

Библейско-богословская коллекция
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

С.Д. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

**ПЕТР МОГИЛА,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ**

Опубликовано: Москва, 1877.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство
«Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2007.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2007

ПЕТРЪ МОГИЛА

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

С. Р.

1877₂

Москва

ПЕТРЪ МОГИЛА

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

I.

Происхожденіе Петра Могилы и жизнь его до посвященія въ санъ Архимандрита.

Петръ Могила родился въ 1590 году. ¹ Онъ происходилъ изъ знатнаго рода Молдавскихъ Боярѣ Могиль, который не разъ давалъ Государей Молдавіи и Валахіи. ² Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и ³Симеонъ, отецъ Петра Могилы, бывшій сперва Государемъ Валахіи, ³ а потомъ, по смерти роднаго брата своего, Иереміи, Государемъ Молдавіи. ⁴ Такимъ образомъ Петръ Могила, по

¹ Описание Кіевософійскаго Собора, Евгенія, Митрополита Кіевскаго. Кіевъ, 1823. стр. 166.

² Родъ Могиль считалъ 5 Князей въ своей родословной росписи. См. Описание Молдавіи, Кантемира, стр. 290.

³ Въ 1601 и 1602 г., какъ видно изъ Влахо-Болгарскихъ грамотъ, изд. Венелинымъ. Въ Описаніи Кіевопечерской Лавры (стр. 116) сказано, что Могила былъ сынъ Іоанна; но это несправедливо. Ошибка, вѣроятно, произошла въ слѣдствіе сокращенія Іо., которое обыкновенно ставится предъ именами Государей Молдавіи и Валахіи. О значеніи этого сокращенія см. «Влахо-Болгарскія грамоты, изд. Венелинымъ 1840, стр. 27—30.

⁴ Это было въ концѣ 1606 или въ началѣ 1607 г. Лѣтописъ Львовскаго Братства въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. за 1849 г., ч. LXII, стр. 96. О двухъ сыновьяхъ Симеона, родныхъ братьяхъ Петра Могилы, Моисеѣ и Симеонѣ, извѣстно, что они также были Государями Молдавіи. Первый вступилъ на престолъ около 1624 г., а второй ок. 1633 г.; но оба, особенно послѣдній, оставались на немъ очень недолго. Тамъ же стр. 139, 147. О Моисеѣ, какъ Государѣ Молдавскомъ, П. Могила упоминаетъ и въ духовномъ своемъ завѣщаніи. См. Памятники, издан. Коммисіей для разбора древнихъ актовъ, т. II. Кіевъ, 1846 г., стр. 175.

происхожденію своему, былъ не кто иной, какъ «Воеводичъ земли Молдо-Влахійской.»⁵ Родъ Могилъ всегда отличался ревностію къ Православію и особенною любовію къ благолѣнію храмовъ Божіихъ. И это ограничивалось не одними только предѣлами своего отечества, но простиралось далѣе. Іеремія Могила, родной дядя Петра Могилы, будучи Господаремъ Молдавскимъ, являлся защитникомъ Православныхъ въ Юго-Западной Россіи отъ преслѣдованія Уніатовъ и неоднократно помогалъ имъ въ устройствѣ храмовъ Божіихъ. Въ 1605 году онъ ходатайствовалъ за нихъ предъ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ III, и поручалъ то же дѣлать своему послу при Польскомъ Дворѣ.⁶ Въ 1601 году отъ него было прислано на постройку Юго-Западныхъ Православныхъ Русскихъ храмовъ одинъ разъ 600 злотыхъ,⁷ а въ другой 200 червошцевъ, въ 1603 году 1000 Сизлотыхъ, въ 1604 году оныя 1000 злотыхъ, и наконецъ въ 1605 году 1600 злотыхъ.⁸ Подобное же усердіе къ Православной Юго-Западной Русской Церкви оказывалъ и родной братъ Іереміа, Симеонъ, отецъ Петра Могилы. Сдѣлавшись Господаремъ Молдавскимъ, Симеонъ, въ 1607 году, увѣдомлялъ, между прочимъ, Православное Львовское Братство, что, подобно брату своему, будетъ содѣйствовать Православному въ Юго-Западной Россіи въ богоугодномъ дѣлѣ постройки храмовъ Божіихъ, и посылалъ на первый разъ 1000 злотыхъ, извинаясь при томъ недостаткомъ казны.⁹ Такая постоянная ревность къ Православію, бывшая, такъ сказать, общею въ родѣ Могилъ, ручалась уже нѣкоторымъ образомъ за то, что и сынъ Симеона, извѣстный намъ, Петръ будетъ отличаться тою же похвальною ревностію.

О жизни Петра Могилы, до посвященія его въ санъ Архимандрита, сохранились весьма краткія свѣдѣнія. Знатный по своему происхожденію и отличный по дарованіямъ ума, Петръ Могила въ юныхъ лѣтахъ заботился о приобрѣтеніи лучшаго въ тогдашнее время образованія. Онъ оставилъ для этого свое оте-

⁵ Описаніе рукописей Румянцовскаго Музеума. Сиб. 1842 г., стр. 572.

⁶ Объ этомъ онъ самъ извѣщалъ Православное Львовское Братство. Лѣтоп. Львовскаго Братства въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 92.

⁷ Злотъ Польскій нынѣ равенъ 15 к. серебр.

⁸ Лѣтопись Львовскаго Братства въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1849 г. ч. LXII, стр. 84, 90—92.

⁹ Тамъ же, стр. 96.

чество и отправился въ страны, славившіяся тогда просвѣщеніемъ. Впрочемъ, извѣстія о томъ, гдѣ именно Могила получилъ образованіе, не согласны между собою.¹⁰ Одни говорятъ, что онъ учился въ Львовской Академіи; другіе, что посланъ былъ отъ отца въ Парижскій Университетъ; наконецъ третьи, что мѣстомъ образованія его были другіе иностранныя Университеты.¹¹ Но всѣ эти разногласныя извѣстія свидѣтельствуютъ все таки объ одномъ, именно о томъ, что Петръ Могила получилъ лучшее въ то время Западно-Европейское образованіе.

Окончивъ дѣло своего образованія въ школѣ, онъ вступилъ на путь общественной дѣятельности, т. е., поступилъ въ Польскую военную службу. Причины, заставившія Могила избрать именно такую дорогу для себя, были слѣдующія: Родъ Могиль неоднократно пользовался покровительствомъ Польши въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія, въ то самое время, когда за Молдавію и Валахію происходили ссоры между Поляками и Турками. Только благодаря этому покровительству нѣкоторые изъ рода Могиль имѣли возможность восходить на Господарскіе престолы Молдавіи и Валахіи.¹² Отсюда, естественно, должна была возникнуть нѣкоторая связь между знатнымъ родомъ Могиль и значительными (Польскими) родами. Эта связь, существовавшая между ними, особенно скрѣплялась еще ихъ взаимными родственными отношеніями. Такъ извѣстно, на примѣръ, что Князь Михайлъ Михайловичъ Корибутъ-Випневекій, этотъ приверженецъ Православія, принадлежащій къ одному изъ знатнѣйшихъ родовъ Русскихъ, въ супружествѣ имѣлъ дочь Іереміи Могилы, Раину, двоюродную сестру Петра Могилы.¹³ Извѣстны и военные подвиги этого Князя, предпринятые имъ для возвращенія Господарскаго престола своему тестю, Іереміи, котораго свергли было возмущившіеся Молдаване, подвиги, увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ.¹⁴ Все это представляло собой достаточныя побужденія для того,

¹⁰ По свидѣтельству Кіевского Каталога, онъ обучался Греческому и Латинскому языкамъ, Словеснымъ наукамъ и Богословію не извѣстно въ какихъ училищахъ.

¹¹ Описаніе Кіевософійскаго Собора, стр. 166. }

¹² Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи усилія нѣкоторыхъ значительныхъ Поляковъ возвести на Молдавскій престолъ одного изъ сыновей Іереміи Могилы. Истор. Госуд. Польскаго, Бандтке, часть II, стр. 232.

¹³ Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи. 1862 г., Августъ, стр. 93.

¹⁴ Тамъ же, стр. 94.

чтобы вообще семейству Могилъ, а въ частности и Петру Могилъ, искать убѣжища въ Польшѣ, когда, въ слѣдствіе жаркихъ споровъ Турковъ съ Поляками за Молдавію и Валахію, особенно усилилось бѣдственное положеніе этихъ странъ. Такъ и было поступлено. Семейство Могилъ удалилось въ Польшу; сюда же удалился и Петръ. Здѣсь, можетъ быть, слѣдуя совѣту знатныхъ Поляковъ, съ которыми находился въ родственныхъ связяхъ, а главнымъ образомъ, вѣроятно, рассчитывая принести какую ни будь пользу своему отечеству, находившемуся тогда въ бѣдственномъ положеніи, онъ и вступилъ въ военную службу. Въ 1621 году ему представился случай принять участіе въ извѣстной битвѣ Хотинской,¹⁵ въ битвѣ, отъ которой нѣкоторымъ образомъ могла зависѣть судьба Молдавіи.¹⁶ Доблести и полезныя услуги Польскому Двору приобрѣтали ему полное уваженіе Польскаго Правительства и могли многое обѣщать въ будущемъ. Но въ это самое время, когда надежда на счастье міра была, по видимому, близка къ нему, онъ рѣшился отказаться отъ военной службы, оставить мѣръ и поступить въ монастырь, поступить тогда, когда положеніе всѣхъ вообще Православныхъ монастырей въ Польской Державѣ было довольно бѣдственное.¹⁷ Что была за причина, произведшая въ Петрѣ Могилѣ такую перемену, опредѣлить довольно трудно. Видно только, что въ то время

¹⁵ По свидѣтельству Несѣцкаго. Опис. Кіевософійскаго Собора стр. 166. Это же видно и изъ одного Польскаго стихотворенія, посвященнаго Петру Могилѣ, занявшему уже тогда въ Кіевѣ кафедру Митрополіи. Въ этомъ стихотвореніи сказано: «О Петръ, здѣсь не Хотинъ, не Турецкая Беллона: здѣсь пѣтъ окровавленной Турецкой сабли. Уже пересталъ ты рубить палашомъ басурманскія башки и конить ихъ шею быстрымъ Дунаемъ. Уже отбросилъ оружіе Гнѣвной Беллоны—конь и копые у тебя въ сторонѣ.» *Mnemosyne slawy, grac u trudow przegoświeconego w Bogu Ousa, Jego Mosci Piotra Mohily. Roku 1633* (страницы въ этой книгѣ не обозначены, но по счету приходится стр. 23).

¹⁶ Битвою Хотинскою, въ которой главную роль игралъ Козацкій Гетманъ Сагайдачный, Польша была спасена отъ нашествія Султана Османа. Ист. Россіи, С. М. Соловьева, т. 10-й, стр. 94.

¹⁷ Въ одномъ Польскомъ стихотвореніи, писанномъ въ послѣдствіи, когда Могила сдѣлался уже Митрополитомъ, говорится: «О Петръ! Ожидали тебя почести, скипетръ и бузава; ожидалъ тебя въ отчизнѣ для Марсовыхъ забавъ и свѣтъ, зазывавшій въ свои владѣнія; ожидали и фортуна, потрясая златомъ; но Богъ тебѣ предназначилъ путь Св. Василія... *Mnemosyne, стран., по счету, 10-я.*

появилась въ немъ сильная ревность служить Богу и его Православной Церкви. Можетъ быть, ближайшимъ поводомъ къ такой ревности было время, проведенное имъ на службѣ въ продолженіе котораго онъ могъ вполнѣ увидать всѣ, даже тайныя, движенія враговъ Православія, задумавшихъ тогда въ Польскомъ Царствѣ превратить Православіе въ Латинство. Можетъ быть, коварныя замыслы нѣкоторыхъ, особенно Езуитовъ, противъ Православія, были таковы, что не могли не возбудить въ немъ живой и горячей ревности къ защищенію Православія.

Петръ Могила поступилъ въ число святаго братства Кіевопечерской Лавры при Архимандритѣ Лавры, Захаріѣ Копыстенскомъ (1624—1626). Избраніе этой именно обители для поступления еще яснѣе говорило о твердой рѣшимости его участвовать, на сколько возможно, въ великомъ дѣлѣ защищенія Православія. Въ самомъ дѣлѣ, Лавра Кіевопечерская представляла собой въ то время одну изъ главныхъ защитъ гонимаго тогда Католиками и Уніятами Православія. Среди общихъ гоненій на Православныхъ, она поставила себѣ цѣлью поддерживать Православіе и, на сколько возможно, противодействовать врагамъ его. Здѣсь все одушевлено было ревностію къ Православію. Здѣсь, въ 1616 году, находилась уже кулленная Архимандритомъ Елисеємъ Плетепецкимъ, по смерти шляхтича Федора Юрьевича Болобана, Типографія,¹⁸ въ которой печатались книги, исполненныя духомъ истиннаго Православія и служащія къ защитѣ онаго.¹⁹ Изданіемъ книгъ занимались ученые, находившіеся въ Лаврѣ, отличавшіеся основательнымъ знаніемъ Священнаго Писанія и Греческаго языка. Намъ извѣстны имена нѣкоторыхъ изъ нихъ. Это были: Кипріянь, получившій образованіе въ Венеціи и Падуѣ, Виленскій проповѣдникъ Лаврентій Зизаній Тустановскій, Іосифъ Протосингелъ Александрійскаго Патріярха, Памва Берында Протосингелъ Іерусалимскаго Патріярха, Тарасій Земка и Гавріиль Дорошенчъ. Всѣ они

¹⁸ Это видно изъ предисловія къ изданной въ 1619 г. Кіевопечерскою Лаврою книгѣ подъ заглавіемъ: «Анѳологіонъ или Трѣологіонъ.» Описаніе старопечатныхъ книгъ Графа Толстого, стр. 138—139.

¹⁹ Въ предисловіи къ первой книгѣ, напечатанной въ этой Типографіи, между прочимъ было сдѣлано такое обращеніе къ читателямъ: «Молѣте же Бога, въ Троицѣ Единаго, да посѣпшитъ, еже умыслихомъ, типоарскимъ дѣломъ угоди Ти Церквамъ Православнымъ!» Описаніе старопечатныхъ книгъ Графа Толстого, стр. 136.

много трудились надъ переводами, особенно писаній Отеческихъ, и исправленіемъ Славянскихъ книгъ чрезъ сличеніе ихъ съ Греческими. Главный памятникъ трудовъ ихъ, — это Бесѣды Св. Златоуста на 14 Посланій Апостола Павла, изданныя въ 1623 году, и на Дѣянія Апостольскія, изданныя въ 1624 году.²⁰ Во всѣхъ трудахъ этихъ принимали особенно живое участіе Архимандриты Лавры, Елисей Плетенецкій²¹ и Захарій Копыстенскій. Последний, будучи еще Иеромонахомъ, отличался своей дѣятельностью и сочинилъ, между прочимъ, предисловія къ изданнымъ Лаврою Бесѣдамъ Св. Златоуста на Посланія Апостола Павла²² и Дѣянія Апостольскія.²³ Тѣмъ болѣе трудился онъ въ санѣ Архимандрита. Особенно важное сочиненіе его есть «Палинодія.» Оно написано было противъ книги, изданной Виленскимъ Игуменомъ, Львомъ Кревзой, подъ названіемъ: «Оборона Уніи,» и имѣетъ характеръ полемическій. Главный предметъ этого сочиненія защищеніе Православной Вѣры отъ нападеній Уніятвъ.²⁴ Другое, также очень важное полемическое сочиненіе его, книга: «О Вѣрѣ Единой Святой Церкви,» имѣло цѣлю защитить Православное ученіе отъ нападеній Латинявъ и другихъ иновѣрцевъ.²⁵ Такъ много дѣлали въ Кіевонечерской Лаврѣ для защиты Православія. Но ученому братству Лавры эти труды казались не вполне еще достаточными для той цѣли, къ которой оно стремилось. Чтобы

²⁰ Въ предисловіяхъ къ этимъ изданіямъ встрѣчаются выше сказанныя имена ученыхъ иноквъ. Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго, стр. 94—107.

²¹ Описаніе Кіевонечерской Лавры, стр. 57.

²² Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго стр. 99.

²³ Тамъ же, стр. 102.

²⁴ Сочиненіе это, писанное на Польско-Русскомъ языкѣ, извѣстно намъ по рукописи Синодальной Библіотеки (№ 217). 10 главъ изъ него напечатаны въ книгѣ: «О Вѣрѣ,» изданной въ Москвѣ при Патр. Юсифѣ въ 1648 г. См. Словарь истор. о писателяхъ духовнаго чина, ч. 1, стр. 186.—Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 234.

²⁵ Описаніе старопеч. книгъ Царскаго, стр. 110. Въ началѣ книги, между прочимъ, говорится: «Ласкою теды Господа и Бога нашего Іс. Христа въ побожной ревности возбуждены будучи тую, которую видите, о вѣрѣ Единой Святой, каволческой. Апостольской Церкви, книгу выдалемъ: причину маючи, изъ рознии отъ розниихъ сторонъ з рознии религіями приходичи, турбують вастъ словы и писмы развращенными, которыхъ лести, въ ласце Божой, тую читаючи книгу, ланцо устеречися можете, ибо вѣмъ, въ ней маете правды доводы з шесма св. вѣрне указаныи, противъ которыхъ софистією, то есть, вы-

болѣе имѣть успѣха въ своемъ великомъ предпріятіи — защищать гонимое Православіе, усердные издатели и исправители книгъ хотѣли и въ другихъ возбудить равностное стремленіе къ подобнымъ же трудамъ. Это лучше всего можно видѣть изъ изданныхъ Лаврою въ 1624 году Бесѣдъ Св. Златоуста на Дѣянія Апостольскія. Въ концѣ этой книги прямо говорилось, что она издана, между прочимъ, «въ возбужденіе монаховъ и прочіихъ священныхъ (лицъ) къ сицевому дѣлу, еже изображати книги, изряднѣе же въ сія гоненія лѣта.»²⁶

Находясь такимъ образомъ среди иноковъ, достаточно для того времени образованныхъ, одушевленныхъ горячею ревностію къ Православію и старавшихся въ другихъ возжечь ту же похвальную ревность, Петръ Могила, самъ пріобрѣтшій лучшее тогда Европейское образованіе, самъ стремившійся быть защитникомъ Православной Церкви, конечно, вполне умѣлъ цѣнить труды ученыхъ подвижниковъ, глубоко сочувствовать этимъ трудамъ и понимать всю нужду оныхъ. Совершенно раздѣляя взглядъ представителей братства Кіевонечерской Лавры, онъ, разумѣется, вполне охотно раздѣлялъ и труды ихъ на пользу Православія. А это, съ одной стороны, должно было сблизжать его и ставить въ тѣснѣйшія отношенія съ ними, а съ другой представлять ему удобный случай ближе знакомиться съ тогдашнимъ положеніемъ Церкви и, кромѣ того, восполнять свое, особенно богословское, образованіе, полученное въ школь.²⁷ Братство Кіевонечерской Лавры, въ свою очередь, вѣроятно смотрѣло на Петра Могила съ полнымъ уваженіемъ, и многіе заранѣе видѣли уже въ немъ не просто обыкновеннаго инока, подобнаго другимъ, но человѣка, предназначеннаго занимать какую ни будь высшую ступень въ церковной Іерархіи. Причины такого взгляда понятны. Петръ Могила стоялъ,

крутами, не перепогутъ противы.» Тамъ же, стр. 108. Кромѣ показанныхъ сочиненій Захарія Кошыстенаго извѣстны еще его: «Казанье на погребеніе Архимандрита Елисея Шлегенецкаго (1625 г.) и изданный имъ «Номоканонъ» (1624 г.). Опис. Кіевонеч. Лавры, стр. 68. Описаніе старопеч. книгъ Графа Толстого стр. 163—164.

²⁶ Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 105—106.

²⁷ Какъ обширно и многосторонне было богословское образованіе Могилы, показываетъ то книга «Лінось», гдѣ видно самое полное знакомство его съ Св. Писаніемъ, Соборами, Св. Отцами и вообще писателями, какъ Греческими, такъ и Латинскими.

и долженъ былъ стоять, въ глазахъ всѣхъ очень высоко по своей особенной ревности къ Православію, по своему высокому образованію, своему происхожденію, дѣлавшему самое поступленіе его въ монастырь какимъ-то необыкновеннымъ явленіемъ, и по тому уваженію, которымъ пользовался у Польскаго Правительства, и которое теперь, среди гоненій на Православіе, могло быть очень полезно для защиты онаго.

Въ Апрѣлѣ 1626 года скончался Архимандритъ Лавры, Захарій Копыстенскій. Лавра, по древнему праву, предоставленному ей и постоянно сохранявшемуся, должна была сама приступить къ избранію новаго Архимандрита.²⁸ Естественно было ожидать, что выборъ падетъ на Петра Могилу, особенно выдававшася изъ среды всѣхъ другихъ иноковъ Лавры. Такъ и случилось. Не смотря на недавнее поступленіе Могилы въ монастырь, въ пользу его нашлось много сильныхъ голосовъ. Это, безъ сомнѣнія, были голоса преимущественно ученыхъ братій Лавры. Явились, впрочемъ, и такіе, которые окончательно подали голосъ противъ избранія его.²⁹ Между братьями Лавры произошло такимъ образомъ раздѣленіе,³⁰ продолжавшееся около двухъ лѣтъ. Но значеніе, какое Петръ Могила успѣлъ уже приобрести, было такъ велико, что казалось не возможнымъ, чтобы въ Архимандрита Лавры былъ избранъ не онъ, а кто ни будь другой. Не смотря на то, что Лавра еще не рѣшила, кто будетъ ея Настоятелемъ; не смотря на то, что Могила пока былъ еще не больше, какъ простой инокъ Кіевопечерскаго братства, онъ принималъ уже въ это время участіе въ такихъ дѣлахъ, которыя касались высшаго церковнаго управленія. Такъ извѣстно, что 8 Сентября, 1627 года, когда

²⁸ Описаніе Кіевопечерской Лавры, стр. 43.

²⁹ По всей вѣроятности, нѣкоторые не были согласны на избраніе Могилы главнымъ образомъ по причинѣ его недавняго поступленія въ монастырь и очень давняго пребыванія въ монастырѣ многихъ другихъ иноковъ. При томъ, мы не имѣемъ даже свидѣтельства, что Могила въ это время былъ постриженъ. Легко можетъ быть, что онъ жилъ только въ монастырѣ и раздѣляя съ иноками труды ихъ, но не былъ пока монахомъ. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ словахъ Смотрицкаго, который замѣчаетъ о Могилѣ, присутствовавшемъ на Соборѣ 1627-го года, какъ еще о человѣкѣ свѣтскомъ. См. *Protestatia przeciwko soborowi...* Lwow, 1828. — *Отеч. Зап.* 1862 г., Февраль, стр. 568. — *Православное Обзорѣніе* за 1861 г., т. 5, стр. 422.

³⁰ *Опис. Кіевопечерской Лавры*, стр. 16.

между братіями Лавры все еще продолжалось раздѣленіе, онъ присутствовалъ на Кіевскомъ Соборѣ, созванномъ по какимъ-то церковнымъ нуждамъ, и оказывалъ здѣсь самое дѣятельное вспомошествованіе тогдашнему Митрополиту Кіевскому, Іову Борецкому. Здѣсь, вмѣстѣ съ Борецкимъ, онъ настаивалъ, чтобы былъ подвергнутъ духовной цензурѣ Катихизисъ, написанный Мелегіемъ Смотрицкимъ. И когда Смотрицкій, ничего не возражая противъ этого, просилъ только позволенія, преимущественно у Борецкаго и Могилы, предварительно выдать свое сочиненіе о разностяхъ между Восточною и Западною Церквами, то Митрополитъ съ Могилою и другими, присутствовавшими на Соборѣ, изъявили свое согласіе.³¹ А это, конечно, вело къ тому, что Лавра должна была наконецъ всѣми мѣрами позаботиться о прекращеніи между ея братіями раздѣленія и избраніи въ Настоятеля Петра Могилы. И дѣйствительно, онъ, вѣроятно, по старанію ученыхъ братій, въ концѣ 1627 или въ началѣ 1628 года,³² былъ выбранъ въ Настоятеля Лавры, утвержденъ въ этомъ достоинствѣ грамотою Короля Польскаго,³³ и посвященъ въ санъ Архимандрита. Братія Лавры поднесли ему при этомъ, какъ новый плодъ трудовъ своихъ, переводъ Поученій Преподобнаго Дороея и радостно приветствовали его такими словами: «Мы весьма изумляемся поразительнымъ судьбамъ Божиимъ, исполнившимся надъ тобою. Невозможное отъ человѣка явилось возможнымъ, отъ Бога, который пріимъ любезнѣе всякой жертвы твое Преподобіе въ святомъ домѣ сей святой Лавры. Что скажемъ иного, кромѣ того: «Будь Господь твой и нашъ, которому изволишь ты

³¹ Объ участіи и дѣятельности Могилы на Соборѣ 1627 года, свидѣтельствуетъ *Protestatia przeciwko soborowi...* Lwow, 1828.—Правосл. Обзор. за 1861 г., т. 5 стр. 422.

³² Точно опредѣлнить время избранія и посвященія Могилы въ Архимандрита нельзя. Извѣстно только то, что на Соборѣ 8-го Сент., 1627 г., онъ былъ еще, не будучи избранъ и посвященъ въ Архимандрита, а на другомъ Соборѣ, созванномъ чрезъ полгода, на 6-й недѣлѣ Великаго Поста (вѣроятно, въ Мартѣ 1628 г.), присутствовалъ уже въ санѣ Архимандрита Лавры. Кромѣ того, изъ предисловія къ поучительнымъ главамъ Діякона Аганита Императору Юстиніану, напечатанныхъ при Поученіяхъ Преп. Дороея (1628 г.), видно, что въ то время, когда писано это предисловіе, Могила не былъ еще Архимандритомъ, а оно писано 1-го Дек., 1627-го года.

³³ Утвержденіе Архимандритовъ Кіевопечерской Лавры грамотами Королей Польскихъ было обыкновеннымъ явленіемъ въ то время.

работать, благословенъ за то, что возлюбилъ обитель сію святую и поставилъ намъ тебя отцемъ и пастыремъ, чтобы творить съ нами милость, любовь и всякое благочиніе!..» Что мы имѣемъ преподнести тебѣ, отче нашъ, хотящему по волѣ Вышняго и по общей всего о Христѣ братства нашего любви управлять сею святою обителью и всѣмъ, что касается насъ? Чѣмъ возблагодаримъ рабы господина, сыны отца, ученики наставника? Тѣмъ, что во истину никто не преподносилъ тебѣ: то даръ Божій приносимъ, тебѣ, Св. Дороея книгу печатную представляемъ.»

Сдѣлавшись Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, Петръ Могила вступилъ на поприще общественно-церковной дѣятельности. Правда, онъ и прежде не лишень былъ нѣкотораго участія въ этой дѣятельности, но тогда дѣятельность его имѣла совершенно другое свойство. Тогда онъ не могъ еще дѣйствовать самостоятельно, долженъ былъ болѣе помогать другимъ въ ихъ дѣятельности, нежели самъ дѣйствовать, дѣйствовалъ какъ частный человѣкъ. Теперь же онъ прямо былъ призванъ на общественно-церковную дѣятельность. И для насъ понятно, какая дѣятельность съ этого времени должна была ожидать его, особенно если мы обратимъ вниманіе на то высокое значеніе, какое во всѣхъ дѣлахъ Церкви имѣлъ тогда Архимандритъ Кіевопечерской Лавры.

Общественно-церковная дѣятельность Петра Могилы, начавшаяся съ посвященія его въ санъ Архимандрита, была самая обширная и многосторонняя. Она раздѣлялась на нѣсколько родовъ, касалась многихъ разнообразныхъ предметовъ, имѣвшихъ цѣлю поддержаніе или утверженіе истиннаго Православія и благоустройства въ Церкви. И эти разные роды дѣятельности обыкновенно не ограничивались какимъ ни будь опредѣленнымъ, краткимъ періодомъ времени, но болшею частію продолжались во все время общественно-церковнаго служенія, которое проходилъ Петръ Могила. Они были предприняты имъ почти всѣ вдругъ съ самаго посвященія его въ санъ Архимандрита и развивались вмѣстѣ одинъ подлѣ другого. Въ слѣдствіе этого въ общественно-церковномъ служеніи Могилы мы и не находимъ такихъ крупныхъ и рѣзкихъ

²⁴ Это привѣтствіе напечатано при Поученіяхъ Преп. Дороея (1628 г.). Оно сочинено было Намѣстникомъ Лавры, Филоеемъ Казаровичемъ. См. Отеч. Записки за 1862 г., Февраль, стр. 377—378.

перемѣнъ, которыя позволили бы намъ въ основаніе, для разграниченія нашего изслѣдованія, принять какіе ни будь періоды времени. Естественнымъ основаніемъ для этого, конечно, должны служить тѣ предметы, которыхъ касалась вся общественно-церковная дѣятельность Петра Могилы.

Предметы эти главнымъ образомъ обусловливались тѣмъ положеніемъ, въ какомъ находилась тогда Церковь Малороссійская. Главное, что особенно представлялось на видъ въ тогдашнемъ положеніи Малороссійской Церкви, это гоненія, которыя терпѣло Православіе отъ Латинства и Уніи. И такъ какъ Православные, въ свою очередь, и вынуждены и обязаны были дѣйствовать противъ Латинянъ и Уніатовъ, то отсюда, естественно, возникала борьба между первыми и послѣдними. вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ни что не могло поколебать Православія, открывалась особенная нужда въ возможно болѣе крѣпкомъ утвержденіи онаго среди самихъ Православныхъ. Недостаточность духовнаго просвѣщенія, поврежденіе церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, отсутствіе точнаго и полнаго изложенія вѣроученія, были явленіями также очень замѣтными въ то время въ Церкви Малороссійской, замѣтными особенно по тому, что Латиняне и Уніаты удобно и успѣшно могли пользоваться ими, и дѣйствительно пользовались въ своихъ нападкахъ на Православіе. Это, конечно, заставляло позаботиться какъ о распространеніи духовнаго просвѣщенія, такъ и объ исправленіи церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, а также объ изданіи такой книги, въ которой точно и полно было бы изложено вѣроученіе. Кромѣ того, нужно было позаботиться и о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви, которое, особенно въ слѣдствіе гоненій отъ Латинства и Уніи, было вообще довольно разстроено. Наконецъ, для большей безопасности и силы въ охраненіи чистоты Православія среди борьбы съ Латинствомъ и Уніею, Церковь Малороссійская должна была имѣть возможно полное единеніе съ другими Православными странами. Отсюда главнымъ образомъ вытекали ея отношенія къ Константинополю, а частію и къ Москвѣ.

И такъ: I. Борьба съ Латинянами и Уніятами. II. Болѣе крѣпкое утвержденіе Православія среди самихъ Православныхъ. III. Распространеніе духовнаго просвѣщенія. IV. Исправленіе церковныхъ обрядовъ и обычаевъ. V. Изданіе Катихизиса или книги, въ которой точно и полно излагалось бы вѣроученіе. VI. Внѣшнее благоустройство Церкви Малороссійской, и VII. Ея отношенія къ Константинополю и Москвѣ. Вотъ все, чего должна была касаться и

къ чему дѣйствительно была направлена вся общественно-церковная дѣятельность Петра Могилы.

II.

Петръ Могилъ въ борьбѣ съ Латинянами и Уніятами.

Въ борьбѣ Петра Могилы съ Латинянами и Уніятами можно различать: а) собственно его дѣйствія, направленные противъ нихъ, и б) его полемику съ ними.

A.

Чтобы дѣйствія Петра Могилы, направленные противъ Латинянъ и Уніатовъ, представились намъ въ болѣе ясномъ и полномъ свѣтѣ, чтобы вѣрнѣе была самая оцѣнка ихъ, для этого мы должны сказать прежде нѣсколько словъ вообще о состояніи Православныхъ въ Юго-Западной Руси въ періодъ, предшествовавшій общественно-церковной дѣятельности описываемаго нами лица. Явившаяся тамъ, изобрѣтенная Латинянами, Унія, то есть, соединеніе Православныхъ съ Римскою Церковію, или подчиненіе ихъ послѣдней, съ свободою, впрочемъ, удержать за собою всѣ обряды и почти всѣ постановленія Церкви Восточной, распространилась насильственными мѣрами и при томъ довольно скоро. Въ 1592-мъ году Православные находились въ состояніи еще довольно удовлетворительномъ. Сигизмундъ, Король Польскій, даже одобрялъ, утверждалъ и укрѣплялъ тогда своею грамотою все то, что содержало, имѣло и исполняло Львовское Православное Братство, «ни мало не уменьшая правъ общественныхъ и правъ Каѳолической Церкви,» и выражалъ при томъ желаніе «чтобы все это навсегда сохраняло и имѣло ненарушимую силу.»³⁵ Но въ 1593-мъ году Унія грозила уже немалою опасностію Православію. Въ это время Кіевскій Воевода, Князь Константинъ Острожскій, жалуясь Владимирскому и Берестейскому Епископу, Ипатію Потѣю, на упадокъ Православія въ Литовско-Русскихъ областяхъ, излагалъ свое мнѣніе относительно вводимой въ томъ краю Уніи и о томъ, что можно бы было сдѣлать для охраненія Вѣры отъ нововведеній.³⁶ Прошло послѣ этого не болѣе 6-ти лѣтъ, и появи-

³⁵ Памятники, изд. Врем. Ком. для разбора древнихъ актовъ, т. III, 1852 г., отд. I, стр. 83.

³⁶ Акты относ. къ исторіи Западной Россіи, т. IV, № 45.

лись уже сильныя, открытыя, гоненія на Православіе. Вотъ что, между прочимъ, въ одномъ актѣ 1599 года, писали Дворяне Польскіе и Литовскіе Греческаго Исповѣданія, а также и Протестантскаго, собравшіеся въ Вильнѣ: «Мы видимъ, что, вопреки привилегіямъ и грамотамъ, которыми свобода богослуженія обезпечена, и вопреки тому обычаю, который Его Величество, Король нынѣшній, нашъ повелитель, при вступленіи на престоль свой, застать здѣсь изволилъ, много намъ утѣсненій, отягощеній и насилій, время отъ времени больше наносимыхъ отъ разныхъ лицъ, а найлаче отъ духовнаго чина и отъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей Римскаго Исповѣданія, и часто бываетъ, что ни одного угла въ обширномъ семъ Государствѣ, и ни одного человѣка всякаго званія, нѣтъ безопаснаго отъ нихъ... Уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдовали запрещенія свободныхъ собраній на богомолье, богослуженіе, погребеніе и другіе Христіанскіе обряды... Уже духовные наши Пресвитеры въ собственныхъ домахъ терпятъ нападенія... На свободныхъ дорогахъ и въ городахъ ихъ хватаютъ, заключаютъ въ узы... бьютъ, топятъ и умерщвляютъ.»³⁷ Подобныя же гоненія на Православныхъ продолжались и послѣ. Въ 1601 году Уніятскій Митрополитъ, Ипатій Потѣй, напалъ на Православную Владимирскую церковь Св. Василія, самъ причинилъ побои Священнику этой церкви, о. Мартыну, котораго потомъ увели насильно въ Митрополичій дворъ, остригли тамъ ему волосы и наругались надъ нимъ.³⁸ Православные старались противодѣйствовать насильственно распространявшейся Уніи. Посламъ, отправленнымъ отъ Кіевского и Виленскаго Воеводства на Варшавскій Сеймъ 1607 года, данъ былъ наказъ, по которому они должны были стараться объ уничтоженіи Уніи и о возстановленіи Православія въ прежнемъ его видѣ.³⁹ Сеймъ сдѣлалъ, по видимому, довольно много въ пользу Православныхъ. Конституціею опредѣлено было: «Не дѣлать людямъ Вѣры Греческой предосужденія въ совѣсти ихъ и въ законахъ, и свободного отправленія службы по древнимъ ихъ обрядамъ не возбранять.»⁴⁰ Но

³⁷ Прибавл. къ Опис. Кіевософ. Собора № 15.

³⁸ Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи, 1863 г., Мартъ, стр. 1.

³⁹ Наказъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскій Сеймъ 1607 г., на Польскомъ языкѣ, въ Архивѣ Юго-Западной Россіи, во 2-й ч. 1 т., стр. 66.

⁴⁰ Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, П. Н. Бантышъ-Каменскаго. 1803 г., стр. 66, въ примѣчаніи.

конституція почти не имѣла никакой силы, почти никогда не была приводима въ исполненіе, и гоненія на Православныхъ не прекращались. Въ 1609 году Виленскій Троицкій монастырь, по приказанію Короля Сигизмунда, былъ занятъ Уніятами. ⁴¹ Троицкое, а также и другія Братства имѣли свои собранія, на которыхъ обыкновенно происходили совѣщанія о способахъ поддержанія Православія и противодѣйствія Уніи. Сигизмундъ рѣшился уничтожить эти собранія. Въ грамотѣ своей, отъ 17-го Августа, 1609-го года, онъ, между прочимъ, писалъ: «Братчики имѣютъ обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города Вильны собираться на свои сходки тайно и явно, и тамъ производятъ денежные сборы на бунты и смуты, вредные для общественнаго порядка. По этому мы приказываемъ, чтобы каждый нашей правительственною силою, по долгу своего званія, не допускалъ такихъ сходокъ въ церквахъ и домахъ, и непослушныхъ наказывали бы денежною пенею, а въ случаѣ надобности, и лишеніемъ жизни.» ⁴² Гоненія и преслѣдованія Православныхъ были на столько сильны, что возбуждали негодованіе не только со стороны самихъ Православныхъ, но и со стороны даже нѣкоторыхъ благоразумныхъ Латинянъ. Одинъ Польскій публицистъ Римско-Католическаго Исповѣданія такъ защищалъ Русскихъ, которыхъ хотѣли силою подчинить Церкви Римской: «Посредствомъ гайдуковъ отбивать церкви, смущать позывами въ трибуналы, ловить Поповъ, изгонять черницъ, это не согласуется съ волею и ученіемъ Спасителя нашего.» ⁴³ Защитникъ Православныхъ, Латинянинъ, осмѣлился даже обличить Польское Правительство: «Сигизмундъ I-й (говорилъ онъ) созидалъ и украшалъ Русскія церкви наравнѣ съ Католическими костѣлами. По чему же, ради Бога, Сигизмундъ III-й не поступаетъ такъ, какъ поступалъ Сигизмундъ I-й? По чему же и Сенатъ не настаиваетъ на томъ, чтобы во всемъ (относительно правъ и привилегій) сохраненъ былъ этотъ славный (Русскій) народъ?» ⁴⁴ Но все это ни сколько не ослабляло гоненій на Православныхъ, а можетъ быть еще увеличивало ихъ. Уніятское духовенство защищено было самимъ Правительствомъ. Грамотой Сигизмунда III-го, отъ 5 Сентября, 1612 года, данной Минскому Вой-

⁴¹ Собраніе древнихъ грамотъ гор. Вильны, стр. 44.

⁴² Грам. Сигизмунда на Польскомъ языкѣ во II ч. Древнихъ грам. гор. Вильны подъ № 23, стр. 57.

⁴³ Вѣстникъ Юго-Запад. и Запад. Россіи: 1862 г., Июль, стр. 7.

⁴⁴ Тамъ же, стр. 12—13.

ту, Терлецкому, и Магистрату города, повелѣвалось не допускать жителей къ какому бы то ни было преслѣдованію Уніятскаго духовенства.⁴⁵ Православные и теперь сопротивляются Латинянамъ и Уніятямъ. Королевская грамота о непреслѣдованіи Уніятскаго духовенства не была принята Магистратомъ къ исполненію.⁴⁶ Подобнымъ же образомъ Королевскія грамоты о прекращеніи постройки новой Православной церкви и возвращеніи Козьмо-Дамьянской, отданной Уніятямъ, и принадлежащихъ ей владѣній, приняты были Ратушею города Минска и его жителями неуважительно и оставлены безъ отвѣта.⁴⁷ Это вызывало новыя преслѣдованія на Православныхъ со стороны Правительства. Въ Мартѣ 1619 года Сигизмундъ издалъ декретъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «Могилевскія церкви, монастыри нынѣ же присуждаемъ подъ власть Владыки,» то есть, Уніятскаго Архіепископа. Эти церкви и монастыри, по декрету Сигизмунда, Могилевскіе мѣщане должны были передать Уніятямъ «со всеми доходами и прибутками... и на будущее время не присвоивать себѣ надъ ними никакой власти.»⁴⁸ И не одни Могилевскія церкви отнимались у Православныхъ.⁴⁹ Послѣдніе вездѣ находились въ самомъ затруднительномъ положеніи, и имъ почти негдѣ было совершать богослуженіе. Мы приведемъ здѣсь отрывокъ изъ рѣчи, сказанной депутатомъ земли Вольнской, Лаврентіемъ Древинскимъ, на Варшавскомъ Сеймѣ 1620 года, отрывокъ, изъ котораго ясно видно все плачевное состояніе Православныхъ въ то время. «Уже въ большихъ городахъ (говорилъ Древинскій) церкви запечатаны, имѣнія церковныя разхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто монаховъ, скотъ запираютъ, Священники разогнаны... Въ слѣдствіе сего дѣти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ; тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ вывозятся, народъ безъ благословенія браковъ въ непотрѣбствѣ живетъ, безъ исповѣди, безъ приобщенія Св. Таинъ уми-

⁴⁵ Грам. Сигизмунда на Польск. яз. въ Собраніи древнихъ грам. и актовъ Минской Губ., стр. 78.

⁴⁶ Собр. древнихъ грам. и акт. Минской Губ., стр. 79.

⁴⁷ Тамъ же, стр. 81.

⁴⁸ Вѣстникъ Юго-Западн. и Западн. Россіи 1862 г., Декабрь, стр. 93.

⁴⁹ Собраніе древ. грам. и акт. Минской Губ., стр. 130. — Вѣстникъ Юго-Запад. и Запад. Россіи 1862 г., Октябрь, стр. 32. — Исторія Малороссіи, Н. А. Маркевича, т. I, 1842 г., стр. 119.

раеть. Не уже ли сіе не самому Богу обида? Не уже ли за то отмещевать не будетъ Богъ?»⁵⁰

Константинопольскій Патріархъ, Тимофѣй, отъ котораго завѣсѣла тогда Церковь Малороссійская, видя бѣдственное положеніе оной, поручилъ всѣми мѣрами позаботиться объ ея благоустройствѣ тогдашнему Патріарху Іерусалимскому, Теофану, отправлявшемуся въ Россію по нуждамъ своей Церкви. Теофанъ, по прибытіи въ Кіевъ, замѣтилъ, какъ близка была къ совершенному упадку Православная Юго-Западная Русская Іерархія. По этому первымъ дѣломъ его здѣсь было рукоположеніе Митрополита, Архіепископовъ и Епископовъ. Понятно, что такое возстановленіе Православной Іерархіи очень не нравилось Латинянамъ и Уніятамъ. И вотъ, лишь только Патріархъ оставилъ Кіевъ, какъ Польское Правительство начало преслѣдовать новооставленныхъ Епископовъ.⁵¹ Вмѣстѣ съ Епископами подвергались преслѣдованію и всѣ, хотѣвшіе подчиняться имъ. Въ Генварѣ 1622 года Сигизмундъ III издалъ Указъ, которымъ предавалъ суду Виленскихъ Православныхъ жителей за неповиновеніе Уніятскому-Митрополиту, Іосифу Рутскому, и за признаніе ими Православнаго Митрополита, Іова Борецкаго, и другихъ Архіереевъ, поставленныхъ Іерусалимскимъ Патріархомъ, законными своими пастырями.⁵² При всемъ томъ Православные старались еще отстаивать Православіе, такъ что жаркій приверженецъ Уніи, Архіепископъ Іоасафатъ Кунцевичъ, жаловался тогда Уніятскому Митрополиту Рутскому на непреклонность къ Уніи и противодѣйствіе Витебскихъ, Полоцкихъ и Могилевскихъ мѣщанъ.⁵³ Кунцевичъ, впрочемъ, не унывалъ, старался всѣми мѣрами распространять въ Витебскѣ Унію, и фанатизмъ его доходилъ въ этомъ случаѣ до крайностей. Своими жестокими дѣйствіями онъ возбудилъ противъ себя народное возстаніе, и долженъ былъ прибѣгнуть за помощію къ Великому Канцлеру Великаго Княжества Литовскаго, Льву Сапегѣ. Но и Канцлеръ, не смотря на то, что не былъ Православнымъ, неблагопріятно смотрѣлъ на образъ дѣйствій Іоасафата Кунцевича. «Когда вы дѣлали насиліе совѣсти человѣче-

⁵⁰ Историч. извѣст. о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, стр. 70.

⁵¹ Тамъ же, стр. 74.

⁵² Вѣстникъ Юго-Запад. и Западной Россіи 1863 г., Февраль, стр. 29.

⁵³ Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., Августъ, стр. 81.

скоій (отвѣчалъ онъ ему въ Мартѣ 1622 года), запирали церкви для того, чтобы люди погибали безъ богослуженія, безъ Христіанскихъ обрядовъ и Таинствъ, какъ невѣрные, вы обходились безъ насъ; а когда нужно усмирять смуты, возбужденныя въ народѣ вашимъ безпутствомъ, вы хотите нами заперать двери.»⁵⁴ Возмущеніе народа противъ Кунцевича не прекращалось; а со стороны послѣдняго все еще употреблялись насильственныя мѣры для отнятія у Православныхъ ихъ церквей. Православные потеряли наконецъ всякое терпѣніе, и вотъ что случилось: 12 Ноября, 1623 года, при колокольномъ звонѣ сбѣжался народъ къ дому Уніятскаго Архіерея, разбилъ ворота и ворвался въ самую комнату, гдѣ находился Іоасафатъ. Здѣсь былъ убитъ пламенный ревнитель Уніи, а тѣло его брошено было въ Двину.⁵⁵ Это имѣло самыя невыгодныя послѣдствія для Православныхъ. Папа Урбанъ VIII, въ Февралѣ 1624 года, написалъ къ Сигизмунду III письмо, въ которомъ убѣждалъ его, для охраненія Уніи, строго наказывать всѣхъ, участвовавшихъ въ умерщвленіи Кунцевича.⁵⁶ Король вполнѣ былъ готовъ исполнить желаніе Папы, тѣмъ болѣе, что, конечно, и по его собственному мнѣнію, оказать теперь малѣйшее снисхожденіе Православнымъ значило дать имъ возможность совершенно истребить Унію. И вотъ, по опредѣленію суда, однимъ виновнымъ въ убійствѣ Кунцевича отрублены головы, а прочіе, бѣжавшіе, заочно осуждены на смерть. Имѣнія тѣхъ и другихъ были отобраны. Отняты были и привилегіи, данныя городу Витебску, разрушена Ратуша, отняты у церкви колокола и проч.⁵⁷ Но умерщвленіе Кунцевича навлекло преслѣдованія не на однихъ только виновныхъ въ этомъ преступленіи. Новыя преслѣдованія ожидали и всѣхъ, державшихся Православнаго Греко-Восточнаго Вѣроисповѣданія. Въ концѣ того же 1624 года даже въ Кіевѣ начали запечатывать Православныя церкви.⁵⁸ Подверженные преслѣдованіямъ пытались въ 1627 году искать защиты на Сеймѣ, но ничего не

⁵⁴ Вѣстн. Юго-Зад. и Зап. Россіи 1862 г., Августъ, стр. 73.

⁵⁵ Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, стр. 84—85.

⁵⁶ Supplementum ad Historica Russiae monumenta, 1848, pag. 480.

⁵⁷ Обо всемъ этомъ извѣщала, отъ 11 Февраля, 1624 г., Уніятскій Митрополитъ Рутскій Кардинала Бандина. См. Вѣст. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., Августъ стр. 86.

⁵⁸ Истор. Россіи, *изд. С. Соловьева*, т. II, стр. 95.

получили. ⁵⁹ Вообще на всѣхъ Сеймахъ, на которыхъ они старались объ улучшеніи своей участи, по выраженію одного публициста Римско-Католическаго Исповѣданія, «надъ ними только насмѣхались: на Сеймахъ имъ обѣщали, а на Сеймикахъ отказывали.» ⁶⁰ Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого было уныніе Православныхъ, и по этому обращеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Унію.

Въ такомъ положеніи находились Православные въ періодъ, предшествовавшій общественно-церковной дѣятельности Петра Могилы. Чтобы вывести ихъ изъ этого бѣдственнаго положенія, очевидно, нужно было особенно стараться о прекращеніи гоненій, которыя они претерпѣвали отъ Латинянъ и Уніатовъ, и для достиженія этого употреблять какія ни будь болѣе дѣйствительныя средства. Посмотримъ же теперь, какъ дѣйствовалъ и что сдѣлалъ для Православныхъ Петръ Могила.

Православные видѣли, что всѣ ихъ дѣйствія, противъ Латинянъ и Уніатовъ, не способствуютъ не только къ уничтоженію, но даже и къ ослабленію Уніи. По этому естественно возникала мысль, нельзя ли какъ прекратить рѣзкое раздѣленіе между Уніятами и Православными, не возможно ли соединеніе между первыми и послѣдними? Мысль эта въ то самое время, какъ Петръ Могила сдѣлался Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, довольно занимала Православныхъ, желавшихъ соединенія съ Уніятами безъ нарушенія цѣлости Православія, и поддерживалась Уніятами, хотѣвшими, вѣроятно, чрезъ такое соединеніе сдѣлать что нибудь въ пользу Уніи. По поводу этой-то мысли на Соборъ, созванный, вскорѣ послѣ посвященія Петра Могилы въ санъ Архимандрита (вѣроятно, въ Мартъ 1628 года), на которомъ присутствовалъ и Могила, представлены были Полоцкимъ Архіепископомъ, Мелетіемъ Смотрицкимъ, разсужденія о разностяхъ между Церквами Восточною и Западною. ⁶¹ Въ разсужденіяхъ этихъ Смотрицкій хотѣлъ показать, что разности между Церквами Восточною и Западною незначительны, что та и другая имѣютъ одну Вѣру. Присутствовавшими на Соборѣ, а въ томъ

⁵⁹ Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. П. Бантышъ-Каменскаго, стр. 87, примѣч.

⁶⁰ Вѣст. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., Іюль, стр. 3.

⁶¹ Православное Обзорѣніе 1861 г., т. V, стр. 422—423.

числѣ и Петромъ Могилою, не было, впрочемъ, постановлено никакого рѣшенія, и положено вновь созвать помѣстный Соборъ, который бы рѣшилъ, какія можно предпринять мѣры для соединенія Уніатовъ съ Православными, такъ чтобы и Вѣра и права послѣднихъ были сохранены въ цѣлости. Мелетію Смотрицкому поручено было изложить причины созванія этого новаго Собора. Но Смотрицкій, подчиняясь нравственному вліянію Езуитовъ, давно уже въ душѣ склонялся къ Уніи, хотя наружно и оставался Православнымъ. ⁶² вмѣсто простаго изложенія причинъ созванія Собора, онъ написалъ «Апологию», въ которой прямо убѣждалъ Православныхъ къ принятію Уніи. Списокъ съ Апологіи былъ отосланъ имъ къ Петру Могилѣ, а, вмѣстѣ съ спискомъ, и письмо, въ которомъ показывалась цѣль Апологіи. Цѣль эта, по мнѣнію Смотрицкаго, была та, чтобы указать Русскому народу его болѣзнь и врачевство противъ нея, показать, что врачевство это должно необходимо совершить надъ народомъ даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ не захотѣлъ принимать оное. ⁶³ Врачевство, предлагаемое народу Русскому, было не что иное, какъ Унія. Получивши отъ Смотрицкаго Апологию и письмо, Петръ Могила не могъ согласиться съ мнѣніями, изложенными въ нихъ. Но онъ вдругъ не зналъ еще, что ему дѣлать. Между тѣмъ Апологія начала распространяться въ народѣ уже напечатанная, и въ такомъ видѣ получена и самимъ Могилою. Въ это же время сдѣлалось извѣстнымъ, что Смотрицкій посылалъ свое сочиненіе Могилѣ, и нѣкоторые уже хотѣли заподозрить послѣдняго въ неправославіи. ⁶⁴ Петръ Могила, очевидно, долженъ былъ съ особенною силою дѣйствовать теперь противъ Смотрицкаго. И дѣйствительно, онъ особенно ревностно дѣйствовалъ на Соборѣ, начавшемся 13 Августа, 1628 года, на которомъ Смотрицкій принужденъ былъ отказаться отъ своей Апологіи. ⁶⁵ Когда Соборъ окончился, издано было Соборное опредѣленіе (16 Августа), гдѣ, въ слѣдъ за подписью Кіевского Митрополита, находилась подпись и Кіевопечерскаго Архимандрита Петра Могилы. Въ семъ опредѣленіи Могила, вмѣстѣ съ другими

⁶² Литовская Церковная Унія, М. О. Кояловича, т. II, стр. 150.

⁶³ Прав. Обзор. 1861 г., т. V, стр. 427—429.

⁶⁴ Литовская Церк. Унія, М. О. Кояловича, т. II, стр. 155—156.

⁶⁵ Правосл. Обзорѣніе 1861 г., т. V, стр. 431.—Лит. Церк. Унія, М. О. Кояловича, т. II, стр. 156.

подписавшимися, свидѣтельствовали предъ народомъ о своемъ Православіи, непреклонности къ Уніи, и убѣждали всѣхъ быть таковыми же. Это первое дѣйствіе Петра Могилы, направленное противъ Уніи, довольно важно. Дѣло, которое предпринималъ Смотрицкій, было дѣломъ не его одного. Къ чему онъ стремился, къ тому стремились тогда и всѣ Уніаты. Дѣйствіе Могилы противъ Смотрицкаго, значить, было протестомъ противъ всѣхъ Уніатовъ, хотѣвшихъ насильно преклонить Православныхъ къ Уніи. По этому Собору, заставившему Смотрицкаго отказаться отъ Апологіи, Уніаты и противопоставили во Львовѣ свой Соборъ, на которомъ, впрочемъ, ни чего не сдѣлано. ⁶⁶

Когда такимъ образомъ мысль о соединеніи Уніатовъ съ Православными безъ нарушенія цѣлости Вѣры послѣднихъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, оказалась неудобноисполнимою, а Православные все болѣе и болѣе соблазнялись отступившими отъ Церкви Восточной, тогда требовалось предпринять какія ни будь другія мѣры, которыя служили бы къ огражденію Православія. Было испрошено у Короля позволеніе составить въ Кіевѣ помѣстный Соборъ для успокоенія исповѣдающихъ Православную Вѣру. Кіевскій Митрополитъ, Іовъ Борецкій, окружною грамотою приглашалъ на него Литовско-Русское духовенство и мірянь. Соборъ долженъ былъ открыться 1629 года, въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла. ⁶⁷ Конечно, на этомъ Соборѣ присутствовали и Петръ Могила. Но дѣйствія Собора не извѣстны. Впрочемъ, съ вѣроятностію можно сказать, что на немъ ничего особеннаго не могли сдѣлать въ пользу Православныхъ, и гоненія на нихъ почти съ такою же силою продолжались и въ послѣдующее время. Такъ въ 1630 году Уніаты причинили разныя обиды и притѣсненія Виленскому Братству, похитили его имущества и даже пожалованныя ему Королевскія привилегіи. ⁶⁸ Доказательствомъ бѣдственнаго состоянія Православныхъ въ это время служитъ прошеніе, поданное ими на главный Сеймъ въ 1632 году. «Права наши (писали они въ этомъ прошеніи) нарушены и вольность попрана... Не сдѣлало намъ отрады и ходатайство великихъ лицъ, кото-

⁶⁶ Прав. Обзор. 1861 г., т. V, стр. 444—446.

⁶⁷ Акты, относящіяся къ исторіи Запад. Россіи, т. IV, № 228.—Прибавленіе къ Описанію Кіевософ. Собора № 16.

⁶⁸ Акты, относящ. къ ист. Зап. Россіи, IV, № 229.

рыхъ здѣсь исчислять не нужно.»⁶⁹ Историки представляютъ теперь состояніе Православныхъ въ очень мрачномъ видѣ.⁷⁰ Петръ Могила видѣлъ, что Православные все еще находятся въ бѣдственномъ положеніи и желалъ отъ души помочь имъ; но онъ ничего не могъ сдѣлать, пока оставался въ живыхъ Польскій Король, Сигизмундъ III. Король этотъ былъ слѣпымъ орудіемъ Езуитовъ, и его нельзя было заставить дѣйствовать въ пользу Православія и въ ущербъ Уніи.

Смерть Сигизмунда, послѣдовавшая въ 1632 году (29 Апрѣля), дала Православнымъ надежду на лучшую участь. Въ Варшавѣ назначенъ былъ Сеймъ для избранія новаго Короля. На этотъ Сеймъ должны были съѣхаться депутаты или повѣренные отъ разныхъ сословій, а по тому должны были прибыть и депутаты отъ Православнаго духовенства. На послѣднихъ лежала особенная обязанность защищать Православіе, ходатайствовать за Православныхъ, такъ много и такъ долго претерпѣвавшихъ гоненія. Естественно было ожидать по этому, что на Сеймъ явится самъ Митрополитъ Кіевскій. Но тогдашній Митрополитъ, Исаія Копинскій, по болѣзни и старости, не могъ отправиться въ Варшаву. Онъ послалъ за себя на Сеймъ Петра Могилу вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ, чтобы всѣми мѣрами заботиться тамъ объ огражденіи Православія отъ притязаній Латинства и Уніи.⁷¹ Православные вполне понимали всю важность предстоящаго Сейма. По этому они еще на частныхъ Сеймахъ, которые собирались прежде открытія главнаго Сейма, согласились всѣми мѣрами заботиться на послѣднемъ о защитѣ Православія. Такъ мы имѣемъ постановленіе Дворянъ Волинскихъ, сдѣланное на Сеймѣ въ Луцкѣ (1632 года, Августа 21), не приступать къ избранію новаго Короля, пока древнія права Православной Церкви не будутъ возстановлены и утверждены Королевскою присягою, и пока свобода Вѣроисповѣданія не установится закономъ.⁷² Когда Православные, съѣхавшіеся на Варшавскій Сеймъ, одушевлены были одною мыслію защищать гонимое Право-

⁶⁹ Историч. Извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бятышъ-Каменскаго, 89—90.

⁷⁰ Синодальн. изд. въ 1632 г. на Польск. языкѣ.—Истор. извѣст. о возн. въ Польшѣ Уніи, Бятышъ-Каменскаго, стр. 93—94.

⁷¹ Описаніе Кіевософ. Собора, стр. 167.

⁷² Постановленіе это на Польск. языкѣ помѣщено въ 1 т. 2 ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 200.

славіе, Петру Могилѣ оставалось только всеми мѣрами поддерживать и утверждать въ нихъ эту благую мысль, быть ихъ руководителемъ. Съѣхавшіеся послы Воеводствъ Русскихъ, согласно съ своими предварительными постановленіями, дѣйствительно ни къ чему не приступали и прямо объявили, что они, по даннымъ имъ наказамъ, не могутъ ни къ чему приступить, пока Православнымъ не будутъ возвращены отнятыя у нихъ права.⁷³ Они тѣмъ болѣе могли такъ рѣшительно дѣйствовать, что на престолъ Польскій долженъ былъ вступить сынъ Сигизмунда, Владиславъ, нѣсколько расположенный къ Русскимъ.⁷⁴ Понятно, какъ такое требованіе пословъ должно было неприятно подѣйствовать на Уніатовъ. Послѣдніе, и особенно Уніятскій Митрополитъ, Рутскій, сильно возставали противъ него. Но, не находя ни малѣйшей возможности совершенно отстоять теперь все то, что въ ущербъ Православію было приобрѣтено ими въ правленіе Сигизмунда, они всеми силами старались какъ ни будь ограничить требованіе Православныхъ. Наконецъ, вѣроятно, послѣ многихъ совѣщаній, было рѣшено: отдать въ распоряженіе Православныхъ многія церкви, и дозволить имъ свободно совершать въ нихъ богослуженіе, предоставить имъ Епископство Львовское, обезпечить за нимъ Печерскую Архимандрію, позволить докончить начатую церковь Св. Духа въ Вильнѣ, братствамъ ихъ дозволить имѣть школы, богадѣльни и проч.⁷⁵ Очевидно, такими постановленіями положеніе Православныхъ значительно улучшалось и права ихъ нѣсколько расширялись. Но Петръ Могила хорошо понималъ, что если когда, то именно теперь, можно и должно требовать большаго. И вотъ, почти вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ постановленія, въ видѣ условій, утвержденныхъ печатію Королевича Владислава и Митрополита Рутскаго, были отсылаемы на Сеймики, онъ отъ себя по всемъ Воеводствамъ рассылая письма, въ которыхъ совѣтовалъ не соглашаться на эти условія, а требовать большихъ правъ, большихъ привилегій.⁷⁶ Православные, слѣдуя совѣтамъ Могилы, дѣйствительно, требовали

⁷³ Опис. Кіевософ. Собора стр. 167.

⁷⁴ Прошеніе, представленное на Сеймъ 1632 г., въ Историч. извѣстіи объ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 89.

⁷⁵ Тамъ же, стр. 167—168.

⁷⁶ По свидѣтельству Островскаго. *Dzieje u prawa Kosciola Polskiego*, III, 446.— Опис. Кіевософ. Собора, стр. 168.

большихъ уступокъ со стороны Уніатовъ. Уніаты, которымъ казалось, что они и такъ уже много уступали въ пользу Православныхъ, не хотѣли и слышать о новыхъ уступкахъ.⁷⁷ Между тѣми и другими начался споръ. Нарочно назначенною для разрѣшенія этого спора Коммисіею постановлено было: учредить для Православныхъ особую Митрополию, предоставить имъ Епископства: Луцкое, Оршанское, Перемышльское, а Кіевософійскій кафедральный монастырь удержать въ вѣдѣніи Уніятскаго Митрополита.⁷⁸ Владиславъ согласился на эти постановленія Коммисіи. Но Уніаты, конечно, остались недовольны такими уступками въ пользу Православныхъ, а Православные, въ свою очередь, вѣроятно, руководимые опять Петромъ Могоилой, домогались себѣ еще большихъ правъ. Послѣднимъ вскорѣ удалось успѣть въ своихъ требованіяхъ. На Сеймѣ были постановлены, и 1 Ноября утверждены новымъ Королемъ, Владиславомъ, статьи, еще болѣе расширявшія права Православныхъ. Этими статьями дозволялось Православнымъ древнее свободное исповѣданіе Вѣры и совершеніе Таинствъ, постройка и строеніе церквей, умноженіе богадѣленъ, школъ и типографій, свободное занятіе городскихъ должностей и право избирать, по древнему обыкновенію, своего Митрополита. вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предоставлялось владѣть Кіевософійскимъ кафедральнымъ монастыремъ, а также возвращались многія церковныя имѣнія, отобранныя Уніатами. Кромѣ того, въ статьяхъ было сказано: «Позволяется всякому, кто не захочетъ быть въ Уніи, перейти въ Епархію Епископа Греческаго Исповѣданія... Тяжбы всѣ, происходящія въ разсужденіи только исповѣданія Вѣры, также декреты, указы и аресты во всѣхъ судахъ на людяхъ всякаго званія и состоянія, совсѣмъ уничтожаются... Никакого насилія одна сторона другой (т. е., Уніаты и Православные) да не чинятъ, опасаясь наказанія, нарушителямъ общаго спокойствія законами предоставленнаго.»⁷⁹ Такимъ образомъ Правительство торжественно признало права Православныхъ. И главнымъ виновникомъ этого былъ Петръ

⁷⁷ Папскій Нунцій и самъ Папа не соглашались даже и на первыя уступки. Опис. Кіевософ. Собора, стр. 168.

⁷⁸ Тамъ же.

⁷⁹ Статьи, постановленныя избирательнымъ сеймомъ на Польскомъ яз. въ 1 т. 2 ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 208.—Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 95—101.—Опис. Кіевософ. Собора, стр. 169—170.

Могила. «Я обращался къ Рѣчи Посполитой (писалъ онъ относительно своихъ дѣйствій въ это время спустя нѣсколько лѣтъ), былъ въ собраніи, потерялъ здоровье, истратилъ деньги, домогаясь тѣхъ привилегій, какими пользовался прежде народъ Россійскій». ⁸⁰ Православные, конечно, весьма радовались, что имъ дарована была свобода, которой они давно не имѣли. «Съ этого времени, какъ стало намъ свободнѣе (говорилъ Могила), намъ, которые служили предметомъ насмѣшекъ для другихъ, съ этого времени, говорю, мы почувствовали немалое удовольствіе.» ⁸¹

Теперь мы должны сказать о возведеніи Петра Могилы на кафедру Кіевской Митрополии, которое имѣетъ тѣсную связь съ нашимъ главнымъ предметомъ. Нужно прежде всего замѣтить, что Православные, по силѣ утвержденныхъ Королемъ статей, тотчасъ же на Сеймѣ приступили къ избранію себѣ Митрополита. Кого именно избрать въ Митрополиты всей Малороссійской Церкви? Вопросъ этотъ долженъ былъ рѣшиться скоро. Главнымъ, ревностнѣйшимъ, защитникомъ Православія на Сеймѣ былъ Кіевопечерскій Архимандритъ, Петръ Могила, и Православные ему особенно обязаны были расширеніемъ правъ своихъ. Значить, и польза Православія, и чувства благодарности, требовали, чтобы именно онъ занялъ Митрополичій престолъ. Его дѣйствительно и избрали. Избраніе было утверждено Королемъ Владиславомъ. Самое посвященіе предполагалось совершить во Львовской Успенской кафедральной церкви, и Могилѣ надлежало отправиться во Львовъ. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ Варшавскаго избирательнаго Сейма, именно 18 Февраля, 1633 года, въ Краковѣ предположено было коронованіе новаго Короля. ⁸² На коронованіи присутствовалъ и Петръ Могила. ⁸³ Спрашивается: когда же онъ отправлялся во Львовъ для посвященія: прежде коронованія новаго Короля, или послѣ? Въ описа-

⁸⁰ Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1848 г. № 6, Смѣсь, стр. 64.

⁸¹ Тамъ же.

⁸² Истор. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 102, въ примѣчаніи.

⁸³ Онъ самъ, въ своемъ Универсалѣ къ Минскому Православному Братству, свидѣтельствуетъ, что присутствовалъ на коронованіи Владислава. См. Чтенія въ Императ. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 64.

нии Кіевософійскаго Собора говорится, что посвященіе его совершено было во Львовѣ прежде коронаціи Владислава, и что къ коронаціи онъ возвратился въ Краковъ, будучи уже Митрополитомъ;⁸⁴ но это несправедливо. Петръ Могила въ то время, когда присутствовалъ на коронаціи Владислава въ Краковѣ, не былъ еще посвященъ въ санъ Митрополита. Здѣсь, какъ только еще избранный на Митрополию, онъ, 14 Марта, принялъ отъ короновааннаго Короля дипломъ, возстановлявшій и подтверждавшій вообще права Православныхъ, дипломъ, которымъ ему предоставлялось свободно употреблять власть свою надъ всѣми, не причастными Уніи.⁸⁵ Уже послѣ полученія этого диплома Могила началъ приготовляться къ посвященію. Въ Апрѣлѣ отправлено было имъ къ Луцкой братіи пригласительное посланіе, въ которомъ онъ писалъ: «Требуемъ отъ Вашихъ Милостей, чтобы вы, избравъ изъ среды себя братій, сколько вамъ самимъ заблагоразсудится, благоволили прислать во Львовъ, къ Өоминой Недѣлѣ, на посвященіе наше; ибо въ то время неотложно имѣетъ совершиться сей священный, издавна для всѣхъ Православныхъ вожделѣнный, обрядъ».⁸⁶ Посвященіе происходило 28-го Апрѣля.⁸⁷ «Оно, по свидѣтельству лѣтописи Львовскаго Братства, совершено было Епископомъ Тисаровскимъ, вмѣстѣ съ Авраамомъ Епископомъ Смоленскимъ, Исаакіемъ Перемышльскимъ и Пансіемъ Холмскимъ, въ присутствіи Архимандритовъ, Игуменовъ, при многочисленномъ стеченіи пановъ, шляхты, членовъ Братства и народа.» Львовское Братство, радуясь, что такое торжество совершилось въ ихъ церкви, угощало Митрополита и Епископовъ. Могила торжественно прибылъ изъ Львова

⁸⁴ Описан. Кіевософ. Собора, стр. 170.

⁸⁵ Дипломъ на Польскомъ языкѣ помѣщенъ въ 1 т. 2 ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 223. Изъ этого диплома видно, что подобная же власть предоставлялась и Православнымъ Епископамъ: Александру Пузынѣ, избранному на Епископство Луцкое и Острожское, Юсифу Бобрыковичу—на Мстиславское, и тому, кто будетъ избранъ на Перемышльское. Владиславъ предоставлялъ также будущему Митрополиту удержать за собою Печерскую Архимандрію, а также владѣть Николаевскимъ Пустыннымъ монастыремъ.

⁸⁶ Памятники, изд. Врем. Коммисіею для разбора древн. актовъ, т. 1. Кіевъ, 1845 г., отд. 1, стр. 137.

⁸⁷ Въ лѣтописи Львовскаго Братства прямо сказано, что посвященіе было «въ третій день послѣ Св. Юрія.» Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 148.

въ Кіевъ въ сопровожденіи Митрополичьяго креста.⁸⁸ Понятно, съ какою радостію встрѣтили его здѣсь Православные; какою благодарностію они исполнены были теперь къ своему новому Архипастырю, который исходатайствовалъ имъ освобожденіе отъ угнетенія иновѣрныхъ. «Ты долженъ (привѣтствовали Петра Могилу въ Кіевѣ) стоять выше каждаго тѣмъ, что своимъ иждивеніемъ, своими заботами, своимъ бдѣніемъ, даровалъ тишину Православному Русскому океану, волновавшемуся въ продолженіи столькихъ лѣтъ; Пресвѣтлѣйшему, вождельному и мира желающему Монарху Царства Польскаго, Владиславу, и высокому его Сенату, ты на избирательномъ и коронаціонномъ Сеймахъ доказалъ яснѣ полуденнаго солнца права наши, по силѣ твердыя какъ алмазъ, золотыя по своей драгоцѣнности, святыя по своей древности. Доказавши неправду, которая тяготѣла надъ нами столько лѣтъ, ты уничтожилъ ее въ прахъ передъ Помазанникомъ Божиимъ. Если бы ты вздумалъ отираться теперь до Вильны и до Русскихъ и Литовскихъ предѣловъ, то какъ радостно встрѣтили бы тебя тѣ, которые находились въ темницахъ, судахъ и подземельяхъ за непорочную Вѣру Восточную и проводили бы тебя до руководителя своего въ терибніи, предшественника въ благочестіи, подобнаго Злагоусту въ витійствѣ, Леонтія Карповича, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ скончавшагося Архимандрита, чтобы ты, наглядѣвшись на неглубиныя его останки и на узы, претерпѣныя за Вѣру, могъ почувствовать, какое великое дѣло совершилъ ты для несчастнаго народа нашего! То же показали бы тебѣ и Перемышль, Луцкъ, Холмъ, Бельзъ, Минскъ, Берестъ, Полоцкъ, Витебскъ и множество другихъ городовъ.»⁸⁹ По прибытіи въ Кіевъ Петра Могилы прежній Кіевскій Митрополитъ, Исаія Копинскій, переселился изъ Златоверхомихайловскаго монастыря въ Кіевонечерскую Лавру, гдѣ, въ 1634 году, и скончался.⁹⁰

Здѣсь мы должны остановиться на рѣшеніи слѣдующаго вопроса: «Какъ могъ Могилъ быть избранъ на Кіевскую Митрополию и посвященъ въ санъ Митрополита, когда въ Кіевѣ находился Православный Митрополитъ Копинскій?» Ерлицъ, въ своей лѣтописи, обращая вниманіе на это обстоятельство, вполне обвиняетъ Петра

⁸⁸ Тамъ же.

⁸⁹ Mnemosyne slawy, пра́c y trudow Piotra Mohily. Roku 1633, 3—4.

⁹⁰ Опис. Кіевософ. Собора, стр. 171.

Могилу. «При вступленіи на престолъ Короля Владислава (говорить онъ), Могила былъ отравленъ на коронацію уполномоченнымъ отъ Митрополита Исаіи Конинскаго и всего духовенства, такъ какъ самъ Митрополитъ не могъ ѣхать по причинѣ болѣзни; Могила выхлопоталъ себѣ Королевскую грамоту на Митрополию, поѣхалъ во Львовъ, посвятился тамъ у Волошскаго Митрополита и Владыкѣ; возвратившись въ Кіевъ, отобралъ Митрополичьи имѣнія, свергнулъ Митрополита Исаію и отрѣшилъ Священниковъ поставленныхъ.»⁹¹ Но это обвиненіе мы не можемъ признать справедливымъ. Оно возводится на Петра Могилу однимъ Ерличемъ, и никѣмъ болѣе; а Ерличъ, какъ извѣстно, хотя и былъ Православнаго Исповѣданія, но сочувствовалъ Польшѣ, легко смотрѣлъ на страданія, которыя терпѣлъ народъ Русскій отъ Польскаго Латинства, и по этому, вѣроятно, не одобрялъ вообще сильныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ Могилою. Главное же, во всей жизни Могилы, во всѣхъ его дѣйствіяхъ, мы не находимъ никакихъ оснований, которыя заставляли бы насъ признавать его способнымъ на подобныя поступки, тѣмъ болѣе, что о жизни его и Ерличъ отзывался съ похвалами. Какъ же объяснить возведеніе Петра Могилы на Кіевскую Митрополию при жизни Кіевского Митрополита? Нѣкоторые, желая освободить Могилу отъ возводимыхъ на него обвиненій, говорятъ, что предшественникъ Могилы, Исаія Конинскій, не былъ еще посвященъ въ санъ Митрополита, а только былъ предназначенъ къ занятію Митрополичьей кафедры. Но это едва ли справедливо. До насъ дошло нѣсколько посланій Исаіи Конинскаго, въ которыхъ онъ прямо называетъ себя: «Божіею милостию, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и вся Русь.»⁹² Значитъ, вѣрнѣе предпологать, что Исаія дѣйствительно имѣлъ санъ Митрополита Кіевского. Да и при томъ, если считать Могилу виновнымъ въ томъ, что онъ восхитилъ Митрополию изъ рукъ управлявшаго ею Митрополита, то нельзя его оправдывать и тогда, когда онъ отнялъ бы кафедру Митрополіи у человека избраннаго на нее. Въ послѣднемъ случаѣ виновность Могилы только бы ослаблялась, но не уничтожалась совершенно. Кажется, гораздо основательнѣе думать, что были болѣе глубокія причины

⁹¹ Исторія Россіи, С. М. Соловьева, т. X, стр. 117.

⁹² Памятники, изд. Врем. Ком. для разбора древн. актовъ, т. 1. Кіевъ, 1845 г., отд. 1, стр. 121.—Акты относящ. къ исторіи Зап. Россіи, т. IV, №№ 232, 233.

для возведенія Петра Могилы на престоль Кіевской Митрополіи, при жизни прежняго Митрополита, Копинскаго. Исаія Кошинскій былъ такъ старъ и слабъ, что даже не могъ отправиться на Варшавскій избирательный Сеймъ, на которомъ нужно было всѣми силами защищать Православіе и который, по этому, представлялся особенно важнымъ для Православныхъ. Копинскій, конечно, долженъ былъ чувствовать, что онъ въ настоящемъ своемъ состояніи не можетъ сдѣлать многого для защиты Православія, по тому что теперь въ борьбѣ Православныхъ съ Литинянами и Уніятами нужна была самая усиленная дѣятельность, которая, безъ сомнѣнія, не возможна была въ человѣкѣ, ослабѣвшемъ въ силахъ тѣлесныхъ, въ человѣкѣ больномъ. Это же должны были чувствовать и всѣ Православные. По этому-то, вѣроятно, престарѣлый и больной Митрополитъ, для сердца котораго были дороги интересы Православія, самъ думалъ оставить Митрополитію престоль и предоставить оную кому ни будь другому, который бы, обладая живою ревностію къ Православію, былъ въ то же время способенъ на самую усиленную дѣятельность. На это, конечно, должны были согласиться, для пользы Православія, и всѣ Православные. И вотъ, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе этого Могिला, засвидѣтельствовавшій на избирательномъ Сеймѣ свою живую ревность къ Православію и свою крѣпкую мощь, и былъ избранъ на кафедру Кіевской Митрополіи. Вотъ, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе чего имъ безъ прекословія и было принято это избраніе. Онъ долженъ былъ принять его, если понималъ, что всякая медленность и нерѣшительность теперь неумѣстны, если сознавалъ въ себѣ способность къ живой и усиленной дѣятельности.⁹³ Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ никакого права смотрѣть на избраніе Петра Могилы, какъ на незаконное. Не говоря уже ни о чемъ другомъ, скажемъ только, что трудно, и очень трудно, представить, чтобы на такое дѣло рѣшились тогда почти всѣ бывшіе на Сеймѣ Православные. При томъ мы знаемъ, что Петръ Могила получилъ благословеніе на свое посвященіе отъ Константинопольскаго Патріарха.⁹⁴ А Патріархъ, конечно, не могъ же торжественно утвер-

⁹³ Мы имѣемъ одно свидѣтельство 1633 г., что Могила, «уступивъ просьбамъ, соизволилъ принять тяжкій Митрополитіи санъ.» *Mnemosyne slawy, праѣ у trudu Piotra Mohily*, стр. 17.

⁹⁴ Опис. Кіевософ. Собора, стр. 170.

ждать своимъ благословеніемъ дѣло, явная противузаконность котораго должна была быть вполне ему извѣстна. Что же касается до того обвиненія, возводимаго Ерличемъ на Могилу, что онъ, возвратившись въ Кіевъ въ санѣ Митрополита, отрѣшилъ Священниковъ, поставленныхъ прежнимъ Митрополитомъ, то оно не имѣетъ никакой силы. Спрашивается: по чему онъ отрѣшалъ ихъ, если только это въ самомъ дѣлѣ было такъ? Конечно, не по тому, чтобы признавалъ незаконность ихъ рукоположенія. Легко можетъ быть, что нѣкоторые Священники, поставленные Исаею Копинскимъ, во время его управленія Митрополіею, привыкли производить какіе ни будь безпорядки, которые не могли быть замѣченными престарѣлымъ и большимъ Митрополитомъ, но которыхъ не могъ терпѣть Могила, дѣйствовавшій всегда и вездѣ съ особенною рѣшительностію и мощью. Легко можетъ быть, что, по этой именно причинѣ, нѣкоторые изъ Священниковъ и были отставлены отъ мѣстъ Могилою. Въ такомъ случаѣ употребленная имъ мѣра ни сколько не предосудительна, а, напротивъ, заслуживаетъ еще одобренія.

Но намъ пора опять возвратиться къ дѣйствіямъ Петра Могилы противъ Латинягъ и Уніатовъ. Правда, Сеймовыя постановленія, которыми Православные главнымъ образомъ обязаны были Могилѣ, значительно расширяли ихъ права, и казалось, что самая борьба Православныхъ съ Латинянами и Уніатами должна бы теперь совершенно прекратиться. Но на самомъ дѣлѣ было не такъ. Латиняне и Уніаты не могли же оставаться въ покоѣ и равнодушно смотрѣть на возвышеніе Православныхъ. Это очень хорошо понималъ и Петръ Могила. Онъ зналъ, что ему и въ санѣ Митрополита нужно будетъ бороться съ Латинянами и Уніатами, что борьба эта должна составлять теперь преимущественную обязанность и заключать въ себѣ еще болѣе настойчивости, чѣмъ прежде. «Премудрость Божія (писалъ онъ) ввѣрила мнѣ Св. Россійскую Церковь, въ которой соединенъ весь Россійскій Православный народъ, какъ возлюбленныя овцы, чтобы я преслѣдовалъ хищныхъ волковъ, которые, возникли изъ несчастной Уніи и, въ продолженіе столькихъ лѣтъ укрѣпившись въ силѣ, пренятствовали спокойствію Церкви.»⁹⁵ И дѣйствительно, скоро открылась необходи-

⁹⁵ Универсалъ П. Могилы въ Читеніяхъ въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1848 г. № 6, Смѣсь, стр. 64.

мость преслѣдовать «хищныхъ волковъ», какъ называлъ Могилла Латинянь и Уніятвъ; по тому что они опять стали противодѣйствовать Православнымъ. Прошелъ только годъ, какъ Православные получили расширеніе правъ своихъ, и въ Луцкѣ (1634 года, Мая 24) былъ слѣдующій случай. Въ то самое время, когда Латинское духовенство проходило въ Луцкѣ со С. Тайнами, нѣсколько Езуитовъ и разныхъ помощниковъ ихъ съ саблями, ружьями, колыями и камнями явились на дворъ Православной Братской церкви и начали ломать церковныя двери. Но этого мало. Ревностные защитники Уніи разогнали находившихся въ Братскомъ училищѣ мальчиковъ, били и мучили стариковъ и старухъ въ богадѣльнѣ, разбили сундуки съ деньгами, изломали окна, двери и самую крышу.⁹⁶ Подобныя притѣсенія, хотя и не съ такою силою, происходили и въ другихъ мѣстахъ. Во всѣхъ Епархіяхъ, которыя Сеймовыми постановленіями во всей неуприкосновенной своей цѣлости были предоставлены Православнымъ, во всѣхъ этихъ Епархіяхъ оставались по прежнему Уніятскіе Епископы и, конечно, старались всѣми мѣрами дѣйствовать противъ находящихся тамъ Епископовъ Православныхъ, даже называли послѣднихъ неправильными Епископами.⁹⁷ Особенно въ Кіевѣ Уніятскій Митрополитъ, Іосифъ Велимиръ Рутскій, старался противодѣйствовать Петру Могилѣ и домогался отнять у него Кіевскую Митрополию.⁹⁸ Только благодаря непрерывной дѣятельности Могиллы предпріятія Рутскаго не вѣнчались успѣхомъ. Могилла со всею силою старался защищать права свои и права вообще всѣхъ Православныхъ. За ненарушимость правъ этихъ онъ, по всей вѣроятности, хлопоталъ предъ Польскимъ Правительствомъ на Варшавскомъ Сеймѣ, бывшемъ въ 1635 году, подобно тому, какъ ходатайствовалъ и то же дѣлалъ на нѣкоторыхъ другихъ Сеймахъ.⁹⁹ По крайней мѣрѣ, Король Владиславъ не только не согласился на отдачу Кіевской Митрополіи Рутскому, но конституціею 14 Марта, 1635 года, подтверждаетъ свободу Православнаго Исповѣданія и

⁹⁶ Ист. Россіи. С. М. Соловьева, т. X, стр. 118.

⁹⁷ Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1863 г., Апрѣль, стр. 8.

⁹⁸ Опис. Кіевософ. Собора стр. 177.

⁹⁹ Объ этомъ мы можемъ заключать съ вѣроятностію изъ одного Универсала Могиллы, писаннаго въ 1640 году, гдѣ онъ прямо говоритъ, что самъ являлся на Сеймахъ и истрачивалъ тамъ много денегъ.» Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 66.

объявлять, что всѣ дѣла, возникшія по поводу спора о Вѣрѣ между Православными и Уніятами, прекращаются.¹⁰⁰ Однако же и послѣ этого Православные не были совершенно успокоены. Притязанія и притѣсненія со стороны Латинянъ и Уніятонъ все еще продолжались.¹⁰¹ Конституціею можно было только прекратить дѣла, возникшія по поводу споровъ о Вѣрѣ, но не самыя эти споры. Но если бы мы сравнили теперешнее положеніе Православныхъ съ тѣмъ, въ которомъ находились они тому назадъ лѣтъ пять, то замѣтили бы большое различіе. Одно уже то, что всѣ ихъ дѣйствія, служившія къ огражденію дарованныхъ имъ Сеймовыми постановленіями правъ и привилегій, были дѣйствіями совершенно законными, даже въ глазахъ Правительства, одно уже то, что они были свободны отъ притѣсненій со стороны Правительства, придавало имъ очень много силы. По этому-то теперь происходили иногда такіе случаи, которыхъ прежде не бывало. Такъ, на примѣръ, 30 Іюня, 1635 года, Уніятское духовенство подало протестъ о притѣсненіяхъ, сдѣланныхъ возвратившимся въ Православіе Священникомъ Елисеємъ съ жителями обращенному въ Унію Минскому Вознесенскому монастырю, въ бытность въ Минскѣ Петра Могилы и Іосифа Рутскаго.¹⁰² И Православные и Уніаты чувствовали нужду въ прекращеніи споровъ о Вѣрѣ, непрерывно продолжавшихся между ними. Но какъ было этого достигнуть? Еще въ Генварѣ 1624 года Уніятскій Митрополитъ, Іосифъ Рутскій, отправленнымъ тогда посламъ въ Кіевъ къ духовнымъ Православнымъ властямъ далъ «наказъ» для переговоровъ относительно церковнаго союза между Уніятами и Православными и учрежденій для этого въ Русско-Литовскомъ краѣ особой Патріархіи по примѣру Московскоіи.¹⁰³ Въ слѣдствіе этой мысли тогда дѣйствительно возникло дѣло о соединеніи Православныхъ съ Уніатами; но участіе, какое было принято со стороны Смотрицкаго въ этомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, и многое другое окончательно разрушило послѣднее. Теперь попытки относительно соединенія Право-

¹⁰⁰ Лѣтон. Львовскаго Братства въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г. ч. LXII, стр. 150.—Истор. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 107.—Опис. Кіевософ. Собора, стр. 177.

¹⁰¹ Лѣт. Львовск. Брат. въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г. ч. LXII, стр. 150.

¹⁰² Собр. древн. грамотъ и актовъ Минскоіи Губ. 1848 г., стр. 188.

¹⁰³ Акты относящ. къ ист. Зап. Россіи т. IV, № 224.

славныхъ съ Уніятами возобновились опять, и возобновились со стороны самого Правительства. Польскій Король, Владиславъ, 5 Сентября, 1636 года, издалъ окружную грамоту къ Православному духовенству, Львовскому и Виленскому Братствамъ и къ народу, въ которой предлагалъ имъ, по взаимномъ совѣщаніи между собою, на будущемъ Сеймѣ примириться съ Уніятами съ тѣмъ, чтобы, по образцу Москвы и другихъ Государствъ, установить у себя верховную духовную власть Патріарха и въ дѣлахъ Вѣры не обращаться за границу. ¹⁰⁴ Не извѣстно, что имѣлъ въ виду Король, издавая такую грамоту. Легко можетъ быть, что онъ дѣйствительно хотѣлъ этимъ прекратить споры между Православными и Уніятами, нарушавшіе спокойствіе Государства. Но легко также можетъ быть, что онъ имѣлъ при этомъ главнымъ образомъ и другую цѣль — чисто политическую, именно: хотѣлъ какъ ни будь вывести Православныхъ, находящихся въ Польской Державѣ, изъ подчиненности Греческой Іерархіи. Какъ бы то ни было, но предложеніе Короля казалось благопріятнымъ для многихъ Православныхъ. На него смотрѣлъ довольно благопріятно и самъ Петръ Могила, стоящій во главѣ Православныхъ. Сообщая отъ 26 Октября (1636 года) Королевскую грамоту Православнымъ, онъ напоминалъ имъ о претерпѣваемыхъ Церковію притѣсненіяхъ, совѣтовалъ подумать о предложеніи Короля, позаботиться о благѣ Церкви и, для разсужденія объ этомъ предметѣ на будущемъ Сеймѣ, избрать отъ шляхты послами такихъ людей, которые извѣстны своею ревностію къ Церкви и Православію. ¹⁰⁵ Конечно, мы не можемъ думать, чтобы Могила, склоняясь на предложеніе Короля, хотѣлъ сколько ни будь измѣнить Православію. Вся жизнь его, всѣ дѣйствія, показываютъ, что онъ былъ самымъ твердымъ и ревностнымъ защитникомъ Православія. По чему же онъ не противился соединенію Православныхъ съ Уніятами подъ властію особаго Патріарха? Лѣтопись Львовскаго Братства, говоря о склоненіи Могилы на предложеніе Короля, замѣчаетъ: «Митрополитъ... безъ сомнѣнія, надѣялся, что въ Патріарха Польской Руси будетъ избранъ не кто другой, какъ онъ, даже по тому, что

¹⁰⁴ Supplementum ad Historica Russiae monumenta 1848, стр. 174.—Лѣтопись Львовскаго Брат. въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 151—152.

¹⁰⁵ Лѣтоц. Львовск. Братства въ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 152.

происходилъ изъ Княжескаго рода.» ¹⁰⁶ Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, по которымъ вправѣ были бы утверждать, или отвергать такое замѣчаніе. Мы можемъ сказать только, что Петръ Могила склонялся на Королевское предложеніе, конечно, по тому, что въ союзѣ Уніатовъ съ Православными находилъ пользу для Православія, Православною Церквю, и если бы дѣйствительно онъ былъ избранъ Патріархомъ, то кажется, польза для Православія была бы очевидна. Заключая подъ своею самостоятельною властію и Православныхъ и Уніатовъ, Могила сѣумѣлъ бы незамѣтнымъ образомъ постоянно способствовать къ утвержденію Православія и къ ослабленію Уніи. Предложеніе Королевское, не смотря, впрочемъ, на нѣкоторыя сочувствія къ нему Православнаго Митрополита, не было приведено въ исполненіе. ¹⁰⁷ И причина этого понятна. Прежде, нежели явилось бы взаимное согласіе Православныхъ и Уніатовъ на соединеніе, требовалось, конечно, опредѣлить права будущаго Патріарха. Уніаты не могли согласиться на безусловное подчиненіе новому Патріарху и, безъ всякаго сомнѣнія, старались бы о сохраненіи Уніи во всей ея неприкосновенной цѣлости. Могила, по всей вѣроятности, видя теперь, что изъ предполагаемаго содиненія не выйдетъ никакой пользы для Православія, принужденъ былъ отказаться и отъ предложенія Короля, и отъ своей мысли, не говоря уже о томъ, что, будучи такимъ Патріархомъ, долженъ былъ бы признавать Православіе и главенство Папы.

Такимъ образомъ попытка соединенія Уніатовъ съ Православными опять не удалась. И Петръ Могила опять, значить, долженъ былъ начать борьбу съ Латинянами и Уніатами, по тому что они не переставали дѣйствовать противъ Православныхъ. Уніатскій Митрополитъ Рутскій до самой смерти старался все еще о подчиненіи своей власти нѣкоторыхъ Православныхъ Епархій и монастырей; но онъ не успѣлъ этого достигнуть, благодаря противодействию со стороны Могилы. ¹⁰⁸ Рафаиль Корсакъ, сдѣлавшійся, въ 1637 году, по смерти Рутскаго, Уніатскимъ Митрополитомъ, силился было удержать подъ своею властію Выдубицкій монастырь, также вотчины и доходы Кіевской Митрополи,

¹⁰⁶ Тамъ же.

¹⁰⁷ Тамъ же.

¹⁰⁸ Описаніе Кіевософ. Собора, стр. 177.

которыя Сеймовыми постановленіями предоставлены были Уніятамъ только до смерти Рутскаго. Но онъ долженъ былъ встрѣтить такое же противодѣйствіе со стороны Могилы, какое встрѣчалъ и Рутскій. Вотчины и доходы Митрополіи, вмѣстѣ съ монастыремъ Выдубицкимъ, возвращены были Петромъ Моголою въ вѣдѣніе Православной Церкви. ¹⁰⁹ Усердными помощниками ему въ защищеніи Православія въ это время были Запорожскіе Козаки, которые возстали съ 1637 года противъ Польши за притѣсненія ея чиновниковъ, хотѣвшихъ, между прочимъ, совратить ихъ въ Латинство. ¹¹⁰ Впрочемъ, возстаніе Козаковъ противъ Польши, способствуя защитѣ Православія, въ то же время имѣло и печальныя послѣдствія, какъ для нихъ самихъ, такъ и вообще для Православныхъ. Захваченные Поляками Козаки представлены въ Варшаву въ качествѣ плѣнниковъ и осуждены на жесточайшія казни. Гетманъ Острица и еще нѣкоторые были колесованы, другіе прибиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою и медленно сожжены, третьи растерзаны желѣзными лапами, четвертованы и проч. ¹¹¹ Спасаясь отъ жестокихъ преслѣдованій, нѣкоторые Козаки бѣжали въ Москву. ¹¹² Вмѣстѣ съ Козаками выѣзжали также въ Москву монахи и монахини, которые теперь, въ слѣдствіе Козацкаго возстанія, должны были терпѣть не малыя преслѣдованія въ своихъ монастыряхъ. Такъ, на примѣръ, въ Іюнѣ 1632 г., прислана была Московскому Государю, Михаилу Федоровичу, отъ духовника женскаго Ладвинскаго монастыря, Игумена Меодія, челобитная о дарованіи приюта и пособія бѣжавшимъ отъ преслѣдованія Поляковъ монахинямъ. Такую же челобитную прислала и Игуменія означеннаго монастыря, Елисавета, съ 52 сестрами. ¹¹³ Вообще видно, что гоненія на Православныхъ около 1640 года довольно увеличились. Самъ Владиславъ даже, такъ много сдѣлавшій для пользы Православныхъ, теперь, недовольный Козацкимъ возстаніемъ, смотрѣлъ на нихъ менѣе благопріятно. Уніятскій Архіепископъ принесъ ему жалобу

¹⁰⁹ Тамъ же, стр. 178. — Лѣтопись города Кіева въ Читеніяхъ въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1838 г., кн. II, стр. 86.

¹¹⁰ Опис. Кіевоеоф. Собора, стр. 178.

¹¹¹ Исторія Малой Россіи Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, ч. 1, 1830 г., стр. 215—216.

¹¹² Ист. Россіи, С. М. Соловьева, т. X, стр. 119.

¹¹³ Акты относящ. къ вѣст. Ю. и Зап. Россіи III, 1861 г., № 13, 16.

на Витебскихъ мѣщанъ, отпадшихъ отъ Уніи въ Православіе и построившихъ шалашъ, въ которомъ совершали общественное богослуженіе. Король издалъ, въ слѣдствіе этого, наказъ, который призывалъ Витебскихъ мѣщанъ въ Надворный Королевскій Судъ и высказывалъ имъ недовольство за ихъ противодѣйствіе Уніи. «Нѣкоторые изъ васъ (писалъ онъ),... получивши нѣкоторыя права и льготы, совершенно забывъ эту нашу милость, не успокоиваетесь въ своихъ злоумышленіяхъ... и замышляете еще заговоры противъ Преосвященнаго Митрополита, его духовенства и противъ мірскихъ людей, твердо пребывающихъ въ Св. Уніи.»¹¹⁴ Впрочемъ, Король не былъ все таки гонителемъ Православныхъ. Ихъ преслѣдовали другіе, именно Польскіе начальники, Латинскіе монахи и самые Уніиты. Въ Кіевѣ великія притѣсненія Православнымъ дѣлали тамошній Воевода, Янушъ Тышкевичъ, Езуиты, Доминикане и Бернардины. Они особенно старались тѣснить тамъ Петра Могилу за его горячую ревность къ Православной Вѣрѣ.¹¹⁵ И въ другихъ мѣстахъ также преслѣдовали въ это время Православныхъ. Дворяне Вольнскіе, чрезъ пословъ, отправленныхъ на Варшавскій Сеймъ 1639 года, жаловались на притѣсненія отъ Уніитовъ Православнымъ церквамъ, духовенству и народу.¹¹⁶ На такія же притѣсненія жаловалось въ этомъ году и Львовское Братство.¹¹⁷ Петръ Могилу, съ своей стороны, старался противодѣйствовать Латинянамъ и Уніитамъ, но, при всемъ томъ, не могъ совершенно оградить отъ нихъ Православныхъ. «Теперь (говоритъ онъ) отступники по зависти опять начали дѣйствовать скрытыми путями, впрочемъ, явно начиная съ насъ, пастырей... Воевода Кіевскій постоянно меня преслѣдуетъ... Отступники, идя старымъ путемъ, отняли церковь Любемскую; также отняли весьма много домовъ дворянскихъ... разграбили многія (церковныя) имѣнія... Въ Кіевѣ тиранство началось опять, кровь полилась.»¹¹⁸

¹¹⁴ Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., Ноябрь, стр. 35—37.

¹¹⁵ Лѣтописн. повѣств. о Малой Россіи, въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. за 1847 г., № 6, стр. 116.

¹¹⁶ Инструкція Дворянъ Вольнскихъ посламъ, на Польск. яз., помѣщ. въ 1 т. 2-й ч. Архива Юго-Зап. Россіи подъ № 231.

¹¹⁷ Лѣтописнъ Львовск. Брат. въ Журн. Минист. Нар. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 154—155.

¹¹⁸ Универсалъ П. Могилы въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 65—66.

Понятно, какъ все это должно было крайне оскорблять Православнаго Митрополита Кіевскаго, тѣмъ болѣе, что его пасомымъ предстояла теперь не малая опасность власти въ отчаяніе. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, уже все было употреблено для защиты Православія и Православныхъ, а между тѣмъ преслѣдованія отъ Латинянъ и Уніатовъ все еще продолжались и въ послѣднее время значительно усиливались. Легко могла послѣ этого возникнуть въ нѣкоторыхъ мысль, что всѣ дѣйствія, предпринимаемыя противъ Латинянъ и Уніатовъ, напрасны, что они ни къ чему не приведутъ. Легко могло случиться, что Православные пали бы духомъ, многіе осудили бы себя на покорное перенесеніе всѣхъ гоненій, а нѣкоторые, можетъ быть, оставили бы по этому самое Греко-Восточное Исповѣданіе. Слѣдовательно, теперь нужно бы употребить какія ни будь особенныя мѣры для защиты Православія. И вотъ Петръ Могила, въ 1640 году, назначилъ въ Кіевѣ, при кафедральной Софійской церкви, Соборъ, назначилъ, между прочимъ, какъ самъ выразился—«по наступившему великому гоненію.»¹¹⁹ Не извѣстно, впрочемъ, что на этомъ Соборѣ положено было сдѣлать для успокоенія Православныхъ. Но во всякомъ случаѣ понятно, что, для огражденія Православныхъ отъ притѣсненій, недостаточно было Церковнаго Собора, что здѣсь необходимо было дѣйствіе власти гражданской, слѣдовательно, необходимо ходатайство предъ Правительствомъ. По этому въ томъ же году, въ которомъ созванъ былъ Соборъ, Петръ Могила собирался ѣхать на Варшавскій Сеймъ, чтобы ходатайствовать тамъ за Православныхъ. Не смотря на то, что здоровье его въ это время было не со всѣмъ-то хорошо, онъ не отказывался отъ такого намѣренія. «Для цѣлости истинной Церкви (говорилъ онъ), я готовъ жертвовать своимъ здоровьемъ.»¹²⁰ Но Могила не разсчитывалъ, чтобы можно было что ни будь сдѣлать на Сеймѣ для пользы Православія безъ денежнаго пособія. По этому ему нужно было сперва пригласить Православныхъ къ участію въ приношеніяхъ, чрезъ которыя надлежало изыскивать защиты на Сеймѣ. «Извѣстно, конечно, вамъ (писалъ онъ въ Универсалѣ къ Минскому Православному Братству, отъ 2 Апрѣля, 1640 года) что я, по самому времени и по нуждамъ церковнымъ, являясь на Сеймахъ, долженъ былъ истрачиваться, и до того

¹¹⁹ Памятныки Врем. Коммис. для разбора древн. актовъ, т. 1, отд. 1, стр. 154.

¹²⁰ Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. за 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 66.

истощился, что богатства предковъ моихъ, Господарей, разошлись на это, и изъ всего богатства ни чего мнѣ не осталось, ни злата, ни серебра... Что же касается до имѣній монастырскихъ, то они крайне обѣднѣли.... Это-то и заставляеть меня обратиться къ Вашей Милости и просить, чтобы вы мнѣ пожертвовали какую ни будь сумму и прислали въ Варшаву; въ противномъ случаѣ, т. е., если бы я не ожидалъ отъ васъ пособія, я могъ бы только показаться въ Варшавѣ, а потомъ, ни сколько не успѣвши въ своемъ предпріятіи, долженъ былъ бы немедленно возвращаться назадъ, и этимъ самымъ, чего не дай, Боже!, подалъ бы еще большій поводъ врагамъ узнать нашу слабость. Я общаю всевозможными средствами стараться и беспокоить пословъ, чтобы они прежде всего домогались всеобщаго нашего покоя. Съ надеждою отираваясь на Сеймъ, прошу молиться, чтобы Господь направилъ сердце Ихъ Милостей къ истинѣ, а за оказанную вами милость въ этой нуждѣ церковной общающую возносить о васъ теплыя молитвы предъ Господомъ Богомъ.»¹²¹ Приведенный нами отрывокъ изъ Универсала Могилы къ Минскому Православному Братству ясно показываетъ, какъ трудно было Православнымъ стараться о защищеніи своихъ правъ. Законность ихъ дѣла значила здѣсь весьма не много. Не имѣя при себѣ значительнаго денежнаго пособія, они во всякомъ случаѣ не могли ожидать для себя успѣха на Сеймахъ. Нужно было истратить довольно денегъ, чтобы вызвать у Сейма въ свою пользу какія ни будь постановленія. И если деньги имѣли такое огромное значеніе на Сеймахъ, то понятно, какъ легко и успѣшно могли пользоваться ими для своихъ дѣлей и противодѣйствія Православнымъ Латиняне и Уніаты.

Не извѣстно съ точностію, успѣлъ ли Петръ Могила дѣйствительно собрать нужныя деньги для того, чтобы могъ съ успѣхомъ ходатайствовать на Варшавскомъ Сеймѣ за Православныхъ. Не извѣстно съ точностію даже, удалось ли ему присутствовать на этомъ Сеймѣ. Впрочемъ, судя по тому, что онъ просилъ

¹²¹ Тамъ же. Нужно замѣтить, что Универсалъ Петра Могилы къ Минскому Православному Братству, помѣщенный въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс., писанъ на старомъ Бѣлорусскомъ языкѣ и имѣеть довольно словъ, значеніе которыхъ трудно съ точностію теперь опредѣлять. По этому отрывку изъ этого Универсала, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, мы перевели не вполнѣ буквально.

Православное Минское Братство прислать ему известное количество денегъ прямо въ Варшаву, кажется, съ вѣроятностію можно сказать, что онъ былъ въ Варшавѣ. Если же былъ, то, конечно, и ходатайствовалъ на Сеймѣ за Православныхъ; мы, однако же, ничего не можемъ сказать о томъ, какъ именно онъ тамъ дѣйствовалъ и чего достигъ. Знаемъ только, что Владиславъ, конституціею 1641 года, въ предотвращеніе разныхъ насилій со стороны Уніатовъ, повелѣвалъ Православнымъ «позывать Уніятскаго Пона въ судебную истанцію» ¹²³ и вообще старался защитить права послѣднихъ. ¹²⁴ Очень можетъ быть, что конституція эта явилась именно въ слѣдствіе ходатайства на Сеймѣ Петра Могилы.

Преслѣдованія Православныхъ, такъ усилившіяся около 1640 года, теперь, по причинѣ данной Кородемъ конституціи, ослабли. Но они только ослабли, а не прекратились совершенно. По мѣстамъ Православнымъ приходилось терпѣть еще различныя притѣсненія. Въ 1642 году Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Игумень, о. Петропій, съ братіею, не разъ жаловался на Антонія Селяву, Уніятскаго Полоцкаго Архіепископа. «О. Селява (писалъ онъ), по ненависти къ Братской церкви, причиняетъ вооруженнымъ насиліемъ большія неприятели этому св. мѣсту и живущимъ при этой церкви монахамъ.» ¹²⁵ Въ другой разъ, когда Антоній сдѣлался уже Уніятскимъ Митрополитомъ, тотъ же Игумень отзывался о немъ такъ: «Его Милость, о. Селява, поступивши съ кафедры Полоцкой Архіепископіи на высшую Іерархическую—Митрополита, ... нарушаетъ общественный народный покой и миръ между людьми разныхъ Вѣроисповѣданій... выдумываетъ несправедливья неприличныя духовному лицу, вещи, дѣлаетъ обиды, насилія и всякія другія несправедливости.» ¹²⁶ Конечно, подобныя отношенія Уніятскаго Митрополита къ Православнымъ были неприяты

¹²³ Лѣтопись Львовск. Братства въ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1848 г., ч. LXII стр. 161.

¹²⁴ Историч. повѣстіе о возникш. въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бантынь-Каменскаго, стр. 108 Конституціею 1641 г. уголовныя дѣла между Уніятами и Православными изъяты изъ смѣшаннаго Трибунальскаго суда, тогда совершенно парализованнаго Езуитами, и перенесены въ непосредственное вѣдѣніе Сейма, а гражданскія, рѣшавшіяся мѣстнымъ судомъ, перенесены въ такъ называемый реляціонный судъ.

¹²⁵ Вѣстн. Юго-Запад. и Запад. Россіи 1862 г., Ноябрь, стр. 60—61.

¹²⁶ Тамъ же.

для Петра Могилы, всегда заботившагося о благѣ послѣднихъ. И онъ, по всей вѣроятности, старался противодѣйствовать и Антонию Селявѣ, подобно тому, какъ противодѣйствовалъ прежнимъ Уніятскимъ Митрополитамъ, Іосифу Рутскому и Рафаилу Корсаку. Впрочемъ, предпринимать какія ни будь особенно сильныя дѣйствія противъ Уніятвъ было нельзя, по тому что послѣдніе не переставали все таки находиться подъ особеннымъ покровительствомъ Правительства. Вотъ что писалъ, между прочимъ, отъ 14-го Сентября, 1643 года, Воевода Полоцкій въ Универсалѣ, данномъ на имя жителей города Полоцка: «Я получилъ Королевское письмо, въ которомъ Его Королевское Величество благоволилъ мнѣ, дабы, силою Королевской власти, я охранялъ и имѣлъ подъ моимъ покровительствомъ всѣхъ особъ духовныхъ Уніятвъ, находящихся въ Воеводствѣ и Епархіи Полоцкой, и защищалъ ихъ силою Королевской власти, отъ всякихъ могущихъ случиться обидъ, помѣхъ и вмѣшательствъ со стороны не Уніятвъ.»¹²⁷ Тѣмъ не менѣе Православные не были подвержены теперь какимъ ни будь жестокимъ преслѣдованіямъ. Въ Кіевѣ и нѣкоторыхъ другихъ Православныхъ Епархіяхъ было особенно спокойно; но крайней мѣрѣ нигдѣ не упоминается, чтобы тамъ существовали гоненія, подобныя тѣмъ, которыя бывали въ предшествующее время. Вообще положеніе Православныхъ сдѣлалось гораздо лучше прежняго. Все это, конечно, было плодомъ живой и усиленной дѣятельности Петра Могилы, направленной противъ Латинянъ и Уніятвъ. Само собою разумѣется, что послѣ этого не могло не сдѣлаться для всѣхъ воиѣ яснымъ то высокое значеніе, какое имѣлъ Могила въ борьбѣ Православныхъ съ Латинянами и Уніятами, то вліяніе, какое онъ оказывалъ на ходъ этой борьбы. И вотъ Папа Урбанъ VIII, желая какъ ни будь помочь Латинянамъ и Уніятамъ, стремившимся уничтожить въ Польской Державѣ Православіе, и не зная, что бы предпринять для этого, рѣшился на самое невѣрное средство. Отправивши 3-го Ноября, 1643 года, нѣсколько писемъ (всѣхъ 24) къ Королю, духовенству и знатымъ особамъ въ Польшѣ о присоединеніи къ Римской Церкви, онъ, въ числѣ другихъ писемъ, послалъ письмо и къ Петру Могилѣ.¹²⁸ Въ этомъ письмѣ

¹²⁷ Тамъ же, стр. 64—65.

¹²⁸ Всѣ эти письма на Латинскомъ языкѣ, помѣщены въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Historica Russiae monumenta,» т. II, 209—221.

Папа имѣлъ смѣлость, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, прямо убѣждать Православнаго Митрополита Кіевскаго къ принятію Уніи.¹²⁹ Не извѣстно, отвѣчалъ ли на это Урбану VIII Петръ Могила, и если отвѣчалъ, то что именно. Но само собой понятно, что того, кто Княжескому достоинству предпочелъ служеніе Православной Церкви, гонимой въ странѣ, для него чуждой, кто такъ ревностно защищалъ Православіе въ продолженіе всей своей жизни, того рѣшительно не возможно было какимъ ни будь однимъ письмомъ склонить къ Уніи. Письмо Папы могло развѣ только возбуждать въ Могилѣ еще большее желаніе дѣйствовать противъ Латинянъ и Уніятвъ на пользу Православія.

Мы сказали, что гоненія на Православныхъ, благодаря дѣятельности Петра Могила, значительно ослабѣли. Впрочемъ, жалобы на притѣсненія Православныхъ Уніятами вскорѣ опять начали повторяться. Такія жалобы встрѣчаются въ наказахъ дворянъ Вольнскихъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскіе Сеймы въ 1645 и 1646 годахъ.¹³⁰ И дѣйствительно, Уніяты еще не оставляли Православныхъ въ совершенномъ покоѣ. Въ лѣтописи Львовскаго Братства подъ 1646-мъ же годомъ, между прочимъ, сказано: «По всѣмъ мѣстечкамъ разосланы были, образованные въ школѣ Вельмина Рутскаго, Уніятскіе Пошы, которые, пользуясь покровительствомъ Пановъ и Королевскихъ Старость, силою отнимали Православныя церкви. Православнымъ оставалось одно средство: по Сеймовому постановленію 1641 года, позывать Уніятскаго Поца въ судебное мѣсто; отъ этого и церкви отобрали, и Православныхъ втянули въ тяжбы, стоимшія дорого; ибо насиліе дѣлалъ Поць Уніятъ, судилъ его Староста Латинянинъ, ученикъ Езуитовъ.»¹³¹ Впрочемъ, даже и въ то самое время, когда совершались подобныя вещи, Унія падала. Она была теперь поддерживаема со внѣшней стороны, но внутренней силы почти уже не имѣла. Въ Мартѣ 1646 года Уніятскій Митрополитъ, Антоній Селява, принужденъ былъ даже жаловаться на Полоцкій Магистратъ и мѣщанъ за то, что они почти всѣ отступили отъ Уніи въ Правосла-

¹²⁹ Тамъ же, стр. 215—216.

¹³⁰ Эти наказы на Польскомъ языкѣ помѣщены въ 1 т. 2 ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 282 и 313.

¹³¹ Лѣтопись Львовск. Брат. въ Журналѣ Министер. Народ. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 161.

віе. Селява, между прочимъ, писалъ, что Паны и Бурмистры не только не искореняють въ Витебскѣ Православія, но сами, будучи тайно Православными, не предотвращають мятежей, т. е., не препятствуютъ Православнымъ дѣйствовать противъ Уніи, даже нѣкоторымъ образомъ возбуждаютъ ихъ къ этому.¹³² Не смотря на такую жалобу, Владиславъ, въ 1647 году, конституціею подтвердилъ права Православныхъ, предоставленныя имъ статьями, постановленными на Избирательномъ Сеймѣ 1632 года.¹³³

Таково было положеніе Православныхъ, когда скончался Петръ Могила, который хотя и не успѣлъ возвратить имъ всего того, чѣмъ они пользовались до появленія Уніи, но при всемъ томъ сдѣлалъ для нихъ весьма многое. Съ смертію Могилы Православные почти потеряли надежду на освобожденіе отъ притѣсненій со стороны Латинянь и Уніятвъ. Правда, Короли Польскіе не переставали выдавать привилегіи новопоставленнымъ Православнымъ Епископамъ, но этого одного не было достаточно. Главное, теперь не было Православнаго Митрополита, который могъ бы дѣйствовать съ такою силою и самостоятельностью, какъ дѣйствовалъ Могила. Въ слѣдствіе этого Латиняне и Уніаты успѣли взять въ свои руки нѣкоторую власть надъ Православною Іерархіею.¹³⁴ Только при ихъ посредствѣ каждый избранный въ Православнаго Епископа могъ получить отъ Короля привилегію. Они, пользуясь этимъ, всегда старались замѣщать Православныя Епископскія кѣедры такими людьми, которыхъ въ послѣдствіи надѣялись преклонить къ Уніи, или такими, которые не могли ей противодѣйствовать.¹³⁵ Такое преобладаніе Латинянь и Уніятвъ надъ Православнымъ духовенствомъ, кажется, предвидѣлъ и Петръ Могила. По крайней мѣрѣ, онъ опасался, что по смерти его Софійская кѣедра будетъ отнята, и по тому предъ кончиною своею перенесъ всю Софійскую церковную утварь въ Лавру.¹³⁶ Впрочемъ, состояніе Православныхъ послѣ Могилы представляется все таки гораздо лучшимъ, нежели то, въ какомъ они находились до него.

¹³² Вѣст. Юго-Запад. и Запад. Россіи 1863 г., Февраль, стр. 33—35.

¹³³ Историч. извѣст. о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантъшъ-Каменскаго, стр. 109.

¹³⁴ Тамъ же.

¹³⁵ Лѣт. Львов. Брат. съ 1647 по 1677 г. въ Журналѣ Министер. Народ. Пров. за 1849 г., ч. LXII.

¹³⁶ Объ этомъ писалъ Митрополитъ Геденъ къ Князю Голицыну. Опис. Кіевософ. Собора, стр. 205.

Б.

Латиняне и Уніята, воздвигая различныя гоненія на Православныхъ, вмѣстѣ съ этимъ нападали на нихъ и путемъ литературнымъ. Въ то самое время, когда принимавшимъ Унію оставляли неприкосновенными Восточные обряды и обычаи, въ то самое время жаркіе защитники Уніи хотѣли видѣть въ этихъ обрядахъ и обычаяхъ внутреннее поврежденіе Восточной Церкви. Извѣстно, что Унія тотчасъ по ея введеніи (въ 1596 году), обнародована была окружнымъ посланіемъ Уніятскаго духовенства къ Православнымъ, какъ духовнымъ, такъ и мірянамъ. Здѣсь въ первый разъ со стороны Уніятъ открыто высказана мысль о поврежденности Восточной Церкви, именно говорилось, что Восточная Церковь во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ страдаетъ примѣсю Агарянства, Стригольничества и Армянства.¹³⁷ Въ слѣдъ за посланіемъ появилось множество писателей, одинъ за другимъ старавшихся заподозрить Восточное Православіе. Вышло очень много сочиненій, въ которыхъ прямо развивалось мнѣніе, что Восточная Церковь будто утратила теперь истинныя начала Церкви Христовой. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно было, въ огромномъ числѣ экземпляровъ разбѣнное Уніятами въ народѣ, сочиненіе Мелетія Смотрицкаго (изданное въ 1628⁸ году), именно: Анологія его путешествія на Востокъ. Сочиненіе это главнымъ образомъ заключало въ себѣ изложеніе причины, по которой Смотрицкій предпринималъ путешествіе на Востокъ, а также и послѣдствія этого путешествія. Причиною будто бы было желаніе сдѣлать изслѣдованіе объ истинной Церкви и Вѣрѣ,¹³⁸ а послѣдствіемъ мысль, что и Церковь Восточная и Вѣра, ея и сповѣдуемая, повреждены, — мысль, легко примѣчаемая во многихъ мѣстахъ Анологіи. «Я рѣшился отдѣлится отъ Церкви» (писалъ Смотрицкій), указывая этимъ на свой переходъ изъ Православія въ Унію, которая не согласна съ правилами Восточнаго Православія.»¹³⁹ Подобныя сочиненія, конечно, могли прино-

¹³⁷ Исторія Малороссіи, Н. А. Маркевича, т. 1, 1842 г., стр. 82—83.

¹³⁸ Словарь истор. о быв. въ Россіи писателяхъ дух. чина ч. II, стр. 48—49.

¹³⁹ Вѣсти. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1863 г., стр. 147. Изъ сочиненій Смотрицкаго направленныхъ противъ Православія, еще извѣстно его «Naromnienie do narodu Ruskiego,» и нѣкоторыя др.

силь вредъ Православію. Латиняне и Уніаты посредствомъ ихъ надѣялись совратить, и дѣйствительно иногда совращали въ Унію тѣхъ, которые еще не крѣпко были утверждены въ Православіи. Православнымъ, очевидно, нужно было вести борьбу съ своими врагами, тѣмъ же самымъ оружіемъ, т. е., путемъ полемическимъ. Но Православные, строго державшіеся церковной практики Греческой, мало входили въ полемику съ ними, а если когда и входили, то не всегда имѣли успѣхъ. Но чему это было именно такъ, мы объяснимъ послѣ, а теперь только замѣтимъ, что неблагопріятны должны были быть для Православныхъ естественныя слѣдствія такого хода дѣла. Наконецъ, въ 1642 году, въ Краковѣ, появилось, на Польскомъ языкѣ сочиненіе Кассіана Саковича, въ которомъ излагались мнимыя предразсудки, заблужденія и ереси вообще Православной и въ частности особенно Малороссійской Церкви.¹⁴⁰ Жизнь Саковича заключала въ себѣ довольно много страннаго. Онъ сперва пребывалъ въ Православіи, и въ это время проходилъ должность Ректора въ Кіевскомъ Училищѣ, потомъ обратился въ Унію и былъ Архимандритомъ Дубенскимъ, а послѣ перешелъ въ Латинскую Церковь и сдѣлался тамъ Кесидзомъ.¹⁴¹ Кажется, трудно, чтобы такой человекъ, такъ часто перемѣнявшій свои вѣрованія, могъ быть твердо убѣжденъ теперь въ истинѣ Латинства. Но это, однако же, ни сколько не препятствовало ему, въ своемъ сочиненіи, всѣми силами нападать на Православную, пре-

¹⁴⁰ Вотъ полное заглавіе этого сочиненія: «Perspectiwa błędow, herezyi i zabobonow cerkwi Russkiej, tak w artykułach wiary, jak w administrowaniu sacramentow i inszych obzwdkach i ceromonjach znajdujących się. Krakow, r. 1642.» Въ Библиотекѣ Московской Дух. Акад. есть списокъ его въ современномъ Славянскомъ переводѣ (Рукопись М. Д. А. № 223). На этомъ списокѣ сдѣлана такая отмѣтка: «Кассіана отступника враки достойны суть презрѣнія и негодованія. 1805 г.» Сравнивая эту отмѣтку съ отмѣткою, сдѣланною на находящемся въ Библиотекѣ же М. Д. А. Славянскомъ списокѣ Лиуса, не трудно замѣтить, что почеркъ руки и здѣсь и тамъ одинъ и тотъ же. А послѣдняя отмѣтка, сдѣланная тоже въ 1805 г., принадлежитъ Митрополиту Платону.

¹⁴¹ Саковичъ самъ, въ своемъ сочиненіи, писалъ о себѣ: «Дивится тоту многіе, не только Русскіе, но и Уніаты, что я, прежде сего будучи горячимъ Унітомъ, а нынѣ... оставя Унію и Греческое Русское богомоліе, сталъ Римскаго Костела Кесидзомъ» (Рук. М. Д. А. за № 223, четвер. 238). Петръ же Могіла говоритъ: «Кассіанъ, недавно черноризецъ Россійскій вѣдъ Уніи былъ и отъ благочестія и закона отступилъ» (Рукон. М. Д. А. № 83, листъ 239); въ другомъ мѣстѣ обращается къ нему съ такими словами: «Ты трижды уже въ вѣрѣ и благочестіи преложившійся...» (Тамъ же, листъ 264).

имущественно Малороссійскую Церковь. Онъ во всемъ усиливается найти доказательства ея внутренняго поврежденія, и это все для того, чтобы привлечь Православныхъ въ Латинство. Такая цѣль прямо была указана Саковичемъ въ самомъ его сочиненіи. «Не для иного чего сложена и напечатана сія книжица (писалъ онъ), какъ для того, чтобы Католики-Римляне изъ жалости къ народу Русскому восхотѣли отводить его отъ заблужденій и приводить къ совершенному соединенію съ Костѣломъ Римскимъ. ¹⁴² Впрочемъ, Саковичъ не прочь былъ навязать Православной Церкви и Унію, на которую онъ смотрѣлъ, какъ на переходный путь къ Латинству. Бывши приверженцемъ Уніи, которую ревностно распространяли Латиняне, и сдѣлавшись теперь самъ Латиняниномъ, онъ волилъ высказать, въ своемъ сочиненіи, не только Латинскія, но и Уніятскія, воззрѣнія на Православіе. Періодъ крайняго разгара вражды между Латинянами и Православными, въ который онъ писалъ, придавалъ возраженіямъ характеръ ожесточенія.

При такомъ нападении на Православіе, особенно на Православную Малороссійскую Церковь, первенствующій Святитель ея не могъ оставаться равнодушнымъ. А его умъ и степень образованія волилъ ручались, что онъ съ успѣхомъ можетъ опровергнуть противника. Прошло два года, и противъ сочиненія Кассіяна Саковича въ Кіевѣ явилась, на Польскомъ языкѣ составленная Евсевіемъ Именомъ, т. е., Благочестивымъ или Православнымъ настыремъ, книга подъ названіемъ: «*Кіево*, или камень съ пращи Истинной Св. Православной Церкви Русской.» ¹⁴³ Сочини-

¹⁴² Рукоп. М. Д. А. за № 223, четв. 237.

¹⁴³ Полное подлинное заглавіе этой книги таково: «*Кіево* albo kamień praszczy istinney cerkwi świętey, prawostawney Ruskiej, na skruszenie fałecznościemney perspektivy, od Kassiana Sakowicza, byłego przed tym kiedyś Archimandryty Dubienskiego, Unita, jakoby o błędach, herezjach i zabobonach cerkwi Ruskiej, w uniey nie będącey, tak w artykułach wiary, jako w administrowaniu sacramentow i inszych obrządkach i ceremoniach znajdujących się, roku 1642 w Krakowie wydane, wypuszczone przez pokojnego oycę Ewsebia Pimena w monasteru Sw. Lawry Pieczorskiej Kijowskiej.» 1644. Книга эта есть въ М. Д. Акад. и на Польск. яз. и въ Славянскомъ рукописномъ переводѣ (Рукопись М. Д. А. за № 83). На этомъ переводѣ сдѣлана такая отмѣтка Преосв. Московскимъ Митроп. Платономъ: «Сію книгу, исправивъ описки, достойно напечатать: ибо возраженія отъ Уніятъ противъ нашей Православной Церкви, основательно опровержены. Платонъ М. М. 1803 г., Окт. 21 дня.»

тель этой книги, скрывшій свое собственное имя, былъ не кто иной, какъ Архипастырь Кіевскій, Петръ Могила.¹⁴⁴ Онъ посвятилъ ее Максимилиану Бржовскому, занимавшему какую-то высшую гражданскую должность въ Воеводствѣ Кіевскомъ, который, какъ говоритъ посвященіе, помогалъ Церкви совѣтами и собственнымъ примѣромъ. Въ ней, кромѣ посвященія и предисловія къ читателямъ, содержатся три отдѣла. Первый отдѣлъ касается обрядовъ всѣхъ Таинствъ и нѣкоторыхъ другихъ видовъ богослуженія, второй—церковнаго устава, и третій занимается разборомъ двухъ главныхъ догматовъ Римской Церкви, которыми она существенно отличается отъ Православной. Этотъ послѣдній не имѣетъ, впрочемъ, прямого отношенія къ конечнымъ выводамъ Саковича и существуетъ какъ краткое прибавленіе. Таковъ общій составъ книги Лиѳосъ. Что же касается до характера Лиѳоса, то нужно сказать, что это сочиненіе есть чисто полемическое. Сочинитель старается строго разграничить всѣ обвиненія, возраженія и сужденія противника. Онъ обыкновенно, одно за другимъ, приводитъ ихъ, и одно за другимъ рѣшаетъ, прибѣгая при этомъ къ извѣстнымъ вѣдшимъ оборотамъ господствовавшей тогда схоластики. Но для насъ, конечно, важна не форма этого сочиненія, а его внутреннее содержаніе, т. е., тѣ общія начала и взгляды, которые проводитъ въ немъ Петръ Могила. Что же это за начала, что за взгляды? Вникая въ сущность содержанія Лиѳоса, мы замѣчаемъ, что они не высказываются прямо, открыто, а подразумеваются въ частныхъ приемахъ, которыми пользуется Могила для пораженія своего противника. По этому намъ нужно главнымъ образомъ познакомиться съ послѣдними. Изъ нихъ легко можно видѣть и общее внутреннее содержаніе всей книги.¹⁴⁵

¹⁴⁴ Такого мнѣнія держатся наши библиографы (см., на пр., Словарь о писателяхъ дух. чина ч. II, стр. 164), и они имѣютъ для этого достаточное основаніе, именно свидѣтельство Циховскаго, писавшаго въ 1645 г. претвѣтъ Лиѳоса и др. ближайшихъ къ тому времени писателей.

¹⁴⁵ Нужно замѣтить, что Петръ Могила писалъ не противъ такого сочиненія, въ которомъ бы мысли послѣдовательно вытекали одна изъ другой, были расположены систематически. Напротивъ, онъ разбиралъ разные обвиненія, возраженія и сужденія, не заключавшія часто въ себѣ ничего обиднаго, кромѣ того, что всѣ направлены были противъ Православной Церкви, представляющія изъ себя какой-то хаосъ. По этому излагать содержаніе Лиѳоса въ томъ порядкѣ, какъ оно въ самой книгѣ,—неудобно.

Петръ Могіла замѣтилъ, что особенно выдающійся недостатокъ въ сочиненіи Кассіяна Саковича, это — смѣшеніе постановленій Русской Церкви съ мѣстными злоупотребленіями, встрѣчаемыми въ ней. Онъ видѣлъ, что у Саковича не рѣдко указывается на частные случаи, хотя повторявшіеся въ Церкви неоднократно, но не только не имѣвшіе для себя основанія въ церковныхъ постановленіяхъ, а даже прямо противорѣчащіе имъ, указывается какъ на доказательства вообще крайняго поврежденія Малороссійской Церкви. По этому главнымъ образомъ ему нужно было строго раздѣлить и разграничить лично произвольныя дѣйствія какъ мірянъ, такъ особенно священнослужителей отъ дѣйствій, совершаемыхъ по постановленіямъ церковнымъ. Первые, конечно, могли заключать въ себѣ очень много несообразнаго съ характеромъ послѣднихъ. Въ такомъ случаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, на нихъ только и должно было падать осужденіе. Русская Церковь не виновата въ томъ, что ея церковныя, иногда даже очень важныя, постановленія нарушаются лично произвольными дѣйствіями частныхъ людей. Подобныя нарушенія вовсе даже не составляютъ какую ни будь исключительную принадлежность только ея одной, а бываютъ въ каждой Церкви, въ каждой странѣ, во всякое время. Эти мысли Петръ Могіла и старается высказать въ своемъ Лицосѣ. Представимъ нѣсколько примѣровъ. «Повѣдавши (писалъ онъ, обращаясь къ Саковичу), яко нѣщии въ среду и пятюкъ сырныя недѣли отъ мяса вкушаютъ, глаголюще: «масло и сыръ отъ мяса происходятъ.» Развѣ сей самочинникъ нѣкїи творить ниже боясь Бога, ниже людей стыждаяся, сего ради церкви ослушается, но точию чреву своему, аки Богу, угождая, служить. Убо не уставъ сицевыхъ злодѣйствъ виновень, но злоба и самочиніе отъ послушанія Церкви отступающихъ людей. Повѣдаши о Тайнѣ Елеосвященія, яко не точию болящимъ, но и здоровымъ, сію тайну служатъ ради мамоны. Николи же се отъ повелѣнія Церкви быть показати можени. И аще нѣкїи лихоимецъ здоровымъ нѣкогда сію тайну, болящимъ приличну, служаше, вся церковь хулима нѣсти должна... И въ Костѣлѣ Римскомъ нѣкогда тожде бываше. Повѣствуеша, яко поповства, или мѣста церковныя, кромѣ овященія, точию аще сынъ священнической естъ, воспринимаютъ. Николи же бо Церковь Святая Восточная сему учаше, ниже и нынѣ учитъ; но аще нѣкїи безчинникъ печестивъ на такову вещь дерзнулъ, безбожію сіе его нужно приисать; нѣкогда бо и въ Костѣлѣ Римскомъ сицевии обрѣтаются; но яко же въ нашей

Церкви, тако же и тамо, имъ, по злодѣйству ихъ, отмщеніе бываетъ.»¹⁴⁶

Развивая мысль, что нарушенія церковныхъ постановленій бываютъ всегда въ каждой странѣ, Петръ Могила не могъ, однако же, не сознаться, что такія нарушенія встрѣчались тогда гораздо чаще въ Церкви Малороссійской, нежели въ какой другой. По чему же это было именно такъ? вотъ вопросъ, который также надлежало необходимо рѣшить, чтобы полнѣе опровергнуть обвиненія, возводимыя Саковичемъ на Церковь. Этотъ вопросъ рѣшается въ Лиѳосѣ слѣдующимъ образомъ: Нарушенія иногда даже очень важныхъ церковныхъ постановленій въ Церкви Малороссійской главнымъ образомъ зависятъ и отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ она по необходимости поставлена. Обстоятельства эти дѣйствительно таковы, что производятъ иногда въ ней явленія, не бывающія въ другихъ Церквахъ. «Повѣдаеша (писалъ Могила), яко Попы протаки и отъ грѣховъ, подлежащихъ Епископской власти, разрѣшаютъ. Не возможно того, еже пятидесятью лѣты разорено, въ маломъ времени исправить. Не нашихъ Архіереевъ въ томъ подобаетъ обвиняти, но новую вашу Унію, иже сія сотворша, унижайте. Повѣствуеша, яко вещество Святѣйшія Тайны Евхаристіи есть хлѣбъ пшеничный, чистый и благоуханный. Кромѣ твоего указанія всегда Церкви вѣде, и мы вѣдаемъ, и сицевымъ хлѣбомъ служимъ. Аще же нѣкогда житнымъ, овсянымъ, или другимъ, неприличнымъ сему веществу, хлѣбомъ служатъ, не Церковь нашу, но свою безчиновую Унію, укоряйте. Повѣдаеша, яко нѣціи Епископы двоеженцемъ и вдову поемнимъ священства санъ подаяху: Унія твоя сицевое самоволіе умножане. Повѣдаеша, яко часто похищенные дѣвицы и начастъ въ нощи упившихся Священницы обручаютъ. Мошю быти сему обрѣтатися, внигда не имѣхомъ пастырей нашихъ, грамотами Царскими утвержденныхъ, и аще гдѣ и не сицевое безобразіе обрѣтается, убо сіе есть древняго самоволія остатокъ. И кто въ семъ виновенъ? Несчастливая Унія въ семъ виновна есть. Нынѣ же пастыри наши безъ милости за сіе смиряютъ и на Соборахъ запрещаютъ, яко нигдѣ сему содѣватися.»¹⁴⁷

Вообще Унія представляется въ Лиѳосѣ главною виновницею безпорядковъ въ Церкви Малороссійской. Были, впрочемъ,

¹⁴⁶ Рукопись М. Д. А. за № 83, листы 223, 142, 233, 248.

¹⁴⁷ Тамъ же листы 32, 42, 112, 147.

и другія обстоятельства, вызывавшія такіе безпорядки, но они большею частію являлись въ слѣдствіе той же Уніи. Это—бѣдность, разныя притѣсненія и проч., и проч. «Повѣдаеш, яко въ худыхъ сосудахъ св. муро соблюдаютъ. Худымъ сосудамъ дивитися не потребе есть, яко въ тѣхъ соблюдаютъ; ибо бѣда и ницета къ сему насильствуютъ, яко же и оныхъ древнихъ Христіанъ насильствова, яко не точію муро, но и Тайны святѣйшія въ рогахъ соблюдаху, обаче симъ не согрѣшаху. Повѣдаеш, яко Россы святыхъ Апостольскихъ дней не святятъ. Святили бы бѣдныя Россы, паче же поселяне, но помѣщики ихъ не поущаютъ имъ не точію въ Апостольскія, но и Пресвятія Богородицы, инья же и въ самыя спасительныя праздники. Глаголеш, яко Священницы панамъ за мѣсто много платятъ. Нужда есть бѣдному Священнику, своего ради унокоенія, и купити, виегда панъ туне церкви и прихода ему поустити не хоцетъ. Повѣдаеш, яко едва десятая у Россовъ церковь есть освящена. Моцно сему быти, яко отъ церковей нѣкая, паче же отстоящая далече отъ Епископій, не освящена будетъ, многихъ ради винъ, паче же сихъ, яко Епископъ иждивеніе щадѣти долженъ есть, ко инымъ нужнѣйшимъ церковнымъ потребамъ соблюдая.»¹⁴⁸

Но Кассіянъ Саковичъ, въ своемъ сочиненіи, нападалъ не на одни только явленія въ Церкви Русской, служившія нарушеніемъ ея постановленій, или, по крайней мѣрѣ, не имѣвшія въ нихъ для себя никакого основанія. Онъ нападалъ и на тѣ обычаи, которые вполне согласовались съ постановленіями Русской Церкви, но противорѣчили узаконеніямъ Церкви Римско-Католической. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, дѣло было направлено уже прямо противъ Православія. Слѣдовательно, нужно было защитить и оправ-

¹⁴⁸ Тамъ же, листы 29, 158, 251—252, 256—257. При этомъ сдѣлано еще такое замѣчаніе: «Нашъ, Его Милость, отецъ Митрополитъ чрезъ Протопоны, яко же ваши Униты творятъ, церковь не освящаетъ; ибо, по Св. Діонисію Ареопагиту, сіе Епископское дѣло есть.» Что въ этихъ словахъ разумѣется подъ освященіемъ церкви «чрезъ Протопоны,» только, положеніе въ ней чрезъ нихъ антиминса, сіе ясно изъ выше сказаннаго: «Епископъ самъ не идетъ» освящать церковь, «но антиминсъ, аки алтарь освятить, чрезъ Протопоца въ той церкви полагаетъ, на немъ же служба Божія, аки въ освященной церкви, совершается». То обстоятельство, что о Митрополитѣ упоминается здѣсь въ третьемъ лицѣ, конечно, ни сколько не опровергаетъ мнѣнія, что Лиоосъ написанъ Петромъ Могилою. Сочинитель, скрывшій свое имя въ заглавіи книги, долженъ былъ скрывать оное и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

дать обычаи, принадлежащіе собственно Церкви Русской и всей Восточной, чтобы защитить и оправдать такимъ образомъ самое Православіе. Такъ и дѣлаетъ Петръ Могила. Для этого онъ обращается обыкновенно къ примѣру и практикѣ древней Церкви, и отъ нея производитъ всѣ тѣ обычаи, которые существуютъ въ Церкви Русской. «Повѣдаеши се быти безмѣство, яко сущимъ отрочатемъ святѣйшую тайну Ехаристіи подаютъ. Аще убо сіе творя, Церковь наша заблуждается, убо и первоначальная Церковь Восточная и Западная, яже той святѣй обычай даже до Тридентскаго Собора храняше, должна бы была заблуждати, но яко же то нѣсть истина, тако и се преискренная клевета. Повѣствуеши, яко аще кто въ Четырехдесятницу умретъ, за душу его въ иный день литургія не служится, кромѣ Субботы. Не вчерашній сей есть обычай церковный, но отъ Церкви святыхъ Восточныхъ пріять есть, что явѣ показуется отъ Лаодикійскаго Собора... На Вселенскомъ же Соборѣ Шестомъ въ Трулѣ Церковь святая уставы, яко дабы во всѣ святые дни Четырехдесятницы, кромѣ Субботы и Недѣли и праздника Благовѣщенія, совершаема была служба преждеосвященная; се же того ради, да цѣлость поста святаго хранима будетъ. Повѣдаеши, невѣстно быти, коего ради разсужденія у Россовъ въ святую недѣлю Пасхи оно Евангеліе чтемо бываетъ: «Въ началѣ бѣ слово,» а не о воскресеніи Господнемъ, тому времени приличное, яко же въ Костѣлѣ Римскомъ чтегся. Разгни точію третью часть книги Св. Златоуста, и обрящещи тамо о воскресеніи поученіе 9-е, прочти правоученіе 7-е, идѣже обрящещи сицевыя словеса: «Слышасте Евагелиста, днесь глаголаваши, яко вси въ Бога вѣровавшии сынове Божіи суть. Се-го убо ради разсужденія Евангеліе сіе чтемо бываетъ, понеже Церковь святая не вчера сіе творити нача, яко же видиши, но еще отъ Златоустаго.¹⁴⁹ Глаголеши: есть у Россовъ нѣсколько сельмиць въ годѣ, когда въ Среду и Пятницу мясо ѣдятъ. Се не сама Россійская Церковь себѣ уставы, ниже таковъ обычай вчера

¹⁴⁹ При зашщевіи Православныхъ Русскихъ церковныхъ обычаевъ Могила не рѣдко ссылается и на многихъ другихъ древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви, какъ Восточныхъ, такъ и Западныхъ, на пр., на Діонисія Ареопагита, Іустина, Тертуліяна, Григорія Назіянзина, Августина и пр. Онъ ссылается даже иногда на писателей Латинскихъ, на пр., Фому Аквината, Баронія, Белярмина, листы 51, 126, 147.

пріять, но отъ шести сотъ лѣтъ, отнелъ же крещеніе святое отъ престола Св. Андрея пріять.» ¹⁵⁰

Защищая Православные обычаи Русской Церкви, Петръ Могила видѣлъ, что съ ними имѣють сходство нѣкоторые изъ обычаевъ, существующихъ въ Римской Церкви. По этому первые онъ нерѣдко ставитъ въ соотношенія съ послѣдними. «Повѣдаешн (говоритъ онъ), яко части тѣла Христова, виномъ растворивши, дюдемъ болѣзненнымъ въ причастіе подаютъ. Призри точію въ Римскіе костѣлы, еда не тожде Ксѣндзь творитъ въ Пятокъ Великій, виегда, раздѣливъ на трое жертву, едину частицу кладеть въ потиръ, идѣже вино не освященное, съ водою смѣшанное, въ началѣ вліяше, и сію абіе сиѣдаеть. Вопрошаешн, по чему въ Преждеосвященной литургіи, егда на переносѣ идетъ Священникъ съ агнецемъ и съ чашею, не глаголетъ оныхъ молитвъ, яко: «Да помянетъ Господь Богъ Государя нашего и санъ духовный въ царствіи своемъ небесномъ,» и заключаешн сице: «Убо невѣдомо, есть ли какая жертва за живыхъ и мертвыхъ въ той литургіи.» Того дея сіе творятъ, яко иная есть совершенная литургія, иная же Преждеосвященная. И яко же въ Костѣлѣ Римскомъ въ Пятокъ Великій, по совершеніи молитвъ за духовный санъ и мірскій и по совершеніи поклоненія Кресту Честному на исхожденіи, егда отъ меньшаго алтаря къ большому переносится агнецъ, Ксѣндзь ничего же глаголетъ, аще и у насъ Священникъ, совершивъ прежде ектенію, въ ней за Государя, духовный и мірскій санъ, за всѣхъ благодѣтелей и Православное Христіанство помолвился, молча идетъ на переносъ.» ¹⁵¹

Петръ Могила не довольствуется, впрочемъ, однимъ только сопоставленіемъ нѣкоторыхъ Православныхъ обычаевъ съ подобными же имъ Латинскими. Онъ, кромѣ этого, старается показать еще, что первые, на которые такъ нападалъ Саковичъ, были даже принимаемы Латинянами и вносимы въ ихъ церковныя узаконенія, принимаемы и вносимы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ Православной Русской Церкви. Такъ, на примѣръ, на замѣчаніе Саковича, что «у Россовъ кійждо Попъ» соверша-

¹⁵⁰ Рукопись М. Д. Ак. за № 83, л. 56, 158, 181—182. Такихъ мѣсть въ Лиоосѣ довольно много. См. л. 69, 168—170, 183, 188, 205. 207—209, 220—222 и проч.

¹⁵¹ Тамъ же, л. 53, 64.

еть при крещеніи таинство Муропозазанія, тогда какъ «въ Костѣлѣ Римскомъ точію Епископы власть имѣють муропомазовати,» Могила отвѣчаетъ: «И Сильвестръ, первый Папа Римскій, узакони, да крещаемой отъ Пресвитеровъ помазуется муромъ... Соборы Флорентійскій и Тридентскій служителя муропомазанія признають, между прочимъ, Священника. Нынѣ въ Индіи и Яноніи, скудости ради Епископовъ, Папа крещенныхъ муропомазывать привручи Священникамъ.»¹⁵²

Такіе приемы, употребляемые Петромъ Могилою при защищеніи Православной Русской Церкви, конечно, особенно много способствовали къ достиженію назначенной цѣли. Опроверженія его должны были вполне оправдать обычаи Русской Церкви и въ глазахъ Саковича, какъ Латинянина.

Стараясь оправдывать Православные обычаи, Петръ Могила обращается иногда при этомъ къ нѣкоторымъ обычаямъ Латинскимъ для того, чтобы показать ихъ несостоятельность. Это онъ дѣлаеть обыкновенно тогда, когда въ сочиненіи Саковича въ защиту законности послѣднихъ приводятся разныя основанія, хотя не доказывающія сущности дѣла, но тѣмъ не менѣе могущія имѣть силу въ глазахъ простыхъ, незнакомыхъ съ исторіею, людей. Такъ онъ показываетъ, что постъ Латинянь въ Субботу не имѣеть никакого твердаго основанія. «Повѣдаеш, яко Пречистая Дѣва и Святіи Апостолы въ Субботу, ради низлежанія во гробѣ Господа, постишася. Се есть баснь. Яко же бо ничимъ се извѣствуеш о Пресвятой Богородицы и Святыхъ Апостолахъ въ Субботу постившихся, такожде николижде извѣстити можеш, наче же противну вещь не точію истинѣ, но и разумови повѣдаеш; зане по что убо Апостоли Святіи правиломъ своимъ 64-мъ всѣмъ Христіанамъ въ Субботу поститися запрещали бы, аще бы сами постилися быша.»¹⁵³

Впрочемъ, показывая несостоятельность нѣкоторыхъ Латинскихъ обычаевъ, Петръ Могила вовсе при этомъ не хотѣлъ относиться къ Римской Церкви такъ, какъ относится его противникъ къ Церкви Русской. Онъ не нападаетъ на всѣ обычаи Латинскіе, какъ на признаки крайняго поврежденія Латинской

¹⁵² Тамъ же, л. 24.

¹⁵³ Тамъ же, л. 198—199.

Церкви, но старается показать несостоятельность только тѣхъ изъ нихъ, которые прямо противорѣчатъ церковнымъ постановленіямъ и преданіямъ, существовавшимъ въ древности во всей Христіанской Церкви, какъ Восточной, такъ и Западной. Что же касается до тѣхъ Латинскихъ обычаевъ, которые не заключаютъ въ себѣ такого прямого противорѣчія, а представляютъ не болѣе, какъ только одну разность, съ обычаями Православными, касающуюся не столько сущности, сколько формы, и ни сколько не нарушающую единства догматовъ, то на нихъ онъ смотритъ даже съ нѣкоторымъ уваженіемъ. По его мнѣнію, въ самыя первыя времена Христіанства всѣ Церкви, будучи вполне согласны въ догматахъ вѣры, имѣли, однако же, свои особенности въ нѣкоторыхъ обычаяхъ. И теперь каждая изъ Церквей должна въ неприкосновенности сохранять чинъ своего древняго обычая. Въ этомъ случаѣ каждой частной Церкви, ведущей свое начало, а съ началомъ и многія узаконенія, отъ Апостоловъ, принадлежитъ свой частный авторитетъ, который не можетъ быть подчиненъ другому такому же авторитету. Вотъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ вполне ясно высказывается такой взглядъ Петра Могилы на нѣкоторыя разности въ обычаяхъ Церкви Восточной и Западной. «Новѣдашни: нѣбнъ аллилуія въ радостныя времена поему дѣбно быти, а не въ постъ, яко же въ Русской Церкви дѣбемо есть.» Дѣйствительно, историкъ Созоменъ говоритъ, что «въ Римѣ уставлено быше въ Великъ День нѣбти аллилуія, и азъ не сопротивъ глаголю, яко въ Костѣлѣ Римскомъ и чинъ таковъ есть обычай, но не въ Церкви Восточной, имѣющей своя древнія, особыя и различныя, служенія и чины отъ Костѣла Римскаго. Повѣствуени изящнѣ быти, еже нѣбти Часы на оба лика по точкамъ, нежели единымъ отрокомъ чтемы быти. Различни быша у различныхъ народовъ Христіанскихъ въ церквахъ обычан и строенія въ служеніи церковномъ. И нынѣ Восточная Церковь своя служенія совершая, Господа благословляетъ; Римскій же Костѣль имѣеть чины и служенія своего строенія, различныя отъ Восточныя Церкви, аще естествомъ едино суть. Аще убо въ Костѣлѣ Часы поются, мы сего не укоряемъ, аще бо суть устроены да поемы будутъ и таковъ тамъ древній обычай; у насъ же сей обычай нигдѣ же во всей Восточной Церкви обрѣтается. Глаголени: достоитъ казанью быти абіе по Евангеліи на литургіи, яко же и во время Василя Великаго бываше; но Церковь Россійская отъ начала вѣру святую и чины отъ Константинопольскія Церкви пріяла. Каковы обычай тамо суть, таковы здѣ и она хранить. Того ради и сей обычай,

понеже сицевъ есть въ Церкви Константинопольской, и Россійская Церковь такожде сеі соблюдаетъ, яко по причащеніи святомъ на литургіи божественной казанье совершается. И се гѣсть удивительно; прежде бо не во воевѣхъ Церквахъ одинаковы обычаи и служенія бываху, но различны, аще и въ составахъ вѣры быша согласны.» ¹⁵⁴

Иногда Петру Могилѣ въ своемъ Лицѣ приходилось раскрывать и объяснять въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ какой ни будь обычай Русской Церкви, а также показывать его истинный смыслъ, истинное значеніе. Это особенно онъ дѣлалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Саковичъ, нападая на Русскіе церковные обычаи, извращалъ ихъ, представлялъ вовсе не въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно существовали, придавалъ имъ вовсе не тотъ смыслъ, не то значеніе, какое они дѣйствительно имѣли. «Умершихъ, повѣдаени, разрѣшають.» Дѣйствительно, духовникъ «молитву разрѣшительную читаетъ; но сіе разумѣется, не яко онъ въ то время разрѣшаетъ его, но да явѣ покажетъ всеѣмъ, при погребеніи сущимъ, яко въ покаяніи святомъ умре благочестивый человекъ.» Саковичъ замѣчалъ, что въ Русской Церкви «во всю Свѣтлую Седмицу ни въ единой службѣ чтемы суть псалмы, молитва Господня, нике къ Пресвятой Богородицѣ, по точію Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и вмѣсто Утрени и перваго Часа, третьяго, шестаго и девятаго и вмѣсто Вечерни и Навечерницы.» Могила отвѣчаетъ на это подробнымъ раскрытіемъ и объясненіемъ всего чина Православнаго Русскаго богослуженія въ св. педѣлю Пасхи, и чрезъ это наглядно показываетъ, что сдѣланное Саковичемъ замѣчаніе несправедливо. Онъ говоритъ, что во Святую Пасху каждый день при началѣ утрени читаются «стихи отъ псалма: «Да воскреснетъ Богъ...» потомъ на Хвалитѣхъ три псалма пѣваемы суть.» Онъ буквально приводитъ гѣсени, обращенныя къ Пресвятой Богородицѣ и поемыя на Вечерни по обычныхъ стихирахъ во все дни Пасхи, и проч. и проч. Подобнымъ же образомъ у Могилы раскрывается и объясняется чинъ Православнаго богослуженія въ Великой Пятокѣ. ¹⁵⁵

При защищеніи Православной Русской Церкви отъ обвиненій, возводимыхъ на нее Кассіяномъ Саковичемъ, Петръ Могила

¹⁵⁴ Тамъ же, л. 164—165, 211, 247.

¹⁵⁵ Тамъ же, л. 159—161, 168—181.

нерѣдко ссылается на тѣ изводы Требниковъ и Служебниковъ, которые, въ отношеніи къ извѣстнымъ обрядамъ, заключаютъ въ себѣ болѣе полноты, опредѣленности и точности, нежели другіе: «Новѣдаеш, яко у Россовъ церковная утварь не освящена и въ Требникахъ Россійскихъ не нанечатаны молитвы, ими же церковныя сосуды и ризы священническія освящаются должны. Суть сидевыя молитвы въ Требникахъ древнихъ рукописныхъ, ими же всѣ сіи вещи освящаются.» Онъ ссылается также на Требникъ Стратинскій и неоднократно на Служебникъ, изданный въ Кіевѣ.¹⁵⁶

Саковичъ, стараясь всѣми мѣрами нападать на обрядность Православной Русской Церкви, нерѣдко поступалъ уже весьма недобросовѣстно. Онъ указывалъ, между прочимъ, на такіе недостатки въ обрядности, которые рѣшительно не существовали, упрекалъ Церковь за то, чего въ ней вовсе не было. По этому Петру Могилѣ не разъ приходилось обличать своего противника въ клеветѣ и во лжи. «Новѣдаеш, яко Россы въ своихъ Требникахъ не имѣють формы тайны Мурономазанія. Во всѣхъ Русскихъ Требникахъ истинная и совершенная форма тоя тайны есть написана сидевыми словесы: «Печать дара Духа Святаго.» Новѣдаеш, яко Россы въ большій грѣхъ вмѣшаютъ инокамъ яденіе мяса, пещели преступленіе инаго коего обѣта, и извѣствуещи се Требникомъ, въ Вильнѣ печатаннымъ, показуя, акы бы тамо сіе на листѣ 162 написано. Въ Вильнѣ се николи же бысть печатано, но яко же безстуднѣ на иныхъ мѣстахъ держашеи клеветать, такожде и здѣ нечестивѣ Виленскій Требникъ обоглаеш.»¹⁵⁷

Опровергая и обличая своего противника, Петръ Могила при всемъ томъ не могъ, однако же, не согласиться, что церковная обрядность Юго-Западной Руси требуетъ исправленія. Онъ, какъ и слѣдовало поступать истинному послѣдователю Православія, отвергалъ только тотъ способъ, который предлагалъ Саковичъ для исправленія. «Новѣдаеш, яко въ Требникѣ Стратинскомъ печатанномъ написана схизматицы молитвы, ими же не во уованіе милости Божіей, но въ отчаяніе человѣка умирающаго приводятъ. Требникъ Стратинскій въ молитвахъ, во время смерти человѣка чтемыхъ, имѣетъ нѣкія погрѣшенія. Епископамъ, повѣдаеш, над-

¹⁵⁶ Тамъ же, л. 259, 23, 42, 49, 55.

¹⁵⁷ Тамъ же, л. 26, 212—220. Подобныя обличенія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Лицеоса. См., на пр., л. 16, 30, 197, 233 и пр.

лежало бы объ исправленіи чина службы Божія прилежати. Вѣрно слово есть, яко Епископамъ исправленіе чиновъ прилично есть, но не сицевое, каково ты имѣть хочешь, и глаголешь, яко съ Латинскаго діалекта переведа нынѣшнія молитвы, въ Служебники написати тебе есть.»¹⁵⁸ Впрочемъ, потребность исправленія церковной обрядности въ Юго-Западной Руси, по мнѣнію Могилы, ничего не говоритъ въ пользу основныхъ взглядовъ Саковича на Православную Русскую Церковь, по которымъ приписывалось послѣдней окончательно внутреннее поврежденіе. Обрядность Церкви Латинской также имѣла нужду въ исправленіи. Тамъ богослужебныя книги, заключающія въ себѣ несправности, были замѣняемы новыми.¹⁵⁹ И Православная Малороссійская Церковь заботится объ исправленіи современнаго состоянія своей обрядности. Въ доказательство этой послѣдней мысли въ Ливосѣ представлено нѣсколько примѣровъ.¹⁶⁰

Кассіянь Саковичъ, требуя, чтобы Латинскіе церковные обряды замѣнили собою Малороссійскую церковную обрядность, признавалъ въ послѣдней отсутствіе всякихъ началъ для ея самостоятельнаго исправленія. Но Петръ Могила опровергаетъ такое неправильное мнѣніе. Онъ показываетъ, что обрядность Церкви Малороссійской имѣетъ въ себѣ начала, по которымъ вполне можетъ исправлять всѣ усматриваемые свои недостатки. По его словамъ, въ церковномъ богослуженіи и таинствахъ одно выражаетъ величіе и важность, другое силу и дѣйственность ихъ.¹⁶¹ Только послѣднее составляетъ самую сущности обрядовъ. А эти сущности, подобно догматамъ Вѣры, всегда неизмѣнны пребываютъ и въ обрядности Церкви Малороссійской. Такъ здѣсь каждое Таинство имѣетъ матерію и форму, каждое Послѣдованіе заключаетъ въ себѣ главную мысль.¹⁶²

Отступникъ и противникъ Православія, Саковичъ, не ограничилъ

¹⁵⁸ Тамъ же, л. 152, 89.

¹⁵⁹ Тамъ же, л. 152.

¹⁶⁰ Тамъ же, л. 9, 43, 152.

¹⁶¹ Тамъ же, л. 14.

¹⁶² Могила опредѣляетъ въ своемъ Ливосѣ матерію и форму каждого Таинства, и только форма покаянія оставляется безъ опредѣленія, раскрываетъ существенно главную мысль каждого Послѣдованія, и изъ этой мысли выводитъ опроверженія на возрѣнія и замѣчанія своего противника.

ся нападками на одну только обрядность Церкви Малороссійской. Въ своемъ сочиненіи, какъ видно изъ самаго заглавія онаго, онъ хотѣлъ указать, и дѣйствительно иногда указываетъ, и на тѣ заблужденія, которыхъ будто держится Малороссійская Церковь въ догматахъ Вѣры. Хотя такихъ указаній весьма немного, и они особенно отличаются странностію мыслей, но Петръ Могила останавливается и на нихъ, чтобы показать всю ихъ нелѣпность. Вотъ одинъ примѣръ: «Показуеши, яко нѣкое согласіе Россійскій народъ имѣеть съ еретиками—Лютеранами и Кальвинистами. Не возможно согласіе имѣти Церкви Россійской съ воспоминаутыми еретиками. Самъ бо повѣдавши, яко вмаѣ не во всѣхъ составяхъ Вѣры, кромѣ двухъ, Церковь Восточная съ Костѣломъ Римскимъ согласуется. Аще бо Церковь Восточная съ Костѣломъ Римскимъ согласуется, ни какимъ же образомъ съ Кальвинами и Лютеранами согласіе имѣти можетъ. Аще же симъ извѣствуеши, яко нѣщии, отступивши отъ Православія Каболическія Вѣры, еретикамъ совокупляются и ихъ расколамъ приобрѣтаются, убо нѣсть истинно твое извѣщеніе, яко Церковь Россійская того ради согласіе съ еретиками имѣеть. Призри въ Польшу, идѣже не суть Россы, окрестъ Кракова и проч., и увѣждь, колико людей честныхъ шляхетскаго чина и простаго не отъ нашея Церкви, но отъ Костѣла Римскаго, были Кальвины, Лютеры и Аріяны. Но яко же се оттолѣ нѣсть привносимо, да Костѣлъ сія пагубы виновенъ будетъ, или да отселѣ еретикамъ приобщается, такожде и Церковь святая, внигда отъ нея нѣщии нечестивіи ишедше, подобны вашимъ бываютъ.» ¹⁶³

Такимъ образомъ въ Лиоосѣ вполне основательно и подробно опровергалось сочиненіе Кассіана Саковича, заключавшее въ себѣ неправильныя укоризны вообще противъ Православной, и преимущественно противъ Малороссійской, Церкви.

Отразивши нападенія отступника Православія-Латинянина, Петръ Могила, въ заключеніе, раскрываетъ несостоятельность двухъ главныхъ Латинскихъ догматовъ, именно: объ исхожденіи

¹⁶³ Саковичъ, желая привлечь народъ Русскій къ соединенію съ Костѣломъ Римскимъ, дѣйствительно утверждалъ, что Восточная Церковь въ своихъ догматахъ Вѣры почти ни чѣмъ не отличается отъ Церкви Латинской. Въ другомъ мѣстѣ Могила опровергаетъ такое мнѣніе, и здѣсь старается поразить противника своего его собственнымъ оружіемъ.

Св. Духа и отъ Сына, и о главенствѣ Папы. ¹⁶⁴ Что Св. Духъ исходитъ только отъ Отца, это вполне доказывается въ Лиѳосѣ на основаніи свидѣтельствъ Св. Писанія, Отцовъ и Учителей Церкви. Въ числѣ доказательствъ приводятся, между прочимъ, слѣдующія слова изъ Символа Вѣры Св. Аѳанасія: «Духъ Святой отъ Отца не созданъ, не сотворенъ, не рожденъ, но исходящъ.» При этомъ Петръ Могила, обращаясь къ Саковичу, замѣчаетъ: «Речеши, яко въ Латинскихъ Служебникахъ положено есть и отъ Сына.» Исповѣдаю и азъ сице быти, но се есть приложено, понеже въ Греческомъ нѣсть се; сему же писанію уне есть вѣрити, понеже Греческимъ, а не Латинскимъ, діалектомъ Святой Аѳанасій писаше.» ¹⁶⁵ Особенно подробно опровергаются въ Лиѳосѣ тѣ основанія, на которыхъ Саковичъ и вообще Латиняне думали утвердить главенство Папы, какъ преемника Св. Апостола Петра. «Речеши (говоритъ Могила), чесо убо ради бысть речено къ Апостолу Петру: «Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою?»—Не камень имѣеть именованіе свое отъ Петра, но Петръ отъ камня.... не на Петрѣ, но на камени, иже во исповѣданіи Петровомъ положенъ есть, Исусъ Христосъ обѣщаетъ церковь свою утвердити и наздати.—Речеши: «По что убо точно къ Святому Петру речено есть: и тебѣ дамъ ключи царствія небеснаго?» Сія словеса прилагаются не точію къ Св. Петру, но и ко всѣмъ Апостоламъ, понеже онъ, въ лицѣ всѣхъ Апостоловъ, отвѣща, что явѣ показуется симъ словомъ: «дамъ,» еже есть будущаго времени. Когда убо даде? По воскресеніи всѣмъ кунно Апостоламъ, яко же у Св. Евангелиста Іоанна написано есть: «и сія рекъ, дуну, глаголя имъ: «Примите Духъ Святъ!»» ¹⁶⁶

Разборъ двухъ главныхъ догматовъ Латинской Церкви, которыми она существенно отличается отъ Православной, сдѣланной Петромъ Могилою въ Лиѳосѣ, имѣлъ то отношеніе къ сочиненію Саковича, что направленъ былъ нѣкоторымъ образомъ противъ основной цѣли этого сочиненія, которая состояла въ томъ, чтобы подчинить народъ Русскій Римскому Костѣлу.

¹⁶⁴ Рукопись М. Д. Акад. за № 83, л. 267—293.

¹⁶⁵ Тамъ же, л. 272.

¹⁶⁶ Тамъ же, л. 282, 283—284. Вообще нужно замѣтить, что опроверженія Латинскихъ мнѣній, составленныя Петромъ Могилою, по своей полнотѣ и основательности, могутъ служить образцомъ даже и для настоящаго времени.

Увѣщевая Русскихъ Православныхъ соединиться въ церковномъ отношеніи съ Латинянами, Кассіанъ Саковичъ заключилъ: «Аще Россы съ Костѣломъ Римскимъ соединены не будутъ, убо на всякъ часть въ вѣщую тьму и блуженія еретическая будутъ вхсидити, въ конецъ же и отъ послѣдняго паденія свободны не будутъ.» Въ отвѣтъ на это Петръ Могила сказалъ все также послѣднее слово: «Всегда (писать онъ) Церковь Святая Восточная о семь Господа Бога молить, да дастъ раздѣленнымъ Церквамъ соединеніе, паче же Костѣлу Западному, иже едино бысть съ Церковію Восточною, яко же въ оная древняя времена, егда не чрезъ тысячу лѣтъ, согласіе во всемъ имѣяше, такожде и нынѣ да Господь Богъ, своимъ божественнымъ мановеніемъ, скорѣе къ согласію и соединенію привести изволить, но не сицевымъ соединеніемъ, яко же и нынѣ ваша Унія обухами, узилицами и различными насиліемъ и бѣдами Руссовъ къ соединенію нудити совѣщаетъ. Сицевая бо Унія ничесо же благотворить, тоцію раздѣленія, расколы, плачь и рыданіе умножаетъ. Убо уне есть, да Господь Богъ самъ, каковымъ Онъ хочетъ мановеніемъ, сердца обохъ странъ и обохъ Церквей устроить и къ оному древнему соединенію приведетъ и отъ обохъ едино сотворить. Пророчество же твое о паденіи Россійскомъ скорѣе обратится на главу твою, нежели на правовѣрныхъ Россійскихъ; Россы бо, благодатію Божіею, болѣе шести сотъ лѣтъ, отнелъ отъ язычества къ Христіанству обращены суть, въ Вѣрѣ святой Православной непреложно пребываютъ, и пребывать, благодатію Спасителя нашего, даже до скончанія міра, непреложно будутъ.»¹⁶⁷

Изданіе Лиуса, какъ полемическаго сочиненія, отличавшагося особенною полнотою и основательностію, было явленіемъ очень важнымъ, имѣвшимъ весьма большое значеніе для Церкви Малороссійской. Эта книга, можно сказать, произвела рѣшительный переворотъ въ борьбѣ Православныхъ съ Латинянами и Уніятами, въ той борьбѣ, которая шла между ними путемъ литературнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ Православные почти не имѣли успѣха въ своей полемической дѣятельности противъ Латинянъ и Уніятвъ. Теперь же вышло совсѣмъ на оборотъ. Послѣдніе, можетъ быть, въ первый разъ ясно почувствовали, что они побѣждены. И замѣчательно, что съ этого времени въ Юго-Западной Руси

¹⁶⁷ Тамъ же, л. 263—264.

перестали уже слышаться рѣзкія укоризны, направленныя противъ Православной Малороссійской Церкви и особенно относящіяся къ ея обрядности. Правда, противники Православія вступили было въ споръ съ Лиѳосомъ, но споръ касался не главнаго предмета этой книги, а краткаго прибавленія къ ней, въ которомъ разбирались два главныхъ отличительныхъ Латинскихъ догмата. Онъ былъ направленъ не столько противъ Православія, сколько къ защищенію Латинства.¹⁶⁸

Такимъ образомъ, и дѣйствія Петра Могилы противъ Латинянъ и Уніатовъ, и его полемика съ ними, имѣли успѣхъ и принесли много пользы Православію и Православнымъ Юго-Западной Руси.

III.

Заботы Петра Могилы о болѣе крѣпкомъ утвержденіи Православія среди самихъ Православныхъ.

Мы видѣли, какую борьбу велъ Петръ Могила съ Латинянами и Уніятами. Такая борьба имѣла своею цѣлію оградить Православіе отъ втѣнявшейся въ среду его Уніи. И она, конечно, много способствовала къ достиженію этой цѣли, но одна не была еще вполне достаточна. Не смотря на все противодѣйствіе Латинянамъ и Уніатамъ со стороны Могилы, они, при постоянныхъ всеобщихъ усиліяхъ своихъ распространять Унію, должны были все таки имѣть нѣкоторое вліяніе на Православныхъ. Последніе, естественно, могли иногда поддаваться этому вліянію, колебаться, даже принимать Унію. Значитъ, для совершеннаго сохраненія Православія отъ притязаній Уніи, во всей его чистотѣ и цѣлости, требовалось не только отдалять Унію отъ Православныхъ, но и самихъ Православныхъ отдалять отъ Уніи, требовалось дѣйствовать не только на распространителей Уніи, Латинянъ и Уніатовъ, но и на самихъ Православныхъ. Значитъ, если и всегда, то теперь особенно, нужно было позаботиться о томъ, чтобы Православные твердо пребывали въ Православіи. Все это глубоко

¹⁶⁸ Первый противъ выше означеннаго отдѣла книги Лиѳосъ писалъ Николай Циховскій, издавшій свое сочиненіе въ 1645-мъ году подъ заглавіемъ: «Трибуналь.»

сознавалъ, ко всему этому сильно стремился, Петръ Могила. Онъ обратилъ особенное вниманіе: а) на приходское Духовенство; б) на церковныя Братства; в) вообще на Православныхъ, и такимъ образомъ старался вполне способствовать болѣе и болѣе крѣпкому утвержденію Православія во всей Юго-Западной Руси.

А.

Приходскіе Священники, конечно, прежде всего обязаны были заботиться о цѣломъ и неизмѣнномъ сохраненіи Православія въ людяхъ, предоставленныхъ ихъ руководству. И ближайшимъ средствомъ для этого, разумѣется, должна была служить церковная проповѣдь. Правда, во времена Могилы проповѣдь эта болѣе слышалась въ Юго-Западной Руси, нежели въ Москвѣ и ея окрестности, гдѣ она тогда почти замолкла. Но здѣсь, не смотря на все угрожавшія опасности Православію со стороны Латинства и Уніи, было довольно много пастырей, которые почти не обращались къ своимъ пасомымъ съ живою проповѣдію Слова Божія. Причиною этого, можетъ быть, была недостаточность духовнаго просвѣщенія, можетъ быть не вполне ясное сознаніе своего долга, можетъ быть и другое что. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ для Петра Могилы было очевиднымъ, что усилить церковную проповѣдь необходимо. Средство, избранное имъ для этого, было слѣдующее. Въ Августѣ 1637 года явилась книга подъ заглавіемъ: *Евангеліе Учительное, альбо казанія на каждую недѣлю и святы урочитые, чрезъ Святого отца нашего Каллиста, Святейшаго Архіепископа Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарху, по Грецку написанное, а теперь повтѣре ново зъ Грецкаго и Славенскаго языка на Русскій предложеное.* Книга эта, какъ сказано въ самомъ же заглавіи ея, была напечатана «благословеніемъ и повелѣніемъ ясне превелебнаго въ Бозѣ. Его Милости, Господина отца Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго... въ святой великой Лаврѣ Печерской Кіевской.»¹⁶⁹ Изданіемъ такой книги Могила хотѣлъ вообще помочь Священникамъ въ великомъ дѣлѣ ихъ служенія. «Желая возбудить въ сердцахъ вашихъ (писалъ онъ къ нимъ) болѣе сильное и горячее усердіе и дать болѣе средствъ къ отправленію, даннаго вамъ отъ Бога, служенія, я приказалъ издать въ нашей типографіи Печерской Евангеліе Учитель-

¹⁶⁹ Воскресное Чтеніе 1860 г., № 21, стр. 209.

ное Святѣйшаго Патріярха Константинопольскаго Каллиста.»¹⁷⁰ И такъ какъ пастырское служеніе прежде всего должно состоять въ ученіи и наставленіи пасомыхъ, то ближайшею цѣлю изданія Евангелія Учительнаго было побудить приходскихъ Священниковъ къ проповѣданію Слова Божія. Этой цѣли вполне соотвѣствовало и содержаніе самой книги. Евангеліе Учительное, или, что то же, бесѣды Патріярха Каллиста представляли въ себѣ высокій образецъ церковной проповѣди. Онѣ могли служить полнымъ наименованіемъ о долгѣ проповѣдничества тѣмъ изъ Священниковъ, которые позабывали о немъ; онѣ могли возбудить въ нихъ горячую ревность къ дѣлу проповѣди; онѣ наконецъ могли восполнить недостаточность ихъ духовнаго просвѣщенія и дѣлать ихъ чрезъ это болѣе способными къ проповѣданію божественной правды. Кромѣ того, бесѣды Каллиста вполне соотвѣствовали и тѣмъ обстоятельствамъ, въ какихъ находились тогда Православные Юго-Западной Руси: по тому что въ этихъ бесѣдахъ многое прямо направлено было противъ Латинства и Латинянъ.¹⁷¹ Вообще книга, изданная Могилою, должна была принести немалую пользу приходскимъ Священникамъ. Только требовалось, чтобы они, съ своей стороны, обратили на нее надлежащее вниманіе. Для достиженія этого послѣдняго Петръ Могила къ Учительному Евангелію Патріярха Каллиста сочинилъ предисловіе, въ которомъ, обращаясь къ нимъ съ ласковымъ и кроткимъ словомъ пастырскаго назиданія, побуждалъ ихъ къ достойному и усердному прохожденію возложеннаго на нихъ служенія. Здѣсь Могила сперва указываетъ на высоту этого служенія. «Велико званіе Священническое (говоритъ онъ): съ нимъ не можетъ сравниться никакое другое званіе въ свѣтѣ. Очень важно званіе Королевское, но важнѣе его званіе Священническое. Королямъ и всѣмъ властителямъ этого міра дана отъ Всемогущаго Бога власть надъ имуществомъ, землею и тѣломъ человѣческимъ, а Священники имѣютъ власть надъ душою, разрѣшая ее отъ богопротивныхъ грѣховъ и связывая ее властію, данною имъ отъ Христа Господа.»¹⁷² Такое

¹⁷⁰ Тамъ же, стр. 212.

¹⁷¹ Каллистъ II-й, занимавшій Патріяршую Константинопольскую кафедру въ концѣ XIV в., былъ извѣстный обличитель Латинства.

¹⁷² Священническій санъ, по словамъ Могилы, «отворяетъ и затворяетъ людямъ небесныя врата.» Воскр. Чтеніе 1860 г., № 21., стр. 210.

величіе священническаго званія, конечно, требуетъ отъ Священниковъ и соотвѣтственно великихъ совершенствъ. Отсюда, естественно, вытекаетъ вопросъ: какія же совершенства или качества особенно необходимы для Священника? «Священники Божій (продолжаетъ Могила) должны имѣть въ особенности духовное искусство или знаніе и благочестіе. Если Священники суть учителя и судіи, поставленные Богомъ надъ народомъ, то они должны обладать совершеннѣйшимъ знаніемъ закона Божія, заповѣдей Христовыхъ, а также церковныхъ преданій... Если благочестивая жизнь Священниковъ много содѣйствуетъ къ умноженію истинныхъ Христіянъ въ церкви Божіей, то столько же, или еще болѣе, пренятствуетъ этому дурная и неприличная жизнь Священниковъ.» ¹⁷³ То и другое такъ необходимыя, для Священниковъ, по словамъ Петра Могилы, и могутъ быть вполнѣ ими достигнуты, между прочимъ, посредствомъ внимательнаго чтенія предлагаемаго имъ теперь Евангелія Учительнаго Патріарха Каллиста. «Вы, усердно и внимательно вчитываясь въ это твореніе благочестиваго учителя Православной науки (говоритъ Могила), пріобрѣтете достойные плоды, и будете сіять словомъ и дѣломъ, какъ свѣтила міру въ глазахъ не только вѣрныхъ вамъ овецъ, но и всего Православнаго народа Россійскаго.» ¹⁷⁴ Изъ этого ясно видно, что просвѣщенный Кіевскій Архиастирь, издавая Евангеліе Учительное, или бесѣды Патріарха Каллиста, не хотѣлъ, чтобы онѣ просто читались Священниками народу въ церкви. Напротивъ, онъ желалъ, чтобы настыри сами, вчитываясь и углубляясь въ эти бесѣды, извлекали изъ нихъ знаніе и благочестіе, совершенно необходимыя для усилія въ дѣлѣ проповѣдничества и, пріобрѣтши оныя, вмѣстѣ съ ними пріобрѣли болѣе готовности и способности къ самостоятельной живой церковной проповѣди. Проповѣдь, понимаемая въ такомъ смыслѣ, по словамъ Могилы, составляетъ существенную обязанность настырей и приноситъ существенную пользу пасомымъ. «Іерейское званіе, заключаетъ онъ, обращаясь къ Священникамъ, находящимся подъ его правленіемъ и долженствовавшимъ обратить вниманіе на изданное имъ Евангеліе Учительное Патріарха Каллиста, Іерейское званіе, которымъ Богъ облекъ васъ, обязываетъ честности

¹⁷³ Тамъ же, стр. 211—212.

¹⁷⁴ Тамъ же, стр. 212.

ваши проповѣдывать слово Божіе, научать своихъ насомыхъ тому, какъ вѣрить и какъ достойно проводить жизнь Христіанскую. Проповѣдь слова Божія есть истинная пища, которою питается душа въ жизнь вѣчную. Проповѣдь слова Божія возвращаетъ на путь правды заблудшихъ отъ Православной Вѣры.»¹⁷⁵ Последняя мысль особенно ясно указывала на всю необходимость проповѣдничества въ Юго-Западной Русской Митрополіи, гдѣ Православныхъ постоянно старались совращать, а иногда и дѣйствительно совращали, въ Унію, даже въ Латинство. По этому книга, изданная Могилою, не могла не оказать желаемого вліянія на тѣхъ, кому она была посвящена, хотя мы и не знаемъ, въ какой степени было это вліяніе.

Б.

Но не на однихъ приходскихъ Священниковъ хотѣлъ дѣйствовать Петръ Могила, заботясь о болѣе крѣпкомъ утвержденіи Православія среди самихъ Православныхъ. Предметомъ его особыхъ попеченій въ этомъ отношеніи были также Церковныя Братства, которая въ Юго-Западной Руси имѣли тогда очень большое значеніе. Изъ грамоты Антиохійскаго Патріярха, Іоакима, данной въ 1586 году на основаніе Церковнаго Львовскаго Братства, видно, что означенное Братство предназначалось «для воспитанія сиротъ, для прокормленія впадшихъ въ недугъ старости, или болѣзни, бѣдныхъ и дѣтей большого семейства, для призрѣнія странниковъ, для попеченія о сиротахъ и убогихъ, для пособія вдовамъ, для вспомошествованія дѣвицамъ, для защиты обидимыхъ, для помощи въ несчастіяхъ отъ пожара, или наводненія, для искупленія плѣнныхъ, для прокормленія во время голода, для одѣянія и погребенія умирающихъ въ бѣдности, для поддержанія церквей и опустѣвшихъ монастырей, словомъ: для покрова и утѣшенія живымъ и для поминовенія мертвыхъ.»¹⁷⁶ Съ началомъ распространенія Уніи въ Юго-Западной Руси тамошнимъ Братствамъ, предназначеннымъ вообще «быть покровомъ и утѣшеніемъ для живыхъ,» главнымъ образомъ выпадала на долю болѣе частная цѣль, именно: всѣми мѣрами охранять Православ-

¹⁷⁵ Тамъ же, стр. 113.

¹⁷⁶ Памятн. изд. Врем. Ком. для разбора древнихъ актовъ т. III-й, 1852 г., отд. 1, стр. 6.

ныхъ отъ нововводимой Уніи. Понятно, что Братства, принявши теперь на себя такое великое дѣло, пріобрѣли особенно высокое значеніе въ глазахъ всѣхъ, имѣли особенно большое вліяніе на народъ. И чѣмъ горячѣе было усердіе ихъ къ Православію, чѣмъ сильнѣе была ревность къ нему, тѣмъ, конечно, болѣе благоприятное вліяніе онѣ могли имѣть на Православныхъ, тѣмъ болѣе должны были способствовать сохраненію и укрѣпленію Православной Вѣры. Значить, для возможно крѣпкаго и болѣе полнаго утвержденія Православія среди самихъ Православныхъ очень важно было, какъ основывать Церковныя Братства, такъ особенно въ основанныхъ уже возбуждать и поддерживать постоянное горячее усердіе и сильную ревность къ Православію, а, вмѣстѣ съ этимъ, живое и отчетливое стремленіе къ полному осуществленію возложенной ими на себя общественно-полезной религіозной дѣятельности. Все это имѣлъ въ виду, всего этого хотѣлъ достигнуть Петръ Могила. Еще будучи Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, онъ въ Мартѣ, 1631 года, охотно принялъ на себя обязанности старшаго брата, опекуна и основателя Кіево-Богоявленскаго Братства. «По единогласной просьбѣ всѣхъ (писалъ онъ тогда), Ихъ Милостей и отцевъ нашихъ духовныхъ и дворянства, обывателей Кіевскихъ всякаго сословія, вписавшихся въ Братство церкви и монастыря Кіево-Богоявленскаго... старшимъ братомъ, опекуномъ и основателемъ того святаго Братства... охотно въ сей Братскій списокъ подпишусь.»¹⁷⁷ Тѣмъ болѣе Церковныя Братства должны были служить предметомъ особенныхъ заботъ Могила теперь, когда онъ сдѣлался Митрополитомъ Кіевскимъ. Теперь, неутомимый въ своихъ попеченіяхъ о вѣренной ему паствѣ, Петръ Могила очень не рѣдко обращался съ своимъ пастирскимъ словомъ къ учреждаемымъ вновь и уже учрежденнымъ, церковнымъ Братствамъ, смотря на нихъ, какъ на истинную опору Православія и желая, чтобы они всегда имѣли и сохраняли свой характеръ. Такъ, 24 Мая, 1634 года, онъ далъ Бѣльскимъ Православнымъ гражданамъ подтвердительную грамоту, въ которой побуждалъ ихъ, согласно съ Королевскою привилегією и посланіемъ бывшаго Владимирскаго и Берестейскаго Епископа, Ипатія Цотѣя, устроить Братство при соборной Богоявленской церкви съ школою, больницею и пріютомъ для бѣдныхъ. «Властію, намъ

¹⁷⁷ Памятн. изд. Врем. Ком. для разбора древн. актовъ, т. II, отд. 1 стр. 40—41.

отъ Бога данною, пастырскою, Митрополитанскою (писалъ Могила въ означенной грамотѣ), Братство святое, духовное... благословляемъ мѣти (имѣть), хочемъ и повелѣваемъ»... ¹⁷⁸ вмѣстѣ съ тѣмъ, Архипастырь напоминалъ новооткрываемому Братству о главной цѣли послѣдняго, наставлялъ и просилъ, чтобы оно старалось «во всемъ захвати (т. е., сохранить) всецѣлу и ненарушиму Православную Христіанскую Вѣру, яко здавна содержитъ Святая Восточная, Каѳолическая Церковь.» ¹⁷⁹ Въ 1635 году Могилою издана была грамота на основаніе Могилевскаго Братства. Въ ней, преподавая свое благословіе вполне на благое и полезное дѣло, онъ прямо постановилъ, чтобы жители Могилева учредили свое Братство по правиламъ или «примѣру Львовскаго и Виленскаго Православныхъ Братствъ,» и этимъ ясно указывалъ новоучреждаемому Братству на тѣ обязанности и цѣли, которыя оно, какъ религіозно-Православное общество, должно было имѣть и къ выполненію которыхъ стремиться, сообразно съ обстоятельствами того времени. «Сіе постановленіе (прибавлялъ онъ далѣе) дѣлаемъ для блага Церкви Божіей, какъ мы по опыту дознали.» ¹⁸⁰ Но не объ основаніи только новыхъ Братствъ заботился Кіевскій Архипастырь. Онъ заботился и о тѣхъ Братствахъ, которыя давно уже существовали въ Юго-Западной Руси. Въ Февралѣ 1637 года была издана имъ грамота, которою благословлялось и утверждалось въ Православіи и старинное Львовское Братство. «Мы благословляемъ (писалъ онъ) союзъ и соединеніе въ Духъ Святомъ Львовскаго Братства... ободряемъ и утверждаемъ оное во всѣхъ статьяхъ, какъ главныхъ, такъ и частныхъ... И мы усердно желаемъ видѣть, чтобы сіе благочестивое въ Духъ Святомъ соединеніе (т. е., означенное Братство) прежде всего, съ часу на часъ, со дня на день, преуспѣвало въ Православной Каѳолической Восточной Вѣрѣ, а потомъ въ добрыхъ дѣлахъ, и особенно во взаимной братской любви, и умножалось.» ¹⁸¹ Особенно когда, въ слѣдствіе постоянныхъ преслѣдованій со стороны Лати-

¹⁷⁸ Акты относящ. къ ист. Зап. Россіи, изд. Археограф. Ком. т. V, 1853 г., стр. 18.

¹⁷⁹ Тамъ же, стр. 19.

¹⁸⁰ О Правосл. церковн. Братствахъ въ Юго-Зап. Россіи, 1857 г., стр. 21 и 178.

Самая грамота помѣщена была въ № 49 Могилевск. Вѣдомостей за 1847 годъ.

¹⁸¹ Памяти. изд. Врем. Ком. для разб. древн. актовъ, т. III, 1852 г., отд. 1, стр. 87—88.

няиъ и Уніатовъ, дѣятельность Братствъ, направленная къ поддержанію истиннаго Православія въ народѣ, могла ослабѣвать, Петръ Могила всячески старался возбуждать, подкрѣплять и усиливать ее. Вотъ что онъ писалъ, между прочимъ, въ Апрѣлѣ 1640 года братчикамъ Минскаго Братства: «Я радуюсь о Господѣ, когда вижу Вашу Милость твердыми и неустрашимыми и, какъ пастырь, напоминаю и прошу васъ, чтобы вы не отчаявались на освобожденіе отъ отступниковъ, помня, что мы принадлежимъ Церкви воюющей. Нужно терпѣніе, если желаемъ за нашу справедливость получить награду въ царствіи Божіемъ, которая непременно насъ ожидаетъ, лишь бы только до конца выдержать испытаніе... Пусть слава Братствъ святыхъ не уничтожается; пусть врагъ нашъ на угѣшается своими замыслами: пусть весь міръ знаетъ въ лицѣ Вашихъ Милостей святую, праведную Церковь Восточную; пусть всѣ видятъ, какъ вы заботитесь объ освобожденіи, не поддаваясь въ руки враговъ.»¹⁸² Такія и подобныя попеченія о Братствахъ были присущи Петру Могилѣ и послѣ, почти до самой его смерти. Такъ въ 1645 году, не задолго до своей кончины, онъ утверждалъ и благословлялъ, учрежденное назадъ тому лѣтъ за двѣнадцать, младшее Братство при Онуфріевскомъ монастырѣ.¹⁸³ И конечно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что основывая Братства, которыя, по самому назначенію своему, силамъ и средствамъ, должны были оказывать огромное вліяніе на Православныхъ, обращаясь къ нимъ съ пастырскимъ словомъ, Кіевскій Архипастырь способствовалъ болѣе крѣпкому утвержденію Православія во всей вѣрнной ему паствѣ.

В.

Петръ Могила хотѣлъ также дѣйствовать, и въ самомъ дѣлѣ дѣйствовалъ, и непосредственно на всѣхъ Православныхъ Юго-Западной Руси. Намъ извѣстно его поученіе «О крестѣ» Христа Спасителя и каждаго человѣка, говоренное и напечатанное еще въ 1632 году.¹⁸⁴ Въ этомъ поученіи предварительно указывается на три причины выноса креста на средину церкви въ Великій Постъ.

¹⁸² Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс., за 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 65.

¹⁸³ Лѣт. Львовск. Брат. въ Ж. М. Н. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 160.

¹⁸⁴ Опис. староп. книгъ Гр. Толстого № 82.—Словарь историч. о писат. дух. чина, II, стр. 184.

За тѣмъ слѣдуютъ два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ показывается, чѣмъ былъ крестъ Христовъ для Іудеевъ и язычниковъ, и чѣмъ является для Христіанъ, а во второмъ объясняются слова Спасителя: «Аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ» (Матѳ. 16, 24). Далѣе предложены способы, которыми можно слѣдовать Христу, а также указаны и препятствія къ этому послѣдованію.¹⁸⁵ По мысли и желанію Петра Могилы въ 1635 году въ первый разъ былъ изданъ «Патерикъ» или Описаніе житій Кіевскихъ Святыхъ, подвижавшихся въ пещерахъ, для прославленія Православной Церкви, въ назиданіе и наставленіе всѣхъ сыновъ ея.¹⁸⁶ По его же мысли и приказанію для той же цѣли въ 1638 году описаны и чудеса, совершавшіяся при мощахъ Св. Угодниковъ Печерскихъ.¹⁸⁷ Кроме того, видя, что Острожское изданіе Библии было недовольно исправно и стало рѣдко, онъ самъ дѣятельно и съ успѣхомъ занимался исправленіемъ Славянскаго перевода Св. Писанія, которое, какъ истинный источникъ Вѣры и нравственности, должно было служить руководительнымъ началомъ въ жизни каждаго.¹⁸⁸ Онъ предпринималъ также трудъ снова перевести Житія Святыхъ, и для этого приобрѣлъ книги Симеона Метафраста на Греческомъ

¹⁸⁵ Отеч. Зап. 1862 г., кн. II, стр. 458.

¹⁸⁶ Описаніе Кіевопечерской Лавры, стр. 100. Словарь истор. опис. дух. чина ч. II, стр. 204. Въ предисловіи къ Патерику Сильвестръ Коссовъ, Епископъ Мстиславскій, которому принадлежитъ и самый трудъ этого изданія, писалъ: «Бодрый стражъ Церкви Божіей, настоящій нашъ Архимандритъ, изъявилъ свое пожеланіе, благословеніе и волю, чтобы утаенныя отъ вѣковъ и погребенныя въ монастырскихъ хранилищахъ Житія Святыхъ Отецъ Печерскихъ, или Патерикъ, были очищены отъ праха и изданы въ свѣтъ: тогда я охотно углубился въ хроники и дѣтописи Греческія, Славянскія, Русскія и Польскія, чтобы узнать, «кто были сіи избранныя Божіи и когда они жили.»

¹⁸⁷ Трудъ этотъ совершенъ Кіевопечерскимъ монахомъ Аванасіемъ Кальнофойскимъ. Опис. Кіевопечерской Лавры, стр. 95—96.—Слов. истор. о писат. дух. чина ч. I, стр. 58. Кальнофойскій, въ началѣ изданной имъ книги, прямо говоритъ, что «Петръ Могила приказалъ описать вѣрно и истинно св. чудеса Св. Отцевъ Печерскихъ, начавъ отъ древнѣйшихъ временъ даже до нынѣшняго года.» Отеч. Зап. 1862 г., кн. III, стр. 211.

¹⁸⁸ Это видно изъ посвященія Могилѣ Цвѣтной Тріоди, напечатанной въ 1642 г. Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 187.

языкъ. ¹⁸⁹ Но этимъ важнымъ предпріятіямъ не удалось совершиться, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе ранней кончины Кіевского Архиаствыря.

Петръ Могила, стараясь болѣе и болѣе утверждать Православіе въ Русскомъ народѣ, особенно хотѣлъ раскрыть предъ послѣднимъ, сообразно съ обстоятельствами времени, что Унія есть дѣло совершенно неугодное Богу. Въ его рукописи, хранящейся въ Кіево-Софійской Библіотекѣ, ¹⁹⁰ разсказывается съ этою цѣлію нѣсколько случаевъ, изъ которыхъ вполне видно, какія явныя наказанія Божіи не разъ преслѣдовали отступившихъ отъ Православія и сдѣлавшихся жаркими приверженцами Унии. Въмѣстѣ съ этимъ здѣсь предлагаются и наставленія Русскому народу, чтобы онъ отдалялся отъ Унии и твердо держался Православія. Мы укажемъ на нѣкоторые изъ такихъ случаевъ и приведемъ нѣкоторые изъ этихъ наставленій. По смерти Православнаго Перемышльскаго Епископа, Михаила Коныстенскаго, Староста Перемышльскій, Станицкій, великимъ насиліемъ отнять у Православныхъ кафедральную церковь Іоанна Крестителя и предать Епископію отступнику, Аванасію Круческому. Но едва онъ это успѣлъ сдѣлать, какъ разболѣлся и вскорѣ умеръ. Предъ смертію же страшнымъ голосомъ взывать: «Іоанне, не мучи мене! Іоанне, не погуби мя!» и тако крича и вопія издше. Сіе же (заключаетъ Петръ Могила) отъ многихъ достовѣрныхъ мужей благородныхъ, самовидцевъ сему бывшихъ, слышавъ, написахъ въ пользу Православныхъ, въ посрамленіе же зловѣрныхъ.» ¹⁹¹ Вотъ еще другой случай: Нѣкто Аванасій, прозываемый «Пакость», отступникъ, занявши Холмскую Епископскую кафедру, воздвигъ великое гоненіе на Православныхъ. Однажды этотъ Епископъ-отступникъ, прибывши въ городъ, называемый Красный Ставъ, насиліемъ разбилъ двери церкви Св. Великомученицы Параскевіи, вошелъ въ алтарь и сталъ предъ святымъ престоломъ, чтобы помолиться; но невидимая божественная сила не позволила ему продолжать начатое имъ дѣйствіе: «онъ же ни во что же вмѣшивъ, паки

¹⁸⁹ Такъ свидѣтельствуетъ Св. Димитрій Ростовскій въ предисловіи къ своему изданію Житій Святыхъ. Слѣв. истор. о писат. дух. чина, ч. II-я, стр. 163—164.

¹⁹⁰ Это та самая рукопись, о потерѣ которой сожалѣлъ Преосв. Митроп. Евгений въ своемъ Описаніи Кіевософійскаго Собора (стр. 180). Она была отыскана въ 1850 году.

¹⁹¹ Кіевск. Епархіальн. Вѣдом. 1862 г., № 2, стр. 52.

внїйде и нача молитву творити: паки же отрину его. Онъ же мнѣвъ, яко граждане нѣкое чародѣяніе сотвориша, и третицею вшедь разъярися молити нача: но, оле предивному чудеси! Абїе божественная сила не точію отъ святыя трапезы, но и изъ алтаря сице отрину его, яко же пасти ему предъ амвономъ въ знакъ яко же мертвъ, въ зрѣніе всѣмъ, тамо тогда бывшимъ, и удивленіе.»¹⁹² Указавши потомъ на послѣдующую жизнь Аѳанасія, исполненную злодѣйствами и лютую кончину, которая постигла его, Петръ Могила прибавляетъ: «Написана же ся сія, да вси Православные увѣдятъ, каковъ плодъ имать отступство; ибо, по глаголу Господню, не можетъ древо зло творити плодъ добръ, и отъ плодъ ихъ, познавши ихъ, да блюдемся душегубныя ихъ прелести.»¹⁹³ Въ другомъ мѣстѣ, послѣ разказа его объ одномъ обстоятельстве, въ которомъ ясно изображались пагубныя послѣдствія отступничества отъ Православія, онъ обращается къ Православному Русскому народу съ такими словами: «Внимайте убо, о Благородія Россійскаго Православнаго рода оставшія отрасли, и не прельщайтесь отъ истинныя отпасти вѣры, но твердо и непоколебимо въ ней стояще, утверждайтесь.... Вспомните убо себѣ, koliko множество Князей и благородныхъ домовъ имѣ Малая Россія, и како донели же въ правовѣрїи Греческомъ, не преступающе предѣлы, ихже богоносныи положиша отцы наши, пребыша, возвеличена, славы и умножени быша, благословяше бо ихъ десница Вышняго, ей же покоряхуся. Егда же отъ Православія отступилишы, абїе вскорѣ съ шумомъ погубоша, и память ихъ исчезе, богатства же, грады, села и множество подданныхъ, въ нихъ же не надѣяхуся, чужихъ владоша руки. О благовѣрнаго рода исчадія! Не зрите маловременную міра сего и скоропогибающую славу, но на небесное мздовоздаяніе взирающе, въ правовѣрїи крѣпитесь, ниже прельщайтесь почестми вѣка сего, яко сѣнь мимоходящими, отъ вѣры отступити, почести и небесныя вѣнцы поминающе. Не мозѣмъ временныхъ ради вѣчныхъ честїи погубляти. Не ревнуимъ лукавымъ, ни завидимъ творящимъ законопреступленіе; зане яко трава скоро изсыхаютъ, и яко зеліе злака скоро отпадаютъ. Но мужайтесь и да крѣпитесь сердце ваше, и потерпите Господа, и той изведеть, яко свѣтъ, правду вашу, и

¹⁹² Кіев. Епарх. Вѣдом. 1861 г., № 20, стр. 378.

¹⁹³ Тамъ же, стр. 379.

судбу вашу яко полудне; повинуйтеся Господеви и умолите ѿ, и сѣмя ваше во благословеніи будетъ; будите вѣрны до смерти, и дасть всѣмъ вѣнецъ живота, здѣ же на земли благословить васъ и яко песокъ вскрайній моря сѣмя ваше распространить; отъ того бо милость и много отъ него избавленіе, и той избавитъ вы отъ всѣхъ скорбій вашихъ.»¹⁹⁴

Такъ старался Петръ Могила болѣе и болѣе утверждать Православіе среди самихъ Православныхъ.

IV.

Петръ Могила какъ распространитель духовнаго просвѣщенія.

Люди болѣе благоразумные давно уже чувствовали нужду въ распространеніи свѣта наукъ между Православными Юго-Западной Руси. Еще въ 1593 году Князь Константинъ Острожскій, излагая мнѣніе свое о способахъ, которыми можно бы было распространить Православіе и образованіе между прочимъ писалъ: «не отъ другого чего умножилось между людьми лѣнивство и отступление отъ Вѣры, какъ наиболѣе отъ того, что нѣтъ учителей... нѣтъ наукъ.» Онъ признавалъ совершенно необходимымъ основать школы, особенно для готовящихся къ духовному званію, чтобы имѣть такимъ образомъ ученыхъ Священниковъ.¹⁹⁵ Тѣмъ болѣе открывалась необходимость основанія школъ теперь, когда Петръ Могила сдѣлался Архимандритомъ Кіевонечерской Лавры. Теперь борьба Православныхъ съ Латинянами и Уніятами была, такъ сказать, въ самомъ разгарѣ, и она шла, между прочимъ, путемъ полемиическимъ. Теперь ясно становилось, отъ чего Православные въ полемикѣ съ своими противниками часто не имѣютъ успѣха.¹⁹⁶ Въ самомъ дѣлѣ; у Латинянъ, распространителей Уніи не только въ Римѣ, но и въ Юго-Западной Руси, были свои выс-

¹⁹⁴ Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1861 г., № 19, стр. 348—350.

¹⁹⁵ Акты относящ. къ ист. Зап. Россіи, т. IV, стр. 65.

¹⁹⁶ Правда, Лицеиъ Петра Могила былъ со стороны Православныхъ такимъ полемиическимъ сочиненіемъ противъ Латинянъ и Уніатовъ, послѣ котораго послѣдніе, какъ побѣжденные, должны были на нѣсколько времени замолчать, но онъ явился гораздо поздиѣе, когда Могила давно занималъ уже кафедру Кіевской Митрополіи.

шія училища для образованія юношества.¹⁹⁷ Въ этихъ училищахъ, которыми обыкновенно завѣдывали Езуиты, все главнымъ образомъ направлено было къ тому, чтобы воспитать горячихъ приверженцевъ Латинства и Папы. Отсюда выходили самые ревностные защитники Уніи, если и не всегда обладавшіе значительною степенью умственного развитія, то во всякомъ случаѣ отличавшіеся полнымъ умѣньемъ владѣть схоластикой и пользоваться ею для своихъ цѣлей. Очевидно, для успѣха въ полемикѣ съ ними и со стороны Православныхъ требовалось образованіе, и образованіе формальное, чтобы послѣдніе могли отражать противниковъ своихъ тѣмъ же самымъ оружіемъ, какимъ они нападали. Но Православные не получали такого образованія, не знали тѣхъ хитростей схоластики, которыми такъ хорошо пользовались ихъ противники. Правда, и они имѣли у себя нѣсколько школъ, но что это были за школы въ сравненіи съ Латинскими и Уніятскими? По Уставу Львовской школы,¹⁹⁸ принятому всѣми Юго-Западными Православными школами, обучавшіеся въ этихъ школахъ должны быть «раздѣлены на трое: однимъ предоставлялось литтеры «познавати и складывати,» другимъ «читати на память,» третьимъ «выкладати, разсуждати и разумѣти; весьма въ немногихъ преподавались и науки.»¹⁹⁹ Очевидно, что кругъ пріобрѣтаемаго знанія былъ слишкомъ ограниченъ. вмѣстѣ съ этимъ слишкомъ ограничены были и вещественныя средства, которыми должны были содержаться школы. Такими средствами служили случайныя приношенія отъ членовъ Православныхъ Братствъ и отъ другихъ ревнителей просвѣщенія, а не какое ни будь постоянное достояніе, которое могло бы обезпечить школу на все время ея будущаго существованія. Что же выходило изъ всего этого? Очевидно, Православные должны были получать большой вредъ въ слѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія своихъ школъ. Одни изъ нихъ оставались безъ образованія, а другіе посѣщали Латинскія училища.²⁰⁰ Послѣднее особенно правилось Езуитамъ, и они не рѣдко старались всѣми мѣрами привлечь Православныхъ то въ ту, то въ другую изъ своихъ школъ. Въ Римѣ, при одномъ Уніят-

¹⁹⁷ Здѣсь можно указать не знаменитую Виленскую Академію, получившую начало въ концѣ XVI-го в. См. Литов. Церк. Уніа, Колловича, т. I, стр. 39.

¹⁹⁸ Уставъ этотъ писанъ въ 1586.

¹⁹⁹ Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1863 г., Мартъ, стр. 61.

²⁰⁰ Акты относ. къ ист. Зап. Россіи, т. IV, стр. 205.

ско в училищѣ, предназначенномъ именно для юношества Восточной Церкви, было учреждено даже нѣсколько ваканцій собственно для Православныхъ Русиновъ.²⁰¹ Конечно, нечего и говорить, что въ Православныхъ, посѣщавшихъ подобныя училища, легко могла возбуждаться склонность къ Уніи, къ Латинству, или, по крайней мѣрѣ, равнодушіе къ Православію.²⁰² Все это очень хорошо видѣлъ и понималъ новѣйшій Архимандритъ Кіевопечерской Лавры. И вотъ въ душѣ его возгорѣлось сильное и твердое намѣреніе основать высшее духовное училище, въ которомъ кругъ наукъ достаточно былъ бы расширенъ и которое было бы вполне обезпечено въ вещественныхъ средствахъ жизни. «Я, Петръ Могила (писалъ онъ въ Іюнѣ 1631 года), милостію Божіею Архимандритъ Кіевопечерскій, видя великую потерю для душъ человѣческихъ отъ неучености духовенства и необученія юношества, и желая, при благодати и помощи Божіей, по собственной моей волѣ, предотвратить столь великую потерю, а также пріобрѣсти удалившихся отъ Православія, вознамѣрился основать школу для того, чтобы юношество наставляемо было во всякомъ благочестіи, въ добрыхъ нравахъ и въ свободныхъ наукахъ, и сіе не для какой либо пользы, или славы моей, но въ славу и честь Живоначальной, Нераздѣльной Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ пользу и утѣшеніе правовѣрнаго народа.»²⁰³ Впрочемъ, Могила совершенно одинъ не хотѣлъ распорядиться такимъ общимъ дѣломъ, каково было заведеніе высшаго духовнаго училища для образованія юношества. Свое намѣреніе относительно основанія школы онъ открылъ какъ духовенству, такъ и мірянамъ, и у всѣхъ просилъ согласія на задуманное имъ весьма полезное дѣло. Митрополитъ Кіевскій, Исаія Копинскій, Епископы: Исаакій Луцкій и Острожскій, Авраамій Пинскій и Туровскій, Паисій Холмскій и Бельзскій, а также Игумены, Протоіереи, Священники и всѣ прочіе, находящіеся въ Королевствѣ

²⁰¹ Литов. Цер. Уніа, М. О. Кояловича, т. I-й, стр. 46.

²⁰² Князь Константинъ Острожскій еще въ 1593 году писалъ, что Русскіе въ Польской Державѣ, «не маючи своихъ наукъ, а науки Римскіе свои дѣти давати почали, которые за науками и вѣры ихъ навькли, и такъ мало по маду науками своими все панство Русское до Вѣры Римской привели.» Акты относящ. къ ист. Зап. Россіи, т. IV, стр. 205. Подобное же явленіе могло повторяться и теперь, спустя лѣтъ 30, или 35.

²⁰³ Памяти. изд. Врем. Ком. для разбора древн. актовъ т. II, отд. 1, стр. 93—94.

Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ «благочестивой Св. Восточной Церкви охотно послушные сыны», съ радостію приняли намѣреніе Могилы и просили его основать школу на избранномъ имъ самимъ мѣстѣ, именно въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, при церкви, надъ вратами онаго монастыря, во имя Свѣтлѣи и Живоначальныя Троицы сооруженной, на правой сторонѣ выходя изъ монастыря.²⁰⁴ Мѣсто это было самое удобное для основанія школы,²⁰⁵ но его занимали въ то время больничные Печерскіе старцы. Впрочемъ, они охотно уступили оное Могилѣ, когда тотъ отдалъ имъ другое, соотвѣтственное же съ площадью, садомъ, огородомъ и строеніемъ, находящееся по лѣвую сторону при выходѣ изъ монастыря.²⁰⁶ Такимъ образомъ не позднѣе половины Ноября, 1631 года, мѣсто для помѣщенія новооткрываемаго училища было совсѣмъ приготовлено.²⁰⁷ Къ этому же времени, или нѣсколько прежде, прибыли въ Кіевъ люди, которые должны были принять на себя высшее духовное образованіе юношества. Это были, извѣстные въ послѣдствіи, Кіевскіе ученые: Исаія Трофимовичъ, Сильвестръ Коссовъ, Софроній Почаскій, Аѳанасій Кальнофойскій, Иннокентій Гизель и другіе.²⁰⁸ Всѣ они, назадъ тому 3, или 4, года, когда Петръ Могила только задумалъ основать школу, были отправлены имъ,²⁰⁹ на его собственномъ иждивеніи, во Львовскую Академію (Братское училище)²¹⁰ и иностранныя училища.²¹¹ Всѣ они успѣли тамъ получить достаточное умствен-

²⁰⁴ 2-я Запись П. Могилы на основаніе училища въ Прибавл. къ Опис. Кіевопечерской Лавры подъ № 5.

²⁰⁵ Описаніе Кіевопечерской Лавры, стр. 26.

²⁰⁶ 3-я Запись П. Могилы на основаніе училища въ Приб. къ Опис. Кіевопечерской Лавры подъ № 6.

²⁰⁷ Это видно изъ записи П. Могилы, составленной 18-го Ноября. Приб. къ Описанію Кіевопеч. Лавры № 5.

²⁰⁸ Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. за 1847 годъ, № 6, Смѣсь, стр. 77. Трофимовичъ и Коссовъ находились еще при Могилѣ въ Іюнь 1631 года, а остальные имѣли присоединиться къ нимъ вскорѣ. Памяти. изд. Врем. Ком. для разбора древн. актовъ, т. II, стр. 67.

²⁰⁹ Они были отправлены Могилою вѣроятно тотчасъ, какъ онъ сдѣлался Кіевопечерскимъ Архимандритомъ (въ Мартѣ 1628 г.), а можетъ быть нѣсколько и ранѣе.

²¹⁰ Что учителя въ основанной Могилою школѣ были изъ Львова, объ этомъ говорится въ лѣтописи Львовскаго Братства.

²¹¹ Исторія Кіевской Академіи, Макарія, стр. 36. См. Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. за 1847 г., № 6, стр. 77.

ное развитіе, приобрѣсть довольное количество свѣдѣній и, возвратившись въ Кіевъ, явились много способными руководить юношество въ дѣлѣ его образованія. Эти развитые и свѣдущіе люди и должны были положить теперь основаніе новооткрываемому училищу, а по тому и служили для Петра Могилы предметомъ особенныхъ его заботъ. «Я собралъ къ себѣ братію (писалъ онъ) и, желая имѣть надлежащее объ нихъ попеченіе, намѣреваюсь, какъ на пищу, одежду, такъ и на другія надобности для нѣкоторыхъ лицъ, назначитъ изъ собственности моеѣ, на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы они безирепятственно исправляли дѣло Божіе.»²¹² Собранныя Могилою ученые водворены были имъ на приготовленномъ для нихъ мѣстѣ и получили «въ содержаніе и спокойное пользованіе» находящіяся тамъ угодья (строенье, садъ и огородъ).²¹³ Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, въ концѣ 1631 года открылось новое Кіевопечерское Могилянское училище, которое называлось «Гимназіумомъ», а ученики его «Слудеями.»²¹⁴ Что же это было за учи-

²¹² Могила обѣщалъ Трофимовичу и Коссову, что все это будетъ исполнено имъ безъ отлагательства. Памяти, изд. Времен. Ком. для разб. др. акт. т. II, отдѣлъ I, стр. 95.

²¹³ Прѣб. къ Опис. Кіевопеч. Лавры, стр. 21.

²¹⁴ Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г., № 6, Смѣсь, стр. 78. Нѣкоторые полагаютъ, что мысль Могилы объ открытіи училища при Кіевопечерской Лаврѣ не была приведена въ исполненіе, и что училище въ первый разъ было открыто при Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Такое мнѣніе, хотя и не прямо высказанное, находится, между прочимъ, въ Исторіи Кіевской Академіи, Макарія, стр. 37—38, но это не такъ, по тому что до насъ дошла одна книжка (о которой мы скажемъ послѣ), составленная воспитанниками Лаврской школы. Говоря, что Лаврское училище, по всей вѣроятности, открыто именно въ концѣ 1631 года, мы основываемся въ этомъ случаѣ на слѣдующемъ: Обѣщаясь основать училище, Петръ Могила, въ Юнѣ 1631 года, писалъ, что обѣщаніе будетъ имъ исполнено не далѣе, какъ чрезъ годъ. Значитъ Лаврское училище должно было открыться во всякомъ случаѣ не позднѣе Юня, 1632 г. А что оно открылось даже гораздо ранѣе этого времени, въ томъ удостовѣряетъ насъ та же самая книжка, составленная воспитанниками Лаврскаго училища и напечатанная въ Лаврѣ къ Марту, или Апрелью 1632 года. Соображая теперь, что предварительно на составленіе этой книжки требовалось нѣсколько времени, и принимая во вниманіе, что въ половинѣ Ноября все было уже готово для открытія въ Кіевопечерской Лаврѣ училища, мы имѣемъ основаніе предполагать, что оно дѣйствительно и было открыто въ послѣдніе полтора мѣсяца 1631 года. Къ этому можно прибавить еще и то, что Сильвестръ Коссовъ, въ своей Анологіи, изданной въ 1635 году, пишетъ: «Вотъ ужь четвер-

лице, что за образованіе давалось въ немъ юношеству? По мысли Петра Могилы въ новооткрытомъ училищѣ братія-учители, или «Гимнастисы киповита монастыря Печерскаго,» какъ они тогда назывались, ²¹⁵ должны были преподавать «на Греческомъ, Славянскомъ и Латинскомъ языкахъ» ²¹⁶ всякія свободныя науки и сообщать оныя всякаго званія людямъ при благочестивой Вѣрѣ, распространяя оныя по мѣрѣ нужды и смотря по времени и желанію Православныхъ людей». ²¹⁷ Съ вѣроятностію можно полагать, что изъ наукъ въ первое время, по открытіи Лаврскаго училища, въ немъ преподавались: Грамматика, Риторика, Діалектика, Ариметика, Музыка, Геометрія, Астрономія и главнымъ образомъ Θεологія или Богословіе, какъ корень всѣхъ наукъ. ²¹⁸ Все училищное устройство, все преподаваніе имѣли тотъ же характеръ, какой господствовалъ въ иностранныхъ Академіяхъ, гдѣ учился самъ Могила и гдѣ получили образованіе многіе первые Кіевскіе ученые. Не удивительно послѣ этого, что Лаврское училище, основанное Петромъ Могилою, стало весьма скоро процвѣтать. Только успѣло оно еще открыться, и въ него уже начали поступать юноши изъ извѣстныхъ въ то время фамилій Православно-Русскаго Дворянства. ²¹⁹ Только успѣло оно открыться, и въ немъ явилось уже довольно юношества, жаждущаго просвѣщенія. ²²⁰ Новые воспитанники съ жаромъ принимались за дѣло.

тій годъ, какъ мы, изучивъ науки Паллады въ Католическихъ Академіяхъ, стали посажать въ Русскіе умы Латинскій языкъ». Отеч. Зап. за 1862 годъ. Апрѣль, стр. 369.

²¹⁵ Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 78.

²¹⁶ П. Иерусалимскій Патриархъ Паисій въ 1649 году писалъ, что въ Кіевскомъ Братскомъ училищѣ «надлежаще обучаютъ языкамъ: Славенскому и Латинскому, отчасти же и Греческому». Памят. изд. Вр. Ком. для разб. актовъ т. II, отд. 1 стр. 190—191. Кроме того, тамъ преподавался еще и Польскій языкъ. Летопись по рук. М. Д. Ак. за № 83, л. 260—262.

²¹⁷ 2-я Записъ Петра Могилы на основаніе училища въ Прибавл. къ Опис. Кіев. Лавры подъ № 5, стр. 20—22.

²¹⁸ Эти 8 наукъ вослѣды воспитанниками Лаврской школы въ 1632 г. См. еще Ист. Кіевск. Акад., Макарія, стр. 53.

²¹⁹ Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 78.

²²⁰ Въ Мартѣ, или Апрѣлѣ, 1632 г., одинъ классъ Риторика имѣлъ не менѣе 23 учениковъ; имена этихъ послѣднихъ подписаны подъ составленными ими въ это время стихотвореніями. См. Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 78.

къ которому были призваны, съ жаромъ воспринимали свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ наукъ, сообщаемыя имъ просвѣщенными учителями. Въ 1632 году, къ празднику Воскресенія Христова, слѣдовательно, спустя какихъ ни будь три, или четыре, мѣсяца со времени открытія училища, они успѣли уже составить книжку подъ названіемъ «Евхаристіонъ альбо Вдячность» (т. е., благодарность). ²²¹ Эта книжка въ первый разъ служила выраженіемъ внесенной тогда въ Кіевъ Западно-Европейской учености. Она была поднесена Петру Могилѣ благодарными воспитанниками его Лаврской школы въ привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія, и заключала разныя, сочиненныя ими, стихотворенія. При ней находилось предисловіе, въ которомъ, бывшій тогда учитель Риторики, Софроній Почаскій, обращался къ Могилѣ съ такими словами: «Прендобитѣйшій Милостивый Господине Отче, пастырь, патронъ и фундаторъ нашъ! Король Вафаленскій, Ясновельможный Милостивый Отче, постановилъ за правило въ опредѣленные часы высылать къ поданнымъ своимъ зажженную свѣчу, какъ знакъ, свидѣтельствующій о его любви къ нимъ. Королева наукъ, Минерва Православно-Каѳолическая... произвела нынѣ, по милости и промыслу Божескимъ, не мало гроздь Православныхъ сыновъ Православной наукѣ, и они, собравшись подъ наметъ твоей щедрости, подъ покровъ твоихъ заботъ, подъ милость твоей любви, къ занятіямъ, не вѣдаютъ, что бѣ за *сирѣдѣ* своего къ тебѣ сочувствія представить. По истинѣ прилично было бы тебѣ, какъ Господину, золото, по ты и себя, вмѣстѣ съ золотомъ, отдать наукѣ. О неслыханная въ Россіи щедрость! Прилично было бы тебѣ, какъ происходящему отъ Королей, дорогіе камня, но ты, будучи самъ неоцѣненнымъ камнемъ по достоинствамъ и благочестію, разумѣешь, твердишь и объясняешь, что сыны науки суть дорогіе камни... О по истинѣ ты золото, когда пренебрегаешь золотомъ и любишь Православную Каѳолическую науку; ты и брилліантъ, когда терѣливо сносишь за школы трудности и заботы; имѣешь и силы Атланта, когда не хочешь уставать въ столь тяжкихъ трудахъ и работахъ... По этому-то наука умыслила воздвигнуть тебѣ, Вельможный нашъ милостивецъ, гору, говорю, гору Парнаса и Геликона, чтобы на нихъ весь свѣтъ могъ душевнымъ и тѣлеснымъ окомъ

²²¹ Тамъ же.

прочестъ о твоей славѣ.»²²² Парнасъ и Геликонъ—это были заглавія двухъ частей, на которыя раздѣлялся «Евхаристіонъ». Передъ каждою частію помѣщалось по картинѣ, выражавшей извѣстную мысль въ похвалу Могилѣ.²²³ Похвалою же Могилѣ оканчивались и всѣ стихотворенія.²²⁴

Но не долго сууждено было существовать Могиллинскому училищу въ Кіевопечерскомъ монастырѣ. При Кіевской Братской Богоявленской церкви находилось тогда другое училище, учрежденное гораздо ранѣе Могиллинскаго. Это старое училище, прежде имѣвшее покровителей и привлекавшее къ себѣ многихъ, теперь, очевидно, должно было значительно упасть; такъ какъ всѣ, желавшіе образованія, хотѣли получать оное въ лучшемъ высшемъ училищѣ, основанномъ Могилою. Для поправленія положенія Братскаго училища было одно средство, именно—соединеніе съ нимъ новаго Кіевопечерскаго Могиллинскаго. И вотъ Дворяне, обыватели Воеводства Кіевскаго и всѣ совокупно церковные вписные Православные братія Кіевскаго Братства, еще въ концѣ 1631 года просили Петра Могилу, чтобы школу, устрояемую въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, онъ перевелъ къ Кіевской Братской церкви и здѣсь благоволилъ на всегда основать.²²⁵ Съ такою же просьбою вскорѣ обратились къ Петру Могилѣ Митрополитъ Кіевскій, Исаія Конинскій, Епископы, Архимандриты, Игумены, Иеромонахи, Протоіереи, Іереи и иноки.²²⁶ То же самое сдѣлалъ Гетманъ Иванъ Петрижицкій, Есаулы, Полковники и всѣ Запорожцы.²²⁷ Последніе, кромѣ того, давали обѣщаніе братіямъ,

²²² Статья Пекарскаго подъ заглавіемъ: «Представители Кіевской учености.» въ Отеч. Зап. за 1862 г., Мартъ, стр. 198.

²²³ На первой картинѣ, на пр., изображенъ Могила въ Архимандритскомъ облаченіи, а Господарская шапка и скипетръ брошенные лежатъ у ногъ его. См. Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 80.

²²⁴ Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 78.

Вотъ для примѣра окончаніе одного стихотворенія:

«Норовняетъ рыцеровъ нашъ Могила давныхъ:
«Бо звитяжца таемныхъ есть веселъ и явныхъ.»

²²⁵ Памят. изд. Вр. Ком. для разб. древ. актовъ т. II, отд. 1, стр. 100—103.

²²⁶ Тамъ же, стр. 113—119.

²²⁷ Тамъ же, стр. 127—132.

которые будутъ водворены при Кіевской Братской церкви, какъ ихъ самихъ, такъ и церковь, монастырь, школы, богадѣльню и все, къ нимъ относящееся, имѣть подъ своею защитою, «отъ всякихъ непріятелей и препятствій твердо защищать, охранять и за нихъ до самой смерти стоять.»²²⁸ Такая просьба отъ лица главныхъ сословій не могла не имѣть успѣха. Да при томъ очень можетъ быть, что и самъ Петръ. Могила думалъ о соединеніи новаго Лаврскаго училища съ Братскимъ. Очень можетъ быть, что это представлялось ему вполнѣ удобнымъ особенно по тому, что въ Братскомъ училищѣ, конечно, находилось довольно юношей, которые были уже достаточно подготовлены для высшаго образованія, которымъ такое образованіе было преимущественно полезно. Какъ бы то ни было, только онъ рѣшился исполнить то, о чемъ всѣ его просили, именно перевести свое новое училище изъ Кіевонечерской Лавры къ Кіевско-Братской Богоявленской церкви. На такую (читаемъ мы въ одномъ актѣ) согласную, для всей Православной Церкви Восточной полезную, просьбу и убѣжденіе, Его Милость, отецъ Архимандритъ, добровольно согласился, съ тѣмъ добавленіемъ, чтобы онъ, основавши изъ своихъ собственныхъ, вотчинныхъ и дѣличныхъ, имѣній, школы при Кіевско-Братской церкви Святыхъ Богоявленій, съ ихъ учителями, — братією своего Кіевонечерскаго монастыря, самъ былъ пожизненнымъ блюстителемъ всего того мѣста, вкладами, фундаціями и доходами завѣдывалъ и распорядкался, вмѣстѣ съ годичными, отъ всего Братства выбранными Старостами, и за вѣдомомъ и общимъ совѣщаніемъ всего Православнаго Братства, къ той церкви приписавшагося, обращая особенное вниманіе на то, чтобы братія изъ монастыря Его Милости Кіевонечерскаго, помѣщенные здѣсь... для распространенія школьныхъ наукъ... сами богоугодно жили и другихъ наставленіями своими приводили къ богоугодному житію, также имѣли неослабное смотрѣніе и тщательно наблюдали, чтобы ни отъ кого не дѣлалось ничего противнаго и неприличнаго нашей Православной Вѣрѣ и правиламъ Семи Святыхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, а равно и древнимъ благочестивымъ обычаямъ Святой Восточной Церкви.²²⁹ Изъ этихъ послѣднихъ словъ ясно видно,

²²⁸ Тамъ же, стр. 140—142

²²⁹ Тамъ же, стр. 132—136.

какимъ твердымъ оплотомъ Православія, по мысли Молилы, должно было служить его училище, переводимое имъ къ Кіево-Братской Богоявленской церкви, какихъ истинныхъ приверженцевъ Православной Греко-Восточной Вѣры должно оно было воспитывать. Нельзя съ точностію опредѣлить, когда именно послѣдовало соединеніе Лаврскаго училища съ Братскимъ. Несомнѣннымъ можно только признать, что это было ни какъ не ранѣ Марта 1632 года и ни какъ не позднѣе начала 1633 года.²³⁰

Лаврское училище, соединенное съ Братскимъ и получившее съ этого времени названіе Братскаго училища, скоро стало процвѣтати. Петръ Могила прежде всего старался обезпечить его существованіе съ вѣшной стороны. Онъ перенесъ изъ Лаврскаго больничнаго монастыря въ Братскій нѣсколько деревянныхъ зданій, и чрезъ это доставилъ помѣщеніе учителямъ-братіямъ, переведеннымъ изъ Лавры, устроилъ также помѣщеніе бѣднымъ ученикамъ, на содержаніе тѣхъ и другихъ назначилъ изъ Лаврскихъ вотчинъ двѣ волости, Вышневецкую и Гнѣдичъ, и двѣ деревни, Процевъ и Ревное, а кромѣ того далъ еще довольно собственныхъ денегъ.²³¹ Королевская грамота, которую удалось ему исходатайствовать при самомъ вступленіи Владислава на престолъ, позволявшая Православнымъ имѣть школы, конечно, обезпечивала на будущее время существованіе и Кіево-Братскаго училища.²³²

Возвратившись послѣ коронаціи новаго Короля въ Кіевъ въ санѣ Митрополита, Петръ Могила преобразовалъ свое училище въ Коллегію, и такимъ образомъ возвелъ оное на степень самыхъ первоклассныхъ училищъ.²³³ Въ это же время онъ основалъ так-

²³⁰ Ранѣ Марта 1632 г. не могло быть по тому, что въ Мартѣ, или Апрѣлѣ, поднесены Могилѣ воспитанниками его Лаврскаго училища стихотворенія, о которыхъ мы уже имѣли случай упоминать, а не позднѣе начала 1633 года, по тому, что, по возвращеніи Могилы съ коронаціи Владислава, бывшей 18 Февраля, 1633 г., въ Кіевъ, Могилинское училище вездѣ называется Кіево-Братскимъ Богоявленскимъ. См. Опис. Кіевософ. Собора № 41.

²³⁰ Приб. къ Опис. Кіевософ. Собора № 41. — Лѣт. г. Кіева, во 2 кн. Чтеній въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858 г., стр. 65. — Ист. Кіевской Академіи, Макарія, стр. 38.

²³² Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 95.

²³³ При Коллегіи заведены были бібліотека и типографія; послѣдняя, впрочемъ,

же другое низшее, приготовительное, училище въ принадлежащемъ Лаврѣ мѣстечкѣ Винницѣ.²³⁴ По возвращеніи его въ Кіевъ благодарные воспитанники, съ своей стороны, поднесли ему небольшую книжечку на Польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Мнемозина.»²³⁵ Эта книжица важна для насъ по тому, что свидѣтельствуесть о тѣхъ заботахъ и трудахъ, которые были принимаемы Могилою въ дѣлѣ распространенія духовнаго просвѣщенія. Она важна для насъ также, какъ выраженіе степени и формы того образованія, которое имѣли тогда воспитанники Могилинской школы. Мы остановимся на ней. Въ «Мнемозинѣ» прежде всего изображенъ гербъ Могилы, подъ которымъ находится такая надпись: «По мечу, саблямъ и копьямъ разгадаетъ тотъ, кто скажетъ, что у Петра Петрово оружіе; а если удивляешься, что тутъ воронъ съ крестомъ въ коронѣ, то знай, что Петръ есть пастырь для защиты Церкви. А солнце и луна для чего находятся въ гербѣ Могилы? Церковное небо вручено ему. Тамъ же и голова буйволова, тамъ и златыя очи зодіака, по нему каждый годъ шествуетъ Флегонъ, то не даромъ: Петръ сильно поражаетъ рогами правды, если бы кто смутилъ его овецъ. Что же повѣдаетъ, о Могила, астрологъ о звѣздахъ твоихъ добродѣтелей. Повѣдаетъ тебя свѣту двѣнадцатымъ небомъ.»²³⁶ Вся Мнемозина состоитъ изъ посвященія, стихотвореній и заключительнаго привѣтствія.²³⁷ Вся она написана въ похвалу просвѣщеннаго Кіевского Архипастыря. Здѣсь, на примѣръ, въ одномъ стихотвореніи, которое очень ясно характеризуетъ остальныхъ, нѣкто Захарій Березецкій обращается къ Могилѣ съ такими словами: «Твое развлечение—кни и, и ученые тебѣ пріятны и любезны диспуты по разнымъ вопр самъ. Охраняя ученыхъ, ты умѣешь вѣрно цѣнить

вскорѣ соединилась съ Лаврекою. Лѣт. и опис. г. Кіева во 2 кн. Чтеніи въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г., стр. 65.

²³⁴ Ист. Кіев. Акад., стр. 38.—Опис. Кіевософ. Собора, стр. 174. Могила, въ своемъ Лицосѣ (по рук. М. Д. Ак. за № 83, л. 262), упоминаетъ еще объ училищѣ Гойскомъ. Неизвѣстно, было ли это другое училище, или такимъ именемъ называлось Винницкое.

²³⁵ Полное заглавіе: «Mnemosyne sławy, prac y trudow przeoswieconego w Bogu Oycy, lego Mości oycy, Piotra Mogily, na požadany onego wiadz do Kiowa, od Studentow Gymnasium w Bractwie Kiowskim przezen fundowanego swiatu podana. Roku 1633.»

²³⁶ Mnemosyne, стр. по счету 2.

²³⁷ Всѣхъ стихотвореній столько, сколько буквъ въ словахъ Piotr Mobila, т. е., 11.

мудрыя книги... Ты способствуешь развлеченіямъ сыновъ Минервы, которыхъ на своемъ иждивеніи водворилъ въ Кіевѣ, чтобы Аполлонъ, склонивши невѣжду къ мудрости, могъ извлечь его изъ мрака невѣжества и видѣть ученыхъ сыновъ, надѣленныхъ музами и челоуѣчностію.»²³⁸ Подобное же выражаетъ и заключительное привѣтствіе, которое все исполнено особенно живымъ возбужденнымъ чувствомъ. Вотъ изъ него одно мѣсто: «О истинно вступилъ ты, Петръ, въ стремя Кіевского Св. Митрополита Петра: при тебѣ не «*Cimmeriae tenebrae*» невѣжества, но найяснѣйшее солнце науки, не темныя тучи безпечности, но время бдительности явилось, процвѣтутъ въ Россіи не головы, заросшія глуностію, но люди, просвѣщенные политикою. Живи же, Преосвященный Пастырь и Патронъ, подъ сѣнью счастья и здоровья, столько лѣтъ, сколько можно насчитать буквъ въ нашей Мнемозинѣ, по тому что и она излила теченіе своего ручейка на этой бумагѣ изъ источника твоихъ благодѣяній! Живи для Бога, для Церкви Православной и для Музъ: для Бога, какъ неутомимый въ бдѣніи отшельникъ; для Церкви, какъ вождельный Православный Митрополитъ; для Музъ, какъ щедрый основатель.»²³⁹

Но почти въ то же самое время, когда процвѣтшая Кіево-Братская Коллегія такъ привѣтствовала своего основателя и покровителя, Езуиты, у которыхъ прежде еще были училища въ Кіевѣ, начали возводить на нее клеветы, будто ея наставники, получившіе образованіе за границею, не имѣютъ въ себѣ истиннаго духа Православія и распространяютъ разныя заблужденія. Клеветы эти легко распространялись въ народѣ. Простой народъ, видя, что въ новозаведенной Могиллинской Коллегіи особенно стараются обучать Латинскому языку, объясняя это обстоятельство дѣйствительно ни чѣмъ инымъ, какъ только склонностію наставниковъ ея къ Латинству и Уніи. Мнѣніе народа раздѣляемо было отчасти и неученымъ духовенствомъ. Произошло волненіе, скоро достигшее довольно широкихъ размѣровъ, такъ что наставники видѣли опасность, угрожающую самой ихъ жизни. «Какъ скоро мы (писалъ одинъ изъ нихъ) съ Его Милостію, Отцемъ Петромъ Могилою (тогда еще Архимандритомъ), достигши до тебя, Кіевъ приснопамятный, сохраняемые святыми стражами—твоею

²³⁸ Мнемосине..... 22.

²³⁹ Тамъ же, 27—28.

оградою непобѣдимою, примѣнили «*primas Minervae manus*», то о насъ начали внушать народу, что будто мы Уніаты, что будто мы не Православные. Какіе перуны, какіе громаы и молніи разные посыпались на насъ тогда, то не возможно описать чернилами. Было такое время, что мы, исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ нами начинать желудки Днѣпровскихъ осетровъ, или же того огнемъ, другого мечемъ, отпирать на тотъ свѣтъ.»²⁴⁰ По свидѣтельству Гавріила Домецкаго даже жизнь самого Петра Могилы подвергалась тогда опасности.²⁴¹ Впрочемъ, безумная ревность недовольныхъ была скоро остановлена и волненіе прекратилось. «Неисповѣдимый сердцеѣдецъ (говорится въ одной книгѣ того времени) разогналъ тучи ложныхъ миѣній, остановилъ дѣйствіе грозныхъ молній.... Ихъ Милости, Паны обыватели Кіева и другихъ мѣсть, начали охотѣе, нежели при нашихъ предшественникахъ, наполнять своими дѣтьми «*horrea nostra Apollinea*, называть послѣднія Геликономъ, Парнассомъ, хвалиться ими.»²⁴² Но клеветы, распущенныя Езуитами и ихъ приверженцами относительно Кіевской Коллегіи, и теперь, конечно, могли еще оказывать вредное вліяніе на массу, тѣмъ болѣе что онѣ повторялись. По этому надобно было писемно защитить Коллегію отъ несправедливо возводимыхъ на нее обвиненій. Этотъ трудъ, безъ сомнѣнія, съ соизволенія Кіевского Архипастыря, взялъ на себя бывшій ея наставникъ, Епископъ Мстиславскій, Сильвестръ Коссовъ. Онъ издалъ, въ 1635 году, на Польскомъ языкѣ Апологію,²⁴³ въ которой, между прочимъ, писалъ: «Мы, изучивъ науки Паллады въ Католическихъ Академіяхъ, стали насаждать въ Русскіе умы Латинскій языкъ лучше, нежели бывшіе до насъ наставники, и это не изъ какихъ ни будь иныхъ побужденій, какъ только за тѣмъ, чтобъ заслужить у Предвѣчнаго какое либо воздаяніе такими добрыми дѣлами, которыя въ особенности повелѣваютъ просвѣщать незнающихъ,

²⁴⁰ Exegesis Сильвестра Коссова, См. Отеч. Зап. за 1862 г., Апрель, стр. 369.

²⁴¹ Опис. Кіевсоф. Собора, стр. 174, примѣч. 103. Домецкій писалъ: «Въ то время отъ неученыхъ Ценовъ и отъ Козаковъ велие было негодование, на што Латинское и Польское училище заводите, чего у насъ дотуду не бывало, и спадше? Было хотѣли самого Петра Могилу и учителей до смерти побити.»

²⁴² Exegesis. См. Отеч. Зап. за 1862 г., Апрель, стр. 369—370.

²⁴³ Опис. Кіевсоф. Собора, стр. 174.—Исторія Кіевской Академіи, стр. 42. Вотъ заглавіе апологіи: «Exegesis, to iest Danie sprawy o Szkolach Kiowskich y Winnickich, w ktorych ucza Zakonnicy Religiey Greckiey»...

а также чтобъ вышедшіе изъ среды Православнаго народа нашего успѣли распространять въ немъ свѣтъ Аполона. Такія намѣренія неблагопріятно встрѣтило легкомысліе, которое царствуетъ въ обществѣ... Мы беремъ за перо, чтобъ показать нашу невинность, на что всенижайше просимъ благосклоннаго воззрѣнія.»²⁴⁴ И самъ Петръ Могила, въ своемъ Лицѣ, съ особенною силою отражалъ тѣ клеветы, которыя касались его Коллегіи. Вотъ что говорилъ онъ, обращаясь къ Кассіану Саковичу: «Училища Кіевскія воспоминаеши, яко ереси учатъ. Въ семь иѣсть истина. Яко же ни единъ еретикъ въ нихъ обрѣтается, такожде и еретически не учатъ. Всѣ бо профессеры или учителя суть иноцы, Священницы, исповѣдницы Православно-Каѳолическія старовѣчныя Греческія Вѣры и благочестія, и отъ дѣдовъ и прадѣдовъ своихъ ни единъ николи же бысть ишаго исповѣданія и вѣры, точію Греческія древнія, и пидѣ же въ еретическихъ училищахъ учинася... Съ еретиками бо Церковь Святая, Православно-Каѳолическая, согласія яко николиже имѣ, тако ни же и нынѣ имѣеть, но всегда, аки прокаженныя овцы, отъ стада Христова отгоняеть, аки вредныя составы отъ тѣла Христова отлучающіяся, андемою отѣщаеть. Елма и сынове ея во училищахъ ученіямъ прилежащи, николи же съ ними согласіе имѣють.»²⁴⁵ Относительно Латинскаго и Польскаго языковъ, преподаваніе которыхъ въ Кіевской Коллегіи, по мнѣнію Саковича, имѣло положительный вредъ для Православныхъ, мы встрѣчаемъ у Могила такія замѣчанія: «Достойно Россови, въ Короиѣ Польской жительствующу, діалекту тому, безъ него же въ томъ Господарствѣ пребити не мощно, искусну быти... Абно убо есть, да Россы и Латински учатся... книги богословскія на Славенскомъ языкѣ не многи суть... Греческихъ же не безбѣдно и съ великимъ иждивеніемъ изысканіе бываетъ, Латинскія же вся удобнѣ изыскати мощно есть..... Елма убо да и граждане красовиты и неневѣжды въ вещахъ гражданскихъ, яко же и въ отвѣтахъ о составахъ Вѣры будутъ, достоинъ имѣ, при Греческомъ и Славенскомъ діалектѣ, Польскому и Латинскому искуснымъ быти.

²⁴⁴ Отеч. Зап. за 1862 г., Апрѣль, стр. 369—370.

²⁴⁵ При этомъ Могила напоминаетъ Саковичу объ изданной Россовымъ Анодогін, которая ясно свидѣтельствуетъ, что Кіевскія училища «ни въ чемомъ со еретиками согласіе имѣють.» Лицѣ по рук. М. Д. Ак. за № 83, л. 262.

Лучше бо есть съ мудрымъ и искуснымъ, нежели съ невѣждою, граждански же и богослоски веществовати.»²⁴⁶

Юношество, воспитываемое въ Могилинскій Коллегіи и приготовляемое къ духовному званію, кромѣ научнаго образованія, должно было обладать и особеннымъ благочестіемъ. Чтобы эта послѣдняя цѣль была достигаема, Кіевскій Архипастырь издалъ, въ 1636 году, для своихъ воспитанниковъ книгу подъ названіемъ «Анеологіонъ,» или собраніе цвѣтовъ, которая представляла въ себѣ полное руководство къ упражненію въ молитвахъ и другихъ благочестивыхъ запятіяхъ.²⁴⁷ Въ предисловіи къ этой книгѣ пожелавъ «благонравнымъ спудеомъ школъ Кіевскихъ здоровья добраго, благословенства Божого, поспѣху въ наукахъ и спасенія душевнаго,» онъ писалъ: «Пособствуящу Богу, постаравшись, при помощи слабыхъ силъ и оставшагося своего собственнаго имущества, обновить Гимназіонъ, т. е., школы въ Кіевѣ, бывшія уже въ унадкѣ и опустѣлыя, книгами, учителями, содержаніемъ бѣдныхъ сотоварищей вашихъ студентовъ, и прочими надобностями снабжать, снабжаю и буду, при помощи неба и твердой воли моей, до скончанія жизни моей снабжать. При этомъ часто также представлялось мнѣ, что въ этомъ училищѣ не только должны преподаваться высшія науки, но и посѣваемо въ сердцахъ вашихъ, юноши, благочестіе. По сему я перевелъ нѣкоторыя духовныя размышленія и приказалъ было трудящимся при мнѣ и въ вашемъ училищѣ, собрать оныя и распорядивъ прилично вашему возрасту, издать ихъ въ свѣтъ. Но ни у одного изъ тѣхъ людей, при всемъ усердіи, не нашлось для этого дѣла свободнаго времени, какъ и вамъ не безъизвѣстно, частію по непрерывнымъ безпокойствамъ и хлопотамъ, частію по инымъ церковнымъ и школьнымъ дѣламъ. Видя это и приведши себѣ на мысль, что кто ищетъ времени, тотъ теряетъ время, я рѣшился самъ, въ настоящее цвѣтущее весеннее время, въ видѣ отдыха отъ ежедневныхъ трудовъ

²⁴⁶ Лицось по рук. М. Д. Акад. за № 83, л. 261—262.

²⁴⁷ Полное заглавіе этой книги такое: «Анеологія сирѣчь молитвы и поученія душеполезная, въ душевную пользу спудеовъ и всѣхъ благочестивыхъ молитвенниковъ, вкратцѣ собранная и благочиннѣ расположенная, тцаніемъ Яснепревелебнаго, Его Милости, Господина, Отца, Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго, року 1636, Мая 24.» Анеологіонъ имѣеть болѣе 50 картинокъ. См. Описан. старопеч. книгъ Гр. Толстого, стр. 187.

и хлопоть, собрать, для вашего цвѣтущаго юношескаго и дѣтскаго возраста, блахоуходящія цвѣты благочестивыхъ размышленій и умилительныхъ молитвъ, на лугахъ богодухновенныхъ церковныхъ ученій и Св. Писанія и, въ знакъ моего отцовскаго усердія, принести ихъ въ даръ всему вашему содружеству (т. е., конгрегаціи школъ Кіевскихъ)... Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами!»²⁴⁸ Послѣ предисловія въ Анеологіонѣ помѣщена статья о благочестивомъ Христіанскомъ отхожденіи ко сну. Здѣсь требовалось, чтобы отходящій ко сну предварительно возблагодарилъ Бога за благодѣянія, которыя получилъ въ продолженіе дня, помолился о дарованіи ему искренняго сознанія въ грѣхахъ, исповѣдывалъ грѣхи свои, содѣянные въ продолженіе дня, смиренно просилъ объ отпущеніи ихъ и рѣшительно обѣщався исправить свою жизнь. За тѣмъ должны были читаться особыя молитвы, совершаться обычныя крестныя знаменія съ троекратнымъ возглашеніемъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» и произноситься молитвенныя слова: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, Боже очисти грѣхи моя и помилуй мя!» Потомъ нужно было, «зложивши руки на крестъ до персій,» размышлять о крестной смерти Искупителя. Далѣе слѣдовали обычныя вечернія молитвы, за которыми произносились еще нѣкоторые молитвенные возгласы, сопровождаемые тоже различными дѣйствіями.²⁴⁹

²⁴⁸ Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого № 83.

²⁴⁹ Въ Анеологіонѣ сказано: По окончаніи вечернихъ молитвъ, «стоячи просто, взирай на небо и вздыхаючи и бьючися по трикратъ въ перси, мовь: «Боже буди милостивъ мнѣ грѣшному!» На остатокъ учни поклонъ до земли, съ поклою мовячи: «Тебѣ поклоняюся единому Богу, во Троицы славимому, Отцу, и Сыну, и Св. Духу, и молюся, помилуй мя грѣшнаго!» И тутъ заразъ, идучи южъ до ложа, возми, если маешь, священную воду и покрови себе и ложе, мовячи: «Окропленіе воды сей священныя да будетъ ми на очищеніе души и тѣлу и на прогнаніе всякаго навѣта дьявольскаго, во имя Отца и проч.» Если воды не маешь, либо маючи, для якой иной слушной прешкоды, ея кропити не можешь, не разумѣй того себѣ за грѣхъ, только мѣй интенцію, жебись то радъ учинилъ, гдѣ бы то быти могло не трудно. До ложа зась пристунаючи, клади на себе знакъ креста и ложися, мовячи: «Огради мя, Господи, силою Честнаго и Животворящаго Креста Твоего, и тѣмъ сохрани мя отъ всякаго зла!» Потомъ заразъ мовь: «Въ рудѣ твоѣ, Господи Іисусе Христе, Боже мой, предаю духъ мой: Ты мя сохрани и соблюди подъ кровомъ ерыду Твоею и отъ всякаго зла избави, да о Тебѣ усну и спочію!»... Тыя теды слова мовячи, засни, а почивай во имя Господне.» Показывая содержаніе Анеологіона, мы пользуемся въ этомъ случаѣ статью Г. Пекарскаго подъ заглавіемъ: «Представите-

Утромъ проснувшемуся прежде всего надобно было устремить мысль свою къ Богу. ²⁵⁰ Еще находясь на ложѣ, онъ долженъ былъ прочесть нѣкоторыя молитвы, а потомъ, вставши, заняться благочестивыми размышленіями о спасеніи души. Послѣ этого произносились опять нѣсколько молитвъ и краткое отреченіе отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его. ²⁵¹ Далѣе совершались молитвы, которыми замѣнялись часы, обѣдница, акаѳисты и проч. ²⁵²

Труды Петра Могилы въ воспитаніи юношества, находящагося въ Коллегіи, скоро принесли желанный плодъ. Могилинская школа, при жизни своего основателя и покровителя, успѣла уже взойти на замѣтную степень совершенства, не смотря на то, что была подрываема другою школою, основанною въ Кіевѣ же Езуитами. ²⁵³ Она, по свидѣтельству самого Могилы, принесла «великую пользу для Церкви Божіей,» въ значительномъ числѣ образовала «на служеніе ея ученыхъ и благочестивыхъ людей.» ²⁵⁴ Даже отступникъ Православія, Кассіанъ Саковичъ, отзывался объ училищахъ, что «добрѣ и искусно въ нихъ учать.» ²⁵⁵ Желая, чтобы Уніятскіе Епископы заводили у себя школы, онъ, обращаясь къ нимъ, писалъ: «Вы скажете, что у васъ есть училища при соборныхъ церквахъ, какъ то: во Владимирѣ, въ Новгородкѣ, въ Минскѣ и нынѣ вновь устроенное въ Холмѣ. Оувѣчаю, что тѣ училища маленькія, а не большія. Во Владимирѣ менѣе двадцати человѣкъ учениковъ; въ Новгородкѣ и Минскѣ также не слишкомъ ихъ много. Училище Холмское, какъ недавно основано, такъ не долго и будетъ стоять.» ²⁵⁶ Что вани училища? Они ни

ли Кіевской учености,» въ которой довольно описывается эта школа. См. Отеч. Записки за 1862 г., Февраль, стр. 583 — 584. Самого же изданія, сдѣланнаго Могилою въ 1636 году, у насъ подъ руками не было.

²⁵⁰ При этомъ повелѣвается наблюдать, «сабы мысли похверловныя не встрѣчались, а по найбарзѣйи шнетныя.»

²⁵¹ Вотъ это отреченіе: «Отрицаюя тебе, сатано, и всѣхъ дѣлъ твоихъ, и всѣхъ аггеловъ твоихъ, и всѣхъ службъ твоихъ, и всего студа твоего. И яко же единою обѣщахся Христу и въ вѣчную ему работу себе отдахъ, сице и нынѣ Тому единому служу, Тому единому поклоняюся, и Того единого славлю, яко Бога, Творца моего.»

²⁵² Отеч. Зап. 1862 г., Февраль, стр. 584.

²⁵³ Кіевъ съ его училищемъ, ч. 1-я, стр. 86.

²⁵⁴ Памяти. изд. Врем. Комм. для разбора древ. акт. т. II-й, отд. 1, стр. 153.

²⁵⁵ Лицосъ, л. 262.

²⁵⁶ Оно, какъ видно изъ письма Папы Урбана VIII въ Краковскую Академію,

чего не значать, не только предъ Латинскими, но и предъ училищами отца Могилы, Кіевскимъ и Гойскимъ.» ²⁵⁷

Имѣя постоянно искреннюю горячую привязанность къ своей Коллегіи, Петръ Могила и предъ смертію своею умолялъ, «чтобы сей единственный залогъ,» какъ онъ выражался, «Православной Русской Церкви.... вѣчно пребывалъ для умноженія славы Божіей и образованія Православныхъ Русскихъ дѣтей.» ²⁵⁸ И нельзя сказать, что это послѣднее желаніе Кіевского Архипастыря осталось безъ исполненія. Дѣйствительно, и по кончинѣ Могилы, Коллегія его держалась на довольно высокой степени совершенства. Иерусалимскій Патріархъ, Паисій, посѣтившій въ 1649 году Кіевъ, называлъ ее «училищнымъ виноградникомъ,» а самихъ дѣятелей этого виноградника—«опытными въ ученіи, разумѣніи и премудрости.» Онъ далъ при этомъ Могилинской Коллегіи грамоту, въ которой писалъ: «Обученіе юности богоугодно и полезно, а въ Малой Россіи оно и весьма необходимо, такъ какъ здѣсь иновѣрцы и отступники не только простыхъ, но не рѣдко и разумныхъ прельщаютъ своимъ коварнымъ мудрованіемъ, обольщаютъ своимъ душепагубнымъ обольщеніемъ, уловляютъ и стараются отвести отъ истинной Вѣры. Тѣхъ, которые изъ зависти, или по другой какой ревности, или въ той мысли, что то дѣло ученія не богоугодно, осмѣлились бы сихъ благоговѣйныхъ иноковъ святой обители Божоявленія Братства Кіевского остановить въ томъ богоугодномъ дѣлѣ ученія и разорить, мы предаемъ нашему Патріаршему неблагословенію и вѣчной анаемѣ.» ²⁵⁹

Что же вообще нужно сказать о Могилинской Коллегіи, о томъ значеніи, какое она имѣла по отношенію къ тогдашнему Русскому образованію? Петръ Могила, основавши въ Кіевѣ новое свое училище, произвелъ полное преобразование въ дѣлѣ обученія. Онъ въ

было основано Хоумскимъ Епископомъ, Кирилломъ Терлецкимъ. См. *Historica Russiae monumenta*, t. 2, pag. 220.

²⁵⁷ Сочиненіе Саковича противъ Православной Церкви, изд. въ 1642 г., въ рукоп. М. Д. Акад. за № 223, четв. 378—379.

²⁵⁷ Памятн. Врем. изд. Комм. для разбора древн. актовъ т. II, отд. 1, стр. 172.

²⁵⁸ Памятн. изд. Врем. Комм. для разбора древн. актовъ т. II, отд. 1, стр. 189—190. 193—195.

²⁵⁹ Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г., № 60, Смѣсь, стр. 79.

первый разъ внесъ тогда въ древнее Русское просвѣщеніе Западно-Европейскую ученость. И это было совершенно согласно съ требованіемъ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась въ то время Юго-Западная Русь. При томъ, такая ученость могла быть полезна и вообще въ дѣлѣ образованія. Слѣдовало только устранить отъ нея все то, что принадлежало ей, какъ вымысль ума непросвѣщеннаго истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, все то, что хотя нѣсколько противорѣчило истинно Православнымъ воззрѣніямъ. Но возможность и необходимость этого устраненія вполне сознаны были новымъ Могилинскимъ училищемъ. Въ «Евхаристіонѣ,» который былъ поднесенъ Могилѣ воспитанниками основанной имъ школы и служилъ первымъ проявленіемъ внесенной тогда въ Кіевъ Западно-Европейской учености, мы находимъ одно стихотвореніе, выражающее такія мысли:

«Если зъ добраго стался зымъ челоувѣкъ першій,
Вторый все то отмѣнилъ діавола стерши,
Теды зъ наукъ поганскихъ латво учинити
Христіаномъ Христову и за собою мѣти.» ²⁶⁰

Юго-Западные Русскіе ученые, имѣя крѣпкій духъ Православія, были способны оживить Латинскую науку и обратить ее въ свое Православное Христіанское просвѣщеніе. Такимъ образомъ Западно-Европейская ученость служила только виѣшнимъ условіемъ, которое было, впрочемъ, совершенно необходимо для того, чтобы почти вдругъ поднять и распространить наше Русское образованіе. Благодаря этой учености у насъ явилась своя Православная наука, довольно разработанная, подъ защитою которой гораздо сильнѣе и успѣшнѣе можно было вступать въ неутомимую борьбу съ Латинствомъ и Унією, а вмѣстѣ съ этимъ должна была явиться и связь науки съ самою жизнію.

Могилинская Коллегія имѣла очень большое вліяніе и на весь дальнѣйшій ходъ образованія не только въ одной Юго-Западной, но и во всей Руси. Она была образцомъ, по которому

²⁶⁰ Въ 1585 г. Православные Галицкіе Дворяне въ одной грамотѣ, присланной ими съ Сейма къ Кіевскому Митрополиту, между прочимъ писали: «Хотя Вашу Милость старшимъ своимъ имѣемъ, однако Ваша Милость не заботитесь о благочестіи,» Ист. Россіи, С. М. Соловьева, т. X-й, 17—18.

устроивали всѣ послѣдующія Русскія училища. Кіевскіе ученые выпли изъ Кіева, разсѣялись по Литвѣ, проникли въ самую средину Россіи, вездѣ были первыми двигателями нашего отечественнаго просвѣщенія.

Вообще Петръ Могила, чрезъ основаніе въ Кіевѣ новаго высшаго духовнаго училища, сдѣлалъ весьма много какъ для тогдашняго, такъ и для всего дальнѣйшаго, образованія Руси. Это было преобразование, принесшее блистательные плоды.

IV.

Петръ Могила какъ исправитель церковныхъ обрядовъ и обычаевъ.

Недостаточность духовнаго просвѣщенія въ Юго-Западной Руси была тамъ началомъ поврежденія церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, не успѣвшихъ еще вполне устроиться. Этому же много способствовали какъ тогдашнее политическое неустройство Юго-Западной Руси, долго не имѣвшей единства, такъ и отдаленность ея отъ высшей церковной власти, находившейся въ лицѣ Патріарха Константинопольскаго. Правда, поврежденіе обрядовъ и обычаевъ, начавшееся въ Малороссійской Церкви еще прежде, нежели открыто явилась тамъ Унія, касалось только наружной ихъ стороны и ни сколько не свидѣтельствовало объ уtratѣ Церковію Малороссійскою истинныхъ началъ Церкви Христовой; но тѣмъ не менѣе оно требовало исправленія. Между тѣмъ объ исправленіи заботились не много. Даже самые представители Малороссійской Церкви, на которыхъ главнымъ образомъ должно было лежать такое дѣло, иногда равнодушно и спокойно смотрѣли на всѣ, существовавшіе здѣсь церковные безпорядки.²⁶¹ Въ слѣдствіе этого, конечно, происходило еще большее умноженіе послѣднихъ.²⁶² Константинопольскій Патріархъ, Іеремія, посѣтившій въ 1589 году Церковь Малороссійскую, старался возбудить представителей ея къ исправленію поврежденной обрядности по образцу

²⁶¹ Въ одномъ сочиненіи, изданномъ (1600—1603) для предостереженія Православныхъ отъ Уніи, между прочимъ, говорится, что въ Малороссіи послѣ Митрополитовъ и Епископовъ «благобразныхъ и подвижныхъ.... гнѣвные и не добрые настали, и такъ за ними порядки церковные въ забвеніе пришли.» Акты относ. къ ист. Зап. Руси т. IV, стр. 205.

Церкви Греко-Восточной.²⁶² Но и послѣ этого церковныя безпорядки продолжались. Такъ въ 1522 году Митрополитій Намѣстникъ, Виленскій Протопопъ, Іоаннъ Парѣновичъ жаловался на самовольное измѣненіе Священниками Виленскаго Братства нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ при крещеніи младенцевъ и вѣчаніи браковъ. «Священницы Братскіе (писалъ онъ), новые рѣчи и справы въ церковь вносятъ, которыхъ предъ тымъ въ церквахъ Божіихъ Виленскихъ пиколѣ не бывало.»²⁶³ Явившаяся и распространявшаяся въ то время въ Малороссіи Унія много способствовала всѣмъ этимъ нововведеніямъ. Впрочемъ, вскорѣ нѣкоторые представители Малороссійской Церкви дѣйствительно взяли на себя трудъ исправленія обрядовъ и обычаевъ по образцу Церкви Греко-Восточной. Явился сперва Требникъ Гедеопа Болобана (1606 г.), а потомъ и нѣсколько другихъ Требниковъ,²⁶⁴ которые дѣйствительно представляли въ себѣ опыты исправленія обрядности въ такомъ именно родѣ. Но особеннаго успѣха отъ нихъ въ дѣлѣ рѣшительнаго исправленія церковной обрядности ожидать было нельзя. Правда, они были исправіе предшествовавшихъ Требниковъ, но, при всемъ томъ, далеко еще не были совершенны. Исправители Малороссійской церковной обрядности въ трудахъ своихъ не стремились къ выполненію какого ни будь общаго опредѣленнаго плана. Надавая многіе Требники и руководясь при этомъ практикою Церкви Греческой, они ограничивались заботами объ одномъ только наружномъ соглашеніи разныхъ Славянскихъ изводовъ. Внутренняго же единства въ трудахъ ихъ не было. Въ слѣдствіе этого въ церковной обрядности, какъ ее представляли Требники, многое оказывалось неуясненнымъ, неопредѣленнымъ, многого недоставало, много наконецъ было разности. Разность въ обрядахъ и обычаяхъ еще болѣе умножалась съ увеличеніемъ числа изданій Требниковъ. Каждый Требникъ, если не исключительно, то преимущественно предъ всѣми другими употреблялся въ

²⁶² Акты относ. къ ист. Зап. Русс. т. IV, № 22.

²⁶³ Акты относ. къ ист. Зап. Россіи т. IV, стр. 39.

²⁶⁴ Кромѣ Требника, изданаго Болобаномъ, были еще слѣдующія изданія Требниковъ: Острожское 1606 г., Виленскія 1624 и 1628 г., Долгопольское, сдѣланное книгопечатникомъ Алексѣевымъ въ 1635 г., Львовское, сдѣланное въ 1637 г. Львовскимъ Братствомъ, Львовское, сдѣланное въ 1644 г. типографцикомъ Слезкою, Виленское того же года и Львовское, сдѣл. въ 1645 г. по благословенію Львовскаго Епископа, Арсенія Желиборскаго.

томъ округѣ, гдѣ былъ изданъ, а между тѣмъ въ каждомъ изданіи находились исключительно ему принадлежащія особенности и помѣщались такія послѣдованія и молитвы, какія въ другихъ изданіяхъ не находились. Такимъ образомъ естественно происходило то, что въ одномъ мѣстѣ были извѣстны обряды и обычаи не извѣстные въ другомъ, и на оборотъ. Кромѣ того, Латиняне, распространяя свое Исповѣданіе между Православными Юго-Западной Руси, покушались во всѣхъ вообще богослужебныхъ книгахъ ихъ изглаждать все то, что было не согласно съ воззрѣніями Римской Церкви, и даже вносить въ эти книги прямо Латинскія вѣрованія. Впрочемъ, въ печатныхъ Требникахъ разность явилась и отъ того, что она существовала уже въ рукописныхъ Требникахъ разныхъ мѣстностей.²⁶⁶ Такая порча незамѣтно, но легко могла являться при тогдашнихъ обстоятельствахъ и въ разныхъ вновь издаваемыхъ Требникахъ.

Все это заключало достаточно побужденій для Петра Могилы, чтобы приступить къ рѣшительному исправленію церковной обрядности. И онъ предпринялъ этотъ трудъ, какъ только слѣдался Архимандритомъ Кіевонечерской Лавры. Въ 1629 году, былъ уже представленъ имъ Служебникъ для разсмотрѣнія на Соборъ Кіевскій.²⁶⁷ Одобренный Соборомъ всѣхъ Малороссійскихъ Епископовъ и Митрополита, Служебникъ Могилы долженъ былъ пріобрѣсти нѣкоторую важность, замѣнить по возможности другіе изводы (редакціи) частныя, и такимъ образомъ способствовать къ произведенію единства въ Послѣдованіи важнѣйшихъ чиновъ церковныхъ. Главное отличіе этого новаго труда отъ всѣхъ прежнихъ состояло въ томъ, что онъ заключалъ въ себѣ догматическое и обрядовое изъясненіе литургіи.²⁶⁸ Здѣсь едва ли не въ первый разъ было обращено надлежащее вниманіе на самый смыслъ и значеніе обряда. И такое обращеніе къ внутренней сторонѣ обрядности, конечно, очень важно было для тогдашняго времени.

Послѣ изданія Служебника Петръ Могिला трудился надъ изданіемъ Цвѣтной Тріоди.²⁶⁹ Но онъ очень хорошо понималъ, что

²⁶⁵ Assemani, *Calendaria Ecclesiae universae*, t. IV, pag. 412—416.

²⁶⁷ Историч. словарь о шшат. дух. чина, т. II, стр. 159. — Библиограф. Сахарова № 260.

²⁶⁸ Библиограф. Сахарова № 260.

²⁶⁹ Тріодь была издана въ Кіевѣ въ 1631 г.

для полнаго успѣха въ дѣлѣ исправленія церковной обрядности, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, одинъ трудъ изданія новыхъ богослужебныхъ книгъ еще не былъ вполне достаточенъ. Тогда каждый, кто только хотѣлъ, имѣлъ право свободно печатать, по собственному выбору, безъ всякаго надзора, какія угодно книги и продавать ихъ. Преимущественно же это право утверждено было Греческими Патріярхами за Братствами и Ставропигіями. Никакой цензуры нигдѣ не существовало. Конечно, при такомъ положеніи дѣла, могли очень долго существовать и постоянно появляться вновь разныя погрѣшности и ошибки въ Малороссійскихъ богослужебныхъ книгахъ. Необходимо, значитъ, нужно было учредить цензуру, нужно было завести, чтобы каждая книга прежде печати была достаточно разсмотрѣна и одобрена. Этого и началъ требовать Могилъ, какъ скоро занялъ кафедру Кіевской Митрополіи. Самый трудъ разсмотрѣнія новоиздаваемыхъ книгъ онъ бралъ на себя. Вотъ что, между прочимъ, было писано имъ въ одной грамотѣ, данной въ 1637 году Львовскому Братству: «Мы, съ своей стороны, требуемъ, чтобы братія безъ нашего Архіерейскаго благословенія не осмѣливались печатать никакихъ книгъ въ Львовской Братской типографіи, подъ опасеніемъ нашего же неблагословенія.»²⁷⁰ Пользуясь такими отрицательными мѣрами въ дѣлѣ исправленія церковной обрядности, Кіевскій Архипастырь въ то же время заботился о положительномъ правильномъ раскрытіи и уясненіи обрядовъ. Въ 1639 году имъ былъ изданъ новый Служебникъ, который не совсѣмъ согласовался съ предшествовавшимъ, явившимся тому назадъ 10 лѣтъ.²⁷¹ Этотъ Служебникъ отличался большею свободою въ отношеніи къ прежнимъ Греческимъ и Славянскимъ изданіямъ и въ Чинѣ литургіи заключалъ особыя ектенії и молитвы на 27 разныхъ случаевъ. Впрочемъ, онъ, по отзыву самого Могилы, былъ исправленъ «съ текста правдиваго Греческаго и старопечатныхъ Русскихъ Служебниковъ.»²⁷²

²⁷⁰ Памят. изд. Врем. Комм. для разбора древн. актовъ, т. III, отд. 1, стр. 87.

²⁷¹ Вотъ его заглавіе: «Λειτουργίαιον, сі есть Служебникъ отъ литургіи Св. Василія, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ, и служеній іерейскихъ и діаконскихъ повседневныхъ, пощныхъ же и дневныхъ въ себѣ содержимыхъ речений, благословеніемъ и исправленіемъ Преосвященнаго Господина и отца Царя Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всей Россіи.» Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого 1829 г., стр. 214.

²⁷² Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого, стр. 216.

Предоставляя новоизданный Служебникъ свой во всеобщее употребленіе «превелебнѣйшимъ сослужителямъ» своимъ «и Велебнымъ Іереомъ,» Петръ Могила при этомъ, между прочимъ, писалъ: «Нашлись нынѣ люди въ Львовѣ, которые въ типографіяхъ своихъ осмѣливаются издавать безъ вѣдома, позволенія и благословенія нашего церковнаго книги, наполнивши ихъ ошибками.... Неблагословеніе наше да будетъ съ тѣми, которые Служебники, изданные во Львовѣ, осмѣливались бы покупать и на нихъ литургисать». ²⁷³ Это показываетъ, какъ рѣшительно поступалъ Могила, вводя въ употребленіе цензуру, которая дѣйствительно много должна была способствовать исправленію обрядности. Иначе и нельзя было тогда дѣйствовать. Мысль о введеніи цензуры была несогласна съ возрѣніями большей части людей, привыкшихъ держаться прежняго порядка. Противъ этой мысли особенно возставали тѣ, которыхъ она всего ближе касалась, именно книгопечатники. ²⁷⁴ Слѣдовательно, Петру Могилѣ, чтобы имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи, необходимо было употреблять сильную настойчивость. И эта настойчивость не оставалась безплодною. Мы знаемъ, что многія церковныя книги дѣйствительно были предварительно представляемы на разсмотрѣніе Могилы, и были издаваемы не иначе, какъ съ его благословенія. ²⁷⁵ И онъ обыкновенно тщательно трудился надъ ихъ просмотромъ и исправленіемъ. Доказательствомъ этого служить Цвѣтная Тріодь, изданная въ Львовѣ. ²⁷⁶

Учреждая цензуру и надѣясь, посредствомъ уничтоженія разныхъ погрѣшностей въ богослужебныхъ книгахъ придать болѣе

²⁷³ Тамъ же, стр. 215 — 216. Вѣроятно, здѣсь разумѣется Служебникъ, изданный Слезкою.

²⁷⁴ «Нынѣшніе прекословники (говоритъ Могила) на цастырскіи гласъ смиренія нашего не печатають безъ исправленія и благословенія нашего книгъ церковныхъ, особенно Служебниковъ и Требниковъ, какъ асиды затыкають уши свои и языкъ изоцряють на злословіе.» Предисл. къ Треби. Мог. стр. 9.

²⁷⁵ По его благословенію, на пр., изданы въ Львовѣ: Евангеліе (1636 г.), Апостолъ (1639 г.), Октоихъ (1639 г.), Тріодь Цвѣтная (1642 г.), и проч. См. Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого, стр. 193, 210, 213, 219—220.

²⁷⁶ Она была издана въ 1642 г. Михайломъ Слезкою. Издатель говоритъ, что П. Могила «въ исправленіи этой книги много подвизаться изволилъ.» На ея оборотѣ изображенъ былъ гербъ Могилы со стихами, вѣроятно, къ памяти его трудовъ надъ нею. См. предисловіе къ Тріоди въ Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 186—187.

правильности и единства обрядности, Петръ Могила въ то же время старался предотвратить церковные безпорядки, могущіе произойти отъ произвола Священниковъ, незнакомыхъ съ церковною дѣятельностью. Для этого онъ обыкновенно каждаго, желавшаго воспринять на себя священнической санъ, «въ Училище или въ домъ отсылалъ» учиться, посылалъ на нѣсколько недѣль въ монастырь научиться «Чинамъ служебнымъ,» и только послѣ этого давалъ ему свое Архіерейское «утвержденіе или свидѣтельство.» То же самое онъ, какъ Митрополитъ, «повелительно пренурочалъ» дѣлать и всѣмъ Епископамъ Церкви Малороссійской, особенно когда облакалъ ихъ въ санъ Епископскій.²⁷⁷

Среди такихъ заботъ первенствующій Святитель Церкви Малороссійской обращался какъ къ духовнымъ, такъ и къ свѣтскимъ лицамъ, съ цѣлю возбудить въ нихъ сочувствіе къ своимъ дѣйствіямъ, сдѣлать изъ нихъ для себя дѣятельныхъ помощниковъ. Онъ хотѣлъ, чтобы дѣло исправленія обрядности было дѣломъ не его одного, чтобы въ такомъ дѣлѣ принимали участіе всѣ члены Церкви. Этого ему и удалось достигнуть. Вскорѣ какъ духовные, такъ и свѣтскіе, въ самомъ дѣлѣ, начали выражать желаніе, чтобы былъ назначенъ Соборъ для полного исправленія церковной обрядности. Въ 1640 году Петромъ Могилою дѣйствительно и созванъ былъ Соборъ, который главнымъ образомъ долженъ былъ обратить вниманіе на богослуженіе и церковные обычаи. Въ пригласительной грамотѣ, изданной имъ по этому случаю, онъ, между прочимъ, писалъ: «Въ немалое время вся Православная Церковь Русская, будучи подвержена сильному гоненію отъ отступниковъ, не была въ состояніи отдалить отъ себя хищныхъ волковъ такъ, чтобы Православные и послушные сыны Восточной Церкви не имѣли съ ними обращенія относительно религіи. Отъ того многіе Православные, одни по невѣдѣнію, другіе отъ частаго присутствія при ихъ поученіяхъ и богослуженіи, чрезвычайно исказили себя, такъ что трудно распознать, подлинно ли они Православные, или только по имени; а иные не только свѣтскіе, но и духовные, совсѣмъ отставши отъ Православія (о, жалься надъ симъ, Боже!), пристали къ разнымъ богомерзкимъ сектамъ. Отъ того санъ духовный и монашескій пришелъ въ нестроеніе, и Настоятели, предавшіеся нерадѣнію, не только не заботятся ни малѣйше о поряд-

²⁷⁷ Лицею по рукоп. М. Д. Акад. № 83, л. 66—67.

кѣ, но и во всемъ удалялись отъ древнихъ отцовъ. Такимъ же образомъ и въ Братствахъ, отвергнуши ревность своихъ предковъ и поправши нравы, каждый хочетъ своего и дѣлаетъ по своему. Однимъ словомъ, вся наша Россійская Церковь не въ догматахъ Вѣры (которые содержитъ ненарушимо), но въ обычаяхъ, относящихся къ молитвѣ и благочестивой жизни, весьма повреждена. На сіе-то глядя смущеннымъ окомъ, съ сердцемъ скорбнымъ, мы всегда заботились о томъ, какъ бы все то могло быть исправлено и доведено до обычаевъ давнихъ предковъ нашихъ, при которыхъ и благочестіе возсіяло. Особенно же со времени Архіерейства нашего... ничего нѣтъ милѣе для насъ, какъ видѣть въ насомыхъ нами овцахъ, при вѣрѣ Православной, и пламенное усердіе къ молитвѣ и жизнь Христіанскую. А сего, по нашему разумѣнію, не чрезъ иное что можно достигнуть, какъ только чрезъ Соборъ. На сей Соборъ, во имя Господне, мы зовемъ и просимъ какъ вашу честь духовныхъ, преимуществу имѣющихъ и къ совѣщанію духовному способныхъ, такъ и Ихъ Милостей, свѣтскихъ братій, ревнующихъ о благочестіи и свѣдущихъ въ правилахъ церковныхъ.» ²⁷⁸

Подлинныя дѣянія Кіевского Собора 1640 года до насъ не дошли. Но если обратить вниманіе на весь тонъ, и особенно на нѣкоторыя мѣста пригласительнаго посланія Петра Могилы, то болѣе, нежели съ вѣроятностію, можно предположить, что Соборъ этотъ долженъ былъ сдѣлать очень многое для исправленія церковной обрядности. Въ посланіи Могила высказывалъ мысль, что «совѣсть его не позволяетъ болѣе терпѣть» умножившихся церковныхъ безпорядковъ, выражалъ несомнѣнную надежду, что Россійская Церковь, посредствомъ созваннаго имъ Собора, «достигнетъ прежняго своего благолѣнія и желаннаго устройства.» ²⁷⁹ Странно же думать, чтобы послѣ этого все дѣло могло кончиться почти ни чѣмъ. Противъ такой мысли говорятъ и тѣ немногія опредѣленія Собора 1640 г., о которыхъ упоминается въ нѣкоторыхъ книгахъ того времени. ²⁸⁰ Главное же, до насъ

²⁷⁸ Пригласительное посланіе Могилы въ Памят. изд. Врем. Комм. для разб. древн. актовъ, т. I, отд. 1, 149 — 168. Что духовные и свѣтскіе желали Собора, объ этомъ находимъ свидѣтельство въ самомъ посланіи (стр. 134).

²⁷⁹ Приглас. грам. Могилы въ Пам. изд. Врем. Комм. для разб. древн. актовъ т. I, отд. 1, стр. 149—168.

²⁸⁰ Эти опредѣленія слѣдующія: во 1, о погребальной процессіи и о литіи, или

дошли, изданныя въ 1641 году, краткія извѣстія объ этомъ Соборѣ, которыя ясно показываютъ, какія именно были на немъ разсужденія относительно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ.²⁸¹ Правда, эти извѣстія пущены въ свѣтъ отступникомъ Православія, Кассіяномъ Саковичемъ, и нѣкоторые признають ихъ не заслуживающими вѣроятія, какъ содержація въ себѣ критику противъ Собора.²⁸² Но нужно замѣтить, что критическіе отзывы напечатаны въ нихъ особо, въ видѣ выносокъ, а данныя представлены отдѣльно.²⁸³ Первые, конечно, не могутъ быть справедливыми; о послѣднихъ же еще нельзя этого сказать, и по тому мы вправѣ, кажется, пользоваться ими, тѣмъ болѣе, что они составляютъ почти единственный источникъ свѣдѣній о Кіевскомъ Соборѣ. Саковичъ представляетъ дѣло такъ: «По милости Божіей (пишетъ онъ), Соборъ счастливо начался 8 Сентября, въ церкви Св. Софіи. Послѣ Божественной службы приготовлены были столы и за нихъ размѣстись по списку. По правую сторону засѣдалъ Его Милость, отецъ

процессіи около церкви; во 2, о погребеніи священническомъ и о памятехъ по нихъ (Требникъ II. Могилы ч. 1-я, стр. 546 и 751); въ 3, о томъ, должно ли поклоняться Св. Дарамъ при перенесеніи ихъ во время великаго выхода; въ 4, о томъ, можно ли таинство Елеосвященія совершать надъ здоровыми и повторять нѣсколько разъ надъ болящимъ въ продолженіе одной и той же болѣзни (Любовь, л. 43, 142 и 143). Намъ извѣстны еще нѣкоторые догматическія опредѣленія Кіевского Собора 1640 года; но объ нихъ мы скажемъ, когда будемъ говорить о заботахъ Петра Могилы относительно опредѣленности вѣроученія. Изъ сочиненія Голятовскаго: «Мессія Правдивый» видно, что опредѣленія Собора записывались Ректоромъ Кіевского училища, Іосифомъ Кононовичемъ, и Ректоромъ Гойскаго училища, Пинокентіемъ Гизелемъ (стр. 321). Всѣхъ опредѣленій было довольно много, по тому что 66 (о погребеніи священническомъ) приводится въ Требникѣ II. Могилы (стр. 751).

²⁸¹ Въ книжицѣ, напечатанной на Польск. языкѣ. Вотъ ея заглавіе: *Sobor Kiowski schismaticki przez Oycy Piotra Mohile złożony u odprawowany roku 1640, począwszy od dnia Septembria aż do dnia 18... Z Ruskiego na Polski język przelożony. W Warszawie roku pańskiego 1641, Septembria dnia 20.*

²⁸² Такъ смотритъ на нихъ въ своихъ сочиненіяхъ Преосв. Митрополитъ Евгеній. Онъ приписываетъ это произведеніе Уніятскому Архимандриту, Яну Дубовичу. (См. Словарь о писат. дух. чина, II, стр. 160), но это ошибка. Хотя въ самой книжицѣ, напечатанной въ 1641 г., сочинитель и не указалъ своего имени, однако же во второмъ ея изданіи, сдѣланномъ чрезъ годъ и слово въ слово сходномъ съ первымъ, означено имя Саковича. Отеч. Зап. 1862 г., Мартъ, стр. 221.

²⁸³ Отеч. Зап. 1862 г., Мартъ, стр. 221.

Митрополитъ (Петръ Могила), по лѣвую—Исакій Епископъ Луцкій, отецъ Авраамій Епископъ, вмѣсто Епископа Львовскаго, подлѣ него Панкратій Гридичъ, вмѣсто Епископа Перемышльскаго, а близъ лѣваго хора отецъ Софроній Чижевскій, вмѣсто Епископа Мстиславскаго Коссова; за нимъ Архимандритъ Слуцкій Самуиль Шыцикъ, а отъ праваго хора подлѣ Панкратія отецъ Исаія Игумень Никольскій. За ними же обычнымъ порядкомъ засѣдали кругомъ Игумены, Протопопы и Попы. Его Милость, отецъ Митрополитъ, произнесъ длинную рѣчь о надлежащемъ приуготовленіи себя къ Синоду, а по окончаніи ея Владыки обратились къ Митрополиту съ выраженіемъ благодарности за его пастырскія слова. Потомъ избрали Маршалкомъ (т. е., дѣлопроизводителемъ) Самуила Шицика, Слуцкаго Архимандрита, который, занявъ свое мѣсто, объявилъ всему собранію держать себя трезво и наблюдать часы, опредѣленные для Собора. Утромъ рано (на другой день), послѣ божественной службы, сказывалъ проповѣдь отецъ Оксеновичъ, Ректоръ Кіевскихъ школъ, въ которой изъяснялъ происхождение всѣхъ Соборовъ, когда, при комъ и по какой причинѣ созывались и что на каждомъ изъ нихъ постановлено. Въ заключеніе же доказывалъ настоятельную необходимость нынѣшняго Синода. ²⁸⁴ Самыя разсужденія относительно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, по описанію Саковича, происходили такимъ образомъ: ²⁸⁵ «10 Сентября было раннее секретное засѣданіе, на которомъ прежде были читаны каноны, какъ крестить, какъ дѣйствовать при Пресвятой Жертвѣ, и какіе при томъ сосуды должны быть, серебряные, или оловянные, а не другіе (могутъ быть золотые, гдѣ таковыя случатся)... Того же дня послѣ обѣда, собравшись въ засѣданіе, читали каноны о непосвященіи въ Священники неученыхъ. Также Священника, не знающаго канонѣвъ, не допускать до исповѣди. Священника, сущаго въ какомъ либо подозрѣніи, а также имѣющаго, или имѣвшаго, вторую жену, ни за какіе посулы и дары не допускать до церковнаго служенія, подѣ страхомъ вѣчнаго проклятія... 11 Сентября... постановлено,

²⁸⁴ Это мѣсто, а равно и послѣдующія, изъ сочиненія Саковича приводятся нами по Русскому переводу, сдѣланному Г. Пекарскимъ. См. Отеч. Зап. 1862 г., Марта, стр. 222.

²⁸⁵ Мы сдѣлаемъ здѣсь сводъ всѣхъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ, въ которыхъ говорится о разныхъ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ.

чтобъ Жидаы и Жидовки не были воспріемниками у Христіянцъ... По томъ читаны каноны о крещеніи и положено, что и женщина, въ случаѣ крайней необходимости, можетъ крестить, по чему женщины должны учиться обрядамъ, какъ крестить, у Священниковъ. Елей, который на Всенощной освящается, когда что останется отъ него при помазаніи, потреблять, а не хранить, такъ какъ случалось прежде, когда одинъ и тотъ же елей благословляемъ, быть на нѣсколькихъ всенощныхъ. О исповѣли и разрѣшеніи хворыхъ и злодѣевъ, какъ ихъ разрѣшать. Процессіи около церкви совершать противъ солнца, также какъ и въ алтарѣ. На погребеніи Священникъ предшествуетъ тѣлу, а не идетъ за нимъ. 12 Сентября... объ обрядахъ была рѣчь, особенно о причащеніи, по вопросу о. Панкратія: въ какое время и какими словами совершается это Таинство? По долгомъ спорѣ опредѣлили отнестись къ Патріярхамъ... 16 Сентября опредѣлено, чтобъ на божественной литургіи Златоуста и Св. Василія на выходѣ не падали ницъ, какъ предъ Пресвятымъ Таинствомъ, а только бы на «Вонмемъ, Святая Святымъ», и на «Со страхомъ Божіимъ» на возношеніи. Слова подтверждено того дня, чтобы монахи и монахини не вступали между собою въ кумовство, также иновѣрцы не можетъ быть прошенъ въ воспріемники, но только Русскіи у Русскихъ долженъ быть кумомъ. Того же дня рѣчь была о Елеосвященіи или Соборованіи масломъ, и постановлено, чтобы одного по два, или по три, раза въ день не соборовать. Чтобы Священникъ тотъ елей святить не одинъ, а съ семью другими; если же трудно пайти столько, то ни какъ не менше, какъ съ тремя. Одного и того же елея по два раза не святить, а каждый разъ другой. Также о бракахъ и сговорѣ положено испытывать: нѣтъ ли у мужа жены, или у жены мужа, хотя бы въ чужой землѣ? Если есть, то на другой не женить, а за другого не выдавать... 17 дня въ Четверкъ, Соборъ разсуждалъ... чтобы монахи не совершали сговоровъ, крещеній. 18 дня дочитаны каноны и постановлено, чтобы всѣхъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, монастырей не основывать безъ благословенія Епископскаго и безъ привилегій.» ²⁸⁶

²⁸⁶ Отеч. Зап. 1862 г., Мартъ, стр. 223—226. Изъ извѣстій, сообщенныхъ Саковичемъ, видно, что на Соборѣ, кромѣ разсужденія относительно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, а также разсужденій относительно вѣроученія, о которыхъ мы будемъ говорить, послѣ были еще разсужденія и другого рода. Такъ 15 Сентября между прочимъ «разсматривалось: всѣ ли согласны, особенно изъ

Соборъ 1640 года послужилъ однимъ изъ главныхъ основаній для Требника, который Петръ Могила намѣревался вскорѣ издать.²⁸⁷ Онъ, кромѣ того, нѣсколько подготовилъ общественное мнѣніе къ принятію этого Требника, имѣющаго представить въ себѣ очень много новаго въ сравненіи съ предшествовавшими Требниками. Но прежде еще, нежели явился Требникъ Петра Могилы, послѣднимъ было издано (1642 г.) сочиненіе подъ заглавіемъ: *Лиѳосъ*, о которомъ мы имѣли уже случай говорить. Это сочиненіе, совершенно ясно выражавшее въ себѣ взглядъ Могилы на церковную обрядность, вполне также пролагало путь къ изданію новаго Требника и къ введенію его во всеобщее употребленіе.²⁸⁸ Наконецъ въ 1646 году вышелъ и самый Требникъ.²⁸⁹ Въ предисловіи къ нему Кіевскій Архиастръ писалъ: «Будучи почитенъ саномъ Архіерейскимъ въ Церкви Православно-Каѳолической Россійской, во все дни жизни моея я болѣзновалъ сердцемъ о скудости моихъ свѣдѣній. Но твердо зная, что Спаситель нашъ, Иисусъ Христосъ, взываетъ отъ рукъ моихъ словесныхъ овецъ своихъ, ввѣренныхъ мнѣ въ паству, зная при томъ несомнѣнно, что наши противники и лжебратія святаго Православія тяжело и съ насиліемъ оскорбляютъ Православныхъ разными досажденіями и обидами, безстыдно называя нашихъ духовныхъ неучами, невѣждами, неспособными къ совершенію божественныхъ Таинствъ и къ отправленію другихъ обрядовъ благочестія, и утверждая, что Русь Православная уклонилась въ ересь, не знаетъ ни числа, ни

значительныхъ послѣдовъ. Игуменовъ, на слѣдующее: 1, на 24 Пресвитеровъ, опредѣленныхъ въ священнической судъ, чтобы они судили, какъ Капитуль, и 2, чтобы о. Псаю, Игумена Никольскаго, признать Докторомъ Богословія.» Отецъ Зап. 1862 г., Мартъ, 225.

²⁸⁷ Многія постановленія Собора высказаны въ Требникѣ, какъ это скоро увидимъ при его разборѣ.

²⁸⁸ Въ *Лиѳосѣ* и Требникѣ есть мѣста почти буквально сходныя между собою Слич., на пр., *Лиѳоса* (по рук. М. Д. Акад.) листы 237 — 238, и Требника II ч., стр. 73—74.

²⁸⁹ Заглавіе его такое: «Евхологіонъ альбо Молитвословъ или Требникъ, имѣяй въ себѣ церковная различная послѣдованія, Іереомъ подобающая, отъ Св. Апостолъ прежде, потомъ же отъ Св. Богоносныхъ Отецъ, въ различныхъ временахъ преданная, нынѣ же благословеніемъ и повелѣніемъ Яснепревелебнаго, въ Бозѣ, Его Милости Господина отца, Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго изданъ въ святой Лаврѣ Кіевской.»

формы, ни матеріи, ни намѣренія (интенціи), ни обрядовъ божественныхъ Таинствъ, не умѣеть дать о нихъ отчета и не одинаково ихъ совершаетъ, я, потрудившись по силѣ, о укрѣпляющемъ меня Исусѣ, предпринялъ освободить Православный причтъ св. Россійской Церкви отъ такого тяжкаго поношенія. И, по благодати Божіей, не вотще потрудился въ семь, какъ можетъ видѣть каждый просвѣщенный и благочестивый читатель сей книги, именуемой Требникъ. Читая сію книгу, просвѣщенный читатель, ты увидишь, что это суцая ложь, будто Русь отъ своихъ Архіереевъ и другихъ предстоятелей не имѣетъ надлежащаго наставленія о своемъ спасеніи...» ²⁹⁰ Въ книгѣ сей ты найдешь чинное отправление святыхъ Седми Таинствъ церковныхъ... Имѣешь въ ней надлежащія наставленія (науку) въ томъ, что такое Таинство, въ чемъ состоитъ сила и дѣйственность каждаго Таинства, съ какимъ приготовленіемъ должно приступить къ совершенію оныхъ, съ какою тщательностію и благоговѣніемъ совершать ихъ, какъ поучать народъ Божій, чтобы онъ достойно приступалъ къ приятію Таинствъ и надлежащимъ образомъ велъ себя при всѣхъ случаяхъ, какіе могутъ ему встрѣтиться при этомъ. Имѣешь въ сей книгѣ живой чинъ и порядокъ какъ различныхъ освященій, такъ и разныхъ молитвъ и молебновъ, имѣешь надлежащую о всемъ церковномъ чинѣ науку. Найдешь здѣсь, какъ утверждать Православныхъ чадъ Церкви въ унованіи спасенія своего... Найдешь, наконецъ, единоутробное согласіе всѣхъ божественныхъ Таинъ, во всѣхъ церквахъ отправляемыхъ.» ²⁹¹

Какъ трудъ громадный, имѣвшій очень большое значеніе для Церкви въ дѣлѣ исправленія обрядности, Требникъ Петра Могилы заслуживаетъ особеннаго вниманія. Мы остановимся на немъ и покажемъ, хотя въ краткихъ чертахъ, его содержаніе, составъ и выдающіяся особенности. Онъ раздѣляется на три части. Въ первой части заключаются Чинослѣдованія Таинствъ, при погребеніи и еще цѣлый отдѣлъ Чиновъ вообще при молитвахъ за умершихъ, обряды, сопровождаемые иногда различными приготовительными Чинами; во второй Слѣдованія освященій и благословеній разныхъ принадлежностей церкви и дома; въ третьей

²⁹⁰ Предисл. къ Требнику Могилы, стр. 3.

²⁹¹ Тамъ же, стр. 8.

Возслѣдованія молебновъ и молитвъ на различныя общественныя частныя случаи.²⁹²

Первая часть есть самая обширная и самая важная. Здѣсь въ начальной статьѣ: «О вещахъ, яже въ служеніи и дѣйствіи Св. Таинъ общехранимы быти имуть» (стр. 1—5), преподаются Священнику общія наставленія, какъ дѣйствовать при совершеніи Таинствъ. Такъ говорится, что Таинства должно совершать туне (стр. 3). Говорится, что въ Таинствахъ необходимо должно точно соблюдать матерію, форму и интенцію, т. е., умственное намѣреніе совершить именно извѣстное съ вѣрою Таинство въ его силу и дѣйственность. Признается даже, что если Священникъ не выполнитъ какого ни будь изъ этихъ трехъ требованій, то «не точію не совершитъ Таинства, но и самъ тяжко смертно согрѣшитъ, и пріемляй чтоже пріиметь» (стр. 5). Такихъ и подобныхъ разсужденій относительно интенціи въ прежнихъ Русскихъ Требникахъ нѣтъ. Они явились въ первый разъ въ Требникѣ Могилы и, по всей вѣроятности, вызваны были мыслию о необходимости точнѣйшаго опредѣленія всѣхъ обрядовыхъ дѣйствій и принадлежностей.

Въ слѣдующей статьѣ о чинномъ «Послѣдованіи Тайны Св. Крещенія» (стр. 5—8) рѣшаются многія трудныя недоумѣнія, могущія встрѣтиться при совершеніи этого Таинства. Здѣсь, на примѣръ, сказано: «Аще младенецъ образъ человѣческій имѣти не будетъ, да не будетъ крещень. Аще же въ томъ недоумѣніе будетъ, да крестится съ такими словами: «Аще сей есть человѣкъ, крещается рабъ Божій...» (стр. 10). Допускается крещеніе чрезъ обливаніе также, какъ чрезъ погруженіе. Предписывается только при этомъ наблюдать, чтобы крещаемый былъ облигъ, или погруженъ, трижды (стр. 7—8).

Потомъ слѣдуютъ обряды надъ женою родившею и младенцемъ до его крещенія (стр. 16—33), каноны Св. Апостолъ и Богоносныхъ Св. Отець о Св. Крещеніи (стр. 34—36), Чинъ на оглашенныя (стр. 37—48), Послѣдованія Св. Таинъ Крещенія (стр. 49—61) и Муропомазанія (стр. 62—69), Послѣдованіе «сже измыти новопросвѣщеннаго въ 8 день (стр. 70—75), и нѣсколько Чи-

²⁹² Въ концѣ Требника находится «Сѣборникъ дванадесяти мѣсяцемъ» и четыре формы для метрическихъ книгъ: 1, о родившихся, 2, бракомъ сочетавшихся, 3, живущихъ, и 4, умершихъ. Во всемъ Требникѣ считается болѣе 1500 страницъ.

новъ, которыми должно сопровождаться принятіе въ Православную Церковь иновѣрныхъ, невѣрныхъ и еретиковъ (стр. 76—215). Слѣдуетъ замѣтить, что вообще Требникъ Могилы отличается несравненно большею полнотою, количествомъ и опредѣленною, въ сравненіи съ прежними Малороссійскими изданіями Требниковъ, гдѣ, кромѣ Армянъ и Латинянъ, для всѣхъ существовалъ одинъ общій Чинъ принятія въ Православную Церковь чрезъ муропомазаніе.

Далѣе слѣдуетъ, состоящая изъ нѣсколькихъ главъ, статья: «О пречистой и предивной Тайнѣ Тѣла Крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (стр. 219—239). Въ ней даются подробныя наставленія, какъ Священнику слѣдуетъ приготавливать себя къ служенію литургіи, и что нужно наблюдать ему во время самаго служенія оной. Здѣсь особенно замѣчательнымъ представляется слѣдующее мѣсто: «Вѣждь убо извѣстно, о Іерею, яко аще намѣреніе ума и воли своеѣ въ литургіи божественной имѣти не будещи, тайну не съвершиши.... Не точію подобаетъ къ самымъ агнцемъ намѣреніе имѣти въ освященіи, но и къ частемъ, на дискосѣ сущимъ: яко да ни что же неосвященно на дискосѣ останеть и яко да съвершена жертва будетъ о живыхъ и усопшихъ принесенная.... Аще частки сія освящены не будутъ и въ тѣло Христово не преложатся, хлѣбомъ простымъ пребываютъ и жертвою умилостивительною быти не могутъ. Жертва бо ниже прежде освященія, ниже по освященіи бываеть, но точію въ самомъ освященіи. Аще убо имаши къ симъ частемъ намѣреніе своего ума еже освятити я, можещи, кромѣ всякаго усумиѣнія, вѣрныхъ причастити ими: ибо во истину тѣло Христово суть; аще же при освященіи агнца къ частемъ свое намѣреніе не приложиши, никако же никого же да дерзненіи сими частками причастити; ибо кромѣ намѣренія не освящаются и въ тѣло Христово не предлагаются» (стр. 229—231). Изъ этого видно, между прочимъ, какую полную безусловную важность усвоилъ Петръ Могила интенція въ Тайнствѣ Евхаристіи. Такое воззрѣніе, конечно, не Православнаго происхожденія. Кромѣ того надобно замѣтить, что и самая мысль о пресущественіи частицъ, полагаемыхъ на дискосѣ, какъ мысль ложная, не имѣющая основанія въ Священномъ преданіи, всегда была чужда ученію Церкви Православной.

Относительно времени, въ которое хлѣбъ и вино пресущественляются въ истинное тѣло и кровь Христову, сказано слѣдую-

щее: «Образъ или совершеніе тѣла Христова суть словеса Господня, надъ хлѣбомъ на дискосѣ на престолѣ сущемъ, отъ Іерея глаголемыя, си есть: «Примите, ядите, сіе есть тѣло мое!»... Сими словеса хлѣбъ пресуществуется, си есть, существо хлѣба прелагается истинно въ тѣло Христово, и, по изреченіи сихъ Господнихъ словесъ, уже ктому простымъ хлѣбомъ не есть, яко же прежде по существу своему, но истиннымъ тѣломъ Христовымъ... По изреченіи же словъ: «Пійте отъ нея вси!...» уже ктому по существу своему вино не есть простымъ виномъ, но истинною Кровію Христовою (стр. 238—239).

Изъ приведеннаго нами мѣста видно, что Петръ Могила всю силу освященія Св. Даровъ приписываетъ исключительно словамъ Спасителя «Примите, ядите» и проч. Но это мнѣніе, принятое Церковію Латинскою, не согласно съ ученіемъ Церкви Православной. Православно-Кафолическая Церковь, какъ извѣстно, усвоивъ полную важность словамъ Христовымъ, произнесеннымъ при установленіи Таинства Евхаристіи, и воспоминаніе ихъ, какъ спасительной заповѣди, въ молитвѣ, читаемой на литургіи священнослужителемъ, признавая необходимымъ, для совершенія самаго Таинства, вѣруетъ, что пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь на божественной литургіи совершается наитіемъ и дѣйствіемъ Св. Духа чрезъ призваніе Архіерископское, или Іерейское, въ словесахъ Богу Отцу молительныхъ: «Сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего!.. и проч. ²⁹³ Она такъ вѣруетъ, основываясь на Апостольскомъ преданіи, которое, относительно этого, ясно выразилось въ древнихъ литургіяхъ, каковы: Литургія Св. Апостола Іакова Брата Господня, Литургія изложенная въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и Литургія Св. Василія Великаго. Въ послѣдней Св. Дары, уже, по произнесеніи надъ ними словъ Спасителя: «Примите, ядите...» и проч., прямо называются «вмѣстообразными,» то есть, не предложившимися въ истинное тѣло и въ истинную кровь Господа Иисуса Христа. ²⁹⁴ Если же таково именно Православное ученіе, то какимъ образомъ Латинское мнѣніе о времени пресуществленія

²⁹³ Чинъ присяги Архіерейской. См. также Православное Исповѣдіе ч. I, отвѣтъ на вопросъ 107.

²⁹⁴ Молитва на литургіи Св. Василія Великаго во время чѣнія: «Тебе поемъ.»—Православное ученіе о времени пресуществленія Св. Даровъ, основанное на преданіи Апостольскомъ, можно находить также въ писаніяхъ Св. Иринея, Св. Кирилла Іерусалимскаго и древнихъ Отцовъ Церкви.

Св. Даровъ, мнѣніе, не раздѣляемое Церковію Православною, вошло въ Требникъ Петра Могилы? Чтобы объяснить это обстоятельство, надобно только припомнить сказанное выше въ семь же отдѣлѣ изслѣдованія, именно то, что Латиняне, распространяя свое Исновѣданіе между Православными Юго-Западной Руси, покушались въ богослужебныхъ книгахъ ихъ удалять все, несогласное съ воззрѣніями Церкви Римской, и вносить въ эти книги прямо Латинскія вѣрванія. ²⁹⁶ Дѣлать такія поврежденія въ Малороссійскихъ богослужебныхъ книгахъ Латиняне могли; по тому что въ то время, какъ мы тоже выше замѣтили, не было никакой цензуры и всякій имѣлъ право свободно, безъ всякаго надзора, издавать какія угодно книги. Такимъ образомъ нѣкоторыя, правда, весьма немногія Латинскаго происхожденія, мнѣнія, о которыхъ не было споровъ между Православными Юго-Западной Руси и Латинянами, почти незамѣтно вкрались въ богослужебныя книги, принятія Православною Малороссійскою Церковію, потомъ, съ теченіемъ времени, изъ однихъ изданій переходили въ другія новыя, позднѣйшія и такъ далѣе. Къ числу такихъ-то мнѣній, имѣвшихъ такую судьбу, относится и неправильное мнѣніе о времени пресуществленія Св. Даровъ, вошедшее наконецъ и въ Требникъ Могилы.

Въ статьѣ: «О случаяхъ въ служеніи божественныя литургіи приключиться могущихъ» (стр. 239—251), предписываются Священнику разныя правила, какъ поступать, на примѣръ, если предъ освященіемъ хлѣба замѣчено будетъ, что онъ не таковъ долженъ быть (стр. 239—240); если по освященіи хлѣба и предъ освященіемъ вина окажется, что въ чашѣ только одна вода (стр. 242), или если во время служенія литургіи произойдетъ въ церкви пожаръ, и проч. (стр. 250). Здѣсь, между прочимъ, сдѣлано еще такое замѣчаніе: «Вѣстно буди всѣмъ Іереомъ, яко егда съ соборомъ литургисаете, ни единому недостойтъ предварити начальствующаго въ изреченіи Господнихъ словесъ, яже суть: «Пріимите, ядите!...» «Пійте отъ нея вси!...» Но или съ нимъ купно единою изрещи, или ни что же глаголати отъ сихъ; ибо начальствующий единъ довлѣетъ ко освященію. Аще же который предваритъ Начальствующаго, той освятитъ, начальствующий же туне по семь изречеть, уже освященнымъ сущимъ тайнамъ» (стр. 244). Наставленія Священникамъ касательно литургіи, печатаемыя въ нашемъ нынѣшнемъ Служебникѣ, внесены въ него изъ Требника Могилы.

Послѣ статьи: «О подаванні, пріятіи, храненіи Божественнаго Тѣла и Крове Господней» (стр. 254—270), и молитвъ, совершаемыхъ предъ божественнымъ приобщеніемъ и по приобщеніи» (стр. 271—323) помѣщенъ: «Уставъ о еже како причастити больнаго вскорѣ (стр. 324—336). Въ этомъ Уставѣ все направлено къ тому, чтобъ больной не лишился святаго приобщенія. «Аще скорыя ради нужды, на кони къ большому Священникъ бѣжитъ, и не можетъ клирика съ собою взяти, ниже фелонь, ни воду священную, ниже потиръ, поне мало вина въ сосудецъ малый да возьметъ въ нѣдро свое, и покровецъ честный и во влагалици Требникъ» (стр. 327). Впрочемъ, больного неопасно болящаго повелѣвается «первѣе исповѣдати, и къ исповѣданному уже съ Божественными Тайнами ити» стр. 325).

Потомъ слѣдуетъ статья: «О тайнѣ Святаго Покаянія» (стр. 337—338). Для тайны этой признаются необходимыми три вещи: матерія, форма и служитель. Отдаленную матерію составляютъ грѣхи, ближайшую же сокрушеніе сердечное, исповѣдь и дозволительное кающагося. Форма суть разрѣшительныя слова: «Азъ прощаю и разрѣшаю тя» (стр. 337).

Въ «Уставѣ, истиннаго послѣдованія тайны Покаянія» (стр. 339 — 346) предлагаются Священнику разныя наставленія, какъ поступать при совершеніи этого Таинства. Здѣсь, между прочимъ, сказано: «Іерей себе ради отъ десныя страны особое сѣдалище да имать, еже по скончаніи предъисповѣдательныхъ молитвъ сѣсти на немъ, и яко судія Божій послушати исповѣданіе, наказати, епитимизати и разрѣшати кающагося» (стр. 342.)

Чинъ тайны Покаянія представляетъ полное руководство для исповѣдающагося къ самоуглубленію въ себя и открытію грѣховъ, а для Священника къ испытанію совѣсти кающагося. Истинное покаяніе слагается изъ трехъ частей, при чемъ епитиміи усвоится особая сила и безусловная необходимость: «Вѣждь, о Іерею, яко ни единаго кающагося, кромѣ епитиміи, достоинъ ти по исповѣди отпущати, но, по мѣрѣ грѣховъ, наложити епитимію, аще и малыя будутъ грѣхи. Покаяніе бо совершенное въ трехъ частехъ совершается, си есть: въ сокрушеніи сердца, яже есть первая; въ исповѣди предъ Іереомъ грѣховъ, яже есть вторая; въ дозволительномъ, яже есть третья часть. Не сущи же единыя отъ сихъ не можетъ быти тайна покаянія совершенна, сего ради ниже оставленіе грѣховъ будетъ» (стр. 354—355). Помѣщенная здѣсь

разрѣшительная молитва съ словами: «Азь прощаю и разрѣшаю тя»... въ Греческихъ и Русскихъ Требникахъ, предшествовавшихъ Требнику Могилы, не находилась: ²⁹⁵ тогда замѣняла ее другая, отличающаяся болѣе просительнымъ тономъ, нежели рѣшительнымъ.

Въ нашъ нынѣшній Русскій Требникъ она внесена была уже изъ Могилынскаго, а Требникъ Греческій ее не имѣетъ и теперь. На концѣ Чина Исповѣди приложена форма, какъ разрѣшать связаннаго клятвою Архіерейскою и церковнымъ отлученіемъ.

Въ статьѣ: «О тайнѣ супружества» (стр. 359—363) матерією брака признаются мужъ и жена, а формою слова совокупающихся: «Пріемлю себѣ азь тебе въ супружницу или въ жену;» и: «Пріемлю себѣ азь тебе въ супружника или въ мужа.» Для вступленія въ бракъ требуется жениху имѣть не менѣе 15, а невѣстѣ не менѣе 12 лѣтъ (стр. 359). Совершать вѣчаніе «по обѣдѣ,» а тѣмъ болѣе въ «вечеръ, запрещается подъ правильною казнію и подгрѣхомъ смертнымъ» (стр. 362). Слѣдующій за этимъ «Чинъ о сродствахъ» (стр. 364—396) занимается подробнымъ разборомъ степеней родства, какъ препятствій ко вступленію въ бракъ.

Какъ статья: «О тайнѣ супружества, такъ и «Чинъ о сродствахъ» внесены съ немногими перемѣнами въ нашу Кормчюю.

Потомъ слѣдуетъ: «Послѣдованіе обрученія» (стр. 397—404) и «Чинъ самаго вѣчанія» (стр. 405—426). Въ началѣ обрученія положены вопросы жениху и невѣстѣ о ихъ взаимномъ добровольномъ согласіи на вступленіе въ Бракъ. Первый вопросъ жениху таковъ: «Маешь неотмѣнный и статечный умысль заручити себѣ теперь тую, которую ты предъ собою видишь, въ станъ малженскій, а гды тому часъ будетъ, поняти еи себѣ за малженку?» (стр. 397). Подобный вопросъ предлагается и невѣстѣ. Тѣ же вопросы находятся и въ началѣ Чина вѣчанія. Здѣсь, кромѣ того, замѣчено, что если кто ни будь, женихъ, или невѣста, не произнесетъ словъ, выражающихъ добровольное согласіе на вступленіе въ бракъ, то вѣчаніе ни какъ не должно совершаться (стр. 417). Все это составляетъ особенность Требника Могилы. Вопросовъ о добровольномъ согласіи жениха и невѣсты на бракъ не было въ предшествовавшихъ Требникахъ, ни въ Русскихъ, ни въ Грече-

²⁹⁵ Требникъ Львовскій заключалъ два, а Стратинскій три разрѣшенія въ Чинѣ Таинства Покаянія.

скихъ. Въ нынѣшній Русскій Требникъ они внесены, по всей вѣроятности, изъ Требника Могиллинскаго, а Греческій ихъ не имѣтъ и теперь. Общей чаши и хожденія вокругъ палоя при вѣчаніи не полагается (стр. 424). Эти обряды оставлены были по тому, что служили въ то время поводомъ къ какимъ-то клеветамъ на Православную Церковь.²⁹⁶ Къ чину вѣчанія прибавлены: «Молитва на разрѣшеніе вѣщовъ въ 8 день» (стр. 427) и «Молитва первобрачной невѣстѣ, хотящей вестися по брацѣ въ церковь и пріяти благословеніе первому покровенію главѣ» (стр. 428—431). Относительно послѣдней молитвы Петръ Могила замѣчаетъ, что ее не имѣють Требники Греческіе.

Въ «Послѣдованіи вѣчанія второбрачныхъ» (стр. 432—444) положено читать 136 зачало Апостола и 78 зачало Евангелія отъ Матѳея.²⁹⁷

Далѣе слѣдуетъ статья: «О тайнѣ Елеосвященія» (стр. 445—448). Относительно матеріи и формы этой тайны здѣсь сказано: «Матерія тайны святаго Елеосвященія есть елей масличный, отъ семи Священниковъ освященный, въ нуждѣ же отъ тріехъ, или двухъ, бѣдѣ смертной належащей и отъ одного. Нуждѣ не сущей два или единъ Священникъ ни како же съвершити тайну сію да дерзнетъ подъ смертнымъ грѣхомъ. Форма же тайны сія есть: «Отче Святыи, врачу душамъ и тѣломъ!» (стр. 445). При этомъ заповѣдается Священнику самое помазаніе совершать не въ началѣ молитвы, по въ то время, когда произносятся слова: «Исцѣли помазаніемъ симъ раба твоего!..» Аще же не кую съ молитвою, но прежде, или по молитвѣ, помазаніе совершиши, и тяжко смертно согрѣшиши, и тайна не съвершится» (стр. 446). Молитва: «Отче Святыи!».. которая признается у Могилы формою Таинства Елеосвященія и которую имѣтъ нашъ нынѣшній Требникъ, въ прежнихъ Южнорусскихъ изданіяхъ большею частію замѣнялась стихомъ: «Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю.» Впрочемъ, эта молитва въ теперешнемъ нашемъ Требникѣ нѣсколько

²⁹⁶ Лпѳосъ, л. 124.

²⁹⁷ Это то зачало Апостола, гдѣ говорится: «Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро есть имъ, аще пребудуть, яко же и азъ; аще же не удержатся, да послагають»... И то зачало Евангелія, гдѣ Спаситель, на замѣчаніе учениковъ его, «Уне есть не женитися,» отвѣтилъ: «Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть.»

длиннѣе, нежели въ Могилинскомъ. Въ послѣднемъ нѣтъ конца ея, гдѣ воспоминается Претеча и Святые Цѣлебники. Предъ Елеосвященіемъ Могила повелѣваетъ, по древнему обычаю, исповѣдывать больного, а приобщать послѣ совершения надъ нимъ Елеосвященія. Только въ томъ случаѣ, если больной «зѣло слабъ,» позволяется, «первѣе, по исповѣданіи,» приобщить его, «и по семь елеонамазать» (стр. 446). Въ «Послѣдованіи Елеосвященія (стр. 449—508) «надъ женами» положено читать особыя Евангелія.»

Послѣ этого помѣщена статья: «О посѣщеніи больныхъ и о зѣльномъ тщаніи спасенія ихъ» (стр. 509—512). Здѣсь совѣтуется Священнику самому, безъ зову, часто посѣщать больныхъ, вѣреннѣхъ его наставѣ, утѣшать ихъ, поучать, возбуждать въ нихъ сокрушеніе о грѣхахъ ихъ и проч.

За тѣмъ слѣдуетъ: «Послѣдованіе молебна за болящаго» (стр. 513—539), которое долженъ совершать Священникъ въ томъ случаѣ, если «болѣзнь крѣпится» въ больномъ. Здѣсь положенъ канонъ, который не находится ни въ Греческихъ, ни въ Славянскихъ богослужебныхъ книгахъ, особая молитва о исцѣленіи больного и нѣсколько разныхъ Евангелій, смотря по тому, кто болѣзнь, мужъ, или жена, или дѣвица.

«Указъ о чинномъ погребеніи тѣлъ Православныхъ Христіанъ» (стр. 540—543) заключаетъ въ себѣ разные правила и наставленія, которыя должны выполняться при погребеніи умершихъ. Если послѣ умершаго «ни что же останется, или толико мало, яко своимъ изживеніемъ не можетъ погребенъ быти,» то Священникъ обязанъ погребсти его на своемъ изживеніи (стр. 541). Предписывается Священнику наблюдать, чтобы тѣла умершихъ погребаемы были не на поляхъ, стогнахъ и въ садахъ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ привыкли тогда дѣлать, а согласно древнему обычаю, при церквахъ (стр. 541—542). Тѣло мірскаго человѣка, какого бы сана онъ ни былъ, нести на погребеніе позволяется только мірянамъ, а ни какъ не клирикамъ (стр. 543).

Послѣ статьи подъ заглавіемъ: «Цѣлованіе или лобзаніе усопшаго» (стр. 544—545), въ которой повелѣвается на каждаго умершаго возливать слезы, помѣщенъ «Указъ, о еже кого недостойтъ церковнаго Христіанскаго погребенія сподобити» (стр. 545—546). Погребенія лишаются: еретики, общественные грѣшники и особенно умирающіе на поединкахъ. Къ этому присоединено еще правило Кіевского Собора (стр. 546—547), повелѣвающее причту,

при погребеніи умершаго, шествовать не позади, а впереди гроба, а «литію альбо процессію около церкви отправляти противъ солнцу, а не по солнцу.»

Далѣ, послѣ наставленій Священнику о томъ, чтобы онъ непремѣнно старался нанутствовать большаго Таинствами Покаянія, Елеосвященія и Пріобщенія, слѣдуетъ «молебное послѣдованіе на разлученіе души отъ тѣла» (стр. 547—573), совершаемое при «нашедшей бѣдѣ смертной.» Въ положенномъ здѣсь канонѣ (стр. 557—570), который отличается отъ канона, находящагося въ нынѣшнемъ нашемъ Русскомъ Требникѣ, выражается вообщемъ надежда на милость Божию.²³⁸ Послѣ канона Священникъ «со всѣми предстоящими, преклонь колѣна на землю,» читаетъ двѣ молитвы, въ которыхъ взывается о милосердіи Божиемъ къ умирающему, «ради страданій, креста и смерти Христовой» (стр. 570—573).

«Послѣдованіе въ самомъ исходѣ души отъ тѣла» (стр. 574) очень кратко и состоитъ въ томъ, что въ руки умирающаго вкладается зажженная свѣча и отъ имени его произносятся, приспособленные къ этому случаю, молитвенные стихи. По смерти каждаго человѣка повелѣвается тотчасъ же ударить въ колоколь, чтобы такимъ образомъ всѣ живущіе въ окружности могли тотчасъ же помолиться объ усопшемъ.

Въ «Послѣдованіи по исходѣ души отъ тѣла» (стр. 575—584) помѣщенъ канонъ, который отличается отъ нашихъ нынѣшнихъ каноновъ за умершихъ.

Потомъ слѣдуетъ «Послѣдованіе погребенія тѣлъ мірскихъ человѣковъ по уставу и древнему обычаю, иже содержитъ Св. Великая Кіевская церковь Святыхъ Софійи и Святая Великая Лавра Печерская» (стр. 585—726). Отпустительная молитва, читаемая въ концѣ этого Послѣдованія, по характеру своему нѣсколько отличается отъ нашей нынѣшней. Вся она имѣетъ тонъ просительный. Въ ней выражается вѣра и надежда, что умершій, исповѣдавшій грѣхи свои и получившій разрѣшеніе на землѣ, «и на небеси разрѣшенъ есть» (стр. 723).

Послѣ этого помѣщенъ «Указъ о крещенныхъ и некрещен-

²³⁸ Мы имѣли уже случай замѣтить, что канонъ на исходѣ души отъ тѣла, положенный въ Серетинскомъ Требникѣ, по мнѣнію Саковича, поселяя въ умирающемъ не надежду на милосердіе Божіе, а отчаяніе; видѣли, что съ этимъ мнѣніемъ отчасти соглашася и Могилы. Любосъ л. 152.

ныхъ младенцевъ умирающихъ и о погребеніи ихъ» (стр. 727—728). Относительно младенцевъ крещенныхъ говорится, что «въ погребеніи и памятехъ ихъ о оставленіи грѣховъ церковь не молится, ²⁹⁹ но точію, яко же вручая ихъ Богу, о упокоеніи ихъ въ царствіи небесномъ, по Христову обѣщанію, просить» (стр. 727). Младенцы не крещенные «церковнымъ проводомъ не погребаются.» Впрочемъ, признается, что они «въ муку не отсылаются..., но на особое нѣкое переселяются мѣсто, идѣже ниже утѣшенія нмуть, ниже муку терпять» (стр. 728).

Въ «Чинѣ погребенія младенческаго» (стр. 729—747), предъ канономъ, который находится и въ нынѣшнихъ нашихъ Требникахъ, слѣлана такая надпись: «По псалмѣхъ поемъ канонъ сей изъ Греческаго ново на Славянскій языкъ переведенный» (стр. 735).

За тѣмъ, послѣ «Указа о провожденіи усопшихъ на Святую Пасху и во всю Свѣтлую Недѣлю» (стр. 747—750), слѣдуетъ правило Кіевского Собора «о погребеніи священническомъ» и потомъ самое «Послѣдованіе погребенія Іереовъ» (стр. 751—786). Относительно этого Послѣдованія нужно замѣтить, что оно въ Церкви Малороссійской введено было Петромъ Могилою. Прежде погребеніе Священниковъ обыкновенно сопровождалось тамъ тѣмъ же самымъ Чиномъ, какъ и погребеніе мірянъ.

Статья подъ заглавіемъ: «Наказаніе о власти Архіереомъ отъ Бога, еже вязати и рѣшити, данной» (стр. 787—825), имѣеть цѣлю доказать единство Православной Восточной Церкви и полное сохраненіе въ ней благодатныхъ даровъ. Она, какъ видно изъ ея содержанія, была направлена главнымъ образомъ противъ Латинячь и Уніатовъ, особенно сильно нападавшихъ тогда на Православіе. Здѣсь, между прочимъ, говорится: «Егда Святѣйшій Патріархъ и прочіи Архіерен, властію, отъ Христа имъ данною, кого отъ непокаятельныхъ беззаконникъ свяжутъ и отъ Церкви отлучатъ, сщцеваго отлученнаго и духовнѣ связаннаго тѣло по смерти не растлѣваетъ, ниже разрушается, но окамененное, надменное же яко ткиранъ, черное яко уголь, во всемъ цѣло пребываетъ. Въ семь убо видимомъ чудеси духовнаго невидимаго связанія души власть извѣствуется. Духовнаго же разрѣшенія связанной и отлученной отъ Бога души власть является, егда сщцевое тѣло про-

²⁹⁹ Какъ это дѣлалось по нѣкоторымъ прежнимъ Малороссійскимъ Требникамъ.

щальными Архіерейскими молитвами въ прахъ обращается» (стр. 800). За тѣмъ приведена грамота Константинопольскаго Патріарха Максима къ Кіевскому Митрополиту Симеону, въ которой разсказывается, какъ дѣйствительно многія тѣла людей, умершихъ подъ запрещеніемъ, въ слѣдствіе Патріаршаго разрѣшенія, вдругъ обращались въ прахъ (стр. 807—810). Приведена также клятвенная грамота Патріарха Константинопольскаго Сахомія на нѣкоего приверженца Латинянъ, Антонія Апостолиса, надъ которымъ по смерти Патріаршее отлученіе обнаружилось во всей силѣ. При этомъ Моголою дѣлается такое замѣчаніе: «Отъ сего извѣстно познай, о Православный Христіанине, како сильна и крѣпка есть власть и сила Церкви Святой Восточной, отъ Христа данная; не точію бо надъ тѣми, иже въ ней суть, распространяется, но и надъ отступившими отъ нея сильнѣ дѣйствуетъ» (стр. 820). Далѣе Петръ Могола старается показать, что власть эта «Божіею благодатію» не въ одной Греческой, «но и въ Россійской, Церкви проявляется» (стр. 823). Для этого онъ разсказываетъ о чудномъ дѣйствіи своего собственнаго разрѣшенія надъ однимъ умершимъ въ Вильнѣ, называвшимъ себя «сыномъ Годуна, Московскаго Царя,» бѣглымъ Греческимъ инокомъ, который «отъ Святѣйшихъ четырехъ Патріарховъ отлученъ и клятвѣ предавъ бысть,» по предъ смертію «моли духовника, яко да егда приключится быти въ градѣ томъ Православному Архіерею, умолишь его сотворити надъ нимъ отъ отлученія и клятвы разрѣшеніе» (стр. 823—825).³⁰⁰

За тѣмъ слѣдуютъ «Молитвы прощальныя на всякую клятву и отлученіе надъ умершимъ, чемы отъ Архіерея, или по нуждѣ отъ духовнаго отца, еще не будетъ Архіерея» (стр. 826 — 834). Изъ нихъ видно, какъ совершается разрѣшеніе надъ умершимъ подъ запрещеніемъ. Сущность обряда состоитъ въ томъ, что Архіерей ударяетъ железомъ гробъ, въ которомъ заключается тѣло отлученнаго, испрашиваетъ послѣдному прощеніе отъ Бога и произноситъ извѣстныя формулы разрѣшенія. Обрядъ этотъ, не извѣстный нашему нынѣшнему Требнику, всегда встрѣчался въ Требникахъ Южно-Русскихъ. Онъ взятъ изъ практики Греческой, а частію и Римской Церкви.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Наказаніе о памятехъ усопшихъ»

³⁰⁰ Могола разрѣшилъ умершаго въ бытность своего въ Вильнѣ въ 1635 г., и каменѣлый трупъ разсыпался.

(стр. 835—848) находится, между прочимъ, слѣдующее, отличающееся отъ ученія Православной Церкви, мнѣніе: «Иже покаыаша и въ исповѣданіи грѣховъ своихъ, си есть, въ тайны покаынія, властію, отъ Бога Іереомъ данною, отъ грѣховныхъ винъ прощены и разрѣшены быша, но не удовлетвориша о своихъ содѣянныхъ грѣсехъ,» т. е., не представили плодовъ покаынія,—«отъ казни, яже о грѣсехъ, не свободшася: сего ради убо, яко должни суще, отъ воздушныхъ духовъ въ темницахъ... удержаны, смущены и казимы бываютъ» (стр. 843). Такимъ образомъ удержаніе на мытарствахъ представляется казнію, которая необходимое есть слѣдствіе для удовлетворенія за грѣхи. Къ этой статьѣ присоединены: «Указъ о Парастасѣ» (стр. 848 — 849), «Заповѣдь Святыхъ Апостоль, о еже не увиватися на памятехъ усопшихъ» (стр. 850), и «Указъ, како пѣти Парастасѣ» (стр. 851 — 866).

«Послѣдованіе всенощного бдѣнія, бываемаго о усопшомъ» (стр. 867 — 890), предваряется такимъ замѣчаніемъ: «Вѣстно буди, яко егда въ утріе погребеніе иматъ быти Христіанскаго тѣла, или усопшому память единому, или многи, творити кто хочеть, сіе Послѣдованіе совершается» (стр. 867).

Послѣ этого помѣщено еще нѣсколько Чиновъ (стр. 891 — 994), которыми и оканчивается первая часть Требника.³⁰¹

Вторая часть начинается «Возслѣдованіемъ малаго освященія воды» (стр. 3 — 23). Возслѣдованіе это должно совершаться въ первый день Августа. Впрочемъ, оно, какъ видно изъ предисловія къ нему, можетъ быть совершаемо и въ первый день каждаго мѣсяца, а также и во всякое другое время. Освященную воду позволяется имѣть въ домахъ и окроплять ею «рано и вечеръ себе и своихъ си и вся своя.»

Потомъ слѣдуетъ «Возслѣдованіе краткаго освященія воды» (стр. 24 — 25), предъ которымъ слѣлано такое замѣчаніе: «Вѣстно буди, яко освященіе сіе николи же народиѣ въ церкви не бываетъ, точію особнѣ, по нуждѣ, скорости ради, въ церкви же два освященія водѣ точію совершаются, сіе есть: Августово и Богоявленское»... Краткое освященіе воды состоитъ изъ обычнаго

³⁰¹ Здѣсь находятся: «Чинъ бываемый на одѣяніе рясы; слѣдованіе Помалаго образа, еже есть мантия; Послѣдованіе великаго Ангельскаго образа; Послѣдованіе провода иноческаго; Чинъ бываемый о хотящемъ затворитися иноцѣ, или въ пустыню отъйти.

начала, псалма 28, краткой молитвы, погруженія креста въ воду при пѣніи: «Спаси, Господи, люди твоя,» и отпуста.

Слѣдующая за тѣмъ статья подъ заглавіемъ: «Наказаніе о Богоявленской священной водѣ» (стр. 26 — 32) имѣетъ въ виду показать значеніе и важность Богоявленскаго освященія воды, и направлена, по всей вѣроятности, противъ Латинянъ и Уніатовъ. Здѣсь сказано, что вода, освященная въ навечеріи Богоявленія, «никако же николи же растлѣвается, ниже смердитъ» (стр. 26) Описаны, между прочимъ, четыре чудесные случая, бывшіе въ Кіевѣ, когда вода эта претворялась въ вино.³⁰³ Въ заключеніе же говорится, что такія чудеса Богъ творить, «да извѣститъ насъ, яко дѣйствительную силу Пресвятаго Духа Церковь Святая Православная Каѳолическая въ себѣ имать» (стр. 32).

Послѣ «Возслѣдованія великаго освященія воды Святыхъ Богоявленій» (стр. 33 — 50) и «Указа о литіи къ рѣцѣ въ день Св. Богоявленія» (стр. 51—52), помѣщенъ «Чинъ бываемый на основаніе церкви» (стр. 52 — 69). Чинъ этотъ отличается отъ находящагося въ теперешнемъ Русскомъ Требникѣ. Составъ его таковъ: послѣ начальной ектеніи, тропарей и 50 псалма совершается освященіе воды и елея. Освященною водою кропится то мѣсто, которое предназначено для водруженія креста. Самое водруженіе креста сопровождается чтеніемъ молитвъ и пѣніемъ трошаря и кондака. За тѣмъ поется псаломъ 85, произносится молитва надъ камнемъ, который долженъ служить основаніемъ для восточной стѣны храма. Камень этотъ окропляется Св. водою и поливается елеемъ. Въ него предварительно влагается даже частица святыхъ мощей. Потомъ, если церковь имѣетъ строиться деревянная, то Настоятель, взявъ сѣкиру, ударяетъ ею по восточному среднему бревну и говоритъ: «Начинается дѣло сіе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»... Онъ кропитъ освященною водою всѣ основанія стѣнъ, при чемъ происходитъ чтеніе молитвъ и пѣніе псалмовъ. Послѣ этого слѣдуютъ двѣ заключительныя молитвы, ектенія и отпуста.

Потомъ, по обрядѣ, совершающемся при постановленіи кре-

³⁰³ Такъ, на прим., въ лѣто 1641, въ день Великаго Пятка Петру Могилѣ «принесоша лагвицу стеклянную, полную вина... и подъ совѣстію и клятвою извѣстища, яко сія вода есть, юже въ навечеріе Св. Богоявленій почерпше» (стр. 31).

ста на верхъ церковнаго крова (стр. 70 — 72), находится «Чинъ благословенія» т. е., освященія «новыя церкви» (стр. 73 — 82). Здѣсь сдѣлано такое замѣчаніе: «Понеже всегда и всюду Епископу къ освященію церкви шествовати не возможно, да не новоооруженныя въ славу Божию церкви надолгъ праздны пребудутъ, чрезъ Протопопа, отъ Епископа власть сицевую данную имущаго, сіе благословеніе съ положеніемъ Антимиса, иже есть мѣсто престола, съвершено освященный, въ еже дошли же съвершеннымъ освященіемъ отъ Епископа не освятится церковь, Божественная безкровная жертва съвершатися возможетъ въ ней» (стр. 74). Послѣдняя мысль выражается и въ словахъ, которыя долженъ произносить Протоіерей, или Іерей, въ то время, когда, взявъ Антимисъ, полагаетъ его на престолъ (стр. 80). Въ самомъ Чинѣ освященія примѣчается та особенность, что верхняя престольная доска предполагается прикрѣпленною уже и утвержденною. Кромѣ того, хожденіе вокругъ церкви совершается не въ концѣ, а въ самомъ началѣ, тотчасъ по освященіи воды.

За тѣмъ слѣдуютъ Чины на освященіе разныхъ церковныхъ принадлежностей (стр. 82 — 142). Сперва помѣщенъ «Чинъ благословенія и освященія сосудовъ служебныхъ, си есть дискоса, чаши, звѣзды и лжицы съ ихъ покровцы» (стр. 82 — 88). Для освященія каждой изъ этихъ вещей положена особая молитва. Въ молитвахъ обыкновенно призывается Божіе благословеніе и освященіе. Послѣ молитвъ вещи кроются св. водою съ произнесеніемъ словъ: «Освятятся сосуды сія благодатию Пресвятаго Духа, окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.» (стр. 85). Подобныя же молитвы и формулы освященія существуютъ и въ послѣдующихъ Чинахъ.³⁰⁴ Въ

³⁰⁴ Здѣсь помѣщены Чины благословенія или освященія: новаго кивота, въ которомъ должны храниться Божественныя Христовы Тайны (стр. 88—90), иконона (стр. 90—92), новыхъ священническихъ одеждъ (стр. 92—95), одеждъ предназначенныхъ для престола и жертвенника (стр. 95—97), новоооруженнаго креста (стр. 97—104), иконы Христовой (стр. 104—109), иконы Пресвятыя Богородицы (стр. 109—113), иконы Пресвятыя Живоначальныя Троицы (стр. 113—116), иконы одного, или многихъ Святыхъ (стр. 116—119), новыхъ сосудовъ церковныхъ, какъ то: кадильницы, блюда и т. под. (стр. 119—121), новаго кивота для хранения Святыхъ мощей (стр. 121—125), креста къ ношенію на персехъ (стр. 125—128), всѣхъ иконъ въ церкви, на своемъ мѣстѣ и оставленныхъ (стр. 128—135), и наконецъ колокола (стр. 136—142).

Чинѣ благословенія колокола на первой ектеніи молятся такъ: «О еже благословити кампану сію въ славу святаго имени своего, небеснымъ своимъ благословеніемъ... О еже подати ей благодать, яко да вси, слышашціи звѣненіе ея или въ дни, или въ нощи, возбудятся къ славословію имени Его святаго.... О еже гласомъ звѣненія ея утолитися и утишити и престати всѣмъ вѣтромъ зѣлымъ, бурямъ же, громамъ и молніямъ, и всѣмъ вреднымъ изведріямъ и злорастворнымъ воздухомъ... О еже отгнати всю силу коварства и навѣты невидимыхъ враговъ отъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ, гласъ звука ея слышавшихъ, и къ дѣланію заповѣдей своихъ возбудити»... (стр. 136 — 137). Такія же мысли выражаютъ и молитвы, положенныя въ этомъ Чинѣ. Исключая колокола, всѣ другія церковныя принадлежности положено освящать въ самомъ храмѣ, предъ царскими вратами. При освященіи Священникъ долженъ быть облаченъ въ епитрахиль и фелонь.

Далѣе помѣщенъ «Чинъ отверженія и очищенія церкви отъ безбожныхъ языкъ, или отъ еретиковъ, или отъ отступниковъ оскверненной, иже въ Святыхъ отца нашего Никифора Исповѣдника Патріарха Константинограда» (стр. 143 — 152). Чинъ этотъ отличается особенною полнотою. Предъ нимъ замѣчено, что церковь оскверняется въ томъ случаѣ, если въ ней совершено будетъ какое ни будь еретическое богослуженіе, или пограние священныхъ вещей Магометанами и Язычниками. Говорится, что о такомъ оскверненіи «подобаетъ прежде извѣстити мѣстному Епископу, иже или самъ, аще восхоцетъ, сей Чинъ совершитъ, или иному кому отъ Намѣстниковъ своихъ, Іереовъ, съвершити благословить; кромѣ бо Епископскаго благословенія никако же нікому же съвершити сей Чинъ достоинъ» (стр. 143). Церковь, признанная оскверненною, запечатывается. Самое «очищеніе» ея главнымъ образомъ состоитъ въ чтеніи молитвъ и кропленіи Св. водою.

«Чинъ отверженія церкви или цвинтаря (церковнаго двора), идеже нужною смертію челоуѣку случится умрети» (стр. 153 — 157), сходенъ съ предшествующимъ.

Слѣдующіе 4 Чина на основаніе и освященіе монастыря и града (стр. 158 — 191) составляютъ исключительную особенность Требника Петра Могилы. Ихъ нѣтъ въ нынѣшнемъ нашемъ Требникѣ. Монастырь, какъ каменный, такъ и деревянный, позволяется основывать или Епископу, или съ его благословенія. Іерей же, а равно Іеромонахъ, дерзнувшій, «кромѣ Епископскаго благосло-

венія, сіе содѣловати,» подвергается «изверженію, или великой казни, яко Епископскія власти уничижитель» (стр. 158). При освященіи монастыря и града стѣны ихъ окропляются Св. водою съ произнесеніемъ извѣстныхъ формулъ освященія, и помазываются елеемъ. При освященіи града, кромѣ того, священнодѣйствующему повелѣвается входить въ каждый домъ, и здѣсь дѣлать помазаніе на всѣхъ четырехъ стѣнахъ. Къ этимъ Чинамъ присоединены подобныя же два на основаніе и благословеніе новаго дома (стр. 191 — 197).

За тѣмъ помѣщены еще 27 разныхъ Послѣдованій (стр. 197 — 261). Въ числѣ ихъ, между прочимъ, встрѣчаются и такія, которыхъ не имѣетъ нашъ нынѣшній Русскій Требникъ. Это именно: «Чинъ благословенія сѣянія» (стр. 209—211), «молитва на благословеніе артоса» (стр. 217 — 219), «молитва на раздробленіе артоса въ Субботу Свѣтлыя Недѣли» (стр. 219 — 220), и «Чинъ благословенія омиама, сіе есть, кадила» (стр. 225 — 226).

Въ третьей части Требника Могилы, послѣ объясненія, по чему въ день Пятидесятницы вечера совершается непосредственно по литургіи (стр. 3 — 4), находится «Послѣдованіе колѣнопреклоненныхъ молитвъ, совершаемыхъ въ день Святыя Пятидесятницы» (стр. 5 — 31). Здѣсь сказано: «Намъ, преклонившимъ колѣна не покровенными главами, Священникъ такожде колѣна преклонъ предъ святымъ престоломъ, велегласно четъ молитву сію»... (стр. 10). За тѣмъ слѣдуетъ первая и другія молитвы, между которыми помѣщена и молитва къ Святому Духу Патріарха Филовея: «Царю Небесный, утѣшителю, Владыко собезначальный»... ³⁰⁵ Предъ этою послѣднею замѣчено, что ея нѣтъ въ Греческихъ изданіяхъ. «Мы же въ Россійской Церкви,» прибавлено потомъ, «прилагаемъ и сію молитву, яко празднику приличную и во всѣхъ Славенскихъ дневныхъ звездехъ обрѣтающуюся» (стр. 23). Въ нынѣшнемъ нашемъ Требникѣ этой молитвы нѣтъ. Она была исключена изъ него при Патріархѣ Никонѣ, вѣроятно, по тому, что не принята въ Греческіе Требники.

«Послѣдованіе лѣтняго обхожденія освященія церкви» (стр. 32 — 61) предваряется такимъ замѣчаніемъ: «Вѣстно буди, яко день, вонже освящается церковь великимъ освященіемъ Архіерей-

³⁰⁵ Филовей былъ Патріархомъ въ XIV вѣкѣ.

скимъ, подобаеть всяко всемъ парохіаномъ (т. е., прихожанамъ) тоя церкви (аще же въ монастыри, братіямъ) въ койждо годъ, яко же и праздникъ храма праздновати, въ той бо день събитіе Святаго Духа на святую трапезу бысть»... (стр. 32). Все Послѣдованіе представляетъ нѣкоторое сходство съ Послѣдованіемъ на обновленіе храма, находящимся въ нынѣшнемъ нашемъ Русскомъ Требникѣ. Но между ними есть и нѣкоторое различіе. Такъ, на примѣръ, въ Послѣдованіи Петра Могилы помѣщены такіе стихи и пѣсни канона, какихъ или вовсе не имѣеть, или имѣеть въ иномъ видѣ, теперешнее наше Послѣдованіе на освященіе храма.

«Чинъ лѣтопровождѣнія и пачала новаго лѣта, съвершаемый въ 1-й день мѣсяца Септемврія по утрени, предъ божественною литургіею» (стр. 62 — 92), есть не что иное, какъ молебное пѣніе, заключающее въ себѣ, между прочимъ, канонъ, литію съ обхожденіемъ вокругъ храма и молитвы. Въ первой ектеніи этого Чина молятся «о еже низложити вся ереси и отступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всѣхъ отступившихъ отъ правыя Вѣры къ познанію своея истины» (стр. 64). Въ другой ектеніи есть такое прошеніе: «Царемъ Христіанскимъ миръ и междособную любовь подаждь, укрѣпляя ихъ на вся Христоненавистныя языки» (стр. 80).

«Молебное пѣніе, пѣваемое въ нуждѣ церковной, о умирѣніи и соединеніи Православной Вѣры и освобожденіи отъ бѣдъ находящихся Православнымъ отъ сопротивныхъ апостатовъ» (стр. 93 — 116), имѣеть въ виду собственно тогдашнія бѣдствія Малороссійской Церкви. Здѣсь главнымъ образомъ взывается къ Господу о томъ, чтобы Онъ благословилъ «милостивымъ своимъ призрѣти окомъ на озлобленіе, нужду же и гоненіе Церкви своея святыя, и утѣшити ю своимъ божественнымъ посѣщеніемъ... вскорѣ утолити вся востанія и наважденія отступническая еще на церковь воздвигаемая, и умирити ю» (стр. 93 — 94).

Потомъ помѣщено «Молебное пѣніе о умирѣніи и соединеніи Церкви и свободеніи въ работѣ и илѣненіи Агарянскомъ сущихъ и разрушеніи тѣхъ Христоненавистныя власти» (стр. 116 — 135). Оно имѣеть въ виду бѣдствія Церкви Греческой отъ Магометанъ, и по характеру своему сходно съ предшествовавшимъ. Въ немъ просятъ Господа, чтобы Онъ благоволилъ «призрѣти на опустѣніе церкви и раскопаніе олтарей и оскверненіе святынь своихъ, и

искоренити суровое Агарянское мучительство и власть и скоро свободити рабовъ своихъ отъ безбожныя ихъ руки» (стр. 117).

Слѣдующія за тѣмъ «молебныя пѣнія» ³⁰⁶ не представляютъ въ себѣ ничего особеннаго, исключая послѣдняго, совершаемаго «за творящихъ милостыню» (стр. 283—294). Этотъ молебенъ, не помѣщенный въ нашихъ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ, вызванъ былъ собственно тѣми обстоятельствами, среди которыхъ находилась Церковь Греческая и Малороссійская во времена Петра Могилы. Тогда Православные, повсюду притѣсняемые Магометанами, Латинянами и Уніятами, конечно, имѣли особенную нужду въ «милостыни», и всякая «милостыня» была очень важна для нихъ. Во всемъ молебнѣ выражается молитвенное воззваніе къ Господу о томъ, чтобы Онъ «милостиво» помиловалъ творящихъ милостыню, воздалъ имъ «сторицею въ сій вѣкъ, въ будущій же животь вѣчный», исполнилъ «хранилища ихъ всѣхъ благъ земныхъ» и благословилъ «вся дѣла ихъ» (стр. 283).

Далѣе, послѣ нѣсколькихъ молитвъ, положенныхъ на разные случаи, ³⁰⁷ находится «Возслѣдованіе молебное о избавленіи недугующаго отъ обуреванія и насилія духовъ нечистыхъ» (стр. 308 — 385). Это «Возслѣдованіе,» по своей обширности, отличается отъ помѣщаемаго въ нашемъ нынѣшнемъ Требникѣ. Оно предваряется разными наставленіями, которымъ необходимо долженъ слѣдовать заклинитель (стр. 308 — 313). Здѣсь говорится, что заклинителью, которымъ, съ благословенія Епископа, можетъ быть Священникъ, Діаконъ, Иподіаконъ, даже чтець, нужно прежде всего воздерживаться отъ гордости, тщеславія, сребролюбія, имѣть «твердую вѣру о всѣхъ членахъ Православно-Каѳолическія Вѣры

³⁰⁶ Это молебны, которые положено пѣть за Царя и за люди во время брани, въ пашествіи варваръ и въ нахожденіи языковъ, во время бездождія, во время губительнаго недуга, въ общенуждѣ и противленіи вѣтровъ и въ всякомъ злоключеніи людей, во время труса надолгъ не престающаго. Въ заключеніе каждаго изъ этихъ молебновъ приложены особыя, приспособленныя къ тому, или другому, случаю, молитвы (стр. 136 — 294).

³⁰⁷ Здѣсь помѣщены: «Молитва предъ Рождествомъ Христовомъ, чтомая отъ Іерея парохіальнаго своимъ парохіаномъ, исповѣдавшимъ свои согрѣшенія и къ причастію Божественныхъ Таинъ готовящимся; молитвы въ началѣ поста Св. Четырдесятницы; молитвы, чтемы отъ Іерея на Воскресеніе Христово своимъ парохіаномъ, исповѣдавшимъ свои согрѣшенія и причиститися хотящимъ; молитва отъ оскверненія» (стр. 294 — 307).

Восточнаго благочестія» и исповѣдывать «вся согрѣшенія своя предъ духовнымъ своимъ отцемъ.» Здѣсь раскрываются точныя признаки бѣснованія, показывается отличіе его отъ сумасшествія и другихъ подобныхъ болѣзней. Здѣсь также замѣчено: «Въ церкви, аще быти можетъ, или на иномъ честномъ и святомъ мѣстѣ особномъ, отъ множества народа уединенномъ, да приведенъ будетъ бѣсный и надъ нимъ да съвершатся заклинанія: но убо аще немощенъ, или кто отъ благородныхъ лицъ будетъ, или иныя ради благословныя вины, въ особномъ дому могутъ надъ нимъ совершатся заклинанія» (стр. 312). Самый обрядъ заклинанія таковъ: предварительно на литургіи приносится обыкновенно часть о недужномъ. Потомъ, по окончаніи литургіи, заклинатель произноситъ молитву, въ которой испрашиваетъ себя отъ Бога силы и крѣпости на изгнаніе и побѣжденіе діавола. За тѣмъ положены 12 краткихъ молитвъ, читаемыя уже на мѣстѣ заклинанія. Онѣ имѣютъ слѣдующія надписанія: 1) къ Пресвятой Троицѣ, 2) къ Богородицѣ, 3) къ Ангеламъ, 4) къ Предтечѣ и Пророкамъ, 5) къ Апостоламъ, 6) къ Мученикамъ, 7) къ Св. Учителямъ, 9) къ Св. Царемъ, 10) къ Преподобнымъ, 11) къ Св. Мученицамъ и Дѣвамъ и 12) къ Св. Женамъ. Во всѣхъ этихъ молитвахъ испрашивается заступленіе рабу, «отъ злобныхъ духовъ обуреваемому.» Далѣе слѣдуетъ канонъ молебный къ Господу Иисусу Христу, къ Богородицѣ, къ Безплотнымъ, къ Апостоламъ и къ всѣмъ Святымъ «о избавленіи недужнаго отъ обуреванія бѣсовскаго.» Весь Чинъ заклинанія заключаетъ въ себѣ 12 Евангельскихъ чтеній. Послѣ канона помѣщено нѣсколько молитвъ, въ которыхъ испрашивается у Бога запрещеніе нечистымъ духамъ, и нѣсколько заклинаній, которыя имѣютъ на себѣ надписи именъ Василия Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Чудотворца. Заклинанія повелѣвается читать «съ всякимъ дерзновеніемъ крѣпкою вѣрою.» Въ концѣ находится «Исповѣданіе Каѳолическія Вѣры Аѳанасія Александрійскаго» и «молитва благодарственная о изгнаніи бѣса.» Послѣ Исповѣданія Аѳанасія, предъ «Молитвою благодарственною» замѣчено: «Вѣстно буди, яко аще бѣсъ не изыйдетъ единою прочитаніемъ сихъ всѣхъ, и паки повторити сія вся, дондеже силою Христовою побѣжденъ и изыйдетъ; егда же изгнанъ будетъ бѣсъ..., прочти молитву сію со всякимъ умиленіемъ» (стр. 384).

«Возслѣдованіе молебное къ отгнанію чародѣяній и волшебныхъ обаваній отъ человѣка» (стр. 387 — 392) предварено общимъ «наказаніемъ» (стр. 386 — 387), въ которомъ доказывается

мысль о дѣйствительной возможности со стороны дѣвола, по поущенію Божию, тѣмъ, или другимъ, образомъ, вредить людямъ. Предъ началомъ этого Возслѣдованія замѣчается, что Священникъ долженъ приготовиться къ отгнанію чародѣяній «твердою вѣрою и добродѣтельнымъ житіемъ;» что «страждай челоуѣкъ съ всеми домашними своими долженъ предъ Іереемъ исповѣдати вся согрѣшенія своя.» Самое Возслѣдованіе состоитъ изъ двухъ молитвъ, кажденія ѳиміямомъ, заклинанія и окропленія страдающаго Св. водою. Подобный же характеръ имѣютъ и другія два молебныхъ Возслѣдованія: 1) «надъ домомъ, или мѣстомъ, очародѣяннымъ» (стр. 392 — 398), и 2) «во время губительнаго мора скотовъ» (стр. 398—403). Каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ тоже двѣ молитвы, кажденіе ѳиміямомъ, заклинаніе и кропленіе Св. водою. Предъ каждымъ сдѣлано также замѣчаніе о необходимости предварительной исповѣди для людей, которыхъ касаются такія бѣдствія. Относительно мора скотовъ говорится, что онъ «или Божиимъ поущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, или множественнѣе злохитріемъ дѣвольскимъ чрезъ лукавыхъ челоуѣкъ чародѣянія бываетъ» (стр. 398). Повелѣвается, между прочимъ, «на всякъ день скотомъ недужнымъ въ водѣ, егда напаяютъ я, отъ воды священныя вліяти... и сѣно кропити» (стр. 403).

За тѣмъ слѣдуютъ: 1) «Возслѣдованіе бываемое на нивахъ, виноградѣхъ, или вертоградѣхъ», и 2) «Благодареніе о полученіи прошенія и о всякомъ благодѣяніи Божиемъ» (стр. 404—415). Первое находится и въ теперешнемъ Русскомъ Трѣбникѣ, а второе въ Книгѣ Молебновъ.

Помѣщенные послѣ «Соборника дванадѣсяти мѣсяцемъ» (стр. 416—425) «образы надписанія и вписанія въ книги», предварены такимъ замѣчаніемъ: «Вѣстно буди, яко, многихъ ради благословныхъ винъ, долженъ есть парохіальный Священникъ кійждо въ своей церкви четыре книги неписаны имѣти, къ еже въ первой вписать крещаемыхъ, во второй же вѣнчающихся въ пріобщеніи брака, въ третьей же живыхъ сущихъ въ его парохіи, въ четвертой же умирающихъ» (стр. 425); стало быть, метрическія книги въ первый разъ введены въ Малороссійской Церкви Петромъ Могилою.³⁰⁸ Спустя ровно двадцать лѣтъ послѣ этого они были предписаны и для церкви Великороссійской.³⁰⁹

³⁰⁸ Что до Могилы того не было, это видно, между прочимъ, изъ Лиоуса.

³⁰⁹ На Соборѣ 1666 года.

Постановленіемъ о метрическихъ книгахъ оканчивается Требникъ Петра Могилы. Что же сказать теперь вообще объ этомъ трудѣ?

Трудъ этотъ замѣчательнъ по своей полнотѣ. Здѣсь вполнѣ раскрыта главная мысль и значеніе обрядовъ; здѣсь точно опредѣлены всѣ обрядовыя дѣйствія и принадлежности, даже въ самыхъ частностяхъ. Одни Чины представлены въ гораздо болѣе развитомъ видѣ и заключаютъ въ себѣ особыя молитвы, пѣсни, каноны и проч. Другіе стали послѣдовательнѣе и опредѣленнѣе въ слѣдствіе того, что были очищены отъ излишнихъ вставокъ. Таковъ, на примѣръ, Чинъ исповѣди.³¹⁰ Иные, заключавшіе въ частностяхъ противорѣчія своей главной мысли, явились исправленными. Это исправленіе ясно видно, на примѣръ, въ Чинѣ младенческаго погребенія.³¹¹ Нѣкоторые изъ прежнихъ частныхъ обычаевъ оставлены и замѣнены другими болѣе древними. Такъ, при похоронной процессіи церковному причту велѣно ити не позади гроба, какъ это дѣлалось прежде, а впереди. Нѣкоторые обычаи введены вновь, на примѣръ: полагать въ основаніе храма камень съ частию Св. мощей. Въ отдѣльности взятая каждая молитва, каждая пѣснь, каждая ектенія, отличается тою же полнотою, какія замѣчаются въ общемъ составѣ всѣхъ Послѣдованій. Наконецъ, и самый языкъ представляется довольно яснымъ и правильнымъ въ сравненіи съ языкомъ прежнихъ Малороссійскихъ Требниковъ.³¹²

Теперь нужно рѣшить вопросъ: «Чѣмъ же руководствовался Петръ Могила при составленіи Требника?»

Издавая Требникъ, онъ, между прочимъ, писалъ: «Въ книгѣ сей, благочестивый читатель, ты найдешь Чинное отправление святыхъ Седми Таинствъ церковныхъ, преподанное Святой Православной Каѳолической Церкви отъ Христа Господа чрезъ Святыхъ Апостоловъ и извлеченное мною изъ Греческихъ Евхологіоновъ

³¹⁰ Мы уже имѣли случай замѣтить, что по прежнимъ Требникамъ полагались по два, и даже по три, разрѣшенія отъ духовника.

³¹¹ По Требнику Львовскому при младенческомъ погребеніи, между прочимъ, испрашивалось умершему прощеніе всѣхъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ. Но въ Требникѣ Могилы этого нѣтъ.

³¹² Для этого стоитъ сравнить только Требникъ П. Могилы, на пр., съ Требникомъ Львовскимъ.

и древнихъ рукописныхъ Славянскихъ Требниковъ.»³¹³ Значить, при составленіи своего Требника, Могилла руководствовался какъ Греческими, такъ и рукописными Славянскими Требниками. Последними онъ руководствовался, по всей вѣроятности, на примѣръ, при составленіи Чиновъ на освященіе церковной утвари, какъ то: потира, дискаса, креста и проч.³¹⁴ Руководствомъ же ему, вѣроятно, послужили, между прочимъ, и изданія Московскія.³¹⁵ Кромѣ того онъ, какъ видно изъ самаго состава его Требника, пользовался и Требникомъ Римскимъ.³¹⁶

Къ Греческимъ Требникамъ Петръ Могилла всегда относился съ полнымъ уваженіемъ. Такъ, въ доказательство обязательности того, или другого, обычая, онъ указывалъ нерѣдко на то, что этотъ обычай существуетъ въ Церкви Восточной Греческой.³¹⁷ Нѣкоторыя Возсѣдованія, находящіяся въ прежнихъ Малороссійскихъ Требникахъ, не приняты имъ по тому, что ихъ нѣтъ въ Греческихъ Требникахъ.³¹⁸ Впрочемъ, сохраняя полное уваженіе къ послѣднимъ, Могилла не во всемъ безусловно подчинился имъ. Трудъ его заключаетъ въ себѣ много и такого, чего не имѣли изводы Греческіе,³¹⁹ даже не заключаетъ всего, что было въ нихъ.³²⁰ Кромѣ того, многое, въ сравненіи съ Греческими изводами, онъ представляетъ точнѣе опредѣленнымъ въ отношеніи къ внѣшней сторонѣ, полнѣе раскрытымъ, или болѣе сжатымъ. При всемъ этомъ, и главная мысль и существенный характеръ Требниковъ Греческихъ въ немъ вполне удержаны.

Гораздо съ большею самостоятельностью относился Петръ Могилла къ Требнику Римскому. Правда, онъ заимствовалъ изъ

³¹³ Предисл. къ Требнику Могиллы, стр. 8.

³¹⁴ Чины эти уже находились тогда въ Малороссійскихъ рукописныхъ Требникахъ, какъ видно изъ книги Любосъ. См. рукоп. М. Д. Акад. за № 83, л. 9.

³¹⁵ Такъ было въ 1639 г. при составленіи имъ Служебника. Опис. старопеч. книгъ Толстого, стр. 216.

³¹⁶ Требникъ Римскій, окончательный составившійся на Тридентскомъ Соборѣ, сдѣлаался вполне извѣстенъ Польшѣ въ царствованіе Сигизмунда III-го.

³¹⁷ Требн. П. Могиллы I, 235, 346; II, 32; III, 4.

³¹⁸ На пр., Возсѣдованіе о приобщеніи воды Св. Божоявленій.

³¹⁹ На пр., молебень за творящихъ милостыню; молитва первобрачной невѣстѣ, хотящей пріяти благословеніе первому покровенію главѣ; молитва Патр. Филоея, читаемая въ день Пятидесятницы и пр.

³²⁰ На пр., Чинъ омовенія трапезы въ Великій Четвертокъ, Чинъ усыновленія и пр.

него въ свой Трѣбникъ, что казалось ему нужнымъ; но это было заимствованіе свободное и ни сколько не служило введеніемъ въ Православную обрядность обрядности Латинской. Ревностный защитникъ Православія и обличитель Латинизмъ, конечно, не могъ слѣдно подражать обрядамъ и обычаямъ Церкви Римской въ дѣлѣ исправленія Малороссійской церковной обрядности. Онъ особенно пользовался Трѣбникомъ Римскимъ при составленіи нѣкоторыхъ статей изъяснительныхъ, которыми предварялись разныя Возсѣдованія. Но и эти статьи, представляющія болѣею частію буквальный переводъ такихъ же статей Трѣбника Римскаго,³²¹ не заключаютъ въ себѣ ничего, чуждаго для Православно-Восточной Церкви. Находящіяся въ нихъ правила и наставленія существовали еще прежде въ Церкви Восточной. Кромѣ того, статьи Римскаго Трѣбника, при переводѣ ихъ въ Трѣбникъ Могила, подвергались измѣненію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обнаруживали возрѣнія Церкви Латинской. Такъ, на примѣръ, въ статьѣ о покаяніи руководствомъ къ различенію грѣховъ по Трѣбнику Римскому признается Латинскій Катихизисъ, а по Могилинскому Православное ученіе Восточной Церкви. При томъ нужно замѣтить, что статей буквально взятыхъ изъ Римскаго Трѣбника въ Трѣбникъ Могила весьма не много. Другія же статьи и Чины, при составленіи которыхъ Петръ Могила имѣлъ только въ виду подобныя же статьи Трѣбника Римскаго, и въ развитіи мыслей и въ общемъ направленіи, вполне носятъ на себѣ признаки самостоятельности.³²² Наконецъ, что касается до частныхъ дѣйствій, положенныхъ въ Трѣбникѣ Римскомъ и явившихся и въ Могилинскомъ, то относительно ихъ должно сказать слѣдующее: одни изъ нихъ вполне согласны съ духомъ ученія Православной Восточной Церкви, какъ, на примѣръ, вопросы, предлагаемые жениху и невѣстѣ о взаимномъ добровольномъ согласіи ихъ на бракъ; въ другихъ же выражены Могилою мысли, принадлежащія Церкви Восточной.

³²¹ Это слѣдующія статьи: «О Таинствѣ Крещенія, о Таинствѣ Покаянія, о посѣщеніи больныхъ и о томъ, кого не достоитъ церковнаго Христіанскаго погребенія сподобити.»

³²² Это статья о Таинѣ Елеосвященія; Уставъ, како векорѣ причастити больнаго; Указъ о чинномъ погребеніи тѣлъ Православныхъ Христіанъ, Чинъ въ самомъ исходѣ души отъ тѣла, Чины на основаніе и освященіе храма, священническихъ одеждъ, покрововъ Божеств. Таинъ, кивота для храненія Св. Даровъ, креста, иконъ и креста къ ношенію на персехъ.

Такъ, положеніе камня съ частицею мощей въ основу храма заключаетъ въ себѣ ту мысль, что основаніе церкви есть Христосъ.³²³ Вообще, Требникъ Римскій служилъ Могилѣ не болѣе, какъ матеріаломъ для развитія и опредѣленія формъ нѣкоторыхъ обрядовъ, выражавшихъ мысль и дѣйствіе Православной Церкви.

Изъ этого ясно видно, что Петръ Могила различно относился, при составленіи своего Требника, къ Требникамъ Греческимъ и Римскому. Онъ руководился Греческими Требниками всегда, при выраженіи главной мысли и существеннаго характера обрядовъ, а нерѣдко и при установленіи самой формы послѣднихъ. Требникомъ же Римскимъ онъ пользовался болѣе въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось формальной стороны обрядовъ, и не переносилъ изъ него въ свой трудъ воззрѣній, исключительно принадлежащихъ Церкви Латинской.

Правда, при этомъ намъ могутъ замѣтить, что въ Требникѣ Петра Могилы находятся все таки нѣкоторыя мнѣнія, не согласныя съ ученіемъ Православнымъ и принятыя въ Латинской Церкви, это именно: о формѣ Таинства Евхаристіи, о безусловной необходимости епитиміи въ Таинствѣ Покаянія и проч. Но всѣ такія мнѣнія въ первый разъ явились на Югѣ Россіи не въ Требникѣ Могилы. Онѣ существовали здѣсь еще прежде, приняли извѣстный видъ, вѣроятно, въ слѣдствіе мысли, стремившейся тогда объять все формальными логическими опредѣленіями, и о нихъ не было споровъ, какъ о другихъ Римскихъ догматахъ. Обливаніе же въ крещеніи допущено Могилою наравнѣ съ погруженіемъ, между прочимъ, и на томъ основаніи, что «блюсти подобаетъ, еже не залитися младенцу.»³²⁴ Такимъ образомъ, если Требникъ Могилы и содержитъ въ себѣ нѣсколько мнѣній, принадлежащихъ Церкви Римской, то это нельзя объяснять влияніемъ Требника Римскаго. Подобныя мнѣнія встрѣчались тогда и въ нѣкоторыхъ книгахъ Великороссійской Церкви. Вотъ что пишетъ Питиримъ, Епископъ Нижегородскій, о Петрѣ Могилѣ и объ его Требникѣ: «Петръ Могила православенъ по всему..... А книга Большой Требникъ Восточными Патріархи не свидѣтельствована; а когда будутъ печатать ю на Москвѣ, тогда погрѣшенная и Церкви не согласная, правленію подлежащая, всеконечно исправятъ такожде, яко же

³²³ Требникъ П. Могилы, II, стр. 91.

³²⁴ Требникъ П. Могилы, I, 61.

и старопечатныя книги исправиша и въ нихъ обрѣтающаяся погрѣшенія и противности.... А Петра Могилу благочестиваго соединенія отлучати не надлежитъ: понеже въ Требникѣ пресущественіе Святыхъ таинъ сказуетъ точно словами Христовыми: тако и въ старопечатныхъ Катихизисахъ, въ Маломъ и въ Большомъ, словами же единѣми сказуетъ быти. Въ Требникѣ же ономъ повелѣно въ крещеніи погружати, или обливати: тако и въ старопечатныхъ Служебникахъ, печатныхъ при Патріархѣ Іовѣ и по Іовѣ между Патріаршества, въ крещеніи больнаго младенца повелѣно, поставя въ купель по выю, и рукою повелѣно возливати трижды на главу. И по сему, яко же старопечатныя книги исправлены, тако и оный Требникъ къ правленію подлежитъ.»³²⁵

Трудъ Петра Могилы заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, и такіе Чины, которые не находились ни въ Греческихъ, ни въ Славянскихъ, ни въ Римскомъ тогдашнихъ Требникахъ. Откуда эти Чины заимствованы Могилою, точно опредѣлить довольно трудно. Впрочемъ, извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ находились тогда въ рукописныхъ памятникахъ.³²⁶ Вообще же должно сказать, что основаніемъ для всѣхъ ихъ послужила практика Восточной Церкви.³²⁷ Изъ нея Могила бралъ главную мысль обрядовъ, которые хотѣлъ возстановить, развивалъ эту мысль такъ, какъ требовалъ характеръ Православнаго Богослуженія, но въ ея развитіи вездѣ проявлялъ совершенную самостоятельность.

Какъ трудъ, отличающійся особенною полнотою, опредѣленностію и самостоятельностью, новоизданный Требникъ Петра Могилы долженъ былъ имѣть очень важное значеніе для Церкви Малороссійской. Нужно было, чтобы онъ какъ можно только скорѣе былъ введенъ тамъ во всеобщее употребленіе и замѣнилъ собою всѣ другія частныя изданія. Объ этомъ, вѣроятно, всѣми мѣрами позаботился бы Петръ Могила, но онъ скончался прежде

³²⁵ Пращица Нитирима, стр. 342.

³²⁶ Такъ молебень за творящихъ милостивно помѣщенъ былъ въ одномъ Славянскомъ рукописномъ Обиходѣ XIII в. (см. статью: «Состояніе Русской Церкви отъ Клемента до Кирилла,» въ «Христіанскомъ Чителѣ» за 1856 г., стр. 206.

³²⁷ Чины на основаніе и освященіе монастыря и града не существовали въ Греческихъ Требникахъ, современныхъ Могилѣ, вѣроятно, по тому, что не могли имѣть примѣненія въ такое время, когда Православные находились подъ владычествомъ Магометанъ. Въ прежнихъ же болѣе древнихъ Требникахъ эти Чины были.

нежели успѣлъ пройти мѣсяць по изданіи Требника. Впрочемъ, и послѣ Могилы трудъ его не могъ не оказать вліянія на обрядность Церкви Малороссійской. И это вліяніе было очень замѣтно. Напечатанный въ 1653 году, по благословенію Архимандрита Кіево-Печерской Лавры, Іосифа Тризны, Требникъ во многомъ подчинился уже Требнику Могилинскому.³²⁸ А Требникъ, изданный въ 1668 г., еще болѣе приближался къ Требнику Могилы и былъ не что другое, какъ только сокращеніе послѣдняго.³²⁹ То же должно сказать и о всѣхъ послѣдующихъ Малороссійскихъ изводахъ. Такимъ образомъ обрядность Церкви Малороссійской мало по малу повсемѣтно приобрѣтала единство и вообще окончательное исправленіе.

На Требникъ Могилы стали смотрѣть съ уваженіемъ и сами Уніаты, а въ послѣдствіи почти всѣ Православные, находящіеся виѣ предѣловъ Малороссійской Церкви.

VI.

Заботы Петра Могилы объ изданіи Катихизиса.

Латиняне и Уніаты, въ своихъ полемическихъ статьяхъ нападая на обрядность Церкви Малороссійской, въ то же время постоянно упрекали Православныхъ въ томъ, что они сами себѣ не могутъ дать отчета о томъ, чему и какъ вѣрять.³³⁰ Какъ тамъ дѣло представляемо было далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ являлось въ дѣйствительности, такъ точно и здѣсь Православные Юго-Западной Руси, конечно, знали, чему и какъ они вѣровали; но у нихъ не было точнаго и полнаго изложенія догматовъ Вѣры, не было Катихизиса, которымъ могъ бы всегда и вездѣ пользоваться и руководиться весь народъ. Потребность такого изложенія чувствовалась въ Церкви Малороссійской всѣми, особенно

³²⁸ Библиограф. Сопикова I, 1467.

³²⁹ Тамъ же, 1474.

³³⁰ Въ этомъ упрекали Православныхъ, на пр., Мелетій Смогрицкій. Подобное же дѣлалъ и Кассіанъ Саковичъ. См. Сочиненія Саковича противъ Православной Церкви въ рукописи М. Д. Акад. за № 223, чегв. 243.

геперь, когда происходила борьба за Вѣру, и когда въ этой борьбѣ принимать участіе весь народъ. Она, конечно, чувствовалась, вѣроятно, даже гораздо болѣе, нежели другими, и Архинеастремъ Церкви Малороссійской, Петромъ Моголою. Эту потребность еще болѣе усилили послѣдующія обстоятельства, которыми начинается уже собственно исторія Катихизиса, названнаго «Православнымъ Исповѣданіемъ», и обязаннаго своимъ происхожденіемъ Петру Могилѣ. Но для полнаго объясненія дѣла мы здѣсь должны еще предварительно коснуться отношеній между Константинопольскимъ Патріархомъ Кирилломъ Лукаремъ и Езуитами.³³¹

Лукаръ, какъ только вступилъ на Патріаршій престолъ, тотчасъ же сталъ дѣйствовать противъ Езуитовъ. Послѣднимъ это, конечно, очень не нравилось, и они всѣми мѣрами старались низложить Патріарха.³³² Слѣдуя ихъ внушеніямъ, Великій Визирь, Гуссейнъ безъ суда, за извѣстную сумму денегъ, лишилъ Лукаря престола.³³³ Незаконно низложенный Патріархъ началъ искать защиты у иностранныхъ Посланниковъ, Англійскаго и Голландскаго, и тѣ устроили дѣло такъ, что онъ опять занялъ Патріаршій престолъ. Спустя нѣсколько времени, въ слѣдствіе тайныхъ дѣйствій Езуитовъ же, Кирилль Лукаръ былъ несправедливо обвиненъ въ политическомъ преступленіи³³⁴ и отправленъ на островъ Родосъ. Но преданный ему, Англійскій Король Яковъ I-й, чрезъ своего Посланника, заставилъ Порту возвратить изгнанному Патріарху и свободу и престолъ. Езуиты, видя, что Лукаръ не перестаетъ дѣйствовать противъ нихъ и постоянно находитъ себѣ защиту у Протестантовъ, стали поступать иначе. Они хотѣли привлечь его къ себѣ и совершенно разъединить съ Протестантами.

³³¹ Свѣдѣнія о Лукарѣ находятся въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Geschichte des Protestantismus in der Orientalischen Kirche im XVII Jahrhundert, oder: Der Patriarch Cyrillus Lucaris und seine Zeit. Von Dr. Aloysius Pichler. München, 1862.» Книга эта полно и подробно представляетъ данныя, хотя въ то же время заключаетъ въ себѣ взгляды, съ которыми нельзя согласиться.

³³² Французскій Король, покровительствовавшій Езуитамъ, предписывалъ Посланнику своему: «procure, s'il est possible, la ruine du patriarche grec de Constantinople, comme d'un hérétique très dangereux» (это собственные слова Посланника). *Historica Russiae monumenta*, t. II, pag. 424.

³³³ Μελετιου ἐκκλησιαστικῆ ἱστορία; 1874, т. III, стр. 446.

³³⁴ Его обвиняли въ томъ, будто онъ хотѣлъ передать Великому Герцогу Тосканскому одинъ изъ острововъ Архипелага.

Римъ употреблялъ для этого все свое искусство, дѣлалъ Православному Патріярху разныя предложенія, которыя могли быть очень лестны для человѣка гордаго и властолюбиваго. Все было напрасно: Кирилль Лукаръ остался непреклоненъ. Не зная, что дѣлать, Езуиты обратились опять къ прежнему способу своихъ дѣйствій и старались возбудить противъ Патріярха Епископовъ, отчасти склоненныхъ уже на сторону Рима.³³⁵ Въ Константинополѣ произошло волненіе, и Патріярхъ удалился изъ него. Но народъ, клиръ, а также опять и Посланники, Англійскій и Голландскій, защитили Лукаря, и онъ снова явился на Патріяршую Константинопольскую кафедру. Теперь у Езуитовъ родилась новая мысль, которая скоро и приведена въ исполненіе. Изъ Рима, по благословенію Папы, отправлены на Востокъ Латинскіе Епископы, которые должны были дѣйствовать особенно противъ Константинопольскаго Патріярха. Главный между ними назывался «Апостольскимъ Суфраганомъ,» а прочіе по именамъ разныхъ Восточныхъ городовъ. Но Лукаръ внушилъ Англійскому и Голландскому Посланникамъ, а тѣ, въ свою очередь, Турецкому Правительству, что Государство не должно допускать, чтобы въ его владѣніяхъ находились такіе опасные возмутители. Правительство въ самомъ дѣлѣ обратило на это вниманіе, и Латинскіе Епископы даже были взяты подъ стражу, кромѣ Суфрагана, который успѣлъ скрытись.³³⁶ Послѣ этого Езуиты старались убѣдить Турецкое Правительство, что заведенная Кирилломъ Лукаремъ типографія издаетъ самыя возмутительныя книги.³³⁷ Патріярху угрожала было опасность, но Англійскій Посланникъ, крайне недовольный Езуитами, защитилъ его. Въ то же время особенно сильно высказались жалобы на Езуитовъ Посланниками Голландскимъ и Шведскимъ. И Езуиты сами должны были наконецъ подвергнуться преслѣдованію со стороны Турокъ. Чувствуя теперь свое поражение, но не желая отказаться отъ начатаго ими дѣла, они, какъ говоритъ Мелетій, «выдумали на Кирилла самое легкое и вредное, возвели на него съ досады ужасную клевету, говорили, что онъ Кальви-

³³⁵ Мелетіюу ёккл. історія III, 44.

³³⁶ Тамъ же.

³³⁷ Въ типографіи печатались нѣкоторыя сочиненія, направленные противъ Латинянъ.

нисть.³³⁸ Посланики-Протестанты, конечно, не защищали уже теперь Патріарха. Они были, напротивъ, рады этой выдумкѣ, и поддерживали ее. И вотъ, въ 1629 году, появилось въ Женевѣ, подъ именемъ Кирилла Лукаря, «Краткое изложеніе Вѣры.» Оно называлось «Восточнымъ Исповѣданіемъ Православной Вѣры,» а между тѣмъ было противно истинному Православному ученію и почти во всемъ согласно съ ученіемъ Кальвинскимъ.

Мы остановились на отношеніяхъ, какія существовали между Константинопольскимъ Патріархомъ, Кирилломъ Лукаремъ, и Езуитами, чтобы объяснить появленіе выданнаго подъ его именемъ Кальвинскаго Исповѣданія Вѣры. Теперь обратимся къ послѣднему. Это Исповѣданіе было написано на Латинскомъ языкѣ, не знакомомъ Грекамъ. По этому и на Западѣ очень многіе не вѣрили, что оно принадлежитъ Константинопольскому Патріарху. Но для Протестантовъ казалась очень важною мысль о согласіи съ ними Восточной Церкви въ ученіи Вѣры, и они съ жаромъ защищали мнѣніе, что появившееся Исповѣданіе есть произведеніе Кирилла Лукаря. То же дѣлали и Езуиты, хотя совершенно по другимъ причинамъ. Быстро распространявшаяся молва о неправославіи Патріарха скоро достигла Россіи. Приверженецъ Уніи, Мелетій Смотрицкій, возвратившись съ Востока, прямо отзывался о Кириллѣ, какъ объ еретикѣ.³³⁹ Встревоженные такимъ отзывомъ Предстоятели Православной Церкви Малороссійской, въ 1630 году обратились къ Іерусалимскому Патріарху, Теофану, находившемуся тогда въ Яссахъ, и просили его разрѣшить вопросъ о томъ, принадлежитъ ли Константинопольскому Патріарху приписываемое ему Езуитами Исповѣданіе Вѣры. Теофанъ далъ отрицательный отвѣтъ, при чемъ открыто защищалъ Православіе Кирилла, равно

³³⁸ Мелетію екл. історія III, 447.

³³⁹ Въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1629 г. подъ заглавіемъ: «Царенезисъ» или увѣщаніе. См. Словарь о писат. дух. чина, II, 51. Смотрицкій даже говорилъ, будто онъ получилъ отъ Кирилла Катихизисъ Гегана, заключавшій въ себѣ Протестантскія мнѣнія; будто слышалъ въ церкви, какъ Патріаршіи проповѣдникъ, при народѣ, въ присутствіи самаго Патріарха, отвергалъ молитвы за умершихъ, и Кириллъ не обличалъ его, а даже оправдывалъ предъ Смотрицкимъ. Поводомъ къ такому отзыву о Кириллѣ, съ одной стороны, вѣроятно, была молва, распуценная Езуитами, а съ другой—желаніе Смотрицкаго представить вообще Восточную Церковь зараженною разными заблужденіями.

какъ и всей Восточной Церкви. ³⁴⁰ Между тѣмъ въ началѣ 1632 года, Кальвинское Исповѣданіе, съ именемъ Кирилла Лукаря, успѣло появиться въ самомъ Константинополѣ. ³⁴¹ Правда, оно здѣсь не могло произвести волненій въ народѣ, по тому что всѣ были увѣрены въ Православіи Патріарха Константинопольскаго; но самъ Патріархъ, увидѣвши, что дѣло принимаетъ широкіе размѣры, скорбѣлъ духомъ. Онъ, впрочемъ, надѣялся искоренить зло и, вѣроятно, успѣлъ бы въ этомъ, если бы не подвергся роковому

³⁴⁰ Μελετίου ἐκκλ. ἱστορία III, 447.

³⁴¹ Исповѣданіе это въ 1633 г. во второй разъ было издано въ Женевѣ уже на Греческомъ языкѣ. Оно состояло изъ 18 главъ, къ которымъ присоединены были еще 4 вопроса и на нихъ отвѣты. Чтобы ближе познакомиться съ нимъ мы приведемъ здѣсь изъ него наиболѣе характеристическія мѣста. Во 2-й гл. говорится: «Вѣруемъ, что свидѣтельство Священнаго Писанія гораздо высшаго достоинства, чѣмъ то, какое можетъ доставить Церковь; ибо не одно и то же, будемъ ли мы научены Св. Духомъ, или человѣкомъ. Послѣдній можетъ по невѣдѣнію заблуждаться, обманывать и обманываться.» Въ 13 гл. находятся такія слова: «Вѣруемъ, что Таинства въ Церкви суть преподанныя Господомъ въ Евангеліи и что ихъ два.» Наконецъ въ 17 гл. читается: «Вѣруемъ, что другое, установленное Господомъ, Таинство, есть Евхаристія..., въ которомъ мы познаемъ истинное присутствіе Христа, впрочемъ, только такое, какое представляетъ намъ Вѣра, а не то, о какомъ учить неразумно измышленное прееуществованіе. Вѣруемъ по сему, что вѣрующіе причастники наслаждаются тѣломъ Господа, не чувственно зубами раздробляя и раздѣляя, не участвуя ощущеніемъ души; ибо тѣло Господа не то, что тѣлесными очами видимо и объемлемо, но что духовнымъ образомъ объемлетъ, представляетъ и даруетъ намъ Вѣра.» Между вопросами, присоединенными къ Исповѣданію, есть вопросъ о томъ, какъ надобно думать объ иконахъ. На него дѣлается такой отвѣтъ: «Поклоненіе иконамъ и чествованіе ихъ ясно запрещается Св. Писаніемъ (Исх. 20, 4—5). По сему хотя мы не отвергаемъ искусство живописи, и даже допускаемъ иконы Христа и Святыхъ, однако же возбраняемъ поклоненіе имъ и чествованіе ихъ, чтобы, вмѣстѣ съ снмъ, непримѣтно, вмѣсто Творца, не поклоняться краскамъ, произведеніямъ искусства и твари. Иначе думающихъ мы считаемъ несчастными, по тому что духъ ихъ покрытъ глубоко тьмою и сердце окаменѣло. Вѣроятно, было бы лучше слѣдовать заповѣди Божіей, чѣмъ глупостямъ людей.» «Der Patriarch Cyrillus Lucaris und seine Zeit. Von Dr. Pichler. München, 1862,» S. 183, 186—187, 189. Изъ приведенныхъ нами мѣстъ ясно видѣнъ тотъ Кальвинскій духъ, которымъ дышетъ Исповѣданіе, явившееся подъ именемъ Кирилла Лукаря. Кромѣ того Исповѣданіе это отличается во многихъ мѣстахъ неясностію мысли, неопредѣленностію и двусмысленностію—признаками, характеризующими всѣ Кальвинскія сочиненія. Подъ нимъ находилась подпись: «Кириллъ Патріархъ Константинопольскій.»

удару, который теперь вдругъ былъ ему нанесенъ, конечно, опять въ слѣдствіе тайныхъ дѣйствій Езуитовъ. Въ 1632 году Епископъ Веррійскій, Кирилль Контари, воспитанный Езуитами, купилъ себѣ санъ Патріярха, а Лукарь былъ оклеветанъ предъ Правительствомъ и отосланъ въ заточеніе. Послѣ этого до 1638 года на Патріяршемъ Константинопольскомъ престолѣ попеременно являлись то одинъ, то другой Патріярхъ. Наконецъ Кирилль Лукарь, по приказанію Султана, былъ преданъ смерти, и Кирилль Веррійскій окончательно завладѣлъ его престоломъ. При послѣднемъ Патріярхѣ, въ 1638 же году, состоялся въ Константинополь Соборъ, на которомъ, между прочимъ, осуждено не только самое Исповѣданіе, явившееся подъ именемъ Кирилла Лукаря, но и имя послѣдняго.³⁴² Въ послѣдствіи Іерусалимскій Соборъ 1672 года объяснилъ, по чему это было сдѣлано. По его замѣчанію, Лукарь осужденъ не по тому, что былъ признанъ отступникомъ Православія, но по тому, что, не смотря на смѣтенія, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произвело появившееся съ его именемъ Исповѣданіе, не хотѣлъ ничего издать въ опроверженіе этого Исповѣданія и въ оправданіе себя.³⁴³

Осужденіе Лукаря было причиною новыхъ волненій.³⁴⁴ Оно снова встревожило и Предстоятелей Церкви Малороссійской. Особенно первенствующій Святитель ея, Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, старался избавить имя Патріярха отъ нареканія въ неправославіи, оказавшаго весьма важныя услуги вообще всей

³⁴² Это видно изъ сочиненія Льва Алліція: «De Eccles. Occident. et Orient. perpetua consensione,» pag. 1061.

³⁴³ Synode Hierosolimitan. 1672, cap. VI. До насъ дошла грамота Соборная Митрополитовъ, Архимандритовъ и Пугменовъ Церкви Константинопольской къ Царю Московскому, писанная 10 Декабря, 1644 г. Въ этой грамотѣ находится такой отзывъ о Православіи Кирилла Лукаря: «Когда патріяршествовалъ на Святотъ и Вселенскомъ Патріяршемъ престолѣ въ Константинополь блаженнѣйшій и приснопамятный старшій Патріярхъ Кирилль, былъ онъ добрый пастырь сей Церкви Христовой, сіядъ, просвѣщалъ не только своимъ ученіемъ и мудростію, но и дѣяніями... Какъ сидѣлъ онъ на своемъ престолѣ, украшено было все Православіе; ибо повседневно творилъ онъ добро... и научалъ глаголю Евангельскому и Православію словесно стадо Православныхъ Христіанъ.» Сношенія Россіи съ Востокомъ, 1860 г., стр. 317.

³⁴⁴ Изъ Молдавіи спрашивали теперь Константинопольскаго учителя, Феофила Кордаала, о томъ, Православенъ ли Кирилль? и получили утвердительный отвѣтъ. Tractatus theologici 1773, p. 1076, Адама Зерникова.

Восточной Церкви. Онъ считалъ себя обязаннымъ сдѣлать это, съ одной стороны, по тому, что зналъ Кирила Лукаря за Православнѣйшаго,³⁴⁵ а съ другой по тому, что отъ престола этого Патріарха зависѣла Малороссійская Церковь. Но защищеніе Лукаря Архипастыремъ Церкви Малороссійской легко могло служить для неправомыслящихъ поводомъ къ неправильному обвиненію послѣдней въ Кальвинствѣ. Слѣдовательно, нужно было при этомъ показать, что Православная Малороссійская Церковь не раздѣляетъ Кальвинскихъ мнѣній, какія излагались въ Исповѣданіи, приписываемомъ Кирилу Лукарю. Нужно было представить изложеніе Россійской Вѣры.³⁴⁶ Такое изложеніе, котораго давно уже требовало состояніе Православныхъ въ Юго-Западной Руси, Кіевскій Архипастырь и рѣшился теперь выдать. «Петръ Могила (говоритъ Іерусалимскій Патріархъ, Нектарій), когда ему поручена была въ управленіе Кіевская Митрополія, нашелъ паству свою зараженною нѣкоторыми новыми мнѣніями неправовѣрныхъ. По сему, какъ добрый пастырь и ревностный защитникъ Вѣры, онъ предпринялъ богоугоднѣйшее намѣреніе расположить и обратить Россійскую Церковь къ тому чистому ученію, котораго она держалась сначала, а всѣ, возникшія въ ней, новыя мнѣнія истребить съ корнемъ. Размысливъ хорошо о семъ дѣлѣ, онъ немедленно приступилъ къ исполненію. Вызвалъ изъ своей Епархіи въ Митрополію славившихся просвѣщеніемъ мужей, и еще прежде того призвалъ трехъ, подвластныхъ ему, Епископовъ. Много разсуждали, наконецъ всѣ, съ общаго совѣта и согласія, опредѣлили: написать краткое изложеніе Вѣры и точнѣйшее разсмотрѣніе онаго предоставить Священному Синоду Церкви Греческой, которой изначала слѣдовали, дабы тѣ пункты ученія, которые она утвердить, и имъ утверждать, и, напротивъ, которые она отвергнетъ, и имъ отвергнуть, какъ ложныя.»³⁴⁷

³⁴⁵ Лукарь прежде жилъ въ некоторое время въ Юго-Западной Руси и былъ Ректоромъ Острожскаго училища.

³⁴⁶ Кальвинское Исповѣданіе, приписываемое Патріарху Лукарю по мысли Езуптовъ, должно было служить доказательствомъ мнимыхъ заблужденій вообще Церкви Греческой, а слѣдовательно, и Русской, которая всегда утверждала, что вѣруетъ одинаково съ первою.

³⁴⁷ Посланіе Патріарха Нектарія 1662 г., печатанное при «Православномъ Исповѣданіи.»

Изложеніе Вѣры было скоро написано и представлено Собору Кіевскому, бывшему въ 1640 году. Но здѣсь предварительно намъ нужно еще сказать нѣсколько словъ о томъ, кто былъ сочинителемъ сего изложенія, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ «Православнаго Исповѣданія.» Объ этомъ предметѣ у насъ существуютъ два мнѣнія. Одни признаютъ, что «Православное Исповѣданіе составлено самимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою,³⁴⁸ а другіе—Игуменомъ Кіево-Николаевскаго монастыря, Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ.³⁴⁹ Въ подтвержденіе перваго мнѣнія приводятъ: 1) Свидѣтельство бывшаго въ 1672 году Собора Іерусалимскаго, сдѣлавшаго слѣдующее замѣчаніе: «Лѣтъ за шесть, или за семь, предъ симъ напечатана книга подъ названіемъ: «Православное Исповѣданіе Восточныхъ Церкви,» которую написали Святѣйшій Митрополитъ Кіевскій Петръ.³⁵⁰ 2) Свидѣтельство Московскаго Патріарха, Адріяна, находящееся въ предисловіи къ изданію «Православнаго Исповѣданія» на Славянскомъ языкѣ въ 1696 году. Для подтвержденія же другаго мнѣнія мы не имѣемъ почти никакихъ доказательствъ. Правда, указываютъ на то, что напечатанный въ Кіевѣ въ 1645 году Катихизисъ, какъ видно изъ самаго его заглавія, былъ изданъ «за розказаньемъ (по приказанію) и благословенствомъ Старшихъ.» Говорятъ, что заглавіе книги не могло бы имѣть такой надписи, если бы этотъ Катихизисъ дѣйствительно былъ составленъ самимъ Петромъ Могилою,³⁵¹ а не Исаіею Трофимовичемъ. Но выводить такое заключеніе нельзя. Означенный Катихизисъ изданъ послѣ бывшаго въ 1640 году Собора, которому онъ представленъ былъ на разсмотрѣніе. Если Старшіе, присутствовавшіе на Соборѣ Кіевскомъ, имѣли право заниматься пересмотромъ Катихизиса, то по чему, въ заглавіи послѣдняго, не могло быть сказано, что онъ изданъ за «ихъ розказаньемъ и благословенствомъ?»³⁵²

³⁴⁸ Разсужденіе о книгѣ, именуемой: «Православное Исповѣданіе,» Алексѣя Бодловскаго. 1804 г., стр. 6—9.—Христ. Чтен. 1844 г., ч. II, стр. 232.

³⁴⁹ Опис. Кіевсоф. Собора. 1823 г., стр. 176.—Словарь о писат. дух. чина, 1827 г., ч. II, стр. 159.

³⁵⁰ Подлинныя слова Собора приводятся въ «Acta conciliorum, collecta a Harduino, t. XIII, 1713, p. 188. См. Разсужденіе о книгѣ, именуемой «Православное Исповѣданіе,» стр. 7.

³⁵¹ Обзоръ Русской дух. литературы, Пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, 1859 г., стр. 272.

³⁵² Это не могло служить уничтоженіемъ власти Митрополита, тѣмъ болѣе, что и

Преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Евгений, признавая, въ своихъ сочиненіяхъ, сочинителемъ «Изложенія Вѣры,» названнаго по тому «Православнымъ Исповѣданіемъ,» Исаію Трофимовича, не представляетъ основаній, по которымъ такъ думаетъ.³⁵³ Можно бы предполагать, что просвѣщенный Святитель, сдѣлавшій въ первый разъ извѣстнымъ, изданное въ 1641 году, сочиненіе Кассіяна Саковича о Соборѣ Кіевскомъ,³⁵⁴ заимствовать отсюда это свѣдѣніе; но въ означенномъ сочиненіи «писателемъ» Катихизиса, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ «Православнаго Исповѣданія,» называется самъ Митрополитъ.³⁵⁵ Такимъ образомъ основанія, на которыхъ утверждается положеніе Преосвященнаго Евгенія, остаются для насъ не извѣстными. Слѣдовательно, судя по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ настоящее время, нужно признать, что Катихизисъ, называющійся теперь «Православнымъ Исповѣданіемъ,» составленъ самимъ Петромъ Могилою. Правда, могутъ возразить, что Трофимовичъ усвоитъ Катихизисъ Петру Могилѣ по тому только, что онъ написанъ былъ по его мысли и приказанію. Дѣло возможное, и тогда второе предположеніе Преосвященнаго Евгенія объ Исаіи Трофимовичѣ, какъ сочинителѣ Катихизиса, одержитъ верхъ надъ первымъ, т. е., что онъ составленъ Петромъ Могилою. Впрочемъ, надобно замѣтить, что книги, въ коихъ изложены оба мнѣнія, принадлежатъ одному и тому же лицу, именно: «Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное Исповѣданіе,» на коей выставлено имя Алексѣя Болховскаго, какъ сочинителя ея, и книга: «Описаніе Кіево-Софійскаго Собора,» обѣ

онъ былъ въ числѣ Старшихъ, присутствовавшихъ на Соборѣ, даже предсѣдательствовалъ здѣсь.

³⁵³ Опис. Кіевософ. Собора, стр. 176. — Словар. о писат. дух. чина ч. II, стр. 139. Послѣдующіе писатели, повторявшіе эту мысль, повторяли ее безъ новыхъ изслѣдованій.

³⁵⁴ Онъ считаетъ виновникомъ этого сочиненія Уніятскаго Архимандрита Яна Дубовича (Словарь о писат. дух. чина, II, стр. 160), но относительно этого мы имѣли уже случаи говорить прежде.

³⁵⁵ Именно, въ помѣщенной здѣсь рѣчи, которая была произнесена предъ открытіемъ Собора Исаіею Трофимовичемъ (см. Отеч. Зап. за 1862 г., Мартъ, стр. 223). При этомъ терять силу и то мѣсто, находящееся въ извѣстіяхъ Саковича, которое безъ этого могло бы служить нѣкоторымъ основаніемъ мысли о составленіи Катихизиса Исаіею Трофимовичемъ, — мѣсто, гдѣ говорится, что требовалось отъ Собора согласіе на признаніе о. Исаіи, Игумена Никольскаго, Докторомъ Богословія. Отеч. Зап. 1862, Марта, стр. 223.

онѣ принадлежатъ перу Кіевскаго Митрополита Евгенія, а Алексѣемъ Болховскимъ упомянутое Разсужденіе только читано въ собраніи Александроневской Академіи. Одно мнѣніе высказано было раньше: первое, когда Евгеній былъ Учителемъ и Префектомъ Академіи, а другое позже, когда онѣ былъ уже Митрополитомъ Кіевскимъ, и только.

Намъ не извѣстна во всей полнотѣ и точности судьба этого Катихизиса на бывшемъ въ 1640 году Соборѣ Кіевскомъ, которому, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, онѣ былъ представленъ. Но несомнѣнно можно сказать, что разсмотрѣніе представленнаго «Изложешія Вѣры» было одною изъ главнѣйшихъ цѣлей означеннаго Собора. Это именно имѣлъ въ виду Петръ Могила, когда, въ своемъ пригласительномъ посланіи на Соборъ, между прочимъ, писалъ, что послѣдній назначается «также и для потребности весьма важной.»³⁵⁶ Этого преимущественно коснулся и Писая Трофимовичъ въ своей рѣчи, произнесенной имъ предъ открытіемъ Собора. «Святой, избранный, богоносный Соборъ (говорилъ онѣ)! Въ Церкви нашей Русской употребляются Славянскія книги, которыхъ не понимали многіе изъ Русскихъ Священниковъ, что видя противники и еретики стали печатать сочиненія на Польскомъ, легкомъ для пониманія языкѣ, и эти сочиненія приписываютъ и ложно выдаютъ за Православныя книги, хотя въ нихъ и много заблужденій. Между тѣмъ кто такія книги доставалъ и ихъ читалъ, тотъ и самъ вѣрилъ и другихъ научалъ вѣрить имъ. По этому много Христіанъ отпало отъ нашей Церкви въ ереси, чѣмъ она притѣснена и смущена. Видя то, Его Милость, отецъ Митрополитъ, желаетъ успокоить и снова привести ее къ первоначальной правотѣ. Списавши Катихизисъ съ великою осторожностію и со многими свидѣтельствами изъ Священнаго Писанія, онѣ вноситъ и предстаетъ статьи его предъ Освященнымъ Соборомъ.»³⁵⁷ Относительно того, какъ происходило самое разсмотрѣніе Катихизиса, есть нѣсколько замѣчаній въ описаніи Соборныхъ дѣяній, сдѣланномъ Кассіаномъ Саковичемъ. Мы

³⁵⁶ Памятники, издан. Времен. Комм. для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ, т. I, отд. 1, стр. 154—155.

³⁵⁷ Рѣчь эта заимствована изъ Польскаго сочиненія отступника Саковича о Соборѣ Кіевскомъ; но заподозрить ее въ неистинности мы, кажется, рѣшительно не имѣемъ никакихъ основаній. Русскій переводъ ея, приведенный нами, помѣщенъ въ Отеч. Зап. 1862 г., Мартъ, стр. 222 — 223.

не утверждаемъ, что такія замѣчанія заключаютъ въ себѣ полную истину, хотя признаемъ возможность этого. Но мы представляемъ здѣсь сводъ ихъ главнымъ образомъ по тому, что они, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, все таки очень важны. По описанію Саковича дѣло было такъ: Сентября 9 ³⁵⁸ читалась первая статья о исповѣданіи Вѣры, чтобъ всѣ Православные одинако вѣрили и исповѣдывали. 10 Сентября... обратился къ чтенію Катихизиса: Праведныя души находятся на небѣ, въ рукахъ и царствѣ Божіихъ, но безъ усовершенствованія. Судь для каждаго въ частности тотчасъ послѣ смерти. 11 Сентября, на раннемъ секретномъ собраніи, было разсужденіе съ отцемъ Исаакіемъ (Епископомъ Луцкимъ) о душахъ праведныхъ. Гдѣ онѣ находятся? Отецъ Исаакій доказывалъ, что онѣ будутъ въ раю земномъ, а Его Милость, отецъ Митрополитъ, что въ небѣ. Послѣ долгихъ споровъ опредѣлили представить о томъ на разрѣшеніе Константинопольскаго Патріарха. Потомъ о душахъ грѣшныхъ была рѣчь: гдѣ онѣ по смерти? Объ этомъ такое рѣшеніе: «Грѣшныя души до Страшнаго Суда остаются въ атмосферѣ, такъ какъ говорятъ, что душа грѣшила вмѣстѣ съ тѣломъ, слѣдовательно, и терпѣть должна съ нимъ.» 12 Сентября рано собравшись, читали Катихизисъ, начавъ со словъ: «Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»... и что означается: «въ Церковь.» Потомъ читано о числѣ Таинствъ церковныхъ. Ихъ семь: Крещеніе, Мвропомазаніе, Причащеніе, Покаяніе, Священство, Бракъ и Елеосвященіе. 14 Сентября... послѣ обѣда читанъ Катихизисъ, начиная отъ словъ: «Чаю воскресенія мертвыхъ» и до конца; потомъ «Отче нашъ» и «о Блаженствахъ.» 15 Сентября, рано, дочитывали Катихизисъ, при чемъ особенно останавливались на вѣрѣ, любви и надеждѣ, а потомъ о постахъ, установленныхъ и частныхъ, о воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ. 16 Сентября, рано, дочитывали Катихизисъ. ³⁵⁹ Въ заключеніе Соборъ положилъ перевести

³⁵⁸ Извѣстно, что засѣданія Собора начались 8-го Сентября и продолжались до 18-го включительно.

³⁵⁹ Отечественныя Записки 1862, г. Мартъ, стр. 223—225. Въ Московской Синодальной Библіотекѣ находится одинъ списокъ «Православнаго Исповѣданія,» принадлежащій концу XVII в. На оборотѣ послѣдняго листа этой рукописи сдѣлано такое замѣчаніе о Соборѣ Кіевскомъ 1640 года: «Петръ Митрополитъ Кіевскій Могила... того Собора въ 31 главѣ глаголетъ: «Исусъ бо не рече: «сіе есть изображеніе тѣла моего, но сіе есть тѣло Мое и сія есть кровь Моя,» сирѣчь еже видится, и воспріемлется, и яется, и прѣломляется уже освященное и благословенное. Подписашася сему по Петрѣ Могилѣ Аванасій Пузина Епископъ

пересмотрѣнный имъ Катихизисъ на Латинскій и Греческій языкъ, потомъ уже представить его на окончательное обсужденіе и утвержденіе Церкви Греческой.³⁶⁰

Катихизисъ, который предполагалъ выдать Петръ Могила, могъ быть лучшимъ свидѣтельствомъ, что Русская Церковь, стараясь избавить имя Кирилла Лукаря отъ нареканія въ неправославіи, совершенно несогласна, однако же, съ ложными мнѣніями, находящимися въ приписываемомъ ему Исповѣданіи. Такимъ же свидѣтельствомъ служила, изданная вскорѣ послѣ Кіевского Собора (1642 г., Мая 1-го дня), «Клятва отъ Церкви Константинопольскія попеченіемъ Церкви Россійскія на вся Кальвинскія еретическія составы Вѣры, явившіяся подъ именемъ Кирилла Патріарха Константинопольскаго, къ прельщенію вѣрныхъ Божіихъ сыновъ Церкви Восточныя.»³⁶¹ Подъ этою «Клятвою, между другими подписями, находилась и подпись Петра Могила, а также и прочихъ Малороссійскихъ Епископовъ.³⁶²

Луцкій и Острожскій, Арсеній Желиборскій Епископъ Львовскій, Галицкій, Каменца Подольскаго, Сильвестръ Гулевичъ Епископъ Премьельскій и Сильвестръ-Коссовъ Епископъ Мстиславскій, Оршинскій, Могилевскій.» Опис. Славянукоп. Моск. Синод. Библиот. Отд. 2. 1859 г., стр. 595—596. Объ опредѣленіяхъ Кіевского Собора 1640 года, относительно состоянія душъ по смерти, блаженства праведныхъ, до всеобщаго воскресенія, упоминается у Іоанникія Голятовскаго («Души людей умершихъ» 1687 г., л. 24, и «Мессія правдивый» 1669 г., стр. 321); а касательно состоянія душъ умершихъ Святыхъ, суда частнаго и чистилища—у Теодора Скуминовича (*Przezynu porzucenia disunicy. Wilno, 1643.*

³⁶⁰ Описаніе Кіевософ. Собора, стр. 176,

³⁶¹ Ливошь въ рукоп. М. Д. Акад. за № 83 л. 263—266.

³⁶² За Митрополитомъ здѣсь подписались: Аванасій Пузина, Арсеній Желиборскій, Сильвестръ Гулевичъ и Сильвестръ Мстиславскій. Вотъ что, между прочимъ, сказано было въ этой клятвѣ или церковномъ опредѣленіи о Кальвинскомъ Исповѣданіи Вѣры, появившемся подъ именемъ Лукаря: «Главизны сея и вопросы общимъ съизволеніемъ всяко изметаемъ и отъ Церкви нашей изгоняемъ, и подна ереси и далечайшая всяко отъ наша Вѣры Православныя; списателя же сихъ чужда быти именуемъ наша Вѣры и изьявляемъ всѣмъ, яко прельщааетъ списатель, когда глаголетъ свою Вѣру Восточнымъ быти Исповѣданіемъ Христіанскія Вѣры Греческія. (Имя списателя не означено, конечно, по тому что не было извѣстно). Тѣхъ же убо, иже прочтуть сія главизны, яко истинныя и Православныя держати будутъ..., аки разорителей Церкви Христовой, изметаемъ отъ среды вѣрныхъ и повелѣваемъ о нихъ разумѣти, аки о язычникахъ и мытаряхъ... и да будутъ... прокляты неразрѣшительно, ниже по смерти разорительно, но общницы вѣчнаго мученія, понеже,

Между тѣмъ самое «Изложеніе Россійской Вѣры,» представляемое Церкви Греческой, для окончательнаго обсужденія и утверженія, положено разсмотрѣть на предполагаемомъ Соборѣ въ Яссахъ, который былъ назначенъ по желанію Молдавскаго Господаря, Василя Лулулы, просившаго Константинопольскаго Патріарха учинить изслѣдованіе о вѣрѣ и крещеніи Лютеранъ и Кальвинъ.³⁶³ По этому въ Яссы должны были прибыть Посланники отъ Церкви Русской. Туда дѣйствительно и отправлены Митрополитомъ Петромъ Моголою: Игуменъ Николаевскаго монастыря Исаія Трофимовичъ, Игуменъ Братскаго Богоявленскаго монастыря Юсифъ Кононовичъ, и проповѣдникъ Евангелія Игнатій Оксеновичъ. Туда же явились и посланники Церкви Греческой: Порфирій, бывшій Митрополитъ Никейскій, и Мелетій Сиригъ, Іеромонахъ и великій проповѣдникъ, извѣстный по своей твердости въ Православіи, по своему просвѣщенію, наконецъ по составленному имъ подробному опроверженію на Кальвинское исповѣданіе вѣры, приписываемое Лукарю.³⁶⁴ Греческіе учителя, присутствовавшіе

никогда Церковь наша спсеными утверждашеся догматы, ниже въ будущія времена съизволитъ Богъ, да тако падеть благодатию Св. Духа, иже исправляетъ и наставляетъ ю.» Рукоп. Моск. Синод. Библиот., находящ. въ переплет. сборникъ подъ букв. А за № 1. Клятва эта сперва препровождена была къ Кіевскому Архипастырю, Петру Моголѣ, потомъ въ землѣ Молдавской напечатана въ типографіи Господаря; послѣ того, по повелѣнію Моголы, переведена на Польскій языкъ и вновь издана; наконецъ въ третій разъ напечатана на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ въ Парижѣ. Ливосъ № 83 л. 266.

³⁶³ Въ Словарѣ о писат. дух. чина (ч. II, стр. 161) Лулула названъ Іоанномъ Васильевичемъ; но это ошибка, происшедшая отъ недорозумѣнія (см. прим. 3-е). Господарь Василій писалъ Патріарху о томъ, чтобы разсудить: можно ли признавать крещеніе Лютеранъ и Кальвинъ дѣйствительнымъ? Василю же писалъ объ этомъ Литовскій Король, а Литовскому Датскій (Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ 1860 г., II, стр. 302). Для объясненія такой переписки слѣдуетъ замѣтить, что у Короля Датскаго былъ сынъ, Вольдемаръ, желавшій вступить въ бракъ съ Русскою Царевною, Приною, дочерью Михаила Ѳедоровича (Собр. Госуд. грам. и догов. ч. III, 1822 г., № 17), но никакъ не хотѣвшій принять крещеніе, которое предлагали ему въ Россіи, какъ необходимое условіе для этого брака.

³⁶⁴ Имена всѣхъ этихъ посланниковъ, какъ Русской Церкви; такъ и Греческой, подписаны подъ посланіемъ, отправленнымъ къ Молдавскому Господарю, Василю. Рукоп. Моск. Синод. Библиот. сборникъ подъ буквою А, за № 1. См. также грамоту Патр. Нектарія, печатаемую при Православномъ Исповѣданіи. Мелетій Сиригъ, въ своемъ опроверженіи на Кальвинское Исповѣданіе Вѣры,

на Соборѣ Ясскомъ, читали присланное Кіевскимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою «Изложеніе Россійской Вѣры.» Книгу эту (собственно только одну часть, по словамъ грамоты Патріярха Парѣнія, какъ свидѣтельствуєтъ Іерусалимскій Патріярхъ Нектарій) они, «по многихъ востязаніяхъ и толкованіяхъ писаній священныхъ, къ концу благому привелоша, восчистивше тую отъ чуждыя мысли всякія и новшествъ...»³⁶⁵ Разсмотрѣнная Яскимъ Соборомъ книга представлена была Патріярху Константинопольскому Парѣнію, а также и прочимъ Патріярхамъ: Александрійскому Іоанникію, Антиохійскому Макарію и Іерусалимскому Паисію. Тѣ всѣ ея, яко искренныя и правыя обдержашую догматы, и никако же Каѳолическія и чистыя Грековъ вѣры погрѣшающую, воспріяша, и всѣмъ купногласно повѣствоваша, яко есть убо чиста и не льстива, утвердивше же своими тѣхъ своеручными подписаньями, кійждо съ сущими при себѣ клирики, яко показываются и зрятся не токмо Россовъ, повсемственную же всѣхъ Грековъ, Православную Вѣру сію наименоваша.» Это было 11 Мая, 1643 года.³⁶⁶ Такимъ образомъ явилось «Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной.» Нужно было теперь издать оное для того, чтобы имъ пользовались и руководствовались Православные, да и для того, чтобы противопоставить его другому Исповѣданію, появившемуся подъ именемъ Кирилла Лукаря и совершенно несправедливо носившему названіе «Восточнаго Исповѣданія Православной Вѣры.» Безъ всякаго сомнѣнія, этого желали особенно предстоятели Церкви Малороссійской, и преимущественно первенствующій Святитель ея, Петръ Могила.

Но книга, утвержденная Вселенскими Патріярхами и наименованная ими «Православнымъ Исповѣданіемъ всей Восточной Церкви», еще долго оставалась неизданною. Причины такой медленности намъ не извѣстны. Впрочемъ до насъ дошло письмо, писанное

между прочимъ отзывается о самомъ Лукарѣ такъ: «Онъ никогда уклонялся отъ благочестія познася, но наипаче и на амвонѣ поучаше Православно, и во бранѣхъ, яже имѣ Теофанъ Іерусалимскій съ Западными.... бѣ помощникъ Іерусалимскаго и вѣдаше его Православніи сицеваго.» Рукоп. М. Синод. Библ. подъ № 138, стр. 362.

³⁶⁵ Грам. Патр. Нектарія, печат. при Православнымъ Исповѣданіи.

³⁶⁶ Грам. Патр. Іерус. Нектарія и другая Констант. Парѣнія, печатаемые при Православномъ Исповѣданіи. Число и годъ, показанныя здѣсь, означены по Греческимъ и Славянскимъ изданіямъ.

Мелетіемъ Сиригомъ къ Государю Московскому, Михаилу Ѳедоровичу, спустя почти два года послѣ Яскаго Собора.³⁶⁷ Въ этомъ письмѣ Мелетій Сиригъ указываетъ на слѣдующее обстоятельство, которое служило препятствіемъ къ изданію «Православнаго Исповѣданія» въ Греціи: «Мы (писалъ онъ), Настоятели Священнаго Собора... выше реченную книгу... перевели съ Еллинскаго языка на толковую рѣчь Новогреческую, что нынѣ говоримъ, чтобы разумѣли всѣ Христіаны. По сему прошу милостыню отъ Великаго Вашего Царствія, чтобы мнѣ было чѣмъ печатать ту книгу, по тому что здѣсь преисполнился весь міръ всякой смуты отъ Лютерапъ и Кальвиновъ; смущаютъ они бѣдныхъ Христіанъ и говорятъ такъ, чтобы ихъ догматы слушали, а простые люди имъ вѣрятъ. Ни единой милостыни не сподобился я принять и, по бѣдности своей, той книги не напечатали.»³⁶⁸

Изъ письма Мелетія Сирига, между прочимъ, видно, что и Греческая Церковь имѣла теперь нужду въ книгѣ, которая точно и полно излагала бы догматы Православной Вѣры, имѣла нужду въ изданіи «Православнаго Исповѣданія.» Но такая нужда еще осязательнѣе чувствовалась въ Церкви Малороссійской. Здѣсь всякою медленностію въ дѣлѣ изданія Катихизиса особенно старались пользоваться отступники Православія для своихъ цѣлей. Еще въ 1643 году Уніятъ Ѳедоръ Скуминовичъ, бывшій Игуменъ и Ректоръ Училищъ, увѣрялъ, будто его обращенію въ Унію весьма много способствовалъ Соборъ, начавшійся въ Кіевѣ и окончившійся потомъ въ Яссахъ. Онъ писалъ: «Съ Катихизисомъ ѣздили въ Валахію и вернулись домой еще прошлой осенью. Изъ Константинополя нѣтъ до сихъ поръ никакого рѣшенія... Слышно только, что Греки говорятъ: «Не Руси учить насъ Вѣрѣ.»³⁶⁹ Конечно, отъ такихъ толковъ могли произойти очень вредныя послѣдствія. И вотъ, для прекращенія зла, въ 1645 году былъ издавъ Архипастыремъ Церкви Малороссійской въ Кіевѣ «Православный Катихизисъ,» который, впрочемъ, нѣсколько отличался отъ «Православнаго Исповѣданія,» напечатаннаго уже въ послѣдствіи. Онъ явился сперва на Польскомъ языкѣ и имѣлъ цѣлю освободить Право-

³⁶⁷ Оно писано отъ 13 Декабря, 1644 года.

³⁶⁸ Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, 1850 г., ч. II, стр. 303—306.

³⁶⁹ Przyczyny porzucenia disuniey. Wilno, 1643. V, 3—4.

славную Каѳолическую Церковь отъ обвиненій въ разныхъ ересьяхъ, изрекаемыхъ обыкновенно ея противниками на томъ же языкѣ.³⁷⁰ Въ слѣдъ за симъ появилось и Русское его изданіе. Это изданіе предназначалось для руководства всѣмъ Православнымъ въ дѣлѣ Вѣры, для частнаго употребленія Священникамъ, мірянамъ и преимущественно дѣтямъ. Оно дѣйствительно было доступно для всѣхъ. Въ немъ самыя свидѣтельства изъ Священнаго Писанія приводились на народномъ нарѣчій.³⁷¹

Для насъ, конечно, очень важенъ вопросъ: «Что такое за Катихизисъ, изданный Петромъ Могилою въ Кіевѣ, и какое отношеніе его къ «Православному Исповѣданію?» Одни думаютъ, что онъ былъ просто сокращеніемъ послѣдняго. Другіе же полагаютъ, что это «изложеніе Россійской Вѣры,» какъ оно составлено въ Кіевѣ и рассмотрѣно на Кіевскомъ Соборѣ; тогда какъ «Православное Исповѣданіе,» хотя и есть то же самое изложеніе, но съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, сдѣланными уже Соборомъ Яскимъ. Последнее мнѣніе представляется намъ имѣющимъ гораздо болѣе вѣроятности по слѣдующей причинѣ. Сравнивая изданіе Кіевского Катихизиса съ сдѣланнымъ въ послѣдствіи изданіемъ «Православнаго Исповѣданія,» мы замѣчаемъ, что въ нихъ находятся нѣкоторыя такія мѣста, которыя существенно различаются между собою по самымъ мыслямъ. Правда, такихъ мѣстъ весьма не много, но ихъ, конечно, вовсе не было бы, если бы первое изданіе представляло одно только сокращеніе второго. Приведемъ одинъ примѣръ, изъ котораго особенно ясно открывается такое различіе. Въ Кіевскомъ Катихизисѣ на вопросъ: «Какъ освящаются Тайны въ Св. литургіи?» дается слѣдующій отвѣтъ:

³⁷⁰ На такую цѣль указывается въ предисловіи къ самому Катихизису, появившемуся потомъ на Русскомъ языкѣ.

³⁷¹ Вотъ заглавіе Русскаго изданія: «Собраніе короткой науки о артикулахъ Вѣры Православно-Каѳолической Христіанской ведугъ (согласно) признанія (ученія) и науки Церкви Св. Восточной, Соборной и Апостольской, для цвѣченія (употребленія) и науки всѣмъ въ школахъ ея цвѣчащимъ Христіаноправославнымъ дѣтямъ, за росказаньемъ (съ разрѣшенія) и благословенствомъ Старшихъ, первѣй языкомъ Польскимъ, а теперь Русскимъ діалектомъ изъ друку выданное.» По всей вѣроятности это изданіе и разумѣлъ Іерусалимскій Патріархъ Нектарій, когда въ 1662 г. написалъ слѣдующее о книгѣ Православнаго Исповѣданія: «Сію тисненіемъ убо прежде многа Россы своимъ діалектомъ издаша.» Грамота Патріарха печатаемая при Православномъ Исповѣданіи.

«Силою Господнихъ словесъ, ихъ же на тайной вечерѣ ученикомъ рекъ: «Се есть тѣло мое и се есть кровь моя;» егда сія словеса Священникомъ изглаголются надъ предложеннымъ на престолѣ хлѣбомъ и виномъ, Духъ Св. невидимо приходитъ.»³⁷² Въ «Православномъ же Исповѣданіи» относительно этого говорится: «Существо хлѣба и существо вина прелагается въ существо истиннаго Тѣла и Крове Христовы дѣйствіемъ Святаго Духа, его же призваніе Іерей творитъ въ часъ оный, о совершеніи тайны сея примоляся и глаголя: «Ниспосли Духа Твоего на ны и на подлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей—честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ.» По глаголѣхъ бо сихъ пресуществленіе абіе бываетъ, и премѣняется хлѣбъ въ истинное Тѣло Христово, и вино въ истинную Кровь.»³⁷³

При дальнѣйшемъ сравненіи того и другого изданія замѣчаются между ними такія разности: Кіевскій «Катихизисъ,» съ од-

³⁷² Подобное же мнѣніе о времени пресуществленія Св. Даровъ, какъ мы видѣли, высказывается и въ Требникѣ П. Могилы.

³⁷³ Въ Рукописи Моск. Синод. Библіотеки: «Православное Исповѣданіе вѣры Соборныя и Апостольскія Церкви Восточныя» (XVII в.), находится грамота Патріярха Адріана, помѣщаемая и въ печатныхъ изводахъ, только не въ такомъ полномъ видѣ. Въ этой грамотѣ, какъ она читается по рукописи, мы встрѣчаемъ такое замѣчаніе о текстѣ Православнаго Исповѣданія въ сравненіи съ изданіемъ Кіевскимъ: «Не вѣмъ, како, или чего ради, многая нѣкая въ нихъ появившая несогласія, зѣло разумъ написанныхъ отторгающія отъ первообразныя, Святѣйшими Патріярхи синодальнѣ исправленныя книги, или, за несмотрѣніе нѣкое, таково погрѣшеніе случися, или инаго ради нѣчесого, содѣлавшіи тоѣ вѣдять, и сами за тое слово Богу отдадутъ въ день правосудія Божія.» (Обзоръ Славянск. рукопис. Москов. Синод. Библіотеки, отд. II, 1839, стр. 592). Впрочемъ, это замѣчаніе представляется уже слишкомъ рѣзкимъ. При сличеніи Кіевскаго «Катихизиса» съ изданнымъ послѣ «Православнымъ Исповѣданіемъ» открывается, что въ нихъ, кромѣ приведеннаго выше нами мѣста, находятся еще слѣдующія два мѣста, различающіяся между собою по мыслямъ. На вопросъ: «Много ли вещей разумѣется въ тайнѣ?» въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» дается такой отвѣтъ: «Четыре: первая вещь, истинная и извѣстная самая вещь, установленная отъ Христа; вторая—словеса, ими же тайна освященіе свое пріемлетъ силою Духа Святаго; третья, отъ кого тѣхъ тайнъ сподобляемся; четвертая — тѣло тайны. Въ «Православномъ же Исповѣданіи» сказано, что три вещи разумѣются въ тайнѣ. Здѣсь не упоминается послѣдняя вещь, именно тѣло тайны (вопр. 100). По Кіевскому Катихизису крещеніе допускается и обливательное, а по «Православному Исповѣданію» это таинство должно совершаться «черезъ трищное низвожденіе въ воду.»

ной стороны, заключаетъ въ себѣ нѣкоторые вопросы, которыхъ не встрѣчается въ «Православномъ Исповѣданіи,» ³⁷⁴ а съ другой стороны не имѣетъ многихъ вопросовъ, которые находятся въ послѣднемъ. ³⁷⁵ Относительно нѣкоторыхъ, очень не многихъ, частныхъ отдѣловъ, существующихъ и въ этомъ и въ другомъ изданіи, можно также замѣтить, что они въ Кіевскомъ «Катихизисѣ»

³⁷⁴ Именно слѣдующіе: «Въ какой чести имать быти отъ насъ имя Исусъ? Что есть Церковь? Что разумѣется въ томъ, который къ тайнѣ муропомазанія приступаетъ? Кая есть вещь или образъ тайны священства? Како бываетъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовнаго отца? Кій конецъ брака есть? Будуть ли имѣть конецъ осужденія муками тѣми? Како имамъ разумѣти о тѣлесѣхъ Святыхъ и о мощехъ?» Относительно вопроса: «Како бываетъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовнаго отца?» нужно замѣтить, что въ отвѣтѣ на него, между прочимъ, сказано: «Священникъ..., разрѣшая..., употребляетъ словеса: «Азъ, данною мнѣ властію отъ Христа, разрѣшаю тя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа....» Мы, при разсматриваніи Требника Петра Могилы, имѣли уже случай замѣтить, что въ Греческихъ Требникахъ эта формула разрѣшенія замѣнялась другою. По этому-то вѣроятно о ней и не упоминается въ изложеніи вѣры, названномъ «Православнымъ Исповѣданіемъ.»

³⁷⁵ Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» нѣтъ слѣдующихъ вопросовъ, заключающихся въ «Православномъ Исповѣданіи:» «Суть ли вси человѣци подлежащіи тому же грѣху (т. е., грѣху Адама)? Что есть самовластіе (т. е., свобода)? Едино тѣло отъ сѣмене Адамова, или кушно и душа? Еда тожде есть въ Богѣ: предзнаніе, предопредѣленіе и промыслъ? Что знаменуютъ слова: «свѣта отъ свѣта?» По кимъ писаніямъ Христу бѣше треба пострадати и умрети и въ третій день воскреснути? Еда во время оно вси человѣци имуть отдати слово за дѣла своя или собственно кійждо умирая отдаетъ истязаніе о жизни своей; и: аще есть судилище частное? Негли души Святыхъ по смерти въ тойже степени суть? Кую мысль подобаетъ имѣти о умирающихъ во гнѣвѣ Божиємъ? Еда умирають и человѣци, иже суть посредѣ спасаемыхъ и погибающихъ? Кую мысль подобаетъ имѣти о милостыняхъ и благотвореніяхъ, творимыхъ за умершья? Како подобаетъ разумѣти о огнѣ чистительномъ? Кое мѣсто особно есть опредѣлено душамъ умирающимъ во Благодати Божіей? Души же обрѣтающіяся въ Божественномъ гнѣвѣ гдѣ суть? Чесо ради глаголемъ, яко вѣруемъ въ церковь, иже есть зданіе, долженствующе во Единаго Бога вѣровати? Коего ради конца Таинства оставишася? Что есть нужно въ молитвѣ? Кій разумъ подобаетъ имѣти о дѣлѣхъ оныхъ, ихъ же ради общаетъ Христосъ блаженство? Еда предстатели и судіи грѣшатъ въ правдѣ, егда мучать согрѣшившія по грѣхомъ ихъ? Что есть праотческій грѣхъ? Что есть произвольный грѣхъ смертный? Что есть многое упованіе на благость Божію? Что есть отчаяніе о Божественномъ благоутробіи? Что есть противословіе или упорство, еже творить кто противу явленныхъ истинъ?» Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» нѣтъ также разсужденія о постѣ и милостынѣ, которое находится въ «Православномъ Исповѣданіи.»

излагаются нѣсколько пространнѣе, нежели въ «Православномъ Исповѣданіи.»³⁷⁶ Но въ большей части случаевъ дѣло представляется совсѣмъ на оборотъ. Весьма многіе частные отдѣлы по первому изданію гораздо короче, нежели по второму.³⁷⁷ И если Кіевскій «Катихизисъ» и «Православное Исповѣданіе» сравнивать между собою въ общемъ ихъ составѣ, то всегда будетъ очевидно, что послѣднее пространнѣе и полнѣе перваго. Въ «Православномъ Исповѣданіи» вообще и текстовъ Св. Писанія болѣе, и раскрытіе мыслей полнѣе, нежели въ Кіевскомъ «Катихизисѣ.»

Издавая въ Кіевѣ «Православный Катихизисъ,» Петръ Могила обѣщаль выдать въ непродолжительномъ времени и обширнѣйшее изложеніе Православной Вѣры съ свидѣтельствами, взятыми изъ Св. Писанія, опредѣленій Св. Соборовъ и ученія Отцовъ Церкви.³⁷⁸

³⁷⁶ Такъ Кіевскій «Катихизисъ» нѣсколько пространнѣе раскрываетъ ученіе о первомъ членѣ Вѣры и объ Ангелахъ. Здѣсь, на примѣръ, разсуждается о томъ, чѣмъ человекъ Христіанинъ приближаетъ къ себѣ Ангела-Хранителя, и чѣмъ отдаляетъ его отъ себя.

³⁷⁷ Такой видъ имѣютъ отдѣлы, въ которыхъ раскрывается ученіе о вѣрѣ вообще, Святомъ Духѣ, Святой Троицѣ, личныхъ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ. Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» относительно Св. Троицы и свойствъ Божіихъ находятся только два вопроса и два отвѣта на нихъ, изъ которыхъ первый говоритъ, что Богъ единъ въ трехъ лицахъ, а второй опредѣляетъ, что такое существенныя и личныя свойства Божія. Въ «Православномъ же Исповѣданіи» ученіе о Св. Троицѣ подчеркнута свидѣтельствами Св. Писанія и сказано, между прочимъ, что Троица не можетъ быть совершенно постигнута. Здѣсь особенно полно раскрыто ученіе о существенныхъ свойствахъ Божіихъ, показано, какія именно эти свойства, и разъяснено, въ чемъ состоитъ каждое изъ нихъ. Здѣсь, когда говорится о вездѣприсутствіи Божіемъ, объясняется, въ какомъ смыслѣ должно понимать присутствіе Божіе на небесѣхъ; когда говорится о всевѣдѣніи Божіемъ, объясняется, что такое вѣдѣніе, которымъ обладали, на примѣръ, Пророки и пр. Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» въ разсужденіи о дѣлахъ милости тѣлесныхъ находится только краткое перечисленіе этихъ дѣлъ, а въ «Православномъ Исповѣданіи» о нихъ подробно разсуждается и приводятся относительно ихъ многія свидѣтельства Св. Писанія. Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» только кратко перечислены смертныя грѣхи, а въ «Православномъ Исповѣданіи» подробно опредѣляется, въ чемъ именно состоитъ каждый изъ этихъ грѣховъ, показывается, какіе другіе грѣхи происходятъ отъ смертныхъ грѣховъ и, для доказательства мыслей, опять приводятся довольно свидѣтельствъ изъ Св. Писанія. Наконецъ, въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» короче, нежели въ «Православномъ Исповѣданіи,» изложено ученіе о десяти заповѣдяхъ Закона Божія.

³⁷⁸ Это видно изъ предисловія къ Русскому изданію. Въ самомъ изданіи, гдѣ го-

Но обѣщаніе осталось безъ исполненія, вѣроятно, по причинѣ послѣдовавшей вскорѣ кончины Кіевского Архипастыря.

Въ 1649 году, уже послѣ смерти Петра Могилы, издавшій имъ въ Кіевѣ «Катихизисъ» напечатанъ и въ Москвѣ, по благословенію тогдашняго Патріарха Московскаго, Іосифа.³⁷⁹ Такимъ образомъ краткое изложеніе Православной Вѣры, явившееся въ Малороссійской Церкви, по старанію первенствующаго ея Святителя, было принято и Церковію Великороссійскою.

Между тѣмъ книга подъ названіемъ «Православное Исповѣданіе» все еще не являлась въ свѣтъ. Въ первый разъ эта книга издана на Греческомъ языкѣ въ 1662 году, въ Амстердамѣ, бывшимъ переводчикомъ при Дворѣ Султана, Грекомъ Панагіотомъ. Ровно черезъ десять лѣтъ послѣ этого, по повелѣнію Патріарха Константинопольскаго, она вышла вторымъ изданіемъ, безъ перемѣны противъ перваго, и опять въ Голландіи же.³⁸⁰ Лаврентій Норманнъ перевелъ Греческій текстъ на Латинскій языкъ, и въ 1695 году переводъ свой, вмѣстѣ съ подлиннымъ текстомъ, издалъ въ Лейпцигѣ. Потомъ въ 1699 году было еще изданіе въ Молдавскомъ городѣ Букурештѣ на Греческомъ языкѣ, въ 1727 году въ Берлинѣ на Нѣмецкомъ, въ 1751 году въ Бреславлѣ, вмѣстѣ на Греческомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ.³⁸¹

Въ Великой Россіи «Православное Исповѣданіе» напечатано въ первый разъ въ Москвѣ въ 1696 году, при Патріархѣ Адрианѣ, по просьбѣ Кіевского Митрополита, Варлаама Ясинскаго.³⁸² Но еще

ворится о плодахъ Таинства Евхаристіи, сдѣлано такое замѣчаніе: «о чемъ обширнѣй въ Катихизисѣ Великомъ.» Можно бы предполагать, что «Катихизисомъ Великимъ» названа здѣсь книга, явившаяся потомъ подъ именемъ «Православнаго Исповѣданія;» но послѣднее не разсуждаетъ подробнѣе объ этомъ предметѣ. Значить, замѣчаніе П. Могилы относилось къ другому изложенію Православной Вѣры пространнѣйшему, которое онъ предполагалъ издать.

³⁷⁹ Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, т. II, стр. 161. Впрочемъ, въ этомъ новомъ Московскомъ изданіи явились нѣкоторыя перемѣны въ сравненіи съ прежними Кіевскими. Въ немъ не допускалось обливательное крещеніе, въ крестномъ знаменіи признавалось двуперстное перстосложеніе, имя Іисусъ писалось Іусусъ.

³⁸⁰ Разсужденіе о книгѣ, именуемой «Православное Исповѣданіе Вѣры,» Алексѣя Болховскаго. 1804 г., стр. 20—22.

³⁸¹ Тамъ же, стр. 22—24.

³⁸² Тамъ же, стр. 22—24.

прежде, съ позволенія Патріярха Іоакима, оно переведено было на Славянскій языкъ съ Греческаго подлинника въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ.³⁸³ Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого, именно въ 1712 году, то же Славянское изданіе вышло и въ Кіевѣ, а потомъ въ разныхъ мѣстахъ много разъ было вновь повторено.³⁸⁴

Мы не будемъ говорить о важности и достоинствѣ книги Православнаго Исповѣданія; по тому что объ этомъ лучше всего свидѣтельствуеетъ ея исторія. Повторимъ здѣсь только то, что книга, заключающая въ себѣ изложеніе вѣры всей Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной, какъ Россійской, такъ и Греческой, книга, имѣющаяся теперь у насъ, обязана своимъ происхожденіемъ Петру Могилѣ.

Понятно, какую великую, неоцѣненную услугу, чрезъ такое дѣло, оказалъ Кіевскій Святитель для всего Православія.

VII.

Заботы Петра Могилы о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви.

Среди своей обширной дѣятельности, касавшейся различныхъ внутреннихъ сторонъ церковной жизни, Петръ Могила заботился въ то же время и о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви. Труды его въ этомъ дѣлѣ начались еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ

³⁸³ Это видно изъ предисловія Патріярха Адріана, которое печатается при «Православномъ Исповѣданіи.» Въ рукописи Моск. Синод. Библіотеки: «Православное Исповѣданіе Вѣры» XIII в., между прочимъ, замѣчено: «Книга сія переведена съ Греческа діалекта на Славенскій въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Лаврѣ Архистратига Михаила и великаго Іерарха Алексія Митрополита, зовомѣмъ Чудовѣ монастырѣ, въ лѣто 7196.» (Опис. Слав. рукоп. Москов. Синод. Библи., отд. 2, 1859 г., стр. 592). Панагіотовъ Греческій текстъ, съ котораго сдѣланъ Славянскій переводъ «Православнаго Исповѣданія,» по свидѣтельству Іерусалимскаго Собора (1672 г.), былъ текстъ, во всемъ согласный съ оригиналомъ. Вотъ слова Собора: «Сіятельнѣйшій и Мудрѣйшій Князь, Господинъ Панагіотъ, главный переводчикъ Восточныя и Западныя Державы и благочестія великій ревнитель, издалъ оное (т. е., Православное Исповѣданіе), ни чего не убавивъ и не прибавивъ, но во всемъ сообразно оригиналу.» (Эти слова приводятся въ книгѣ подъ заглавіемъ «Acta concilii», t. XII, p. 188. Разсужд. А. Болховскаго, стр. 8, примѣч.)

³⁸⁴ Разсужденіе о книгѣ, именуемой «Православное Исповѣданіе,» А. Болховскаго, стр. 26.

сдѣлался Настоятелемъ Лавры Кіевонечерской. Такъ, въ 1631 году имъ основана была Голосѣвская пустынь и въ ней сооруженъ храмъ во имя Св. Іоанна Сочавскаго.³⁸⁵ Но особенно много долженъ былъ трудиться Могила надъ виѣшнимъ благоустройствомъ Церкви по вступленіи своемъ на престолъ Кіевской Митрополіи. Теперь, исходатайствовавъ у Правительства извѣстныя права и привилегіи Православнымъ, онъ видѣлъ полную возможность и необходимость заняться устройствомъ и украшеніемъ тѣхъ храмовъ Божіихъ, которые были разорены и не могли обновиться въ предшествующее время въ слѣдствіе сильныхъ гоненій отъ Латинякъ и Уніатовъ. Этого ожидали отъ него и всѣ Православные. Въ «Мнемозинѣ» поднесенной ему въ 1633 году, тотчасъ по занятіи имъ Митрополичей кафедрой, между прочимъ, говорилось: «Сейчасъ, сейчасъ, Свѣтлѣйшій Могила, неоцѣненная церковь Софійи, взглянувъ на тебя, свою отраду и красу, кажется, говорить: «Посмотри, вожделѣнный пастырь, на мои алебастры, на мои мраморы, на мои, уже расхищенные, золотокаменные изображенія, которыми я нѣкогда, какъ богиня, бывъ украшена, считалась за восьмое чудо въ свѣтѣ! Посмотри, и не попускай твоей знатной Митрополитанской милости терять долгое такое сиротство; пусть во мнѣ приносится безкровная жертва Сына Божьяго; пусть во мнѣ вокальные орфей возсылаютъ эхо къ Богу; пусть весь народъ направить свои стопы ко мнѣ!»³⁸⁶ И дѣйствительно, Софійская церковь стала предметомъ особенныхъ заботъ Петра Могилы. Въ 1634 году онъ приступилъ къ ея обновленію,³⁸⁷ и много употребилъ усилій, чтобы очистить ее отъ развалинъ, украсить и представить по возможности въ томъ величественномъ видѣ, какой она имѣла прежде. «Понеже (говорилъ самъ онъ) Наяснѣйшій Король, Его Милость, Владиславъ Четвертый, и Цанъ нашъ милостивый, отъ волкохищныхъ рукъ Уніатовъ церковь соборную Премудрости Божіей въ Кіевѣ безпокровенную и

³⁸⁵ Опис. Кіевонеч. Лавры, стр. 61.—Мѣтон. и опис. г. Кіева въ «Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн.» за 1838 г., кн. 2, стр. 93.

³⁸⁶ Мнемосине 3—4.

³⁸⁷ Подъ куполомъ Софійской церкви находится такая надпись: «Въ лѣто 1634 тцаніемъ и вждивеніемъ Преосвященнаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіа... Петра Могилы, обновлятися начать (храмъ сей) во славу Бога, въ Троицѣ славимаго. Амишь.» Опис. Кіевософ. Собора, стр. 35.

еще не до конца разоренную, украшенія же внутренняго, святыхъ иконъ, сосудовъ и священныхъ одеждъ не имущую, мнѣ, Православному Митрополиту, подать есть, то я, по силѣ моеи, о устройствѣ разоренныхъ въ ней зданій и о внутреннемъ украшеніи ея думаю и пощю печалую, труждаюсь.»³⁸⁸ По это дѣлю, по собственнымъ же словамъ Могилы, требовало «великаго издивенія.»³⁸⁹ По этому ему приходилось часто обращаться за пожертвованіями къ разнымъ Православнымъ лицамъ, находящимся въ Югозападной Руси,³⁹⁰ и даже вѣдъ ея предѣловъ.³⁹¹ Нѣсколько лѣтъ трудился онъ надъ возстановленіемъ Софійскаго кафедральнаго храма.³⁹² Наконецъ труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Храмъ, служившій священнымъ памятникомъ благочестія Ярославова, былъ совершенно обновленъ съ вѣншней стороны, а внутри украшенъ разными св. иконами и другими церковными принадлежностями.³⁹³ Православные были очень благодарны за

³⁸⁸ Акты относящ. къ ист. Южной и Зап. Россіи, собр. и издаи. Археограф. Бюмм., т. III, 1861 г., № 18 стр. 28.

³⁸⁹ Тамъ же.

³⁹⁰ Въ рукописи П. Могилы, хранящейся въ Софійской Библиотекѣ, находится каталогъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на устройство и украшеніе Софійской церкви. Здѣсь записано: 1, Его Милость, Панъ Богданъ Стеткевичъ, Подкоморій Мстиславскій, бочокъ двѣтъ, albo ортовъ двѣтъ; 2, Его Милость, Панъ Юанъ Максимовичъ Ломскій, бочокъ триста, albo ортовъ триста; 3, Его Милость, Панъ Михалъ Максимовичъ Ломскій, бочокъ двѣтъ, albo ортовъ двѣтъ» и пр. и пр. (Слово ортъ или уртъ по мѣстамъ въ Польшѣ значить $\frac{1}{4}$ талера). Кіевск. Епарх. Вѣд. 1862 г., № 7, стр. 213.

³⁹¹ Могила не разъ обращался при этомъ съ просьбою о помощи и къ Московскому Государю, Михаилу Феодоровичу. См. Акты отнощ. къ истор. Южн. и Зап. Россіи, т. III, №№ 18, 39 и 48.

³⁹² Еъ обновленію Софійскаго храма онъ приступилъ въ 1634 году, а въ 1638 г. писалъ, что это обновленіе еще не окончено (см. Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, стр. 28). Свидѣтельства же 1642 года говорятъ о храмѣ, какъ о совершенно уже возстановленномъ Могилою.

³⁹³ Еъ посвященіи Львовской Трїеди, изданной въ 1642 г., издатель, Михаилъ Слезка, обращается къ Петру Могилѣ съ такими словами: «Церковь св. Софїи, въ Богоснасаемомъ градѣ Кіевѣ, негдѣсь отъ Св. памяти Князати и Самодержца всея Россіи, Ярослава, збудованной и на прикладъ всему свѣту выставленной, Превосищенство Ваше, въ руинахъ уже будучю, знову реставровалъ и до першой оздобы (украшенія) коштомъ и стараньемъ своимъ привелъ, а до того и внутрь розматными (различными) иконами святыхъ Божіихъ и аппера-

это своему Архипастырю, и слава его болѣе и болѣе распростра- нялась. Даже отступникъ Православія, Кассіанъ Саковичъ, въ 1642 году писалъ: «Взялъ отецъ Могила церковь Святыхъ Софїи въ Кіе- вѣ, отъ колико сотъ лѣтъ пусту сущу, а нынѣ такъ ее украсилъ, то отъ всѣхъ имѣетъ похвалу.»³⁹⁴ Отъ попечительнаго взора Петра Могилы не укрылись и другія церкви. Такъ онъ возобно- вилъ извнѣ и внутри Лаврскую церковь Успенія Божіей Матери, и украсилъ находящіяся при ней св. пещеры,³⁹⁵ возстановилъ монастырь Выдубицкій,³⁹⁶ также храмъ Преображенія Господня, основаніе котораго приписывалось Св. Владимиру,³⁹⁷ и старался о возстановленіи храма трехъ Святителей,³⁹⁸ почитаемаго строе-

тами церковными дивнѣ прїоздобилъ.» Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 188—189.

³⁹⁴ Сочиненіе Саковича противъ Православной Церкви въ рукоп. М. Д. Акад. за № 223, четв. 244.

³⁹⁵ Въ посвященіи Тріоди 1642 г. издатель Слезка говоритъ Петру Могилѣ: «Цер- ковь монастыря Печерскаго Преосвященство Ваше внутрь и зевнутрь муромъ (камнемъ) и деревомъ поновилъ; не меньше и о пещерахъ, въ которыхъ мощи Святыхъ и до нынѣ цѣлыми остаются (остаются), на оздобу (украшеніе) ихъ значнаго кошту наложить не жаловалъ (не жалѣлъ); высвѣдчаютъ (свидѣтель- ствуютъ) то и самыя мунимента во устьяхъ (въ устьяхъ пещеръ) изъ мурѣ и дерева выставленныя.» Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 189.

³⁹⁶ Въ одномъ актѣ 1640 года сказано: «Нынѣ Митрополитъ Петръ Могила воз- двинулъ то святое мѣсто (т. е., Выдубицкій монастырь) отъ отступниковъ Пра- вославной Вѣры, учалъ то святое и разоренное мѣсто по иржежнему строить и завелъ монастырь и братію.» Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 42. Въ лѣтописи г. Кіева, помѣщ. въ Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1858 г. (кн. 2, стр. 86), упоминается о возобновленіи Выдубицкой монастырской деревянной церкви.

³⁹⁷ О возобновленіи Преображенскаго храма свидѣтельствуетъ самъ П. Могила въ духовномъ завѣщаніи (Памятн. изд. Врем. Комм. для разбора древ. актовъ т. II, отд. 1), Въ 1638 г. Кальнофойскій писалъ, что отъ этого храма оставались только покрытыя землею развалины. Прибавл. къ Опис. Киевопеч. Лавры, стр. 148.

³⁹⁸ Въ 1640 г. Игуменъ Кіево-Братскаго монастыря, Леонтіи писалъ: «То святое мѣсто (гдѣ церковь Трехъ Святителей) стояло пусто долгое время и разорено, и нынѣча Митрополитъ Кіевскій Петръ выдвинулъ церковь ту отъ отступни- ковъ Вѣры Православной, отдалъ подѣлывать и строить мнѣ... и нынѣ то свя- тое мѣсто учалъ я подѣлывать и строить.» Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 40. Церковь Трехъ Святителей, по свидѣт. Лѣтописи г. Кіева (пом. въ Чтен. въ Имп. Общ. Ист., 1858 г., кн. 2, стр. 78), лежала въ развалинахъ болѣе 400 лѣтъ.

ніемъ того же Великаго Князя. Онъ же, по словамъ Коссова, «церковь Пресвятой Богородицы Десятинную, находящуюся у Кіевскихъ воротъ, приказалъ выкопать изъ подъ земли и открыто выставить на дневной свѣтъ.»³⁹⁹ Эта церковь, подъ развалинами которой обрѣтены мощи Св. Владимира,⁴⁰⁰ была, впрочемъ, возобновлена имъ не окончательно, по причинѣ скоро послѣдовавшей его кончины.⁴⁰¹ Такими трудами Петръ Могила засвидѣтельствовалъ свое благочестіе и свою глубокую привязанность къ Древне-Русской святынь.

VIII.

Отношенія Петра Могилы, какъ первенствующаго святителя Церкви Малороссійской, къ Константинополю и Москвѣ.

Намъ остается сказать теперь еще объ отношеніяхъ Петра Могилы къ Константинополю и Москвѣ, этимъ двумя средоточіямъ двухъ Православныхъ странъ, Греціи и Великороссіи. Отступники Православія, въ окружномъ посланіи 1596 года, писали: «Греческіе Патріархи, народы и церкви, подпали съ давнихъ лѣтъ подъ иго невѣрныхъ басурманъ, Турковъ, и отъ нихъ вводятся въ невольный тотъ народъ обычаи, Христіанству

³⁹⁹ Свидѣтельство это находится въ Патерикѣ, изд. въ 1635 г. на Польск. языкѣ. Отеч. Зап. за 1862 г., Апрель, стр. 373. Съ вѣроятностію можно полагать, что отъ первоначальной Десятинной церкви оставался только ея юго-западный уголъ или одинъ придѣлъ, и что Могила, возстановивъ сей придѣлъ и пристроивъ къ нему алтарную сторону, основалъ небольшую церковь, которая освящена была въ честь Рождества Пресв. Богородицы. См. Лѣтопись и описаніе г. Кіева въ Чтен. въ Имп. Общ. Истор. и Древ. Рос. 1858 г., кн. 2, стр. 101. О возстановленіи церкви Рождества Богородицы упоминается и у Кальнофойскаго.

⁴⁰⁰ Объ обрѣтеніи мощей Св. Владимира свидѣствуетъ самъ П. Могила. Акты относящ. къ ис. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 18, стр. 29. Мощи обрѣтены были въ 1635 году. Тамъ же № 44, стр. 48. См. также Опис. Кіевопеч. Лавры, стр. 92.

⁴⁰¹ Духовное Завѣщаніе Петра Могилы въ Памятн. изд. врем. Комм. для разб. древ. актовъ (т. II, отд. 1, стр. 161). Въ рукоп. П. Могилы, хранящейся въ Кіевософ. Библіот., находится каталогъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на обновленіе Десятинной церкви. Здѣсь, между прочимъ, записано: «Его Милость о. Митрополитъ злат. 50 далъ.» Кіев. Епарх. Вѣдом. 1862 г., № 7, стр. 218.

противныя, да и самое богослуженіе и обряды Христіянскіе насилуются отъ тѣхъ проклятыхъ иноплемениковъ частыми прещеніями, а Московское Христіянство заразилось съ давнихъ лѣтъ расколomъ и ересью; по сему не долѣетъ намъ, Православнымъ сущимъ, и общенія съ таковыми косными народами имѣти.»⁴⁰² Защитники Уніи старались такимъ образомъ отдалить Православныхъ Юго-Западной Руси отъ Греціи и Великороссіи для того, чтобы скорѣе и удобнѣе подчинить ихъ Церкви Римской. По этому отношенію Петра Могилы, какъ Предстоятеля Малороссійской Церкви, къ Константинополю и Москвѣ должны имѣть для насъ особенное значеніе. Они вполне могли болѣе и болѣе связывать Юго-Западную Русь съ Греціею и Великороссіею и, слѣдовательно, служить противодѣйствіемъ Уніи. Посмотримъ же, что это были за отношенія?

А.

Въ 1629 году Петръ Могила, тогда еще Архимандритъ Кіевопечерской Лавры, былъ пожалованъ Екзархомъ Константинопольскаго Патріаршаго престола.⁴⁰³ Съ этого времени и начались отношенія его къ Патріарху Константинопольскому;⁴⁰⁴ но они ясно выразились, когда имъ была занята кафедра Кіевской Митрополіи. Изъ нихъ прежде всего открывается, что въ Петрѣ Могилѣ, въ то время, твердо было укоренено мнѣніе о необходимости полной зависимости церковныхъ Братствъ Юго-Западной Руси прямо отъ Константинопольскаго Патріарха. Такъ, учреждая въ 1635 году Могилевское Братство, онъ писалъ, чтобы оно «во всѣхъ своихъ порядкахъ и духовныхъ чиноположеніяхъ подлежало и за властнаго Старшаго имѣло ни кого иного, какъ только самого Святѣйшаго Православнаго Константинопольскаго Патріарха, на мѣстѣ же его отъ всей церкви Россійской единодушно избраннаго и отъ того же Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго благословеніе получившаго и въ его послушаніи пребывающаго Православнаго Екзарха.»⁴⁰⁵ Подобное же мнѣніе, толь-

⁴⁰² Исторія Малороссіи, Н. А. Маркевича, т. I, стр. 82 — 83.

⁴⁰³ Опис. Кіевософ. Собора, стр. 167.

⁴⁰⁴ Такъ, приступая къ основанію высшаго духовнаго училища для образованія юношества, Могила испрашивалъ на это дѣло согласія и благословенія у Константинопольскаго Патріарха. Опис. Кіевопеч. Лавры, № 5-й.

⁴⁰⁵ Грамота П. Могилы на основаніе Могилевскаго Братства помѣщена была въ

ко еще сильнѣе, выражено было Могилою въ 1637 году, въ грамотѣ его къ Львовскому Братству. Здѣсь, утверждая означенное Братство въ Православіи, онъ прибавлялъ: «Если бы преемники наши, Архіепископы Кіевскіе, отступились отъ послушанія Святейшему Константинопольскому Патріарху, то таковыя не должны имѣть никакого законнаго предлога къ наслѣдованію правъ въ томъ Львовскомъ Братствѣ, но только Святѣйшій Константинопольскій Патріархъ, какъ надлежащій пастырь, будетъ распространять свою власть надъ упомянутымъ Братствомъ, самъ ли по себѣ, или чрезъ своего Екзарха.»⁴⁰⁶ Вообще Петръ Могила полагалъ, что Братства могутъ служить полною опорой Православія въ Юго-Западной Руси только тогда, когда будутъ находиться въ зависимости прямо отъ Константинопольскаго Патріарха и по его полномочію принимать участіе въ дѣлахъ Церкви.⁴⁰⁶

Но не однимъ Братствамъ, а и вообще всей Церкви Малороссійской, по мысли Предстоятеля ея, надобно было неуклонно пребывать въ полномъ подчиненіи Патріарху Константинопольскому. Это видно изъ Чина, составленнаго Могилою, на принятіе въ Православную Церковь еретиковъ, «иже изъ млада воспитаны въ ереси, крещеніе же имущихъ истинное.» По этому Чину обращающійся въ Православіе, произнося исповѣданіе вѣры, долженъ былъ, между прочимъ, говорить: «Константинопольскому Патріарху, яко природному отцу и свойственному пастырю Россійскія Церкви... истинное даже до кончины живота моего по-

№49 Могил. Губ. Вѣд. за 1847 г. См. О Правосл. церковныхъ Братствахъ въ Юго-Зап. Россіи, стр. 61.

⁴⁰⁶ Памяти. изд. Врем. Комм. для разб. древн. актовъ, т. III, отд. I, стр. 88.

⁴⁰⁷ По этому и на Кіевскомъ Соборѣ, на которомъ присутствовалъ П. Могила, признана независимость Львовскаго Братства отъ мѣстнаго Епископа, «для поддержанія» какъ выразился Соборъ, «благочестія.» (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г., Июнь, стр. 156). По этому и въ грамотѣ, данной Могилевскому Братству, П. Могила писалъ: «что же касается до Епископа, въ Епархіи котораго заложено и основано то Братство, учрежденіе онаго не должно быть почитаемо за ущербъ его, Епископской, власти: поелику сіе постановленіе дѣлаемъ для блага Церкви Божіей, какъ мы по опыту дознали» (Грамота эта нах. въ № 49 Мог. Губ. Вѣдом. за 1847 г.). И дѣйствительно, Братства, будучи изъяты изъ власти мѣстнаго Епископа и ставши ставропигіями Патріаршаго престола, могли служить болѣе твердою опорой Православія, такъ какъ Епископы Юго-Западной Руси нерѣдко сами впадали въ Унію и дѣлались Уніятами.

слушаніе отдавати обѣщаю и присягаю.»⁴⁰⁸ Такой же взглядъ на отношенія Православныхъ Юго-Западной Руси къ упомянутому Патріарху, только въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ, высказалъ Петръ Могила и въ своемъ Лиоосѣ. Здѣсь онъ писалъ: «Ничто же насъ отдалить отъ послушанія и повиновенія святаго отца Патріарха Константинопольскаго можетъ; онъ бо есть въ Дусѣ Святомъ отецъ нашъ, понеже народъ нашъ Россійскій крещеніемъ породы Богу Вседержителю. Еще же есть нашъ великій благодѣтель, понеже всякія, еже къ благочестію Чины и къ наученію книги, попеченіемъ своимъ намъ по толику совершениѣ предаде и утверди, яко не бѣзъ тому, что уные прочее требуемъ. Что убо оттуду было бы, внегда сицеваго отца и благодѣтеля оставили быхомъ, къ нему же насъ смотрѣніе Божіе и законъ естества привяза? Ничто же ино было бы, точію посмѣялися бы отеческому убѣжденію. Еще же и сіе явственнѣо всѣмъ есть: отъ коего либо кія либо страны Патріарха крещени суть, сія должны его власти подлежати. И убо понеже наша Россійская Церковь есть крещена отъ Патріарха Константинопольскаго, то и послушаніе ему отдавати должни есмы. Отъ сего послушанія никто же насъ отвратити можетъ.»⁴⁰⁹ Этотъ отзывъ Кіевского Архипастыря о Патріархѣ Константинопольскомъ вполне свидѣтельствуетъ о самыхъ тѣсныхъ искреннихъ отношеніяхъ перваго къ послѣднему. Петръ Могила почиталъ рѣшительно не возможнымъ отступленіе Церкви Малороссійской изъ подъ зависимости Константинопольскаго Патріарха, и, конечно, по тому, что, по его понятію, и даже по понятію вообще Юго-Западныхъ Русскихъ Православныхъ того времени, оно неизбѣжно влекло за собою уклоненіе отъ Вѣры. Да и въ самомъ дѣлѣ тогда съ этимъ отступленіемъ въ мысли всѣхъ неразрывно связывалось подчиненіе Римскому Папѣ. Такимъ образомъ опасеніе за цѣлость Вѣры Православной, въ случаѣ отступленія отъ Константинопольскаго Патріарха, было вовсе не излишне.

⁴⁰⁸ Требникъ П. Могилы, ч. I, стр. 181.

⁴⁰⁹ Лиоосѣ по рукоп. М. Д. Акад. за № 83, л. 292. Впрочемъ, отзываясь такимъ образомъ о значеніи Константинопольскаго Патріарха, Могила при этомъ прибавлялъ, что онъ, а равно и всѣ Православные Церкви Малороссійской, въ Патріархѣ видятъ вовсе не то, что Латиняне хотятъ видѣть въ Папѣ. «Исть у насъ (говорилъ онъ) таксво мнѣніе, еже на Патріархѣ самомъ Церкви назданѣи быти, реже на свѣтѣ единаго человека нужно быти назданися... Тамъ же, л. 293.

Стараясь сохранять полную зависимость Церкви Малороссійской отъ Патріарха Константинопольскаго, Петръ Могила, конечно, долженъ былъ имѣть съ нимъ разныя церковныя сношенія. Для насъ, разумѣется, важно было бы знать, въ чемъ именно онѣ состояли, но на это нѣтъ документовъ. Намъ только извѣстно о письмѣ Могилы, писанномъ къ Патріарху, вѣроятно, въ 1642 году, по дѣлу Датскаго Королевича, Вольдемара, желавшаго вступить въ бракъ съ одною Православною Царевною изъ Дома Романовыхъ. Предстоятель Церкви Малороссійской просилъ въ этомъ письмѣ Патріарха, чтобы тотъ «не велѣлъ съизнова крестить» Королевича... «во второй разъ.»⁴¹⁰

Б.

Нѣсколько отдаленнѣе держался Петръ Могила въ отношеніи къ Церкви Московской или Великороссійской. Такъ, на замѣчаніе Кассіяна Саковича, что въ Россіи, во время богослуженія, не произносятъ проповѣдей, онъ, между прочимъ, говорилъ: «Въ Москвѣ же яко поученія изустныя не бывають, намъ ничто же есть. О семъ ихъ, аще хоцещи, вопрошай.»⁴¹¹ Въ отвѣтъ на другое замѣчаніе Саковича о какихъ-то обрядовыхъ недостаткахъ Москвы, онъ его самого отсылалъ въ Москву.⁴¹² Впрочемъ, поступая такимъ образомъ, Кіевскій Архипастыръ вовсе не хотѣлъ этимъ сказать, что между Церковью Малороссійскою и Велико-россійскою нѣтъ строгаго единства, нѣтъ тѣсной связи. У него въ Лиоосѣ же находятся такія мѣста, гдѣ, въ опроверженіе обвиненій, возводимыхъ Саковичемъ на Малороссійскую Церковь, онъ ссылается на Требникъ Московскій;⁴¹³ и въ изданномъ имъ въ 1639 году Службеникѣ прямо замѣчено было, что означенный

⁴¹⁰ Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ Церкви, ч. 2-я, стр. 293. Нужно замѣтить, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли крестить Королевича, или нѣтъ, при вступленіи его въ бракъ съ Православною Царевною, былъ представленъ на рѣшеніе Патріарха Константинопольскаго. Патріархъ и весь Соборъ рѣшили, впрочемъ, этотъ вопросъ утвердительно. Тамъ же, 292—293.

⁴¹¹ Лиоосъ по рук. М. Д. Акад. за № 83, л. 246.

⁴¹² Тамъ же, л. 82.

⁴¹³ Саковичъ говорилъ, что въ Русской Церкви, когда приносятъ дитя крестить, то Священникъ тотчасъ входитъ съ нимъ въ церковь, между тѣмъ какъ дитя еще не крещено, еще находится въ состояніи оглашаемаго. Въ отвѣтъ на это

Служебникъ исправленъ, между прочимъ, и «съ Московскихъ Службниковъ.»⁴¹⁴

Что касается до отношеній Петра Могилы, какъ Первенствующаго Святителя Церкви Малороссійской, собственно къ Патріярху Московскому, то объ этомъ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Только въ одномъ документѣ 1640 года говорится, что прибывшіе въ Путивль монахи Кіевскихъ монастырей привезли «листь къ Великому Господину Іоасафу, Патріярху Московскому и всея Русіи, отъ Митрополита Петра Могилы;»⁴¹⁵ но что заключало въ себѣ этотъ листъ, намъ не извѣстно.

Гораздо болѣе дошло до насъ свѣдѣній о тѣхъ отношеніяхъ, какія имѣлъ Предстоятель Церкви Малороссійской къ Московскимъ Государямъ. Эти отношенія, судя по источникамъ, имѣющимся у насъ въ настоящее время, начинаются, впрочемъ, не ранѣе 1638 года. Въ семь году до Государя Московскаго стали доходить слухи, бросавшіе не малую тѣнь подозрѣнія на Кіевскаго Архипастыря. Такъ въ Іюнѣ Путивльскій Воевода Плещеевъ доносилъ Государю, что пріѣхавшій изъ Густынскаго монастыря, «черный Понъ Пафутій,» на сдѣланный ему «роспросъ» отвѣчалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Нисалъ изъ Луцка Князь Коширскій, Воевода Вольнскій, къ любезному Епископу Исаіи, а Епископъ Исаія нисалъ до Лубенскаго Преображенскаго монастыря и до Густынскаго монастыря къ Игуменомъ и къ братіи, что.... Кіевскій, де, Митрополитъ, Петръ Могила, вѣры Хрестьянской нынѣ отпалъ и благословенъ, де, Митрополитъ Петръ Могила отъ Папы Римскаго въ Патріярхи, будто быть ему Патріярхомъ Хрестьянскіе вѣры; а присегалъ, де, онъ, Петръ Могила, Ко-

Могила приводитъ слѣдующія слова изъ Требника Московскаго: «приносится же бабою отроча къ церкви и пришедшу же и кумови, хотящему воспріяти на крещеніи младенца, Священникъ же поставляетъ ихъ предъ дверми церковными къ востоку лицомъ.» Любоѣ по рукоп. М. Д. Акад., л. 7. См. также л. 9.

⁴¹⁴ Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого, стр. 216. Кромѣ того, можно еще указать на то, что въ правленіе Петра Могилы изъ Москвы было отослано въ Кіевскіе монастыри, по просьбѣ Игуменовъ этихъ монастырей, довольно много церковныхъ книгъ (Акты относящ. къ ист. Южной и Зап. Россіи, т. III, №№ 41, 43, 46 и 48), а Игумены, конечно, не могли просить безъ позволенія своего Архипастыря.

⁴¹⁵ Акты относящ. къ Ист. Юж. и Запад. Россіи, т. III, № 17.

ролю и всѣмъ Панами Раднымъ и Арцибискунамъ Ляцкимъ, что ему Хрестыянскую вѣру ученемъ своимъ попрасть и уставить всю службу церковную по повелѣнію Папы Римскаго, Римскую вѣру, и церкви Хрестыянскіе во всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ городехъ превратить на костелы Ляцкіе, и книги Русскіе всѣ вывезть.»⁴¹⁶ Такіе слухи, конечно, весьма неприятно должны были дѣйствовать на Государя Московскаго и на всѣхъ истинныхъ сыновъ Церкви Великороссійской. Къ счастью, скоро появились опровергавшія ихъ другія извѣстія. Въ Іюль того же года тотъ же Воевода Плецеевъ доводилъ до свѣдѣнія Государя, что онъ, Плецеевъ, получилъ отъ Игумена Лубенскаго Преображенскаго Мгарскаго монастыря, Калистрата, письмо, гдѣ было писано: «которыя черицы и Черкасы выѣхали въ Путивль на житье, а сказываютъ Воеводѣ и всякимъ людямъ, что будто Митрополитъ Кіевскій учинился отъ Хрестыянской вѣры Уніятюмъ панежскіе вѣры, и то на него все лгутъ, и тѣмъ бы ихъ ложнымъ рѣчемъ не вѣрять.»⁴¹⁷

Но понятно, что новыя извѣстія не могли рѣшительно уничтожить распущенную въ Великороссіи молву о неправославіи Кіевскаго Архиаствыря. Она въ томъ, или другомъ, видѣ легко могла возобновляться и теперь. Очень можетъ быть, что о ней узналъ самъ Петръ Могила, и это было для него однимъ изъ побужденій, чтобы начать сношенія съ Московскими Государями. Какъ бы то ни было, только онъ въ 1638 году⁴¹⁸ прислать къ Государю, Михаилу Федоровичу, письмо, въ которомъ писалъ: «Долгая времена мимо идоша, въ ниже Всесвѣтлѣйшему Твоему

⁴¹⁶ Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 2, стр. 5. То же самое говорили въ это время Игумень Густынскаго монастыря Василій и другіе, прибавившіе съ нимъ. Кроме того, они прибавляли еще, что Могила благословленъ отъ Папы быть Патріархомъ именно въ Виальѣ. Тамъ же № 3, стр. 7—8. Игумень Ладискаго монастыря писалъ: «Митрополитъ сталъ Патріархою, а Корсакъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Тамъ же, № 3, стр. 10. По всей вѣроятности, основаніемъ для этихъ слуховъ было, возникшее въ концѣ 1636 года, дѣло о соединеніи Уніятювъ съ Православными Юго-Западной Руси подъ властію самаго Патріарха, дѣло, о которомъ мы говорили прежде.

⁴¹⁷ Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 8, стр. 16. Тотъ же Игумень писалъ въ Путивль къ Игуменамъ Василію и Меодію, «чтобъ они ни какими словесы не оглашаша и Уніятюмъ Кіевскаго Митрополита должно не называли, а онъ по старому живетъ въ благочестивой Православной Хрестыянской вѣрѣ.» Тамъ же, стр. 14.

⁴¹⁸ Нужно замѣтить, что въ актахъ, изданныхъ Археограф. Коммисією (1861 г.),

Царскому Величеству низжайшаго поклоненія смиренія моего чрезъ посланниковъ моихъ со достоудожнымъ смиреніемъ не сотворишь. По худости временной, молвамъ же и мятежамъ неусыпаемымъ въ царствіи Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Владислава Четвертаго, Государя нашего, а не лѣности и нерадѣнію, смиренію моему Всесвѣтлѣйшее Твое Царское Величество молю да причтеши; всегда убо, со всѣмъ причтомъ смиренія моего церковнымъ, Всесильнаго Бога молю, да Всесвѣтлое Твое Царское Величество съ Пресвѣтлою, Богомъ вѣнчанною Царскою Твоею Супружницею и Богомъ данными Всесвѣтлыми, Благородными Царскаго Твоего Величества отраслями, при долгоденствіи, цѣлымъ здравіемъ и благополучнымъ миромъ оградить, и Авраамле благословеніе Всесвѣтлому Твоему Царскому Величеству и сѣмяни Твоему да даруетъ.»⁴¹⁹ Выразивши такимъ образомъ свою преданность и свои благожеланія Русскому Царственному Дому, Первенствующіи Святитель Церкви Малороссійской обращался къ Михаилу Федоровичу съ просьбою о милостынѣ на устроеніе разоренныхъ Малороссійскихъ церквей. Онъ говорилъ, что посылаетъ при этомъ къ Государю «отца Игнатія Оксеновича, «Намѣстника Митрополіи Кіевскія,» и другихъ убѣждалъ, чтобъ всѣхъ ихъ «Царское Величество принялъ и Царскою милостынею нищету, оскудѣніе и разореніе святыхъ мѣстъ Кіевскихъ обновити и укрѣпити восхотѣлъ.»⁴²⁰ Послѣ этого письма Петръ Могила еще нѣсколько разъ обращался къ Михаилу Федоровичу съ разными просьбами. Такъ, въ 1640 г., онъ просилъ его, чтобы тотъ «велѣлъ своимъ Государевымъ мастерамъ своею Царскою казною сдѣлать раку на мощи Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира,» которую

предъ началомъ этого письма поставленъ 1640 годъ, но въ оглавленіи, приложенномъ къ концу книги, оно отнесено къ 29 Октября, 1638 г. Послѣдній годъ и слѣдуетъ принимать за время происхожденія означеннаго письма; по тому что письмо въ томъ видѣ, какъ оно помѣщено въ изданіи Археограф. Коммисіи, есть только списокъ съ подлинной грамоты П. Могилы къ Михаилу Федоровичу, писанной на Бѣлорусскомъ нарѣчій. Дѣйствительно, списокъ этотъ относится къ 1640 г., но при немъ находится такое заглавіе: «Списокъ съ грамоты Бѣлорускаго письма, что писадъ... Петръ Могила... въ выишнемъ во 146 году» (Акты относ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, стр. 29). 146 годъ, по всей вѣроятности, и означаетъ здѣсь 7146 г. отъ сотв. міра, или 1638 отъ Р. Хр.

⁴¹⁹ Акты относ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 18, стр. 27.

⁴²⁰ Тамъ же, стр. 28—29.

со св. мощами предполагалось поставить въ Кіевософійскомъ Соборѣ.⁴²¹ Въ этомъ же году онъ прислалъ къ Государю Московскому челобитную, имѣющую для насъ особенное значеніе: «Митрополитъ Кіевскій (писалъ въ ней Могила) паче всѣхъ прошеній своихъ изряднѣе бѣтъ челомъ Твоему Царскому Величеству, пожалуй, Благочестивый Царь, и повели въ царствующемъ своемъ градѣ благодатию и казною своею Царскою монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія общежительнаго Кіевскаго Братскаго монастыря живучи, о Твоемъ Царскомъ Величествѣ... безпрестанно Бога молили и дѣтей Боярскихъ и простаго чину грамотѣ Греческой и Славенской учили.»⁴²² Изъ этого видно, что Первенствующій Святитель Церкви Малороссійской заботился о распространеніи просвѣщенія не только въ Кіевѣ, но и въ Москвѣ, не только въ Юго-Западной Руси, но и въ Велико-россіи, и это-то, конечно, не мало говоритъ намъ вообще о тѣхъ добрыхъ отношеніяхъ, какія онъ питалъ къ Москвѣ. По всей вѣроятности съ челобитною же отъ него были доставлены въ даръ Михаилу Ѳедоровичу серебряный ковчегъ съ частию мощей Св. равноапостольскаго Князя Владимира, крестъ деревянный съ изображеніями Господскихъ праздниковъ, крестъ рѣзной и проч.⁴²³

Подобнымъ же образомъ относился Петръ Могила и къ Царю Алексѣю Михайловичу. Въ началѣ 1646 года онъ прислалъ къ нему письмо. Въ немъ Кіевскій Архиаствѣрь старался прежде всего утѣшить новаго Государя среди его скорби о кончинѣ «своихъ возлюбленныхъ родителей, Благочестивѣйшаго Царя Михаила Ѳедоровича и Благочестивой Царицы Евдокіи.»⁴²⁴ При

⁴²¹ Тамъ же, № 39. Извѣстно также, что изъ Москвы отъ Государя Михаила Ѳедоровича, конечно, по просьбѣ же Петра Могилы, посланъ былъ въ Кіевъ мастеръ, по имени Іоакимъ, для совершенія тамъ «великаго иконнаго дѣла.» Возвращая мастера въ Москву, Могила писалъ къ Государю Московскому благодарственное письмо. Тамъ же, № 60.

⁴²² Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 33. Могила обѣщался «вскорѣ» прислать въ Москву «старцевъ со учителями,» если только Государю будетъ угодно. Онъ при этомъ также прибавлялъ: «И нынѣшній Волоскій Воєвода, Василій, добре позна, какова мзда... отъ благоговѣйныхъ и Православныхъ учителей бываетъ... молимъ, чтобъ ему послать благообразныхъ иноковъ и добре ученыхъ учителей, что и получили.»

⁴²³ Акты относящ. къ истор. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 34, стр. 41.

⁴²⁴ Акты относ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 66, стр. 68.

этомъ онъ прибавлялъ, что о нихъ «поростасы и памяти и сорокоусты» во всѣхъ Кіевскихъ монастыряхъ и церквахъ совершенны, что «пресвѣтлыя ихъ имена въ Синодики вписаны,» что поминовение о нихъ въ безкровныхъ жертвахъ продолжается.⁴²⁵ Далѣе, изложивъ свою просьбу о милостынѣ на Малороссійскіе монастыри, онъ заключалъ: «Смирение мое со всѣмъ клиросомъ Кіевскіе Митрополіи, яко же нынѣ, всегда сице и предняя непрестанно вседаровательнаго всѣхъ Царя Господа Бога прилежно соборне и келейно молитвовать будетъ о многолѣтномъ въ цѣломъ здравіи и мирномъ владычествіи Всесвѣтлѣйшаго царствія Вашего и о еже всеильною своею властію, а Божественною десницею, съ высоты святаго жилища славы своя благословити, укрѣпити, возвысити, грозну же и страшну Царскую Вашу десницу на плещу всѣхъ враговъ царствія Вашего и побѣдоносну къ славѣ своей святой и къ утверженію Православныя нашея вѣры надъ ними сотворити.»⁴²⁶ вмѣстѣ съ письмомъ Могила прислалъ Алексѣю Михайловичу въ даръ муро, источающееся отъ главъ Святыхъ Печерскихъ Чудотворцевъ, распятіе янтарное, два ковра и проч.⁴²⁷

Очень можетъ быть, что такія отношенія Предстоятеля Церкви Малороссійской къ Москвѣ отчасти подготовляли и то соединеніе Малороссіи съ Великороссією подъ одною властію Всероссійскаго Государя, которое вскорѣ совершилось.

IX.

Кончина Петра Могилы.

Петру Могилѣ было 49 лѣтъ отъ роду, когда онъ началъ чувствовать упадокъ силъ тѣлесныхъ. Въ Декабрѣ 1646 года имъ было составлено краткое духовное завѣщаніе. Въ завѣщаніи Кіевскій Архипастырь большую часть своего имущества жертвовалъ въ пользу разныхъ церквей и Кіево-Братской Коллегіи. При этомъ онъ особенно умолялъ Короля Польскаго, Владислава, «что-

⁴²⁵ Тамъ же, стр. 69.

⁴²⁶ Тамъ же, стр. 70.

⁴²⁷ Акты относящ къ ист. Ю. и Зап. Росіи, т. III, № 67. Въ слѣдъ за этою челобитною Могила прислалъ другую о дозволеніи Лубецкимъ монахамъ пріѣхать въ Москву за милостынею. Тамъ же, № 74.

бы имѣнія Митрополичьи и Архимандріи Печерской, какъ собственное наслѣдіе Христова, не подвергались никакому опустошенію.»⁴²⁸ Прошелъ одинъ годъ послѣ составленія духовнаго завѣщанія, и Петръ Могила скончался. Это было 31-го Декабря, 1647 года, въ четвергъ, въ ночь предъ памятію Святаго Василия Великаго.⁴²⁹ Тѣло его долго стояло въ Кіевософійскомъ Соборѣ, и потомъ погребено было въ Кіевской Лаврѣ, въ большой Печерской церкви, за лѣвымъ клиросомъ, между столпами.⁴³⁰

По смерти Кіевского Архипастыря особенно въ ясномъ видѣ представились для всѣхъ тѣ великія заслуги, которыя оказаны были имъ Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, вся общественно-церковная дѣятельность Петра Могилы, начиная съ самаго посвященія его въ санъ Архимандрита, обнимала никакъ не болѣе 20 лѣтъ, а въ эти двадцать лѣтъ онъ сдѣлалъ столько, сколько не было сдѣлано въ несравненно большій предшествовавшій періодъ времени.⁴³¹ Правда, обширной и многосторонней дѣятельности требовали отъ Могилы самыя обстоятельства, среди которыхъ находилась тогда Церковь Малороссійская; но это-то и важно, что въ такое именно время явился человѣкъ вполне способный на такую дѣятельность. По этому-то и потеря, которую понесли Православные Юго-Западной Руси со смертію своего Архипастыря, была для нихъ слишкомъ чувствительна. «Могила (писалъ Кіевскій ученый Лазарь Барановичъ) скрыла отъ насъ нашего Могилу: при этомъ пастырѣ принялась у насъ добрая нива. Не можемъ достаточно оплакать Могилу: былъ онъ намъ отецъ и пастырѣ любезный. Любезнаго любезно приняли въ небѣ, а намъ бы надобенъ былъ второй Могила.»⁴²³

⁴²⁸ Памяти. изд. Врем. Комм. для разбора древн. акт., т. II, отд. I, стр. 149. Могила прямо говоритъ, что онъ дѣлаетъ завѣщаніе, «будучи посѣщенъ отъ Господа Бога болѣзнію.» Стр. 150.

⁴²⁹ Опис. Русск. и Словенск. рукоп. Румянц. Музея. стр. 709.

⁴³⁰ Тамъ же. См. также Опис. Кіевософ. Собора, стр. 179.

⁴³¹ Даже отступникъ Православія, Саковичъ, отзывался о Петрѣ Могилѣ такъ: «Отецъ Могила много добраго въ странѣ народа своего дѣлаетъ, и если бы только схизму хотѣлъ оставить, и въ соединеніи съ Костѣломъ Святымъ Римскимъ быти, безъ всякаго размышленія не токмо Митрополичья, но и Патріаршаго сану достоинъ бы былъ.» Рукоп. М. Д. Акад. за № 223, четв. 244.

⁴³² Это отрывокъ изъ Польскаго стихотворенія, напечатаннаго спустя 24 года по смерти Могилы въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Lutina Appolinowa» (1671 г.). Одинъ экземпляръ ея находится въ Публичной Библіотекѣ. См. Отеч. Записки за 1862 г., Февраль, стр. 594.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Происхожденіе Петра Могилы и жизнь его до посвященія, въ санъ Архимандрита	1
II. Петръ Могила въ борьбѣ съ Латинянами и Уніятами	12
III. Заботы Петра Могилы о болѣе крѣпкомъ утвержденіи Православія среди самихъ Православныхъ	39
IV. Петръ Могила какъ распространитель духовнаго просвѣщенія	70
V. Петръ Могила какъ исправитель Церковныхъ обрядовъ и обычаевъ . .	89
VI. Заботы Петра Могилы объ изданіи Катихизиса	126
VII. Заботы Петра Могилы о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви	146
VIII. Отношенія Петра Могилы какъ первенствующаго Святителя Церкви Малороссійской къ Константинополю и Москвѣ	150
IX. Кончина Петра Могилы	159

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru